

ISBN 0024-1113

ДЕСНОЕ ХОЗЯЙСТВО

1 '99

1999, № 1-6

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

КУРИЛЬСКИЙ ЧАЙ КУСТАРНИКОВЫЙ

PENTAPHYLLOIDES FRUTICOSA (L.) O. SCHWARZ

Кустарник (Семейство Розоцветные — Rosaceae) высотой до 80 см с многочисленными стеблями и ярко-желтыми цветками. Листья сложные, с 5—7 продолговато-яйцевидными листочками. Растение часто образует заросли. Растет по долинам горных рек, по галечнико-песчаным берегам этих рек и склонам гор в Кузнецком Алатау, на Алтае.

Свое название растение получило потому, что в прошлом листья и цветки сушили и использовали как чай народы, проживающие на территории от Урала до Курильских островов. Растение популярно в народе как **кровоостанавливающее, противовоспалительное, успокаивающее, обезболивающее, противопоносное средство**, принимаемое внутрь при желудочно-кишечных и женских заболеваниях и наружно при лечении нарывов, ран, фурункулов, а также в виде полосканий при ангине, стоматите и других заболеваниях полости рта. Водный отвар растения считают бактерицидным по отношению к возбудителям кишечных инфекций, в частности при дизентерии.

Экспериментально доказали антимикробную активность курильского чая и Р-витаминное действие суммы флавоноидов, выделенной из надземной части растения. Кроме того, по наблюдениям детских врачей, курильский чай является хорошим средством для устранения дисбактериоза (в том числе стафилококковой этиологии), нормализующим обмен веществ, мочегонным и в то же время лечущим ночное недержание мочи; при этом прием настоев курильского чая не вызывает запоров, благоприятно действует при цистите, дуодените, а также как седативное средство при стрессовых ситуациях.

В листьях и корнях растения обнаружили таннины, флавоноиды (кверцетин и его рамнозид), алкалоиды, сапонины, эфирное масло, дубильные вещества, смолы, фенольные кислоты (кофейная, феруловая, эллаговая и паракумаровая), производные урсоловой и торментовую кислоты.

При **заготовке растения** обрывают цветущие верхушки ветвей, стараясь не повреждать крупные основные стебли. Сушат в тени при хорошем проветривании.

ЛЕСНОЕ ХОЗЯЙСТВО

1999 1

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ
И НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ
ЖУРНАЛ

Основан в 1833 г.
Выходит 6 раз в год

УЧРЕДИТЕЛИ:

Федеральная служба
лесного хозяйства России
ЦЛП "Центрлеспроект"
Центральная база авиационной
охраны лесов "Авиалесоохрана"
Российское общество лесоводов
Российское правление ЛНТО
Коллектив редакции

Главный редактор
Э. В. АНДРОНОВА

Редакционная коллегия:

Н. А. АНДРЕЕВ
П. Ф. БАРСУКОВ
Р. В. БОБРОВ
Н. К. БУЛГАКОВ
С. Э. ВОМПЕРСКИЙ
В. А. ГАВРИЛОВ
М. Д. ГИРЯЕВ
Е. П. КУЗЬМИЧЕВ
Ю. А. КУКУЕВ
Ф. С. КУТЕЕВ
П. М. ЛАГУНОВ
В. И. ЛЕТЯГИН
Е. Г. МОЗОЛЕВСКАЯ
Н. А. МОИСЕЕВ
В. Н. ОЧЕКУРОВ
Е. С. ПАВЛОВСКИЙ
А. П. ПЕТРОВ
А. И. ПИСАРЕНКО
А. В. ПОБЕДИНСКИЙ
А. В. РОДИН
И. В. РУТКОВСКИЙ
Е. Д. САБО
В. В. СТРАХОВ
В. А. ШУБИН
А. А. ЯБЛОКОВ

Редакторы:

Ю. С. БАЛУЕВА
Т. П. КОМАРОВА
Н. С. КОНСТАНТИНОВА
Н. И. ШАБАНОВА

© «Лесное хозяйство», 1999.
Адрес редакции: 117418, Москва,
Новочеремушкинская ул., 69.
Телефон: 332-51-97

форма № КО-1
в Госкомстата

Код	310001	181023	Дата оставления	204 г.
-----	--------	--------	--------------------	--------

Код
нашего

Новый Терем!

Шубин В. А. Международные и внутренние аспекты ведения лесного хозяйства в России в новом году 2

ПРОБЛЕМЫ, РЕШЕНИЯ

Еремеев А. Г. Об управлении лесным хозяйством и лесопромышленным комплексом России 6

Писаренко А. И., Страхов В. В. Международная ассоциация исследований бореальных лесов на пороге XXI века 8

Подпрограмма «Российский лес»,
ФЦНТП «Исследования и разработки
по приоритетным направлениям развития
науки и техники гражданского назначения»

Федюков В. И. Возможности целевого отбора и выращивания резонансной древесины в лесах России 11

Николаев Г. В., Косицын В. Н. О рациональном использовании недревесных растительных ресурсов леса в России 13

К 200-ЛЕТИЮ УЧРЕЖДЕНИЯ ЛЕСНОГО ДЕПАРТАМЕНТА РОССИИ

Падалко В. В. Роль российских идей в развитии лесоразведения в горах Средней Азии 16

Бобров Р. В. Борьба на лесном фронте 18

Вержечинская А. Из истории образования первых засечных лесничеств после первого лесоустройства 20

Чаплин Ю. А. Переславскому национальному парку — 10 лет 20

Е. С. Павловскому — 75 лет 21

ТВОИ ЛЕСНИЧИЕ, РОССИЯ

Гиряев Д. М. Главный лесничий страны 22

К 95-летию со дня рождения

Гиряев Д. М. Памяти Василия Яковлевича Колданова 23

Луч Г. Фадеевские леса 25

Александров Г. «Кармановский лесничий» 26

Лапутин Н. Друг леса 27

ЭКОНОМИКА

Выскребенцев И. К., Юдин Е. А. Анализ современного состояния лесного комплекса и динамики поступления налоговых платежей 28

Шевелев В. А., Белаенко А. П. Пути организации прибыльного хозяйства в лесах рекреационного назначения 31

Косицын В. Н., Лубова Т. В., Черкасов А. Ф., Миронов К. А. Оценка недревесных растительных ресурсов при аренде участков лесного фонда 33

Некрасов М. Д. Платежи за лесные ресурсы 34

Крылов А. А. Оценка состояния лесного фонда с помощью критериев и индикаторов устойчивого управления лесами 36

ЛЕСОВЕДЕНИЕ И ЛЕСОВОДСТВО

Гордиенко В. А. Проблемы рубок в горных лесах Северного Кавказа 39

Пшеничникова Л. С. Лесоводственная эффективность азотных удобрений в сосняках Приангарья 40

Баранцев А. С. Заготовка пневого осмола 42

ЛЕСОУСТРОЙСТВО И ТАКСАЦИЯ

Николаев Г. В., Кукуев Ю. А., Паукова Н. А. Освоение недревесных ресурсов леса на севере и северо-западе европейской части России 44

Чупров Н. П. Об использовании расчетной лесосеки в лиственном хозяйстве 46

Головихин И. В., Юнов В. И. Еще раз о лесной статистике 48

ХРОНИКА

На коллегии Рослесхоза 50, 53

Юбилейная встреча 50

Совместное заседание 51

В Правительстве России 52

Россия — Великобритания: сотрудничество в лесном хозяйстве 53

Второе всероссийское совещание 55

Социологический опрос лесничих 56

Поздравляем юбиляров! 5, 27

Денисов Б. Радость и боль, гордость и любовь (о поэтическом сборнике Д. Гиряева «Лесной пожар») 15

Поздравляем! 38

Реклама 43

МЕЖДУНАРОДНЫЕ И ВНУТРЕННИЕ АСПЕКТЫ ВЕДЕНИЯ ЛЕСНОГО ХОЗЯЙСТВА В РОССИИ В НОВОМ ГОДУ

В. А. ШУБИН, руководитель Федеральной службы лесного хозяйства России

В октябре 1998 г. в Москве проведено 10-е заседание Рабочей группы Монреальского процесса по критериям и индикаторам устойчивого управления бореальными и умеренными лесами. С момента создания этой неофициальной межправительственной группы Федеральная служба лесного хозяйства России участвует во всех ее встречах и совещаниях. Эксперты разных стран, ранее принимавшие участие в заседаниях Рабочей группы, имели возможность познакомиться с лесными службами большинства стран — участниц Монреальского процесса, включая Канаду, США, Японию, Чили, Новую Зеландию, Австралию, Южную Корею.

Со времени предыдущей встречи в Сеуле (июль 1997 г.) прошло много важных встреч и конференций, в решениях которых прослеживалось явное влияние Монреальского процесса.

В октябре 1997 г. делегация России, как и делегации многих стран, участвовала в работе XI Всемирного лесного конгресса в Анталии. В рамках конгресса состоялось неофициальное совещание министров лесного хозяйства и лиц, к ним приравненных, организованное министром лесного хозяйства Турции совместно с ФАО, а также встреча стран Монреальского процесса. В начале июня 1998 г. в Лиссабоне прошла третья конференция министров по сохранению лесов Европы, на которой политики и эксперты обменялись мнениями о будущем международного переговорного процесса по лесам.

На этих и других встречах вопросы лесной политики, критерии и индикаторы устойчивого управления лесами занимали в повестке дня одно из первых мест. Результаты глобальной лесной политики не могут не оказывать существенного влияния на разработку национальных лесных программ.

Концентрированным выражением лесной политики и лесопользования в стране является лесное законодательство. Лесной кодекс Российской Федерации, принятый в 1997 г., заложил прочную правовую основу для регулирования общественных отношений в процессе использования, воспроизводства, охраны и защиты лесов, установив федеральную собственность на них. Деятельность Федеральной службы лесного хозяйства как органа, осуществляющего государственное управление в этой области, предусматривает три главных направления:

международное сотрудничество Российской Федерации, участие в международном переговорном процессе по лесам;

проведение национальной государственной политики в сфере сохранения, воспроизводства и использования лесов России, совершенствование лесного законодательства и разработка федеральных программ;

развитие региональной политики, в частности разработка и реализация региональных программ лесного хозяйства.

Лесной фонд занимает 69 % территории России (1180,9 млн га). Общий запас древесины составляет свыше 80 млрд м³, это более 20 % мировых ресурсов. В нашей стране произрастает 65 % бореальных лесов мира.

Леса России среди всех природных комплексов выделяются не только по своим размерам и разнообразию экологических и экономических функций, но и по воздействию на баланс воды, плодородие почв, биологическое разнообразие, глобальные экологические изменения.

Геополитическое положение Российской Федерации определяет необходимость ее участия как в паневропейском, так и в паназиатском процессах устойчивого развития и сохранения природных экосистем. Огромные запасы древесины в наших лесах не могут не оказывать существенного влияния на развитие лесного сектора мировой экономики. Именно поэтому леса России и лесопромышленная деятельность привлекают пристальное внимание исследователей, политиков, бизнесменов и неправительственных экологических организаций.

Доминирование российских бореальных лесов требует определенных ограничений в технологии лесопользования. Не секрет, что бореальные лесные экосистемы обладают энергетической хрупкостью, часто развиваются на вечномерзлых почвах в условиях резко континентального климата. Разрушение растительного покрова по любым причинам (антропогенным и природным) приводит к нарушению энергетического баланса, усилению эрозионных процессов, что может вызвать катастрофические биосферные изменения.

Последние 200 лет леса России управлялись специально уполномоченным на то государственным органом, под руководством которого лесоводы создали самобытную научную школу, систему подготовки специалистов, способствующие сохранению лесных богатств.

С принятием Лесного кодекса в начале 1997 г. Российская Федерация закрепила свое право собственности на все леса и одновременно подтвердила ответственность за них, а следовательно, и за систему управления лесами.

Предусмотренное кодексом получение лесного дохода за счет продажи леса на корню, аренды лесов, лесных податей и других источников пока не устраняет дефицит в финансировании лесного хозяйства в силу значительного сокращения объемов лесопользования.

Лесной кодекс заложил законодательную основу управления лесами, но не определил концептуальные положения лесной политики на федеральном и региональном уровнях с учетом того, что леса

страны в современных условиях являются глобальным экологическим фактором, средой обитания множества живых организмов, включая человека. Поэтому в развитие Лесного кодекса на IV Всероссийском съезде лесничих в июне 1998 г. принята Концепция устойчивого управления лесами России, которая устоячиво обозначила приоритетные действия органов управления лесным хозяйством, а также основные задачи лесоводов на перспективу. Эта концепция исходит из экологической, экономической и социальной роли лесов, их общегосударственной значимости и федеральной собственности на них. Она является частью общенациональной стратегии устойчивого развития государства.

В целях реализации рекомендаций международного переговорного процесса до работников лесного хозяйства Российской Федерации доведены национальные критерии и индикаторы устойчивого управления лесами. Критерии служат для расширительного толкования отечественного принципа неистощительного и непрерывного пользования лесами, воспроизводства, охраны и защиты их в соответствии с современным принципом экосистемного лесопользования. Каждый критерий устойчивого управления лесами может быть оценен по совокупности характеризующих его индикаторов как для России в целом, так и для регионов или групп регионов.

Индикаторы устойчивого управления лесами представляют собой количественные и описательные характеристики конкретных критериев устойчивого управления лесами. Анализ изменений совокупности индикаторов с течением времени — один из инструментов контроля за управлением лесами как на уровне страны в целом, так и на уровне субъекта Российской Федерации или группы субъектов.

Рослесхозом разрабатывается также система национальной сертификации лесной продукции. Россия окружена экологически чувствительными рынками, поэтому для нее этот вопрос в отличие от ряда других стран актуален уже сегодня. Мы считаем, что лесная сертификация должна являться логическим продолжением развития на локальном уровне национальной политики устойчивого управления лесами. Система лесной сертификации, разработка которой была сопряжена с определенными трудностями, вызванными в первую очередь сложностью объекта сертификации, практически завершена и начнет функционировать с 1999 г. Эта система оперирует конкретными нормативами, правилами и стандартами проведения работ в лесу, связанных с лесопользованием.

Существенное снижение покупательной способности населения уменьшило на обозримую перспективу потенциал развития внутреннего рынка потребления, что в определенной степени ориентирует лесную промышленность на экспорт. Однако и экспортные операции затруднены из-за диспропорции в территориальном размещении лесных ресурсов и рынков потребления древесины при огромных расстояниях перевозок. Положение усугубляется и тем, что приватизация лесной промышленности создала серьезные финансовые трудности для основных лесозаготовителей, обремененных содержанием социальной и транспортной инфраструктуры.

В Европейско-Уральской части России имеются значительные лесные массивы, наиболее выгодно располагающиеся по отношению к европейским рынкам лесоматериалов. Однако эксплуатация этих лесов в последнее время сталкивается с большими трудностями. Ряд неправительственных экологических организаций считает эти леса последни-

ми девственными лесами Европы (леса Карелии, Коми и Архангельской обл.). Известно, что основные естественные леса в Западной Европе вырублены несколько столетий назад. В результате движение неправительственных экологических организаций в Европе и России получило новый импульс активности, направленной на прекращение заготовок в лесах нашей страны. При этом используются разнообразные методы и подходы, начиная от блокирования техники и кончая предъявлением особых требований в отношении лесной сертификации. Необходимо найти правильные способы решения данной проблемы, приемлемые для всех групп населения.

Конечно, краткосрочные перспективы перехода России к устойчивому развитию лесного хозяйства зависят в первую очередь от экономической ситуации в стране. Но в долгосрочном плане выход на модель устойчивого развития требует учета ряда специфических особенностей лесов и лесного хозяйства.

Устойчивое управление лесами России опирается на принципы, заложенные в основу государственного управления лесами еще реформами Петра I. Оработанная почти за три столетия формулировка этого принципа вошла в лесное законодательство страны и документы, регламентирующие деятельность государственного органа управления лесами: «Обеспечение неистощительного и непрерывного использования, воспроизводства, охраны и защиты лесов России». Поэтому главными задачами лесного хозяйства на сегодня и перспективу является управление лесами для сохранения и усиления глобальных функций российских лесов.

При федеральном устройстве современной России государственные интересы совпадают с интересами всего населения. Управление лесами осуществляется по вертикали — от федерального правительства через органы власти в субъектах Российской Федерации и до каждого лесхоза и органов местной власти. Тот факт, что в годы нестабильности удалось сохранить кадры лесного хозяйства и управление отраслью, подтвердил вековую мудрость взаимоотношения людей и лесов: «Каждое поколение россиян является по существу не полновластным хозяином, а лишь временным пользователем лесных ресурсов, обязанным передать их следующему поколению не в худшем виде по сравнению с полученными от предыдущего поколения».

Аспекты развития российского лесного хозяйства вытекают, с одной стороны, из международных обязательств и первоочередных процессов, с другой — из национальной государственной и региональной лесной политики.

Коллегия Федеральной службы лесного хозяйства России и территориальные органы управления лесами осуществляют свою деятельность по реализации этих разносторонних задач.

К сожалению, в условиях внедрения рыночных отношений в лесном хозяйстве возникает немало трудностей. Каковы же наиболее важные аспекты лесной политики, над реализацией которых лесоводам России предстоит работать в 1999 г.?

Первоочередные задачи отрасли на 1999 г. были рассмотрены на расширенных коллегиях Рослесхоза, которые проведены в октябре и ноябре 1998 г. в Ярославле, Ставрополе и Барнауле. В их работе принимали участие руководители лесохозяйственных органов каждого региона.

Отмечалось, что в связи со снижением уровня бюджетного финансирования при покрытии расходов на ведение лесного хозяйства увеличивается доля собственных средств. Отдельные территории

направляют на ведение лесного хозяйства 70—80 % средств из собственных источников. Однако нередко недостаточно внимания уделяется пополнению этих средств за счет выполнения функций управления лесным фондом и государственного контроля за его состоянием и использованием. В результате финансовое и экономическое положение многих лесхозов и управлений продолжает оставаться сложным, допускается просроченная задолженность в коллективах лесхозов, а также не выполняются объемы лесохозяйственных работ, определенных федеральной целевой программой «Леса России».

В то же время в ряде управлений наращивают объемы рубок ухода как основного источника собственных средств, хотя не во всех случаях эти работы являются рентабельными и убытки при их проведении покрываются за счет других видов деятельности. К тому же наблюдаются случаи, когда рубки ухода просто нецелесообразны с лесоводственной точки зрения. Поэтому коллегия определила, что, например, в многолесных регионах (в том числе в Европейско-Уральской зоне) для устойчивого управления лесным хозяйством надо отдать приоритет организации лесных аукционов, аренде участков лесного фонда, проведению рубок ухода в лесоводственно необходимых объемах при обеспечении доходности. В то же время нельзя забывать и об охране лесного фонда.

Территориальным органам управления лесным хозяйством поручено внести предложения в органы власти субъектов Российской Федерации об увеличении ставок лесных податей за древесину, отпускаемую на корню, устанавливать задания лесхозам по проведению лесных аукционов, увязав их результаты с материальной заинтересованностью в этом мероприятии, обеспечить участие лесхозов в реализации программ развития регионов за счет средств заказчика, добиваться включения в расходную часть бюджетов субъектов Российской Федерации затрат на воспроизводство лесов в соответствии с Лесным кодексом Российской Федерации.

Не менее важной остается забота о лесах, расположенных в южных малолесных районах страны, которые выполняют почвозащитные, водоохраные функции, являясь экологическим каркасом степной и лесостепной территорий. Наряду с общими целями ведения здесь лесного хозяйства (охрана лесов от пожаров, их воспроизводство и рациональное использование) в этой зоне есть и своя специфика. Рослесхоз ставит перед лесхозами малолесных территорий задачи по созданию пожароустойчивых лесных культур и защитных насаждений, разумному хозяйствованию в горных лесах с учетом их огромного экологического значения и ценности выращиваемой древесины.

Коллегия Рослесхоза, состоявшаяся в Барнауле, рассмотрела вопрос «О первоочередных задачах лесного хозяйства Сибири и Дальнего Востока» и в своем постановлении признала приоритетными для данного региона России повышение доходности лесного хозяйства на основе увеличения отпуска древесины на корню, своевременное лесовосстановление на не покрытых лесом площадях, предупреждение лесных пожаров, усиление борьбы с ними. Конкретные цели поставлены и перед руководителями органов управления лесным хозяйством в субъектах Российской Федерации Сибири и Дальнего Востока: прежде всего добиваться включения в расходную часть проектов закона о бюджете субъектов Российской Федерации затрат на работы по воспроизводству лесов, не допускать изменения плановых показателей по

уходу за молодняками, лесовосстановлению, рубкам промежуточного пользования без согласования с Рослесхозом, взыскивать в полной мере неустойки и штрафы за ущерб, причиненный лесному хозяйству, обеспечивать выполнение мероприятий по сокращению дефицита финансирования, утвержденных комиссией Рослесхоза.

Лесоведам России предстоит в наступившем году решить множество проблем, намеченных IV Всероссийским съездом лесничих, региональными съездами, а также федеральными программами «Леса России» и «Охрана лесов от пожаров». Все это накладывает особую ответственность на руководителей всех уровней. В связи с этим в современных условиях особое внимание должно быть направлено не только на мобилизацию собственных средств, получаемых из разных источников, но и на контроль за их расходованием и целевым использованием бюджетных ассигнований.

Одной из основных задач Федеральной службы лесного хозяйства России является осуществление ведомственного контроля за финансово-хозяйственной деятельностью подведомственных организаций и целевым, рациональным расходованием средств федерального бюджета, который проводится в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 25 июля 1996 г. «О мерах по обеспечению государственного финансового контроля в Российской Федерации» и другими нормативными документами.

В результате ревизий в 1998 г. выявлены факты нецелевого использования бюджетных ассигнований и собственных средств, предназначенных для финансирования лесного хозяйства, многочисленные нарушения порядка оплаты труда, установления тарифных ставок и разрядов, переплаты по заработной плате, необоснованное начисление премий.

Не в полной мере выполняется федеральный закон «О бухгалтерском учете» от 23 ноября 1996 г. в части требований по оформлению первичных документов, подтверждающих законность и правильность хозяйственных операций.

При наличии не прикрытых источников финансирования расходов на ведение лесного хозяйства и просроченной задолженности по заработной плате ассигнования из федерального бюджета и собственные средства в ряде лесхозов Томского управления лесами отвлекались на unplanned расходы, приобретение пилорамы, автомобилей, квартир и других основных средств.

Установленные сроки выплаты заработной платы не соблюдались также в лесхозах Нижегородского, Самарского, Оренбургского, Читинского управлений лесами, в Комитете по лесному хозяйству Республики Марий Эл.

Органы управления лесным хозяйством не в полной мере использовали механизмы перераспределения бюджетных средств, оказания финансовой помощи из фонда поддержки для обеспечения выплаты в установленные сроки заработной платы работникам подведомственных лесхозов.

Серьезные нарушения отмечались в финансово-хозяйственной деятельности национального парка «Водлозерский», где при наличии древесины от рубок ухода за лесом не обеспечен бухгалтерский учет likvida, его переработки и реализации. Бухгалтерская отчетность за 1997 г. признана недостоверной.

По результатам ревизий финансово-хозяйственной деятельности Томского и Читинского управлений лесами, Прибайкальского национального парка и национального парка «Водлозерский» изданы приказы по Рослесхозу.

С целью оказания помощи в организации и осуществлении контроля за финансово-хозяйственной деятельностью подведомственных организаций органы управления лесами в субъектах Российской Федерации разработали рекомендации по проведению ревизий предприятий, учреждений и организаций Федеральной службы лесного хозяйства России и передали их для использования в практической деятельности. Организовано повышение квалификации в ВИПКЛХ работников органов управления лесным хозяйством, занимающихся контрольно-ревизионной работой.

Однако руководителями ряда органов управления лесным хозяйством в субъектах Российской Федерации, организаций непосредственного подчинения, имеющих в своем составе самостоятельные структуры, не принимаются меры к активизации ревизионной работы и повышению ее эффективности, в частности в Магаданском, Волгоградском, Хабаровском управлениях лесами, научно-производственном центре лесного семеноводства, ВНИИЛМе.

Не все органы управления лесным хозяйством владеют в полном объеме информацией о проверках, проводимых другими контролирующими органами в подведомственных лесхозах, не принимают участия в рассмотрении результатов проверок и не оказывают своевременную помощь своим подведомственным организациям в работе с контролирующими органами.

В 1998 г. Департамент государственного финансового контроля и аудита Минфина России и Счетная палата Российской Федерации провели в 12 регионах проверки целевого использования средств, выделенных Рослесхозу из резервного фонда Правительства Российской Федерации по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и последствий стихийных бедствий на возмещение затрат по тушению лесных пожаров. При этом выявлены факты финансовых нарушений, в том числе нецелевое использование средств в организациях семи регионов.

В 1998 г. территориальными органами государ-

ственного контроля выявлены факты нецелевого использования средств федерального бюджета и соответственно Управлением казначейства направлены в адрес Рослесхоза уведомления об уменьшении финансирования по 16 организациям, входящим в состав 10 органов управления лесным хозяйством в субъектах Российской Федерации, и национальному парку. Из общей суммы бюджетных ассигнований, использованных не по целевому назначению, 57,5 % приходятся на Иркутское управление лесами.

Проверкой, проведенной Счетной палатой Российской Федерации по использованию средств федерального бюджета, выделенных на реализацию федеральной целевой программы «Охрана лесов от пожаров» в 1997 г. и истекшем периоде 1998 г., было отмечено отсутствие внутриведомственного учета в разрезе федеральных целевых программ. Вскрыты и другие финансовые нарушения.

Коллегия Рослесхоза в октябре 1998 г. рассмотрела вопрос «О состоянии ведомственного контроля, результатах проверок Счетной палатой Российской Федерации целевого использования средств федерального бюджета и мерах по устранению нарушений» и приняла соответствующее постановление. Были определены узловые задачи по этому разделу деятельности Рослесхоза и территориальных лесохозяйственных органов в субъектах Российской Федерации, реализация которых позволит организовать систему ведомственного контроля в отрасли, улучшить использование бюджетных и собственных средств на финансирование затрат по ведению лесного хозяйства, что в конечном счете даст возможность лучше решать лесоводственные и экономические проблемы отрасли.

Наступивший 1999 г.— канун уходящего второго тысячелетия, одна из последних ступенек вхождения в новый, двадцать первый век. Работники лесного хозяйства страны должны сделать все для того, чтобы сохранить и приумножить леса России.

ПОЗДРАВЛЯЕМ ЮБИЛЯРОВ!

Дмитрию Ивановичу Одинцову, заместителю руководителя Федеральной службы лесного хозяйства России, 2 февраля исполнилось 50 лет.

От души желаем юбиляру крепкого здоровья, долгих лет жизни, плодотворной и успешной работы на благо российского леса.

Ивану Васильевичу Колесникову, заслуженному лесоводу Российской Федерации, ветерану Великой Отечественной войны, одному из старейших работников отрасли, 22 января исполнилось 75 лет.

Желаем юбиляру крепкого здоровья и долгих лет жизни.

УДК 630*643

ОБ УПРАВЛЕНИИ ЛЕСНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ И ЛЕСОПРОМЫШЛЕННЫМ КОМПЛЕКСОМ РОССИИ

**А. Г. ЕРЕМЕЕВ, заслуженный
лесовод Российской Федерации**

В последнее время, особенно в периоды реорганизаций Правительства России и перестройки структуры федеральных органов исполнительной власти, вновь ставится вопрос об объединении лесного хозяйства и лесопромышленного комплекса в так называемый единый лесной комплекс и соответственно о создании единого федерального органа управления лесами и лесопромышленным комплексом. Сторонники объединения утверждают, что в едином лесном комплексе будет эффективнее использоваться лесной фонд, освоится расчетная лесосека, повысится доходность лесной промышленности, а лесозаготовительная техника будет применяться также на лесохозяйственных и лесовосстановительных работах.

Для принятия правильного решения по этому вопросу необходимо обратиться к истории.

В России впервые управление лесами организовано Петром I в начале XVIII в. До 1798 г. управление лесами поручалось морскому ведомству, Адмиралтейской коллегии и др. С 1798 по 1917 г. лесами управлял созданный для этого Указом Павла I Лесной департамент, входивший в состав то Адмиралтейской коллегии, то Министерства финансов, то Министерства земледелия и государственных имуществ.

С 1918 по 1929 г. управление лесами осуществлялось Центральным управлением лесов Наркомзема. С 1929 г. леса находились в ведении ряда наркоматов, которым они были переданы для ведения лесозаготовок и лесного хозяйства.

Постановлением Совнаркома СССР от 31 июля 1931 г. все лесные массивы страны были разделены на две зоны: лесопромышленного и лесокультурного значения. При этом зона лесопромышленного значения была оставлена в ведении ВСНХ СССР, а лесокультурного передана в ведение Наркомзема СССР. В 1936 г. создано Главное управление лесоохраны и лесонасаждений при Совнаркоме СССР, которое осуществляло ведение лесного хозяйства на ограниченной территории в лесах, имеющих водоохранное значение.

В 1947 г. на базе этого Главного управления образовано союзно-республиканское Министерство лесного хозяйства СССР с численностью центрального аппарата около 900 человек. В его ведение были переданы все леса, кроме колхозных.

В 1948 г. с целью решения задач, направленных на создание государственных и колхозных лесных полос, а также для осуществления контроля создано Главное управление полезащитного лесоразведения при СМ СССР.

В 1953 г. Министерство лесного хозяйства СССР и Главное управление полезащитного лесоразведения при СМ СССР объединены с Министерством сельского хозяйства СССР, в составе которого создано Главное управление лесного хозяйства и полезащитного лесоразведения, в последующем преобразованное в Главную инспекцию по лесному хозяйству.

В связи с тем, что органы сельского хозяйства были заняты решением крупных сельскохозяйственных задач и не имели возможности уделять должное внимание вопросам ведения лесного хозяйства, союзные республики с 1956 по 1959 г. своими решениями образовали самостоятельные органы управления лесным хозяйством, изъяв его из ведения министерств сельского хозяйства.

В 1959 г. по поручению Секретариата ЦК КПСС специальная комиссия внесла предложения в ЦК КПСС об улучшении ведения лесного хозяйства. Президиум ЦК КПСС решением от 4 августа 1959 г. утвердил их, а Совет Министров СССР принял постановление «Об улучшении ведения лесного хозяйства в лесах РСФСР». Этим постановлением в целях привлечения технических средств и кадров лесозаготовительных предприятий и организаций для осуществления лесовосстановительных работ признано необходимым возложить проведение лесозаготовок и лесохозяйственных работ в многолесных районах на лесозаготовительные предприятия, а в остальных районах — на лесхозы. Одновременно Совет Министров СССР обязал Совет Министров РСФСР и совнархозы РСФСР принять необходимые меры к организации правильного ведения лесного хозяйства и использования лесных ресурсов из расчета не

только полного удовлетворения текущих нужд страны в древесине, но и сбережения и восстановления лесов. Для руководства лесным хозяйством при Совете Министров РСФСР было организовано Главное управление лесного хозяйства и охраны леса.

Как показал опыт, лесозаготовительные предприятия, будучи заняты выполнением своей основной задачи — заготовкой древесины, не смогли уделить необходимого внимания вопросам улучшения ведения лесного хозяйства и восстановления лесов на вырубленных площадях. Поставленные перед лесозаготовительными предприятиями задачи по организации правильного ведения лесного хозяйства оказались невыполненными.

В связи с изменением задач и характера работы Министерства сельского хозяйства СССР и местных сельскохозяйственных органов функции по лесному хозяйству, выполнявшиеся этим Министерством, в 1961 г. были возложены на Госплан СССР, в центральном аппарате которого создан отдел лесного хозяйства. Эти функции выполнялись Госпланом СССР до января 1963 г. С этого времени и по 1966 г. функции управления лесным хозяйством не выполнял ни один союзный орган. В результате в 1959—1966 гг. резко возросли перерубы расчетных лесосек в хвойных лесах, в 1,6 раза увеличились объемы условно-сплошных рубок, в 2,2 раза снизилась эффективность лесовосстановительных работ (то же происходило и в лесах, переданных в 1985—1988 гг. лесной промышленности для организации так называемых комплексных лесных предприятий).

В целях улучшения руководства лесным хозяйством в стране в феврале 1966 г. образован Государственный комитет СССР по лесному хозяйству. В том же году в центральном аппарате Госплана СССР в соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 10 февраля 1966 г. организован отдел лесного хозяйства.

В 1983 г. отделы строительства и нефтехимической промышленности ЦК КПСС предложили объединить лесное хозяйство и лесную промышленность, однако это предложение было отклонено Политбюро. В принятом затем постановлении ЦК КПСС и СМ СССР от 20 августа 1984 г. перед органами лесного хозяйства была поставлена задача по усилению государственного контроля за всеми лесозаготовителями, а Минлесбумпрому СССР поручено улучшить использование лесосырьевых ресурсов и заготовленной древесины на основе глубокой ее переработки. Поста-

новлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 14 ноября 1985 г. лесное хозяйство было включено в состав агропромышленного комплекса.

В 1988 г. постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 10 марта «О совершенствовании управления лесным хозяйством и лесной промышленностью страны» на базе ранее существовавших Гослесхоза СССР и Минлесбумпрома СССР образованы:

Государственный комитет СССР по лесу (Госкомлес СССР) — центральный орган, осуществлявший управление государственным лесным фондом СССР с целью проведения научно-технической политики в области ведения лесного хозяйства в стране и использования лесных ресурсов, контроля за состоянием, использованием, воспроизводством, охраной и защитой лесов;

Министерство лесной промышленности СССР (Минлеспром СССР) — орган государственного управления лесной, целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей промышленностью, которому поручено обеспечить в новых условиях хозяйствования наряду с Советами Министров союзных республик, министерствами и ведомствами СССР, занимающимися лесозаготовками и переработкой древесины, удовлетворение потребностей народного хозяйства в лесопродукции, увеличение производства товаров народного потребления и оказание платных услуг населению, воспроизводство и защиту закрепленного за ним лесного фонда.

Госкомлес СССР и Минлеспром СССР существовали до распада СССР.

В 90-х годах реформирование управления лесным хозяйством и лесопромышленным комплексом в Российской Федерации осуществлялось в общем контексте реформирования системы государственного управления в целях адаптации ее к условиям и структурным институтам формирующейся рыночной экономики.

Лесное хозяйство. Законом РСФСР от 14 июля 1990 г. «О республиканских министерствах и государственных комитетах РСФСР» образовано Министерство лесного хозяйства РСФСР. В связи с возложением на него функций государственного управления и контроля за использованием, воспроизводством, охраной и защитой лесов СМ РСФСР постановлением от 17 января 1991 г. обязал объединение, предприятия, учреждения Минлеспрома СССР и другие организации, имеющие лесной фонд на территории Российской Федерации, передать его (кроме колхозных лесов и лесов, закрепленных за совхозами) по согласованию с местными Советами народных депутатов государственными органами лесного хозяйства со штатной численностью работников лесной охраны, планами по труду, материально-техническому и финансовому обеспечению (кроме объемов лесопромышленной деятельности), сохранив при этом структуру комплексных лесных предприятий (**без функций управления лесами**).

Указом Президента РСФСР от 28 ноября 1991 г. «О реорганизации центральных органов государственно-

го управления РСФСР» образовано Министерство экологии и природных ресурсов РСФСР, в составе которого постановлением правительства от 24 декабря 1991 г. «Вопросы Министерства экологии и природных ресурсов РСФСР» образован Комитет по лесу, который явился правопреемником функций бывш. Минлесхоза РСФСР.

Указом Президента Российской Федерации от 30 сентября 1992 г. «О структуре центральных органов федеральной исполнительной власти» Комитет по лесу реорганизован в самостоятельную Федеральную службу лесного хозяйства России (Рослесхоз), которая функционирует и в настоящее время. В соответствии с положением о Рослесхозе (утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 10 февраля 1998 г.) он является специально уполномоченным государственным органом государственного управления в области использования, охраны, защиты лесного фонда и воспроизводства лесов, охраны окружающей природной среды, охраны, контроля и регулирования использования объектов животного мира и среды их обитания. Главные его задачи — организация и обеспечение рационального, многоцелевого, непрерывного и неистощительного лесопользования, воспроизводства, охраны и защиты леса, рационального использования земель лесного фонда, сохранения и усиления средообразующих, защитных, водоохраных, оздоровительных, санитарно-гигиенических и иных полезных функций леса, обеспечение сохранения природных комплексов и объектов, имеющих особое природоохранное, научное, культурное и рекреационное значение, биологического разнообразия, а также охраны объектов животного мира и среды их обитания на землях лесного фонда (совместно с другими специально уполномоченными государственными органами по охране, контролю и регулированию использования объектов животного мира и среды их обитания), обеспечение соблюдения всеми физическими и юридическими лицами порядка пользования лесным фондом, а также исполнения иных требований, норм и правил, установленных лесным законодательством Российской Федерации.

Лесопромышленный комплекс.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 2 декабря 1992 г. образована Российская лесопромышленная компания «Рослеспром». Указом Президента Российской Федерации от 19 мая 1994 г. «О мерах по государственной поддержке развития лесопромышленного комплекса Российской Федерации» и постановлением правительства от 25 мая 1994 г. «О мерах по государственной поддержке развития лесопромышленного комплекса Российской Федерации» Российская лесопромышленная компания «Рослеспром» переименована в Российскую государственную компанию «Рослеспром».

Указом Президента от 15 июня 1996 г. «О совершенствовании государственного управления лесной, целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей промышленностью» образован Государственный комитет

Российской Федерации по лесной, целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей промышленности (Госкомлеспром России). Указом Президента от 17 марта 1997 г. «О совершенствовании структуры федеральных органов исполнительной власти» Госкомлеспром России ликвидирован и его функции переданы Минэкономике России, в составе которого образован Департамент экономики лесного комплекса.

Лесозаготовки в настоящее время ведут в основном негосударственные коммерческие организации, которым лесосечный фонд предоставляется на правах аренды, концессии или краткосрочного пользования.

Таким образом, как показала практика многих десятилетий, все реорганизации управления лесами неизбежно приводили к выводу, что наиболее рационально оно может осуществляться специализированной государственной службой лесного хозяйства. В Основах лесного законодательства Союза ССР и союзных республик, Основах лесного законодательства РСФСР подчеркивалась необходимость иметь специально уполномоченный орган государственного управления лесным хозяйством.

Сторонники объединения лесного хозяйства с лесной промышленностью, считающие, что «искусственное разделение в России лесного дела» является основным препятствием в работе по рациональному использованию лесосырьевых ресурсов и стабилизации работы лесной промышленности, не учитывают, что задачи лесного хозяйства и лесной промышленности принципиально различны.

Задача лесного хозяйства — получить наибольший урожай древесины и недревесных продуктов леса на всей территории лесного фонда и обеспечить наибольший доход государства от предоставления в пользование участков лесного фонда, находящихся в его собственности. Для лесного хозяйства процесс производства спелого леса растягивается в зависимости от древесной породы и цели лесовыращивания на 25—150 лет, тогда как для лесной промышленности интерес представляет только лес на стадии сбора урожая спелой древесины. Кроме того, организации лесного хозяйства выполняют на обширных территориях лесного фонда большой комплекс работ, не представляющих интереса для лесопромышленников, по противозерозному и полезащитному лесоразведению, облесению песков на пастбищных землях, в пустынных и полупустынных районах страны, обеспечивают заготовки пищевой, кормовой, лекарственной продукции леса, организуют использование лесов для отдыха населения, проводят мероприятия по усилению водоохраных, рыбоохраных, защитных и других функций леса наряду с устройством лесов, лесовосстановлением на вырубках, осуществляют крупномасштабные мероприятия по облесению не покрытых лесом земель лесного фонда, охране лесов от пожаров, лесонарушений, защите от вредителей и болезней. Поэтому далеко не всегда даже лесозаготовительная техника, не говоря уже о деревообрабатывающем оборудовании, может быть использована на лесохозяйст-

венных работах. Нужны специальные механизмы и машины для посадки и ухода за лесом, охраны лесов от пожаров, сбора семян, средства защиты леса от вредителей и болезней.

Задача лесной промышленности — получение наибольшей прибыли от каждого кубометра заготовленной древесины. В отличие от лесного хозяйства, которое ведется на площади 1173 млн га, для лесной промышленности характерны ограниченная зона деятельности (ежегодно заготовка спелой древесины ведется на небольшой, менее 0,05 %, площади лесного фонда) и специализация производства (лесозаготовительные, лесопильные предприятия, целлюлозно-бумажные, фанерные комбинаты).

Очевидно, погоня за прибылью не позволяет предприятиям и организациям, осуществляющим заготовку древесины, уделять должное внимание рациональному использованию лесосырьевых ресурсов, поэтому они оставляют в местах рубок большое количество древесины, не имеющей сбыта или имеющей ограниченный сбыт, не сохраняют при лесозаготовках молодняки и подрост, неудовлетворительно проводят очистку мест рубок, что увеличивает пожарную опасность в лесах и создает серьезные затруднения для восстановления леса на вырубках. Это подтверждает и опыт прошлых лет.

Кроме того, из всех групп и категорий лесов интерес для лесной промышленности представляют преимущественно леса, имеющие эксплуатационное значение.

Леса первой группы (22,9 %), выполняющие защитные, водоохранные и оздоровительные функции (зеленые зоны городов и промышленных центров, защитные полосы вдоль рек, железных и шоссейных дорог, поле-почвозащитные, курортные, заповедные, притундровые леса), не представляют практического интереса для лесной промышленности.

Леса второй группы (7,6 %) имеют защитное и ограниченное эксплуатационное значение.

Леса третьей группы (69,5 %), имеющие преимущественно эксплуатационное значение, являются основной сырьевой базой для лесозаготовок, однако из них 70 % удалены от транспортных путей и пунктов переработки древесины и в современных условиях практически не могут эксплуатироваться.

Из всех видов пользования лесом интерес для лесной промышленности также представляют только заготовка спелой древесины при рубках главного пользования и ее переработка. Прочие пользования лесом, лесными землями, лесной фауной, защитное пользование не представляют интереса для заготовителей древесины, кроме того, они имеют дополнительные ограничения (по способам рубок, ширине лесосек, срокам примыкания). Отмены этих ограничений, особенно в водоохранных лесах, лесозаготовительные организации постоянно добиваются, игнорируя требования лесоводства.

Государство заинтересовано в том, чтобы весь урожай спелой древесины реализовывался (в 1997 г. расчетная лесосека освоена только на 20 %), но объединение лесного хозяйства и

лесной промышленности не решит проблемы стабилизации деятельности лесопромышленного комплекса, так как основные причины его недовольствительного состояния — низкий платежеспособный спрос на лесопромышленную продукцию, несовершенство действующего налогообложения, опережающий рост цен на топливно-энергетические ресурсы и транспортные услуги, высокие банковские ставки на кредиты.

Поэтому было бы правильным сосредоточить усилия органов управления лесной промышленностью и организаций, занятых заготовкой и переработкой древесины, на ускоренном развитии мощностей по глубокой переработке древесины, более полном и рациональном использовании лесосечного фонда, сокращении отходов и потере древесного сырья на всех стадиях производства.

Лесным кодексом Российской Федерации определено, что одним из важнейших принципов государственного управления в области использования, охраны, защиты лесного фонда и воспроизводства лесов является несовместимость реализации функций государственного управления в этой области с осуществлением рубок главного пользования и переработки полученной при этом древесины (ст. 50). Поэтому государственное управление и государственный контроль (ст. 53 и 76) в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов осуществляет специально уполномоченный государственный орган — федеральный орган управления лесным хозяйством России (ныне Рослесхоз) и его территориальные органы, включая лесхозы, которые освобождены от заготовки и переработки древесины от рубок главного пользования.

В настоящее время Российская Федерация, владея огромными лесными ресурсами, не получает должных доходов от использования этой собственности, так как размеры платы за древесину, отпускаемую на корню (лесного налога), установлены на низком уровне и не компенсируют даже расходы государства на ведение лесного хозяйства.

При этом бытует мнение, что повышение лесного налога отрицательно скажется на работе лесной промышленности. Но так ли это? В сентябре 1998 г., находясь в командировке в Новгородской обл., я озна-

комился с работой Крестецкого леспромпхоза, который еще сравнительно недавно был опытно-показательным предприятием Центрального научно-исследовательского института механизации и энергетики лесной промышленности, а ныне является акционерным обществом с ограниченной ответственностью, которым владеют четыре человека. Производственные и финансовые показатели этого акционерного общества оказались коммерческой тайной за семью печатями. Одно очевидно, лесной налог (9 руб. за 1 м³) составляет ничтожно малый процент от себестоимости продукции предприятия. Но и этот мизерный налог директор предприятия А. Н. Богданов платит нерегулярно и не полностью. И не из-за отсутствия денег. Директор предприятия не скрывает, что 9 руб. для него — «не деньги», он мог бы платить и 40 долл. за 1 м³, «как в Финляндии», однако не платит из-за своеобразного протеста правительства, которое не защищает его от повышающейся платы за электроэнергию, горюче-смазочные материалы. Но ведь в Крестецком р-не это акционерное общество — основной пользователь лесным фондом для заготовки древесины и неплатежи им лесного налога подрывают бюджет Крестецкого лесхоза, не позволяя, несмотря на все усилия его энергичного директора Ю. В. Зорина, нормально вести лесное хозяйство. Администрация Крестецкого р-на, в бюджет которого сегодня идет лесной налог, почему-то не желает сосраться с акционерным обществом и соблюдает в этом вопросе нейтралитет.

Увеличение размера лесного налога до уровня, принятого в других странах, имеющих значительные лесные ресурсы (при одновременном осуществлении мер по изменению системы налогообложения и ставок налогов на прибыль и НДС для организаций лесопромышленного комплекса в целях снижения общего налогового пресса), позволит государству получать значительные доходы от владения лесными ресурсами, обеспечить рациональное их использование, а лесохозяйственным органам — вести на должном уровне лесное хозяйство, усилить государственный контроль за рациональным лесопользованием, решать социальные вопросы труженников леса.

УДК 630*97

МЕЖДУНАРОДНАЯ АССОЦИАЦИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ БОРЕАЛЬНЫХ ЛЕСОВ НА ПОРОГЕ XXI ВЕКА

**А. И. ПИСАРЕНКО, академик РАСХН;
В. В. СТРАХОВ, кандидат
биологических наук**

Международная ассоциация исследований бореальных лесов (IBFRA). В июле 1990 г. в Архангельске состоялась международная конференция «Северные леса», организованная бывш. Госкомлесом СССР. В процессе ее работы ученые и представители лесных служб России, Финляндии, Швеции, Норвегии, Канады и США догово-

рились о создании Международной ассоциации исследований бореальных лесов. В том же году проведены два организационных совещания (Архангельск, Россия; Межгорье, Украина).

Предполагалось, что IBFRA будет инициировать создание совместных программ научного изучения бореальных лесов, мировой базы данных о них, внедрение новых экологических технологий лесопользования. Для достижения этого перед IBFRA поставлены следующие задачи:

создать условия для объективной оценки глобальной роли бореальных лесов и главных вопросов устойчивого управления ими, включая системы лесного и общего образования и подготовки кадров; содействовать созданию международной междисциплинарной научной сети исследований бореальных лесов и развивать сотрудничество в этой области с целью улучшения взаимопонимания между экологами и лесоводами;

разъяснить глобальную роль бореальных лесов в связи с проблемами климатических изменений и сохранения биоразнообразия;

координировать решение общих проблем во избежание дублирования проводимых работ и обеспечивать совместимость методов сбора и анализа данных о бореальных лесах Земли.

Для оценки деятельности IBFRA, личных встреч исследователей и обмена информацией начиная с 1992 г. проводятся ежегодные конференции (каждый раз в одной из стран бореального пояса):

1992 г. — «Управление лесами для обеспечения потребностей людей» (Анкоридж, Аляска, США);

1993 г. — «Классификация, инвентаризация и мониторинг бореальных лесов» (Осло, Норвегия — Упсала, Швеция);

1994 г. — «Бореальные леса и глобальные нарушения» (Саскатун, Саскатчеван, Канада);

1995 г. — «Климатические изменения, биологическое разнообразие и бореальные лесные экосистемы» (Йоенсуу, Финляндия);

1996 г. — «Устойчивое развитие бореальных лесов» (С.-Петербург, Россия);

1997 г. — «Нарушения в экосистемах бореальных лесов: антропогенные воздействия и естественные процессы» (Дулут, Миннесота, США);

1998 г. — «Инвентаризация, мониторинг и классификация бореальных лесов» (Осло, Норвегия).

Бореальные и мировые леса. Согласно данным (FAO, 1995), общая площадь лесов мира составляет 3442 млн га, или 27 % площади суши. Эта оценка исходила из определения, что все экологические системы с сомкнутостью древесного полога не менее 10 % в развивающихся странах и не менее 20 % в развитых идентифицируются как леса. К этому следует прибавить 1700 млн га земель, занятых разнообразной древесной и кустарниковой растительностью, не образующей леса. Исходя из этого более половины (51 %) площади лесов мира расположены на территории четырех стран: Россия — 22 %, Бразилия — 16, Канада — 7, США — 6 %.

На глобальной шкале FAO подразделяет леса мира на тропические, умеренные и бореальные. К тропическим относят леса, произрастающие в широтном поясе между тропиком Рака и Козерога. Этот пояс тянется вдоль экватора, отступая в сторону Южного и Северного полюсов в среднем на 23° соответственно ю. ш. и с. ш. Площадь их — 1762 млн га, что составляет приблизительно 37 % площади стран, расположенных в тропическом поясе. К началу 80-х годов темпы сведения тропических лесов (в основном с целью высвобождения земель под сельхозпользование, строительство дорог, селений) достигли 15,1 млн га в год.

Следующий за тропическим широтный пояс по мере продвижения от экватора к Южному и Северному полюсам связан с произрастанием умеренных лесов. Общая площадь их — 760 млн га.

Бореальные леса приурочены к широтному поясу между арктической тундрой и умеренными лесами. В соответствии с высотной зональностью даже в южном полушарии произрастают хвойные леса, по облику не отличающиеся от бореальных северного полушария. Среди стран северного полушария, на территории которых есть бореальные леса, абсолютно доминируют Россия, Норвегия, Швеция, Финляндия, Канада, США, причем на долю России приходится около 73 % их, Канады и США (Аляска) — 22, Скандинавских стран — только 5 %.

FAO считает, что скорость обезлесивания планеты замедляется: в 1980—1990 гг. ежегодно сводилось по 15,5 млн га, в 1990—1995 — по 13,7 млн га (при этом за данный период развитые страны увеличили площадь своих лесов на 9 млн га, развивающиеся уменьшили на 65 млн га). Таким образом, общий баланс лесов отрицательный: за 5 лет исчезло 56 млн га.

До 2010 г. ожидается прирост населения планеты в среднем на 1,5 %, а прирост производимых продуктов питания — на 1,8 %. Данный процесс вынудит развивающиеся страны трансформировать 45—50 млн га лесов в сельскохозяйственные угодья. Это означает, что сведение тропических лесов будет происходить со скоростью 571 га/ч, или 9,5 га/мин (5 млн га в год). Следовательно, глобальная роль бореальных лесов будет неуклонно возрастать.

Глобальные процессы. Федеральная служба лесного хозяйства России участвовала в международных встречах, конференциях и семинарах, реализующих различные инициативы стран и их групп в отношении лесного хозяйства. Отметим важнейшие, которые направлены на улучшение осведомленности, достижение единодушия и совершенствование способов управления, сохранения и устойчивого развития всех видов лесов:

1990 г. — Международная организация тропической древесины (ИТТО) опубликовала критерии устойчивого пользования коммерческими тропическими лесами. Страны — члены ИТТО провозгласили программу «Выбор 2000 года» и приняли документ, в котором определена целевая установка — торговать начиная с 2000 г. древесиной тропических лесов и продуктами ее переработки, получаемыми в устойчиво управляемых коммерческих лесах;

в Страсбурге (Франция) состоялась первая Конференция министров лесного хозяйства Европы, которая одобрила шесть резолюций (Страсбургские резолюции), направленных на устойчивое управление лесами Европы. Конференция инициировала создание Хельсинкского процесса;

1991 г. — всемирный банк обнародовал свою политику в отношении лесов, основное содержание которой связано с предотвращением глобальных климатических изменений. Началось изучение роли лесов в поглощении атмосферного углерода;

1992 г. — ООН создала на высшем уровне Конференцию по развитию и окружающей среде (КОСР). В бывш. столице Бразилии (Рио-де-Жанейро) с целью участия в ней съехались 179 национальных делегаций, возглавляемых главами государств и правительств;

1993 г. — провозглашена «Бандунгская инициатива». В Бандунге (Индонезия) состоялась Конференция по глобальным лесам, которая признала ключевую роль международных партнерских соглашений в реализации вопросов «Повестки дня на XXI век» по лесному хозяйству;

провозглашена «Делийская декларация». В Дели (Индия) состоялся Лесной форум развивающихся стран с целью развития партнерства и достижения общего понимания проблем, с которыми сталкиваются эти страны;

создан «Пан-европейский (Хельсинкский) процесс». В Хельсинки (Финляндия) состоялась Конференция министров лесного хозяйства Европы, которая одобрила четыре резолюции по устойчивому управлению лесами и биологическому разнообразию их. Эти резолюции по поручению правительства Российской Федерации были подписаны руководителем Рослесхоза. Началась разработка пан-европейского списка «Критерии и индикаторы устойчивого управления лесами Европы»;

создан «Монреальский процесс». Конференция в Монреале (Канада) по безопасности и сотрудничеству в Европе организовала семинар экспертов по критериям и индикаторам устойчивого управления лесами умеренной и бореальной зон вне Европы, положивший начало созданию в декабре 1993 г. неофициальной Межправительственной группы Монреальского процесса. В настоящее время в нее входят

12 стран (Австралия, Канада, Чили, Китай, Республика Корея, Япония, Мексика, Новая Зеландия, Россия, США, Аргентина и Уругвай);

1994 г. — в Женеве (Швейцария) утвержден список критериев и индикаторов устойчивого управления лесами Европы; в Нью-Дели (Индия) проведен международный семинар (Индийско-Британская инициатива), на котором достигнуто соглашение о форме представления национальных отчетов о лесах в Комиссию ООН по устойчивому развитию и где впервые возникла идея создания Межправительственной группы по лесам IPF;

провозглашена «Малазийско-Канадская инициатива». В Куала Лумпур (Малайзия, апрель) и Оттаве (Канада, октябрь) прошли два семинара так называемой Межправительственной рабочей группы по лесам (IWGF), на заседаниях которой фактически была сформирована программа работы будущей IPF;

в Бали (Индонезия) проведено техническое совещание международных экспертов «Наука, леса, устойчивое развитие: политический диалог» по разработке новой парадигмы лесных исследований по инициативе правительства Индонезии совместно с Центром международных лесных исследований (CIFOR) и при содействии Кейстоунского научно-исследовательского центра;

в Вашингтоне (США) состоялась конференция «Международный диалог по критериям и индикаторам сохранения лесов и устойчивого управления бореальными и умеренными лесами»;

в Банф (Канада) проведена конференция «Роль глобальных лесных экосистем и управления лесными ресурсами в глобальном цикле углерода»;

1995 г. — в Сантьяго (Чили) провозглашена «Сантьягская декларация» — заявление стран — участников Монреальского процесса по критериям и индикаторам для сохранения и устойчивого управления умеренными и бореальными лесами. Опубликован и распространен соответствующий список критериев и индикаторов.

ООН определила FAO в качестве глобального руководителя реализации связанных с лесом задач и подготовки документации для рассмотрения проблем лесов на сессиях UNCSO;

Комиссия ООН по устойчивому развитию создала Межправительственную группу по лесам (IPF) с конкретной задачей оценить в течение четырех сессий прогресс человечества после КОСР в отношении национальных лесов с целью рассмотрения соответствующего доклада Генерального секретаря ООН на Генеральной Ассамблее ООН в июне 1997 г.;

в Тампере (Финляндия) состоялся Всемирный лесной конгресс ИЮФРО;

1996 г. — по просьбе Комиссии ООН по устойчивому развитию проведены три международных конференции: «Экологические, социальные и политические вопросы сертификации управления лесами» (Куала Лумпур, Малайзия); «Сертификация и лабеллинг продукции из устойчиво управляемых лесов» (Брисбен, Австралия); «Торговля, знаки соответствия (лабеллинг) лесной продукции и сертификация устойчивого управления лесами» (Бонн, Германия);

состоялись три международных семинара: «Интегрированное применение практики устойчивого управления лесами» (Кочи, Япония), «Консультации экспертов по внедрению лесных принципов (путем содействия национальным программам по лесам и землепользованию)» (Филдафинг, Германия), «Межправительственный семинар экспертов по устойчивому лесному хозяйству и землепользованию (путем организации процесса достижения консенсуса)» (Стокгольм, Швеция);

1997 г. — завершилась работа IPF. В заключительном документе упомянута International Boreal Forest Association (IBFRA) в числе международных лесных исследовательских организаций (CIFOR и IUFRO);

специальная сессия Генеральной Ассамблеи ООН (Рио +5) учредила Межправи-

тельственный форум по лесам (IFF). Проведена его организационная сессия; в Анталии (Турция) состоялся XI Всемирный лесной конгресс. В рамках его программы прошло неофициальное совещание министров лесного хозяйства и лиц, к ним приравненных, организационное министерство лесного хозяйства Турции совместно с ФАО;

1998 г.— в Лиссабоне (Португалия) проведена III международная конференция министров лесного хозяйства Европы (Хельсинкский процесс);

в Женеве (Швейцария) состоялась вторая сессия Межправительственного форума по лесам (IFF);

в Гмюндене (Австрия) проведен международный семинар «Международные консультации по вопросам лесных исследований и информационных систем в лесном хозяйстве».

Задачи IBFRA в международной системе лесных исследований. К настоящему времени в мире сложилась очень интересная ситуация в области лесных исследований. Глобальные процессы определили фактическое главенство этих исследований для обеспечения устойчивого управления лесами. Роль лесов, особенно бореальных и умеренных зон планеты, в предотвращении глобальных климатических изменений и в сохранении биологического разнообразия признается правительствами всех стран мира. Но на первое место выдвигаются не вопросы получения новых данных о лесных экосистемах, а вопросы анализа и синтеза данных, уже собранных многими поколениями исследователей, что неразрывно связано с обменом информации и с новейшими информационными технологиями.

Процесс пересмотра роли лесных исследований и лесных исследовательских организаций в национальной и мировой лесной политике начали с совещания в Бали (Индонезия, 1994; техническое совещание международных экспертов «Наука, леса, устойчивое развитие: политический диалог»), на котором была предпринята попытка сформулировать новую парадигму лесных исследований. Совещание проводилось по инициативе правительства Индонезии, которое организовало его совместно с Центром международных лесных исследований (CIFOR) и при содействии Кейстоунского научно-исследовательского центра. Авторы данной статьи участвовали в этом совещании. Им была представлена возможность освещать проблемы лесных исследований в бореальной зоне.

Совещание в Бали сформулировало основное предназначение лесных исследований следующим образом: «Помогать принятию оптимальных решений по поддержанию и улучшению доходности лесов для всех людей и сохранению лесов для будущих поколений посредством улучшения знаний и информации о лесах».

Вехами после данного совещания по глобализации лесных исследований стали: консультации экспертов по внедрению Лесных принципов (путем содействия национальным программам по лесам и землепользованию), организованные правительством Германии (Филдафинг; 16—21 июня 1996 г.);

межправительственный семинар экспертов по устойчивому лесному хозяйству и землепользованию (путем организации процесса достижения консенсуса), организованный правительствами Швеции и Уганды (Стокгольм, 14—18 октября);

международный семинар «Интегрированное применение практики устойчивого управления лесами» (Кочи, Япония, 21—26 ноября 1996 г.), организованный совместно правительствами Японии, Канады, Малайзии, Мексики при поддержке Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (FAO), Международной организации тропической древесины (ITTO) и префектуры г. Кочи.

Семинар в Кочи, завершавший кропотливую работу по формированию базовых принципов глобализации лесных исследований, был направлен на решение двух проблем:

разработка подходов к интегрированному проведению и внедрению лесных исследований для обеспечения устойчивого управления лесами;

разработка подходов к интегрированному планированию в лесном хозяйстве в контексте с расширением подходов к планированию землепользования в целом. Именно эти задачи были определены Исполнительным комитетом семинара по просьбе МГЛ для решения соответствующих программных элементов МГЛ.

Выступая на семинаре в Кочи, Джаг Мэйни, руководитель секретариата МГЛ КУР ООН, подчеркнул, что необходимость глобализации лесных исследований вызвана всем ходом международного переговора процесса по лесам после КОСР, работой КУР ООН и МГЛ. Главная цель лесных исследований, по его мнению, — определить приоритеты достижения устойчивого управления лесами (УУЛ) на международном, национальном и локальном уровнях.

Основным результатом семинара следует считать формулировку проблемных областей для последующих дискуссий в отношении стратегического планирования землепользования на всех уровнях: глобальном, национальном, субнациональном, локальном и местном (общинном) для достижения УУЛ. Но пока не создан механизм сквозного отслеживания УУЛ от глобального до локального уровня, целесообразно использовать региональные инициативы, такие, как IBFRA и CIFOR, и расширять возможности ФАО и ее деятельности по глобальной лесной статистике. Но без учета национальных приоритетов стратегического планирования землепользования эту задачу трудно решить. Диапазон различий между странами очень широк: от гарантий производства продуктов питания (для развивающихся стран) до гарантий устойчивого состояния природной среды (для развитых стран). Поэтому нельзя говорить об устойчивом лесном хозяйстве отдельно от устойчивого землепользования. Например, социалистический Вьетнам достигает этих целей через приватизацию гражданами мелких участков лесов, а капиталистическая Япония — через скупку частных лесов и увеличение доли государственного лесовладения. Долгосрочные планы землепользования и ведения лесного хозяйства дают надежду достичь консенсуса между конкурирующими интересами и группами населения. Основой долгосрочного планирования является инвентаризация природных ресурсов в целом и лесов в частности, при которой выделяются человеческая, экономическая и социальная составляющие инвентаризации ресурсов.

Одна из главных проблем для большинства стран (как развивающихся, так и развитых) — доведение результатов лесных исследований до бизнесменов, работников лесного хозяйства и лесной промышленности, других вероятных пользователей достижениями лесных исследований в приемлемой для них форме, изложенных на понятном им языке. Например, несколько лет назад правительство Канады профинансировало специальную программу, в ходе которой экспертам поручили отобрать результаты законченных лесных исследований, которые обещали продвижение в области природоохранной деятельности при лесопользовании и управлении лесами, в области внедрения новых экологически более эффективных. Специально созданные временные рабочие группы переписали эти результаты и рекомендации языком, доступным практикам лесного хозяйства, сделав их пригодными для практического применения.

Главным результатом консультаций экспертов по лесным исследованиям и лесной политике в период между совещанием в Бали (1994 г.) и семинаром в Кочи (1996 г.) стала формулировка новой идеи для мирового лесного хозяйства, получившей название «Новая культура лесных исследований». Суть идеи заключается в переходе от параллельного существования лесных исследований, планирования зем-

лепользования и лесопользования в частности, а также ведения лесного хозяйства к интеграции этих процессов таким образом, чтобы планирование землепользования и ведение лесного хозяйства исходили из лесных исследований и сопровождались лесными исследованиями. В этом видится гарантия УУЛ.

Иначе говоря, признание и выдвижение на первое место вопросов интеграции лесных исследований, планирования землепользования, управления лесным хозяйством предполагают равноправное включение вопросов доходности землепользования, ведения лесного хозяйства, охраны окружающей природной среды, социальных и культурных ценностей лесов в планирование и проведение лесных исследований при внедрении их результатов в планирование и проведение землепользования для достижения на практике устойчивого управления лесами. Главным условием перехода к новой культуре лесных исследований является активная позиция национальных правительств в отношении лесов и лесного хозяйства, выраженная в виде национального плана действий по лесам, прошедшего широкое обсуждение. В нем смогли принять участие все главные группы населения и деловые круги страны.

Названные проблемы были предметом обсуждения на сессиях XI Всемирного лесного конгресса (Анталия, октябрь 1997 г.). На нем всесторонне обсуждались ключевые проблемы глобализации лесных исследований. Особо было подчеркнуто, что главная идея УУЛ такова: переход к экосистемному управлению, учитывающему глобальную роль лесов, ведет к необходимости соответствующих международных соглашений и политических обязательств государств. Но это невозможно, как отметил президент ИЮФРО Джеф Барли, без проведения системных лесных исследований и без расширения круга участников процессов управления лесами путем привлечения главных групп населения на основе разработанных критериев и индикаторов для сохранения и устойчивого управления лесами.

В сентябре 1998 г. в Австрии проведен международный семинар «Международные консультации по вопросам лесных исследований и информационных систем в лесном хозяйстве» (Гмюнден, 7—10 сентября 1998 г.), организованный по инициативе правительств Индонезии и Австрии. На этом семинаре в соответствии с разработками ведущих экспертов мира в области лесных исследований и лесной политики были подтверждены основные принципы лесных исследований, сформулированные в Бали (1994 г.). Следует особо отметить, что эти принципы соответствуют традициям и ориентирам исследователей, вовлеченных в деятельность IBFRA.

На семинаре в Бали (1994 г.), затем через 2 года на конференции в Кочи (1996 г.) и через 4 года в Гмюндене (1998 г.) определены и подтверждены основные приоритеты лесных исследований, требующих незамедлительного выполнения:

критерии и индикаторы — для оценки и прогнозирования устойчивого управления лесами;

биосферная роль лесов — для лучшего понимания связей между лесными экосистемами (на национальном и глобальном уровнях) и общей жизнеспособностью природной среды, включая влияние деятельности людей;

лесной мониторинг — для периодической оценки состояния лесов на локальном и национальном уровнях;

национальная инвентаризация лесов — для характеристики экологических, экономических, социальных и культурных аспектов устойчивого развития страны, представляемых лесом услуг и ценностей;

участие местного населения и использование его знаний — для поддержания жизнеспособного состояния лесов при их использовании как целостных экосистем. Интересы коренных народов, а также других лиц, участвующих в процессе лесопользования, должны быть надлежащим образом учтены;

охрана лесов — для лучшего понимания степени воздействия того или иного спо-

соба управления на биологическое разнообразие лесных экосистем.

Таким образом, вклад ученых, в том числе работающих в рамках IBFRA, по выполнению решений КОСР привел к широкому распространению новой парадигмы управления лесами: лес и связанные с ним люди (население) должны рассматриваться как единая экосистема. Поэтому нужны в первую очередь социально приемлемая лесная политика, а для ее формирования — проведение большого объема научных исследований. Кроме того, необходима всесторонняя оценка лесных экосистем для объективной оценки реалистичных размеров рыночных и нерыночных полезностей лесов, что также требует проведения лесных исследований, так как еще недостаточно изучены подходы, объединяющие биологические, физические, экономические и социальные переменные динамики лесов.

На ежегодных конференциях IBFRA не раз подчеркивалось, что в современном мире проблемы УУЛ являются проблемами всех членов общества, а не только специалистов, занятых в лесном секторе. Поэтому столь велико значение неправительственных организаций экологической направленности (НПОЭ), которые стремятся выравнять положение в области принятия решений по землепользованию в целом и лесопользованию в частности и способствовать участию всех главных групп населения в планировании и оценке лесопользования. Недооценка роли НПОЭ столь же губительна для УУЛ, как и переоценка значимости НПОЭ в принятии решений по управлению природными ресурсами, в частности землепользования и управления лесами на всех стадиях (планирование, использование, контроль и оценка). Озабоченность вызывает неадекватность подходов различных ведомств, организаций и групп населения, включая НПОЭ, к участию в процессах принятия решений по планированию и управлению землепользовани-

ем и лесопользованием. Но это тема для отдельной работы. Открытость и незабюрократичность IBFRA позволяет ей не сталкиваться пока что с данной проблемой. Одно очевидно, что только путем расширения лесных исследований в рамках деятельности IBFRA можно оказать значительное воздействие на процесс участия различных групп населения в планировании решений по землепользованию и лесопользованию, так как только на основе исследований можно установить, какие полезности и ценности лесов не учтены или учтены недостаточно в процессе планирования землепользования. Необходимость изменений и преодоления узковедомственных подходов к планированию землепользования и управления лесами особенно нужна там, где основные группы населения традиционно были исключены из процесса принятия решений по планированию землепользования. Усиление полномочий людей для увеличения их участия в процессах, определяющих стратегию землепользования начиная с лесных исследований, может быть достигнуто путем:

- разработки и принятия необходимых законодательных актов;
- предоставления людям подробной и понятной информации;
- демонстрации выгод от участия людей в выработке и принятии решений;
- создания обратных связей между всеми этапами землепользования и лесопользования — от планирования проведения исследований до планирования землепользования и лесопользования и ведения лесного хозяйства.

Наше поколение является свидетелем бурного вторжения информационной революции в столь традиционные всегда лесные исследования. Консультации в Гмюндене показали необходимость координирующего механизма для расширения информационных сетей на международном уровне. В качестве такого создано специальное подразделение ИЮФРО.

мерно с 1911 г. резонансное сырье России становится уже предметом экспорта в европейские государства, особенно в Германию; как правило, в первые годы немецкие специалисты сами проводили в наших лесах соответствующие изыскания и отpravку наиболее ценного лесоматериала.

К сожалению, в России до сих пор нет общегосударственной программы по целевому выращиванию резонансной древесины, хотя актуальность проведения работ в данном направлении очевидна. Цена «резонанса» с соответствующим сертификатом качества на мировом рынке перевалила за 1 тыс. долл. США (реализуется чаще не по объему, а по массе с точностью до грамма). Но главным мотивом для скорейшей разработки и внедрения такой программы является то, что сегодня стала реальной угроза потери генофонда этого уникального природного сырья в лесах не только России, но и всей планеты.

Положение усугубляется тем, что древесина для изготовления музыкальных инструментов отбирается не на корню, а, как правило, в круглых и пиленых лесоматериалах. При этом много резонансной древесины теряется в лесу или расходуется на другие цели: в виде строительного материала, тарных дощечек, технологической щепы и дров. Большой недостаток существующих пока методов отбора готовых лесоматериалов заключается и в том, что при этом из поля зрения исчезают «паспортные» данные дерева, предопределяющие в совокупности акустические параметры древесины (генетические факторы, условия произрастания, лесоводственно-таксационные показатели древостоя).

Следовательно, одним из решающих условий для рационально-целевого использования и возобновления запасов резонансной древесины на генетико-селекционной основе является разработка неразрушающих методов экспресс-диагностики и отбора резонансной древесины на корню.

В Марийском государственном техническом университете для решения этой актуальной проблемы задействованы две научные темы: «Разработка, изготовление и внедрение технических средств для неразрушающего отбора резонансного сырья на корню, в круглых и пиленых лесоматериалах с созданием базы его производства в регионах России» и «Разработка способов стандартизации и сертификации резонансной древесины на корню». С этой же целью открыта научно-производственная лаборатория (пока единственная в стране) квалификации резонансной древесины, которая прошла аккредитацию Госстандартом России на техническую компетентность и независимость.

Как показали результаты поисковых исследований и практика, в принципе возможны два направления прогнозирования и неразрушающего отбора резонансного сырья на корню: биолого-лесоводственное

ПОДПРОГРАММА «РОССИЙСКИЙ ЛЕС»
ФЦНТП «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития науки и техники гражданского назначения»

УДК 630*810:674.031.113

ВОЗМОЖНОСТИ ЦЕЛЕВОГО ОТБОРА И ВЫРАЩИВАНИЯ РЕЗОНАНСНОЙ ДРЕВЕСИНЫ В ЛЕСАХ РОССИИ

В. И. ФЕДЮКОВ
(МарГТУ)

Прошло почти три века с тех пор, когда Амати, Гварнери, Страдивари и другие великие мастера староритальянских школ подарили человечеству уникальные, до сих пор не превзойденные по красоте звучания музыкальные инструменты. На пороге третьего тысячелетия ученые и специалисты многих стран все еще пытаются разгадать «секрет Страдивари», используя для этого самые передовые научно-технические достижения в области физики, математики, химии, биологии.

Пока неопровержимо доказано: один из основных секретов звучания скрипок великого мастера, да и вообще появление данного вида инструмента именно в северо-восточной части Италии (районы Брешии и Кремоны), кроется в распознавании и умелом использовании так называемой резонансной древесины [1], которая, как известно, формируется лишь в определенных условиях произрастания у некоторых генетически обусловленных деревьев ели и пихты [4, 8, 10—13].

Долгое время единственным источником резонансного сырья в Европе считались горные насаждения Карпат, Рудных гор, Тирольских и Баварских Альп, снабжавшие данным материалом музыкальные фабрики России до 1907 г. Как показали в дальней-

шем результаты исследований и практика, особой нужды в этом не было: равнинные ельники тоже располагают запасами этой уникальной древесины [2]. Начиная при-

Направления и способы отбора резонансного сырья

и дендроакустическое, в пределах которых имеются следующие способы (см. рисунок).

Биолого-лесоводственное направление основано на имеющейся связи между качеством древесины и условиями произрастания, лесоводственно-таксационными показателями древостоев, воздействием антропогенных факторов, а главное — наследственно-генетическими предпосылками данной породы дерева.

Лесоводственно-таксационный способ заключается в том, что, зная комплекс лесоводственно-таксационных характеристик конкретного насаждения и располагая имеющимися научными данными хотя бы о примерном процентном выходе резонансной древесины от спелого запаса в этих условиях, можно прогнозировать по минимуму и максимуму объемы резонансного сырья на корню.

Например, как показали результаты экспедиционных исследований, в ельниках-черничниках Кировской и Пермской обл., Удмуртии и Марий Эл резонансная древесина составляет в среднем 5—7% запаса спелых древостоев ели. Иными словами, в данных условиях даже при самых жестких требованиях к качеству древесины в среднем с каждого гектара леса пока еще можно получить по 10—15 м³ резонансного сырья.

Важно отметить, что ель с резонансной древесиной в насаждениях черничкового и даже травяно-болотного типов с проточным характером увлажнения обнаруживается чаще, чем в высокопроизводительных ельниках-кисличниках.

В густых насаждениях больше вероятности найти резонансную ель, чем в изреженных.

Визуально-биоморфологический способ является более конкретным и достоверным, чем лесоводственно-таксационный. Судя по литературным источникам можно выделить следующие характерные признаки резонансной ели.

Общий вид и состояние дерева. Оно должно быть абсолютно вертикальным, иметь симметричную, узкую и островершинную крону, ствол с цилиндрической поверхностью и бессучковой зоной не менее 5—6 м. Не должно быть также других видимых пороков и повреждений. У мастеров котируются стволы диаметром не менее 35 см на высоте 1,3 м, но не чрезвычайно крупные деревья типа «волк».

Особое значение придается тому, чтобы дерево было «нескрученным». Это определяется путем внимательного изучения ствола по расположению мутовок, трещинам коры, для чего требуется немалый опыт.

Румынский ученый В. Грапини [12] приводит более подробные данные о резонансной ели: крона в виде колонны, почти симметричная и постепенно убывает от основания к вершине под углом 30—40°, образована из тонких ветвей, ориентированных в большинстве случаев вниз; ветви из третьей части середины и низа кроны отходят под углом также 30—40°; крупные сучья расположены мутовками, кроме того, еще есть и ветви вне мутовок; ветви второго порядка жидкие, тонкие, длинные, свисающие, пепельно-зеленого цвета; третьего порядка — также жидкие, тонкие, но светло-зеленого цвета; хвонки расходятся, равномерно распределяясь по ветви, но никогда не нагромождены на вершине, как у некоторых форм «обычной» ели.

Зависимость акустических свойств древесины от биоморфологии дерева выявилась и на примере ельников Мурашинского лесхоза Кировской обл. [9]. Для экспресс-диагностики резонансного сырья на корню в данных условиях наибольшее практическое значение имеют протяженность бессучковой зоны и приподнятость кроны, в меньшей мере — показатели эбжеистости и объема ствола.

Структура и цвет коры. Эти морфологические признаки деревьев ели чаще всего используются мастерами при отборе материала для изготовления музыкальных инструментов, хотя нет единого мнения о каком-либо характерном, одно-

значно принятом в качестве диагностического.

Французы предпочитают деревья с корой серого цвета, состоящей из достаточно малых и гладких чешуй. А. С. Яблоков также рекомендует в качестве резонансных брать плюсовые деревья гладкокорых (низинных, как он утверждает) форм ели [11]. И это совпадает с предложениями В. П. Гаврица и С. Н. Багаева, которые к тому же особо подчеркивают преимущество узкокромных форм деревьев ели как европейской, так и сибирской.

Румынские специалисты считают, что еловые деревья с округлыми, вогнутыми чешуями коры и косоопущенными ветвями — с большей вероятностью резонансные [12].

В условиях Вологодской обл. Н. А. Санкиным установлено преимущество ели чешуековой формы как резонансного сырья, к тому же обладающей большей генетической пластичностью [5].

Возможно, такие разноречивые выводы связаны с сильной изменчивостью указанного признака внутри популяций и тесной корреляцией резонансных свойств древесины с изменениями не только биотических, но и абиотических факторов в тех или иных географических регионах. Тем не менее очевидно, что следует не игнорировать, а расширять и углублять исследование в этом аспекте.

При отборе резонансной древесины на корню в качестве диагностического признака с определенной долей вероятности можно использовать и форму семенных чешуй, по которой сравнительно просто установить генетическую принадлежность дерева. Дело в том, что «чистые» виды ели по сравнению с гибридными формами обладают лучшими акустическими свойствами (так же, как древесина ели сибирской по сравнению с европейской) [8].

Лучшие по акустическим параметрам стволы встречаются весьма редко, преимущественно в отдельных биогруппах. Очевидно, в природе существует генетически обусловленный биотип ели с резонансной древесиной не только в горных, но и равнинных ценозах. Поэтому выражение «резонансная ель» следует воспринимать лишь в таком значении, а не как особую «резонансную» форму данной породы, где бы она ни произрастала.

Дендроакустическое направление отличается сравнительной новизной и объективным подходом к оценке качества материала. Условно это направление включает два способа отбора сырья: ударно-акустический и пробно-акустический.

Ударно-акустический способ основан на возбуждении колебаний ствола специальным ударным устройством — молотом с дальнейшим фиксированием, расшифровкой и анализом акустического отклика. Не вдаваясь в детальное изложение теоретических основ способа, отметим, что принцип его действия известен давно: в России исстари качество древесины на корню проверялось методом «буха по стволу».

Хотя апробация данного способа с применением комплекта акустических приборов пока не дала больших преимуществ по сравнению с лабораторным анализом древесины, тем не менее он заслуживает дальнейшего развития путем создания специального прибора транзитного варианта, например по австрийскому аналогу «Саппельтон проба» [13].

Пробно-акустический способ заключается в определении ряда дендроакустических параметров на образцах-кернах, извлекаемых по радиусу ствола дерева известным у лесоводов методом [6]. При этом определяются показатели макроструктуры древесины — ширина и равномерность годичных слоев, содержание в них поздней древесины, скорость звука в древесине, собственная частота, плотность, показатель жесткости — модуль упругости.

Резонансная древесина от обычной отличается прежде всего тем, что в ней нашли редкое сочетание два противоположных, на первый взгляд, совершенно не совместимых параметров — высокий модуль упругости (E) и сравнительно малая плот-

ность (ρ). Исходя из этого качество резонансного лесоматериала оценивается по акустической константе K, предложенной академиком Н. Н. Андреевым

$$K = \sqrt{E/\rho^3}.$$

Конкретные показатели резонансной древесины приводятся в ГОСТ 9463—88 «Лесоматериалы круглые хвойных пород. Технические условия» и ТУ 205 08.866—89 «Заготовки деревянные резонансные для музыкальных инструментов». Например, ширина годичных слоев должна быть в пределах 1—4 мм, а содержание поздней древесины в них — не более 30%. Резонансная древесина должна быть равнослойной, не содержать сучков, пороков строения, особенно крена и наклона волокон. К тому же, как показали исследования, необходимо, чтобы макроструктура имела четко выраженные годичные слои с резким переходом ранней зоны в позднюю [10]. Интегральным же показателем является акустическая константа K, которая у резонансной ели должна быть не менее 12 м⁴/кг. с.

Для измерения указанных параметров не только в лабораторных, а частично и в полевых условиях имеются соответствующие приборы [8]. Данный способ в последние годы внедряется во Франции, Японии и России.

Однако, несмотря на широкие возможности указанных способов, ни один из них не может быть универсальным, одинаково удовлетворяющим запросам всех отраслей, занятых целевым выращиванием, отбором, заготовкой и потреблением этого сырья. Наиболее приемлемый путь — сочетание способов биолого-лесоводственного направления с дендроакустическим. Они являются взаимодополняющими: первое в большей степени применимо при массовых отборах древесины или составлении общего ареала и прогнозировании примерных запасов сырья на корню (например, при лесоустройстве), а второе дает больший эффект при индивидуальном отборе материала. Достоверность «биологических» способов повышается с внедрением «технических».

В сохранении генофонда этого уникального природного сырья не меньшую роль, чем правильный отбор на корню, играет его целевое выращивание с заданными дендроакустическими свойствами. К сожалению, такая работа нигде, кроме Чехии, не проводилась. В 1976 г. здесь принята и реализуется общегосударственная программа «Резонансная древесина и ее производство» [14]. Поэтому за неимением своего данного опыта заслуживает изучения и по возможности распространения.

Техническая суть программы заключается в следующем. Во-первых, в отдельное «резонансное» хозяйство выделено около 40 тыс. га государственных лесов, где имеются запасы соответствующей древесины ели. При этом минимальное количество резонансных стволов в древостоях — 4—12%.

Во-вторых, разрабатывалась модель ведения хозяйства по трем категориям насаждения: спелые и приспевающие, где уже налажена заготовка резонансной древесины или имеются реальные предпосылки для нее; насаждения с небольшим содержанием резонансной ели, где не предполагается особый режим ведения хозяйства; молодняки и самосев, возникшие из автохтонных «резонансных» насаждений.

Существенная особенность ведения хозяйства в этих насаждениях — повышение возраста рубки деревьев. Считается, что в подавляющем большинстве случаев резонансная древесина (пригодная к использованию) встречается у деревьев старше 120 лет, качественная — в 140 лет и более, а особо качественная — лишь в девственных лесах, где возраст достигает 180—250 лет.

Внедрение чешского опыта в определенной мере возможно и в России, но с учетом природно-климатических особенностей регионов. В условиях Русской равнины, где большие запасы ели сосредоточены в переувлажненных лесах [4], определенный практический интерес представля-

ет, например, способ выращивания резонансного сырья путем сочетания осушительной мелiorации с целевым ведением лесного хозяйства [7].

Отсутствие необходимых данных в этом направлении не позволяет разработать полноценные практические рекомендации. Пока можно лишь наметить принципы сохранения и возобновления запасов резонансной древесины в наших лесах.

Один из реальных и эффективных вариантов решения проблемы — создание архивно-маточных плантаций на генетико-селекционной основе, например, методом прививки черенками. Однако, чтобы иметь более многочисленные потомства от одной резонансной ели как дерева-донора, весьма перспективным является внедрение принципиально нового метода клонирования путем клеточной селекции, т. е. культуры тканей [3].

На создаваемых плантациях должна проводиться, как правило, ранняя диагностика деревьев по акустическим параметрам. Интенсивное изреживание древостоев или удобрение, выполняемые с целью получения больших объемов древесины, в данном случае исключаются.

В целом проблема выращивания резонансной древесины остается, а решать ее следует начиная со стадии лесоустройства, лесокультурного дела и ведения лесного хозяйства по общероссийской программе.

Ясно одно: если сегодня не приступить к реализации такой программы, то завтра может уже не быть возможности сохранить для наших потомков этот уникальный дар российского леса.

Список литературы

1. Витачек Е. Ф. Очерки по истории изготовления смьчковых инструментов. М., 1964. 341 с.
2. Пахарь Г. А. О пригодности русской ели для выработки резонаторов // Лесопромышленник. 1911. Вып. 2. С. 129—131.
3. Родин А. Р., Калашникова Е. А. Методы культуры тканей: перспективы использования // Лесное хозяйство. 1995. № 3. С. 9—11.
4. Санкин Н. А. Изменчивость резонансных свойств древесины ели обыкновенной на фоне варьирования анатомических и морфологических признаков внутри популяции // Научные труды МЛТИ. 1972. Вып. 43. С. 57—65.
5. Справочник гидроресурсоведов. М., 1981. 200 с.
6. Столяров Д. П., Полуобяринов О. И. и др. Исследование ядер древесины в лесоводственных исследованиях (методические рекомендации). Л., 1988. 43 с.
7. Федюков В. И., Макарьева Т. А. Способ выращивания резонансной ели на переувлажненных почвах (а. с. 1830651 СССР. МКИ А 01 G 23/00).
8. Федюков В. И. Экспресс-диагностика и отбор резонансной древесины. Йошкар-Ола, 1995. 112 с.
9. Федюков В. И., Боярский М. В. и др. Связь резонансных свойств обыкновенной ели с ее биоморфологическими признаками. Йошкар-Ола, 1998. 9 с.
10. Чавчавадзе Е. С. и др. О некоторых макро- и микроструктурных особенностях древесины ели в связи с ее акустическими свойствами. М., 1997. С. 128—131.
11. Яблоков А. С. Селекция древесных пород. М., 1962. 487 с.
12. Grapini V. Molidul de rezonantă // Revista padurilor. 1967. N 7. P. 343—344.
13. Devide Z. Rezonantno drevo gudackin instrumenta // Tonovi Strucni clanci i prijevodi. 1989. N 8. С. 10—18.
14. Nemecek V. K zajištění pěstování rezonantního dřeva // Lesnická práce. 1979. N 58(3). S. 105—109.

запасы основных видов лекарственного сырья в России ориентировочно составляют 84 тыс. т в воздушно-сухом состоянии, а дикорастущих плодов (только в европейской части) — 115 тыс. т.

Леса на территории России размещены неравномерно и находятся в разных природных зонах. В связи с этим большое значение приобретает районирование недревесных ресурсов леса. Однако в этом направлении делают только первые шаги. Так, для территории Карелии Институтом леса КарНЦ РАН на основе ландшафтных карт проведено районирование запасов шести видов лекарственного сырья и ягод. Для более эффективного использования имеющихся в России недревесных ресурсов леса необходима организация системы рационального планирования заготовительного процесса.

Надо иметь в виду, что сроки массового созревания (массового сбора) и объемы продуцирующих дикорастущих ягод и плодов на определенной территории существенно изменяются по годам (главным образом, из-за погодных условий). Поэтому при оперативном планировании заготовок следует осуществлять ежегодное прогнозирование оптимальных сроков сбора и объемов урожая плодов и ягод. При определении начала срока массовых заготовок, как правило, отмечают дату массового цветения конкретного плодово-ягодного растения и прибавляют число дней, соответствующих средней продолжительности межфазного периода «массовое цветение — массовое созревание» с учетом поправок на погодные условия во время формирования урожая. При прогнозе урожая применяют количественный метод краткосрочного прогноза. Его основой являются учет обилия цветков (завязей) полезного растения в текущем году и использование среднесезонных показателей массы плода и продуктивности цветения (отношение числа цветков, развившихся в спелые плоды, к общему числу цветков). Главные положения и нормативная база для прогноза сроков сбора и урожая плодов и ягод представлены в ОСТ 56-26-77 «Методы краткосрочного прогнозирования урожая диких плодов, орехов, ягод», во «Временном положении о службе учета ресурсов и прогнозирования урожая дикорастущих пищевых растений» (1988) и ряде региональных методик, разработанных в СевНИИЛХе (1977), Костромской ЛОС (1981), Институте леса КарНЦ (1982) и ВНИИОЗе (1986). Для более точного прогноза урожая плодов и ягод важно иметь региональные нормативы продуктивности цветения пищевых растений по типам леса с учетом степени выраженности неблагоприятных погодных явлений (заморозки, засуха и др.). Кроме того, крайне необходимо продолжить начатую работу Службы прогнозирования урожая плодов и ягод на региональном и федеральном уровнях.

Для определения эффективности использования того или иного недревесного ресурса леса следует провести его экономическую оценку. При этом основными нормативными показателями являются: эксплуатационный и экономически доступный запасы, производительность труда и норма сменной выработки сборщика, трудовые затраты при сборе, полная себестоимость заготовки сырья, стоимостные характеристики, которые зависят от биологической урожайности сырья, технологии заготовки, объема изымаемой массы сырья и формы организации труда. В настоящее время имеются нормативы для экономической оценки ресурсов ряда дикорастущих ягод и съедобных грибов в лесной зоне европейской части России, разработанные СевНИИЛХом (1983), Костромской ЛОС (1990) и ВНИИЛМом (1990). Разработаны также отдельные региональные показатели и для экономической оценки ресурсов лекарственных растений, например, вахты трехлистной, брусники, толокнянки.

В условиях рыночных отношений важнейшим стоимостным показателем при экономической оценке недревесных ресурсов является величина ренты, получаемой от

УДК 630*89

О РАЦИОНАЛЬНОМ ИСПОЛЬЗОВАНИИ НЕДРЕВЕСНЫХ РАСТИТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ ЛЕСА В РОССИИ

Г. В. НИКОЛАЕВ (Рослесхоз);
В. Н. КОСИЦЫН (ВНИИЛМ)

В настоящее время отечественное лесное хозяйство развивается на принципах многоцелевого лесопользования, при котором рациональному использованию подлежат все виды ресурсов, полезностей и функций леса, в том числе и недревесные растительные ресурсы. Согласно «Номенклатуре продуктов побочного пользования в лесах» (1988) к недревесным растительным ресурсам относятся дикорастущие и культивируемые плоды, ягоды, орехи, грибы, лекарственное и техническое сырье, заготовленное в естественных условиях и на лесных плантациях, а также кустарниковая, древесная, травянистая и водная растительность, используемая в декоративных, прикладных, кормовых и пищевых целях, березовый, кленовый и другие соки. В соответствии со ст. 80 Лесного кодекса Российской Федерации предусмотрена разработка перечня побочного лесопользования, который будет единственным документом для всех заготовительных организаций. В условиях рыночной экономики заготовка недревесного сырья может стать важным источником дохода лесхозов, что обуславливает более пристальное внимание работников отрасли к использованию, охране и воспроизводству недревесных ресурсов.

На начальном этапе рационального использования недревесных ресурсов леса проводят их учет и оценку, причем для каждой группы существуют свои методы учета и оценки запасов сырья. На сегодняшний день более подробно разработаны методы определения урожая пищевых и лекарственных растений. Учет их сырьевой массы при ресурсоведческих работах осуществляют в соответствии с ОСТ 56-83-85 «Ягоды, плоды и орехи дикие. Методы определения урожая и ресурсов» и «Методикой определения запасов лекарственных

растений» (1986), а при лесостроительных работах — с «Методикой выявления дикорастущих сырьевых ресурсов при лесостроительстве» (1987). Большие возможности в снижении временных и материальных затрат в определении площади распространения отдельных видов полезных растений имеет метод дешифрирования крупно- и среднемасштабных аэрофотоснимков, основывающийся на ландшафтно-индикационном анализе. Урожайности недревесного сырья при лесостроительстве (а часто и при ресурсоведческих работах) определяют по региональным нормативно-справочным таблицам среднесезонных значений, входными данными в которые служат обычно тип леса (лесорастительных условий), иногда — возраст и полнота насаждения. Для видов травяно-кустарничкового яруса в качестве входного показателя берется проективное покрытие, для кустарниковых и древесных пород — диаметр или высота ствола, запас древостоя, доля участия породы в составе насаждения. Такие нормативные таблицы урожайности представлены в региональных и общероссийских лесотаксационных справочниках и методиках оценки запасов недревесного сырья. В то же время пока еще слабо разработана нормативная база для оценки запасов недревесного сырья в азиатской части России (за исключением горных районов Южной Сибири и юга Дальнего Востока). Аналогичное положение сложилось с нормативами урожайности плодовых пород древесно-кустарничкового яруса для равнинных регионов юга европейской части России.

По данным ВНИИЦлесресурса, среднесезонный биологический запас дикорастущих ягод в лесах России равен 9,5 млн т, орехов (главным образом, кедровых) — 2,8, съедобных грибов — 4,3, березового сока — 784,1 млн т (более 72 % этих запасов находится в азиатской части страны). Кроме того, биологические

их использования. На ее основе рассчитываются минимальные ставки лесных платежей и величина арендной платы за пользование ресурсами с учетом запаса сырья и возможного объема его ежегодной заготовки («Методика оценки недревесных растительных ресурсов на типологической основе при сдаче лесов в аренду», 1997). Для определения приоритетности видов лесопользования на конкретной территории проводится сравнительная стоимостная оценка недревесных и других лесных ресурсов, прежде всего древесины. Как считают экономисты, во всех случаях, когда доля продукции побочного лесопользования составляет свыше 10 % общей стоимости всей лесной продукции, она должна стать объектом хозяйствования наравне с древесиной. В некоторых типах леса (сосняк сфагновый) доход от заготовки недревесного сырья (ягоды клюквы, голубики и морошки) в несколько раз превышает доход от заготовки древесины.

В целях охраны и воспроизводства ресурсов, а также санитарно-эпидемиологического благополучия населения экономическая оценка недревесных ресурсов должна проводиться с учетом экологических факторов. Заготовка лекарственного сырья осуществляется в соответствии с Государственной фармакопеей Российской Федерации, съедобных грибов — «Санитарными правилами по заготовке, переработке и продаже грибов» (1993), согласно которым промышленному сбору в лесах России подлежат только 57 видов съедобных грибов. Заготавливают недревесное сырье в строго установленные сроки: лекарственное — согласно действующей нормативно-технической документации, пищевое — в период его полного созревания. Нормы заготавливаемой части урожая должны быть тесно увязаны с темпами регенерации сырьевой фитомассы и потребностями лесной фауны. Следует также учитывать, что средства малой механизации, повышающие в 2–3 раза производительность труда сборщика, не должны повреждать вегетативные и генеративные части полезных растений. Сейчас наиболее совершенными приспособлениями для промыслового сбора дикорастущих ягод являются разработанные во ВНИИЛМе ПСК-3 и ПСБ-5. Для предотвращения деградации хозяйственной ценности угодий необходимо ограничивать число сборщиков. Сбор сырья должен проводиться с учетом сохранения биологического разнообразия лесной среды. Все указанные экологические требования к заготовке недревесного сырья важно учитывать при разработке региональных методик эколого-экономической оценки и основ сертификации недревесных ресурсов леса. Дальнейшие исследования должны быть связаны с разработкой нормативов возможного объема и периодичности заготовки сырья с учетом биологических особенностей вида, типа леса и регионального положения, а также с созданием природоохраняющих механизированных приспособлений при заготовке недревесного (особенно лекарственного) сырья.

В настоящее время усиление антропогенного пресса на лесные экосистемы часто приводит к снижению запасов недревесного растительного сырья. Однако при этом к каждому антропогенному фактору надо подходить дифференцированно. Практика показала, что широколесосечные рубки отрицательно влияют на продуктивность большинства недревесных ресурсов леса. В то же время после узколесосечных рубок отмечено разрастание зарослей брусники, а после выборочных и постепенных рубок главного пользования — увеличение урожайности ягод черники. Состояние и продуктивность недревесных ресурсов зависят также от времени и технологии проведения лесосечных работ, используемой техники, способов очистки лесосек, методов посадки лесных культур. Так, гидролесомелиоративные работы с созданием глубоких (1,5–2,0 м) каналов приводят к снижению запасов ягод клюквы и морошки, осушение же неглубокими (0,8–1,0 м) каналами через 60–100 м и поверхностная мелиорация (канавы глуби-

ной 0,5 м через 5–7 м) не сказываются отрицательно на продуктивности клюквенников. Кроме того, на недревесные ресурсы леса особенно влияет пирогенный фактор. Например, после сильных низовых, торфяных и верховых пожаров дикорастущие ягоды восстанавливаются только через 15–20 лет, в то время как низовые и торфяные пожары слабой и средней интенсивности способствуют энергичному росту и обильному плодоношению ягодников в течение нескольких лет. Для получения более достоверных результатов о динамике продуктивности недревесного сырья необходимы многолетние наблюдения на стационарных пробных площадях. Установлено, что постоянные рекреационные и техногенные нагрузки приводят к существенной деградации недревесных ресурсов леса. Так, в зоне работы предприятий нефте- и газового комплекса запасы дикорастущего пищевого сырья снижаются на 70 %. Кроме того, высокие концентрации серы и тяжелых металлов в недревесном сырье отмечены в окрестностях металлургических и горнообогатительных комбинатов, вблизи оживленных автотрасс, поэтому заготовку недревесного сырья в таких местах вести нельзя. Вместе с тем в ряде регионов России имеет место загрязнение недревесного пищевого сырья радионуклидами. По мнению ученых, сбор сырья на участках с загрязнением почвы цезием-137 свыше 1 Ки/км² должен быть запрещен. В связи с этим необходим ежегодный радиационный и биохимический контроль пищевого и лекарственного сырья.

Наиболее рациональный способ охраны и воспроизводства недревесных ресурсов в условиях интенсивного антропогенного воздействия — выделение хозяйственно ценных угодий ресурсов, придание им статуса особо охраняемых природных территорий с заказным режимом пользования. Основными критериями для этого являются высокая продуктивность, высокое и равномерное проективное покрытие (обилие экземпляров), достаточно обширная территория, близость к транспортным путям. На сегодняшний день такие критерии разработаны только для орехоплодных, ягодных растений и съедобных грибов. Для промышленного сбора кедрового ореха с 1953 г. выделяют орехово-промысловые зоны, площадь которых составляет 10,9 млн га. Для других видов недревесного сырья наиболее распространенной формой охраны хозяйственно ценных угодий являются заказники и памятники природы. Так, в Башкортостане организовано 12 ресурсных заказников, а в Удмуртии — 26 памятников природы с целью регулирования заготовок лекарственных растений, в Костромской обл. выделено 377 участков для охраны лесных ягодных угодий и грибовищ, во многих областях и республиках лесной зоны России существуют болотные заказники ценных клюквенных угодий. Работы в этом направлении надо продолжить во всех регионах России.

В угодьях, которые являются потенциально перспективными для промышленных заготовок недревесного сырья, следует осуществлять мероприятия по повышению продуктивности сырья. Одна из важнейших задач — формирование оптимального для произрастания и урожайности полезных растений светового режима путем проведения определенных видов рубок ухода за лесом. В Центральном регионе европейской части России прореживания и проходные рубки способствуют увеличению урожайности ягод черники, осветления и прорастания — урожайности обильных побегов и ягод брусники; рубки ухода любого вида, проведенные коридорным методом, вызывают разрастание зарослей малины и ее обильное плодоношение. Положительный эффект от рубок ухода на продуктивности ягодников прослеживается в течение 3–8 лет. Учеными лесоводами разработаны «Предложения по проведению рубок ухода на специализированных площадях промышленной заготовки грибов» (1987), а Западно-Сибирским лесостроительным предприятием — предложения по формированию орехоплодных на-

саждений на базе кедрово-лиственных молдняков для разнотравной группы типов леса южно-таежной подзоны Западной Сибири. В целях эффективного освоения недревесных ресурсов леса нужны дальнейшие исследования по обоснованию оптимальных видов, методов, интенсивности и периодичности проведения рубок ухода, направленных на повышение продуктивности различных видов недревесных ресурсов.

При внесении минеральных удобрений в дозах 90–120 кг/га д. в. урожай клюквы, брусники и черники увеличивается в 1,5–2 раза. Внесение удобрений является весьма перспективным для повышения урожайности съедобных грибов, произрастающих на бедных песчаных почвах. Следует помнить, что вносимые удобрения не должны заметно влиять на биохимический состав пищевого сырья. Омолаживание (один раз в 3–4 года) зарослей и удаление конкурентных видов вызывают активизацию процессов роста побегов полезных растений травяно-кустарничкового яруса; снятие лесной подстилки способствует увеличению обилия белого гриба и особенно сморчков. Для каждого специального мероприятия, направленного на повышение продуктивности недревесных ресурсов, необходимо экономическое обоснование его эффективности.

Истощение в условиях антропогенного пресса ресурсной базы многих видов недревесного сырья, деконцентрация ресурсных угодий, опасность снижения генетического разнообразия полезных растений обуславливают активизацию работ по введению дикорастущих полезных растений в культуру. К тому же при их плантационном выращивании путем применения различных агротехнических мероприятий можно добиться более высоких, чем в природе, урожаев сырья, что заметно увеличит рентабельность его заготовки.

Немалый опыт накоплен в России по культивированию пищевого и лекарственного сырья. Большие успехи достигнуты в промышленном выращивании ценных сортов облепихи и шиповника. Лучшими сортами облепихи для европейской части России являются «Щербинка 1», «Катунская 24», «Чуйская». Для успешного их культивирования разработаны «Указания по созданию промышленных плантаций облепихи в европейской части СССР» (1985). В настоящее время на территории лесного фонда России плантации облепихи занимают до 3000 га, в том числе в Бийском лесхозе-техникуме — 400 га. Облепиху успешно используют для рекультивации угольных отвалов в Кемеровской обл., где она высажена на 2 тыс. га, из которых на 1200 га плодоносит. По данным ученых из Санкт-Петербурга, облепиха пригодна и для рекультивации отвалов после добычи фосфоритов, горючих сланцев и графитно-песчаных карьеров (например, в районе Кингисеппа, Ленинградской обл.).

Селекционерами ВИЛРа выведены высоковитаминные и урожайные сорта шиповника, такие, как «Витаминный ВНИИ», «Воронцовский», «Юбилейный». Для их плантационного возделывания разработаны «Методические рекомендации по созданию промышленных плантаций шиповника сортам посадочным материалом по интенсивной технологии» (1989). На предприятиях лесного хозяйства России заложены плантации шиповника (около 500 га). В СевНИИЛХе отработана техника размножения перспективных для выращивания в условиях Европейского Севера кандидатов в сорта витаминного шиповника и облепихи методом культуры тканей, после которой приживаемость регенеративных особей облепихи в питомнике составляла 93, шиповника — 80–100 %.

Значительные результаты можно ожидать от введения в культуру орехоплодных пород. В бвыш. «Фундуке» (в настоящее время Центтрлесом) разработаны «Рекомендации по окультуриванию естественных зарослей лещины в Центрально-Черноземном, Волго-Вятском и Поволжском районах РСФСР» (1989). Установлено, что в услови-

ях Сибири плантации кедра сибирского дают промысловый урожай орехов через 15—18 лет после их закладки, т. е. на 20—30 лет раньше, чем в естественных разреженных молодняках.

В западных областях европейской части России перспективно плантационное выращивание клюквы крупноплодной (американской). Даже при средней урожайности ягод затраты на создание этих плантаций окупаются через 10—12 лет после их закладки, а чистая прибыль в течение 60—100 лет может составить более 5 тыс. долл. с 1 га. В настоящее время в России имеются промышленные плантации клюквы крупноплодной в Затонском опытном лесхозе Нижегородского управления лесами и Криушинском лесхозе Рязанского управления лесами площадью по 5 га. Клюква крупноплодная — довольно теплолюбивое растение, и для большей части лесной зоны России более оправданным представляется создание плантаций местного вида клюквы болотной. Основные работы по технологии закладки плантаций и агротехники возделывания клюквы болотной и брусники обыкновенной проводились в Костромской ЛОС, СевНИИЛХе и Институте леса КарНЦ. На основании многолетних опытов по интродукции отобранных в природе форм в Костромской ЛОС впервые в России получены шесть сортов клюквы болотной с урожайностью 60—140 ц/га и два сорта брусники обыкновенной с уро-

жайностью 58—65 ц/га, которые в 1995 г. официально зарегистрированы Государственным комитетом по сортоиспытанию и охране селекционных достижений. Для России будет интересен опыт Литвы и Украины по рекультивации выработанных торфяников путем посева семян клюквы болотной. С 1969 г. в Центральном сибирском ботаническом саду СО РАН успешно проводятся работы по селекции голубики топяной, межвидовой гибридизации голубики и разработке приемов выращивания ее сеянцев. Минлесхозом РСФСР разработаны «Рекомендации по выращиванию грибов вешенки» (1983), которые дополнены исследованиями ВНИИЛМа (1989). В них приведено шесть технологических схем выращивания вешенки, позволяющих получить прибыль до 10 %. Кроме того, Минлесхозом РСФСР разработаны технические условия на свежие грибы вешенки обыкновенной (*Pleurotus ostreatus* Kumm), культивируемые на искусственно созданных плантациях и в теплицах (ТУ 56 РСФСР 24—89), срок действия которых продлен до 2004 г. На юге Дальнего Востока имеются хорошие предпосылки для выращивания на древесном неликвиде съедобных грибов-ильмаков (*Pleurotus citripileatus* Sing.).

Опытные работы Северо-Кавказского филиала НИИгорлескол по плантационному выращиванию лесных лекарственных растений показали, что рентабельность

мероприятий по выращиванию зверобоя продырявленного, душицы и валерианы превышает 40 % уже на второй год, а шиповника — на пятый. Кафедрой лесоводства Приморского сельскохозяйственного института предложена реакклиматизация женьшеня под пологом пройденных выборочной рубкой насаждений Приморья посевом стратифицированных семян. В 1961 г. в Приморском крае на базе Дальневосточной ЗОС ВИЛРа создан совхоз «Женьшень» — один из крупнейших по производству товарных корней женьшеня. Промышленные плантации этого ценного растения имеются также в Чуговском лесхозе Приморского управления лесами.

Большой спрос на дубильное техническое сырье определил интерес к плантационному выращиванию лесных растений, являющихся источником такого сырья. С 1972 г. в Семилукском питомнике НИИЛ-ГиСа ведутся работы по сортоиспытанию свыше 70 видов и разновидностей ив. Созданы плантации высокотаннидных видов ив (козьей и серой) с выходом сухого корья за один прием рубки 3,1—9 т/га.

Таким образом, лесное хозяйство России обладает достаточным научно-техническим потенциалом для успешного решения наиболее актуальных задач рационального и эффективного использования богатейших запасов недревесных растительных ресурсов леса.

Критика • Библиография • Критика

РАДОСТЬ И БОЛЬ, ГОРДОСТЬ И ЛЮБОВЬ

В новом поэтическом сборнике **Дмитрия Гиряева «Лесной пожар»** (изд-во «Узорочье» рязанской писательской организации) собраны поэмы и стихотворения разных лет. Во всех них чувствуется кровная связь с Родиной, нашей природой, людьми, с которыми автор делил и радость, и горе. От его произведений веет неиссякаемым жизнелюбием, душевной молодостью. Именно эти стороны творчества являются основной канвой сборника.

Жизненный путь Дмитрия Минаевича Гиряева — заслуженного лесовода Российской Федерации, члена Союза литераторов России — был не из легких. Горе военных лет, тяжелые послевоенные годы, напряженный, но любимый труд лесовода определили характер и творчество поэта.

Поэзия Д. Гиряева отражает реальную действительность, жизнь с ее многочисленными противоречиями, внутренний мир человека. Автор не боится жизненной правды, наоборот, он старается не отступить от нее, стремится к глубокому художественному ее решению.

Так, в поэме «Лесной пожар», которая открывает сборник, есть такие строки:

Представьте: вы вчера шагали бором
Смолистым, звонким, милым с детства вам.
Кладбище нынче вы найдете там.

В них емко показаны страшные последствия лесных пожаров. На примере конкретных людей и дел раскрыт тяжелый труд лесоводов, в первую очередь лесничих и директоров лесхозов:

Свои стихи о горестях лесных
Тебе я посвящаю, страж-лесничий.

Знание дела, всех нюансов работы на лесной ниве в сочетании с талантом художника отличает поэзию Д. Гиряева. Гордость за людей, вкладывающих душу и силы в благородное служение российскому лесу, красной нитью проходит через творчество.

Велик и славен в жизни подвиг твой.
Прими, лесничий, мой поклон земной.

Его поэтические произведения очень современны, порой драматичны и отличаются большим разнообразием.

Близка автору тема Великой Отечественной войны. Строки, посвященные отцу и матери, погибшим во время войны, пронизаны глубокой душевной болью:

Разметала семьи,
Словно легкий пух,
Нет отца и мамы,
Свет их глаз потух.

И в то же время в произведении звучит гордость за свой народ, поднявшийся на борьбу с фашизмом:

Поднялись на защиту стар и млад
Земли исконной, русских рубежей.

В сборник вошло много лирических стихотворений, посвященных родным и близким поэта, коллегам, среднерусской природе, родной Рязани.

Интересны размышления автора о нравственной ценности природы, о способности облагораживающе действовать на душу человека, формировать его внутренний мир.

В заключение хотелось бы привести строчки из стихотворения «Ой, пути-дороги,» где автор как бы определяет свое жизненное кредо:

Как сошел с порога,
не было прямых...
И все же
...свою дорожку
Снова б повторил.

Б. ДЕНИСОВ

К 200-летию учреждения Лесного департамента России

УДК 630*2(23)

РОЛЬ РОССИЙСКИХ ИДЕЙ В РАЗВИТИИ ЛЕСОРАЗВЕДЕНИЯ В ГОРАХ СРЕДНЕЙ АЗИИ

**В. В. ПАДАЛКО, кандидат
сельскохозяйственных наук
(Мурманское управление лесами)**

Южные горы Средней Азии включают в себя большую часть Памиро-Алая, юго-западную часть Тянь-Шаня и Копетдаг. Этот регион выделен в особую географическую область, которой присущи общие черты геоморфологии, климата, состава и динамики развития растительного покрова. Здесь особенно остро ощущается несбалансированность пользования земельными ресурсами. Например, почвенный покров эродирован почти на всей территории региона. В связи с этим земельный фонд далеко не в полной мере является полноценным источником получения продукции для потребления населением и сырья для жизненно важных отраслей народного хозяйства.

В силу нерациональной эксплуатации горных лесов в прошлом склоновые территории Южных гор и до настоящего времени остаются практически безлесными (лесистость едва превышает 3%). Естественное возобновление в жестких лесорастительных условиях осуществляется очень медленно или вовсе отсутствует. Поэтому единственный надежный способ восстановления лесов — их искусственное разведение.

Здесь с успехом может быть использован опыт прошлых лет. В этом смысле очень ценны горно-облесительные работы в бассейне р. Аман-Кутан (юго-западные отроги Зеравшанского хребта). К настоящему времени результаты их освещены [2—4]. Но опубликованные работы содержат сведения отрывочного характера и не полностью воссоздают общую картину, а также не до конца раскрывают особенности первого поискового периода горного облесения.

Обширные сведения по этой проблеме содержатся в материалах Государственного архива Узбекистана (далее — ЦГА РУ) и имеют уникальный характер. Знакомство с ними представляет интерес для науки. Так, по материалам дела 366 (фонд 1, опись 15, листы 6—30, далее — ф., оп., л.) ЦГА РУ можно судить о том, что к началу 80-х годов XIX в. (1879 г.) лес во всех доступных местах горных территорий Средней Азии был уже полностью уничтожен. В основном его вырубали для углежжения, частично — для строительных целей и сплава его в Бухару. Рубили арчу — ценную и наиболее распространенную тогда древесную породу в горной местности.

Все это не могло не сказаться на эрозионно-селевой активности горных территорий, лишившихся фитомелиоративного покрова, надежно охранявшего почвы склонов от размыва атмосферными осадками. К. К. Ходоровский [7] сообщает, что

к тому времени селевые потоки разрушили оросительные каналы, в результате чего более 100 тыс. га земель Зеравшанского оазиса остались без орошения.

Но для администрации бывш. Туркестанского края все еще не была очевидной связь между уничтожением лесов и зарождением эрозионно-селевых процессов в горах, как об этом свидетельствуют материалы ф. 1, оп. 15, д. 286. Однако сам факт чрезмерного обезлесения склонов уже начал вызывать тревогу за сохранность горных лесов вообще.

Изучить эту проблему в то время было поручено начальнику Зеравшанского округа — полковнику Николаю Ивановичу Королькову. В представленном весной 1879 г. строго аргументированном докладе Н. И. Корольков предложил в срочном порядке: «1. Окончательно запретить вырубку горного леса и обжиг из него угля; 2. Для увеличения лесных насаждений в долинных ирригационных местах округа обязать местных жителей обсаживать обрабатываемые ими участки земли деревьями; 3. Культивировать в крае породы деревьев, могущих произрастать на местах неорошаемых» (ф. 1, оп. 15, д. 286, л. 30).

Такие меры получили одобрение генерал-губернатора Туркестанского края К. П. Кауфмана. И в том же 1879 г. с его разрешения был открыт кредит для производства первых горно-облесительных работ в Средней Азии (ф. 1, оп. 15, д. 286, л. 30).

Эти события стали главной вехой в истории горно-облесительных работ в Средней Азии, и связаны они с именем Н. И. Королькова. Но для того чтобы в полной мере оценить роль и место его в решении проблемы лесоразведения, необходимо хотя бы в общих чертах ознакомиться с материалами ЦГА РУ.

Н. И. Корольков окончил Николаевскую академию Генерального Штаба по 1-му разряду (ф. 1, оп. 33, д. 305, л. 13). Он неоднократно бывал за границей, где интересовался проводимыми там лесокультурными работами по борьбе с эрозионно-селевыми явлениями в горах [1].

В начале октября 1879 г., еще до первых посадок леса в горах Средней Азии, Н. И. Корольков совершает поездку в бывш. Екатеринославскую и Таврическую губ. для ознакомления с опытом лесокультурных работ (ф. 1, оп. 33, д. 621, л. 4).

Впоследствии проявляет большой интерес к ботаническим исследованиям. За заслуги в этой области его именем назван род растений — *Kořolkowia Rgl* и 22 его вида (Словарь русских ботаников. Изд. Московского общества испытателей природы. М., 1952.).

На протяжении 37-летнего периода пребывания в Туркестане гражданские интересы Н. И. Королькова касались самых различных сторон общественной жизни

того времени. Так, он решал вопросы, касающиеся борьбы с малярией в крае, руководил Туркестанским сельскохозяйственным обществом, организовывал планомерную работу по уничтожению саранчи, по совместительству был начальником Туркестанского военного госпиталя, а также участвовал в обсуждении проекта устройства Среднеазиатской железной дороги.

Но самым важным для нас был период его работы в Зеравшанском округе (1878—1884 гг.), где при его участии и под его руководством положено начало горно-облесительным работам в Средней Азии.

Помощник Н. И. Королькова, впоследствии непосредственный производитель горно-облесительных работ Михаил Иванович Невесский, окончил полный курс наук в Уманском училище земледелия и садоводства и выпущен в звании управителя садовода (ф. 1, оп. 33, д. 313, л. 8; ф. 5, оп. 1, д. 1060, л. 1; ф. 5, оп. 1, д. 1060, л. 8). Таким образом, дело разведения леса в Зеравшанском округе было сосредоточено в руках лиц, имеющих специальную подготовку, в руках грамотных по тому времени людей.

Прежде всего со знанием дела Н. И. Корольков выбрал место для проведения первых горно-облесительных работ, а именно бассейн р. Аман-Кутан. Он расположен в 40 км южнее г. Самарканда, в юго-западной оконечности Зеравшанского хребта, входящего в горную систему Памиро-Алая. В административном отношении современная территория лесных посадок Аман-Кутана входит в состав Аманкутанского лесничества Самаркандского лесхоза.

«Лес здесь уничтожен до последнего дерева. Изредка только здесь встречаются в верхних частях главного хребта приземистая арча да кусты боярышника, жимолости и роз... Таяние снега весной, сопровождающееся часто обильными дождями, порождает те ужасные силы, которые не только все разрушают на своем пути, но, нередко появляясь совсем неожиданно, делают своею жертвой и людей», — так в своем отчете характеризовал М. И. Невесский (ф. 1, оп. 15, д. 366, л. 6—30) селеопасный бассейн р. Аман-Кутан, где и было решено начать горно-облесительные работы.

Первые посадки леса были проведены в 1879 г. Но так как создание леса в горах без орошения являлось делом новым и не предсказуемым по своим результатам, то администрация сомневалась в успехе этого начинания. Но все деревья акации белой, айланты, гледичии и карагача на следующий год хорошо прижились и дали прекрасный рост. По этому поводу был издан приказ по Туркестанскому краю, в котором за успешную деятельность на поприще лесоразведения Н. И. Королькову и его помощнику М. И. Невесскому объявлялась благодарность (ф. 1, оп. 15, д. 286, л. 167).

Таким образом, профессиональный подход к выбору объекта лесомелиоративных работ и ассортимента устойчивых для посадок на неорошаемых склонах древесных пород способствовал успеху первых

горно-облесительных работ в Средней Азии и расширению их в последующие годы.

Немаловажную роль при этом сыграли соответствующие приемы обработки почвы на склонах. В первый год посадок на сравнительно пологих склонах (до 10°) осуществлялась сплошная вспашка. Но главным технологическим приемом, оказавшим основополагающее воздействие на последующий ход горно-облесительных работ как в Аман-Кутане, так и во всей Средней Азии, стало террасирование склонов. Здесь как раз и был использован опыт Н. И. Королькова, который наблюдал подобные работы во Франции [1]. Только вместо дорогостоящих клинчей и барражей, устраиваемых там, он предложил простой и эффективный способ подготовки почвы на крутых горных склонах: «...Сперва вдоль будущей террасы снимался дерн и травой вниз укладывался в виде валика, который должен был составить наружный край террасы. Затем полоса освобождалась от дерна, вскапывалась и земля перебарывалась к дерновому валику, образуя, таким образом, террасу шириной в 1,5 м с рыхлым слоем от 18 до 80 см».

По наружному краю устраиваемых террас высаживали лес. Терраса представляла собой как бы способ обработки почвы и одновременно гидротехническое средство по перехвату поверхностного стока на крутых склонах и накоплению влаги атмосферных осадков в местах произрастания древесных пород (ф. 1, оп. 15, д. 387, л. 78–80). За такое оригинальное решение самого главного в технике лесоразведения вопроса французское правительство наградило Н. И. Королькова высшей наградой страны — Командорским крестом Французского ордена Почетного легиона [1, 6].

Подробные сведения об агротехнике начального периода горно-облесительных работ изложены на 26 страницах уникального рукописного отчета М. И. Невесского по лесоразведению в Зеравшанском округе за три года — с 1879 по 1882 г. (ф. 1, оп. 15, д. 366, л. 6–30).

Уместно отметить, что террасирование горных склонов, начало которому положено в Аман-Кутане, стало сейчас в странах Средней Азии основой горного террасного богарного земледелия. На тысячах гектаров затеррасированных склонов создаются противозерозионные насаждения и выращиваются сады из плодовых и орехоплодных пород, чему способствует еще и появившиеся мощной российской техники, позволившей механизировать трудоемкий процесс строительства террас аманкутанского (треугольного) профиля. Это говорит о пользе применения накопленного опыта.

В современной практике горно-облесительных работ большое внимание уделяется ширине полотна устраиваемых террас, так как от этого зависит рост высаживаемых здесь древесных пород. В Аман-Кутане практически всегда создавали террасы шириной до 1,5 м. Однако улучшение лесоразводительных условий на полотне террас всегда было предметом особых забот лесоводов прошлого. Так, в д. 3553 (ф. 7, оп. 1) есть упоминание о том, что в экспериментальных целях ширина террас предусматривалась равной 5 и даже 6 м. Соблюдение их горизонтальности — важное гидротехническое условие, так как негоризонтальность может стать причиной разрушения горных склонов.

Архивные материалы (д. 366, ф. 1, оп. 15) свидетельствуют о том, что сначала в Аман-Кутане допускалось несколько негоризонтальное размещение террас. Расчет был таков, что часть не поглощенных ими атмосферных осадков может быть на малой скорости сброшена за их пределы, не вызывая тем самым размыва территории прилегающих склонов. На практике это, должно быть, не оправдалось, и во все последующие годы террасы строились только по горизонталям местности (ф. 18, оп. 1, д. 76–91, л. 6; ф. 18, оп. 1, д. 18049, л. 11; ф. 7, оп. 1, д. 3560, л. 14; ф. 7, оп. 1, д. 3674, л. 18, 19; ф. 18, оп. 1, д. 14464, л. 1, 2). Если же и были случаи

разрушения террас, то они немедленно ремонтировались (ф. 7, оп. 1, д. 3674, л. 147, 148). В практике горно-облесительных работ наших дней иногда не прерываюются этого основного правила террасного земледелия, в результате чего происходит разрушение горных склонов вместо их мелиорации.

При строительстве террас возникает необходимость в регулировании расстояния между ними по склону, так как от величины межтеррасных пространств зависит и мелиоративный эффект, и полнота будущего леса. По свидетельству К. К. Ходоровского, в Аман-Кутане на пологих склонах террасы размещались ближе друг к другу, чем на крутых, т. е. без учета, якобы, большой размывающей силы воды. Однако в д. 366 (ф. 1, оп. 15, л. 6–30) сказано, что ряды террас размещались тем ближе друг к другу, чем круче был склон, а в материалах д. 11899 (ф. 18, оп. 1) можно найти следующее: «...Вода не оказывает разрушающего влияния на почву склонов потому, что вся она по частям задерживается этими террасами».

Таким образом, минимальное расстояние между террасами в Аман-Кутане равнялось 5,5 м, среднее (оптимальное) — 10, максимальное — 21 м. Протяженность же террас в расчете на 1 га составляла от 600 до 1000 м (ф. 1, оп. 26, д. 42, л. 88–91, 129; ф. 7, оп. 1, д. 3675, л. 26). При этом исходили из того, что при большом затуманивании террас на пологих склонах «...каждая терраса получит меньше влаги, что повлияет на уменьшение приростов деревьев» (ф. 1, оп. 26, д. 42, л. 74, 75). Слишком же большие (до 20 м) расстояния между террасами не позволяли даже взрослому лесу сомкнуться, что ослабляло их мелиоративную роль. Поэтому в посадках прежних лет даже практиковалось уплотнение террас (ф. 7, оп. 1, д. 3691, л. 72–86; ф. 18, оп. 1, д. 13807, л. 16, 17).

При облесении горных склонов Аман-Кутана осуществляли, главным образом, посадку саженцев и сеянцев. Посев же использовали только в том случае, если по какой-либо причине не доставало саженцев древесных пород. В основном сеяли фисташку (ф. 18, оп. 1, д. 7691) и миндаль (ф. 7, оп. 1, д. 3674, л. 30–33).

На склонах Аман-Кутана закладывали преимущественно сплошные культуры. Но была и попытка создания своего рода полезащитных лесных полос. При этом террасы с высаженными на них деревьями ореха грецкого и ясеня размещали на полях с посевами пшеницы на расстоянии 53–84 м друг от друга. Им отводилась водорегулирующая почвозащитная и противозерозионная роль. Но часто такие полосы располагали очень близко одну от другой, что стесняло землепользование. Поэтому в скором времени данные работы были прекращены, так как местные жители жаловались на уменьшение посевных площадей. Все это подробно изложено в обширных материалах таких фондов, как ф. 18, д. 11804, л. 15–22; ф. 18, л. 11804, л. 48–50; ф. 18, д. 11804, л. 136; ф. 7, оп. 1, д. 3553.

Но и в наше время водорегулирующие лесные полосы не нашли своего распространения на горных полях сельхозпользования. Однако с позиции современного богарного земледелия такой опыт следовало бы учесть, так как полосы-террасы в условиях усиленно распахиваемых сейчас крутосклонов смогли бы дать дополнительный мелиоративный эффект.

В материалах ЦГА РУ содержится сведения о начальной организации и дальнейшем ведении питомнического хозяйства, ставшего базой для горно-облесительных работ в Аман-Кутане (ф. 1, оп. 15, д. 366, л. 6–30; ф. 7, оп. 1, д. 3674, л. 30–33; ф. 1, оп. 15, д. 387, л. 18; ф. 7, оп. 1, д. 3637, л. 18–21; ф. 18, д. 14369, л. 3–12; ф. 18, д. 14445, л. 33, 34). Из большого их числа можно отметить сведения об обработке почв в питомнике, способах посева семян древесных пород, уходе, реализации посадочного материала.

Общей закономерностью ведения сложного питомнического хозяйства была тщательность проведения всех работ. Поса-

дочный материал в питомнике выкапывали, начиная с февраля, так как практика показала, что лучший срок для закладки лесных культур — весна (ф. 1, оп. 15, д. 366, л. 6–30; ф. 18, оп. 1, д. 7752, л. 63, 64; ф. 18, д. 14369, л. 25). Осенью лес сажали только в крайнем случае, когда работа эта не могла быть закончена весной. Но посев семян лесных пород и дополнение культур проводили осенью (ф. 7, оп. 1, д. 90, л. 37; ф. 7, оп. 1, д. 3625, л. 45, 176).

Серьезное внимание при посадке леса уделяли сохранности посадочного материала. Для этого корневую систему листовых пород обрабатывали раствором глины и навоза, а хвойных — раствором золы и песка (ф. 1, оп. 15, д. 366, л. 6–30). Саженцы высаживали в ямки размером 50×50×50 см, семена высевали в бороздки или лунки (ф. 18, оп. 1, д. 7691, с. 6; ф. 18, оп. 1, д. 7691).

Сплошные культуры из акации белой, айланты, карагача и гледичии в первые годы создавали с расстоянием между рядами 2,8–4,2 м, в рядах — 35–110 см. На террасах культуры закладывали в один ряд по их наружному краю. Расстояние между сеянцами в рядах — 1,1 м (ф. 1, оп. 15, д. 366, л. 6–30; ф. 1, оп. 26, д. 42, л. 88–91, 129; ф. 1, оп. 26, д. 42, л. 74, 75; ф. 18, оп. 1, д. 7691; ф. 7, оп. 1, д. 3674, л. 30–33). Густота культур в пересчете на 1 га в сплошных посадках — до 7000, в полосах-террасах — до 1500 шт.

Для сохранения водных источников и увеличения их дебита в саях и лощинах высаживали 1–2-метровые колья тала и тополей (ф. 7, оп. 1, д. 3674, л. 147, 148; ф. 18, оп. 1, д. 13807, л. 16, 17).

Основой успеха горно-облесительных работ в Аман-Кутане считалось обязательное, своевременное удаление сорняков с лесокультурной площади и содержание в рыхлом состоянии верхнего горизонта почв. Это и явилось, очевидно, решающим условием сохранения здесь до наших дней лесных посадок. В современной практике горно-облесительных работ этому решающему фактору повышения устойчивости культур зачастую не уделяется должного внимания.

В материалах многих фондов ЦГА РУ содержатся разносторонние и исчерпывающие сведения об организации ухода (ф. 7, оп. 1, д. 3674, л. 18, 19; ф. 7, оп. 1, д. 3674, л. 30–33; ф. 1, оп. 15, д. 387, л. 87–94; ф. 7, оп. 1, д. 3675, л. 158; ф. 18, оп. 1, д. 7802, л. 1–3, 9), способах и методах их проведения (ф. 1, оп. 15, д. 366, л. 6–30; ф. 18, оп. 1, д. 7691, л. 6; ф. 7, оп. 1, д. 3674, л. 147, 148; ф. 18, оп. 1, д. 7691; ф. 1, оп. 15, д. 387, л. 18; ф. 1, оп. 15, д. 445), в том числе уходе за кроной подрастающих деревьев.

Из всего этого обширного материала стало известно, что уход за культурами на террасах осуществлялся вручную, по сплошной пахоте — вручную и конным культиватором конструкции М. И. Невесского. При ширине полотна террас 1,4–1,8 м почву рыхлили на ширину 0,7–1,4 м (в ряду), как правило, три–четыре раза за лето (с мая по сентябрь). При необходимости однократный уход осуществлялся даже за 15-летними насаждениями.

Можно сказать, что тщательная организация работ по уходу и обеспечила успех горно-облесительных работ в Аман-Кутане. Это успех закреплялся благодаря постоянным дополнениям культур из расчета 20 % отпада (ф. 1, оп. 15, д. 387, л. 18). Саженцы 2–3-летнего возраста (ф. 7, оп. 1, д. 3674, л. 30–33) использовали также при дополнении культур и старшего возраста (ф. 1, оп. 15, д. 387, л. 18).

Большое внимание уделялось охране искусственно создаваемых лесов от пожаров, сходов, пожаров и других внешних воздействий (ф. 1, оп. 15, д. 366, л. 6–30; ф. 18, д. 11804, л. 15–22; ф. 7, оп. 1, д. 3637, л. 18–21; ф. 18, д. 13521, л. 6).

Одной из важных составных частей инфраструктуры лесохозяйственного производства является горная дорожная сеть. Горные дороги большой протяженности в Средней Азии начали строить во время

появления в нашей стране мощной отечественной техники. Но имеются сведения, что уже в 1914—1916 гг. в местах закладки лесных культур предусматривались проезжие дороги местного значения. По обе стороны их обсаживали 1—2-летними саженцами различных древесных пород (ф. 7, оп. 1, д. 3637, л. 18—21; ф. 18, оп. 1, д. 14313, л. 56). При всем своем инженерном превосходстве современные горные дороги практически не обустраиваются таким образом, что является существенным недостатком.

Можно с уверенностью утверждать, что лесокультурное производство в Аман-Кутане осуществлялось в вполне профессиональном уровне. Об этом свидетельствует не только тот факт, что Н. И. Корольков имел военно-инженерное, а М. И. Невеский — специальное сельскохозяйственное образование. Их энтузиазм и любовь к работе дали возможность использовать при горно-облесительных работах в Средней Азии опыт лесоразведения в степях России и горах Франции, полученный в длительных командировках в этих краях. В ф. 1, оп. 33, д. 621, л. 4; ф. 1, оп. 15, д. 366, л. 36; ф. 1, оп. 33, д. 313, л. 8; ф. 5, оп. 1, д. 835, л. 3; ф. 5, оп. 1, д. 835, л. 1 собран материал, документально свидетельствующий о таких поездках познавательного характера. В ф. 5, оп. 1, д. 835 сохранился вложенный туда паспорт М. И. Невеского с пометкой о пребывании его за границей.

Итак, знания, опыт, организаторские способности Н. И. Королькова и М. И. Невеского и определили, по сути дела, успех горно-облесительных работ в Аман-Кутане в первом дореволюционном периоде (1879—1916 гг.).

Следует, однако, отметить, что при проведении горно-облесительных работ культуры здесь создавали на склонах хотя и безлесных, но с хорошим мелкоземистым слоем почвогрунтов (ф. 1, оп. 15, д. 366, л. 6—30; ф. 18, д. 11804, л. 15—22). В ф. 18, д. 11804, л. 15—22; ф. 18, д. 11804, л. 136; ф. 7, оп. 1, д. 3637, л. 18—21; ф. 1, оп. 26, д. 40; ф. 7, оп. 1, д. 3779, л. 455 содержатся сведения о лесной даче Аман-Кутан, площадь которой к 1913 г. составляла примерно 600 га. А в ф. 18, д. 11804, л. 15—22 говорится: «...Между тем, южные и юго-западные склоны, наиболее скалистые, совершенно голы или местами, где встречается неглубокий почвенный слой с жалкой травянистой растительностью, никогда не служили предметом внимания лесных культураторов». Южные и юго-западные склоны бассейна остаются и по настоящее время необлесенными, что, может быть, и снижает общий мелиоративный эффект горно-облесительных работ в Аман-Кутане. Но исторически такой ход событий оправдан, так как если бы первые горно-облесительные работы были сразу начаты на склонах с каменистыми почвами, осыпях и других неудобных категориях земель, то они могли потерпеть неудачу из-за чрезвычайной сложности их освоения.

И только в наши дни, когда наступил период интенсивного освоения всех пригодных для сельскохозяйственного использования земель, практически начались научные исследования с целью разработки способов облесения неудобий на склонах гор Средней Азии [5].

Экономическая эффективность горно-облесительных работ зависит, в первую очередь, от мелиоративного эффекта, т. е. от того, в какой степени искусственно создаваемые леса прекращают эрозийно-селевые процессы в горах.

К настоящему времени на территории лесной дачи Аман-Кутан отсутствуют следы не только размыва, но и смыва почв. Здесь, под пологом высоковозрастных древостоев, выклиниваются родники, а на площади всего лесного массива имеются четыре постоянных водотока, впадающих в р. Аман-Кутан [4].

Таким образом, более чем 100-летнее существование лесной дачи Аман-Кутан дает право считать возможным создание и в наше время многолетних высокопроизводительных и ценных в мелиоративном

отношении лесных насаждений в аналогичных и сходных по природно-климатическим условиям горных зонах Узбекистана и других государств Средней Азии.

Более того, под пологом насаждений из акации белой, ореха грецкого и айланты за счет естественного возобновления возник благонадежный самосев арчи зервшанской. Следовательно, искусственно созданные насаждения из лиственных пород способствовали возникновению благоприятных условий для естественного восстановления коренных арчовых типов лесов.

Изложенный фактический материал Центрального государственного архива Узбекистана может стать средством углубленного изучения опыта прошлых лет. Это позволит по-новому осмыслить межгосударственную роль российских идей лесоразведения в современной практике горно-облесительных работ на территории южных горных стран СНГ.

Список литературы

1. **Генерал** от инфантерии Николай Иванович Корольков // Туркестанские ведомости. 1906. № 34.
2. **Кочерга Ф. К.** Горно-мелиоративные работы в УзССР. Ташкент, 1937.
3. **Кочерга Ф. К.** Горно-мелиоративные работы в Средней Азии и Южном Казахстане. М., 1965.
4. **Падалко В. В.** Опыт горно-облесительных работ в бассейне р. Аман-Кутан / Борьба с эрозией почв и селевыми потоками в Средней Азии. Ташкент, 1967. С. 10—30.
5. **Падалко В. В.** Защитное лесоразведение в Таджикистане. Душанбе, 1977.
6. **Послужной** список Генерального штаба генерал-лейтенанта Королькова (338, ф. 1, оп. 33, д. 305, л. 13).
7. **Ходоровский К. К.** Горно-лесокультурные работы в Азиатской и Европейской России. С.-Пб., 1904. С. 81.

БОРЬБА НА ЛЕСНОМ ФРОНТЕ

Андрей Никифорович Воронихин — замечательный наш соотечественник, архитектурные шедевры которого прославили Россию глубоко патриотическим содержанием и благородством форм, прожил недолгую жизнь. Последнее творение зодчего — Казанский собор, украсивший главный проспект Санкт-Петербурга, освящен был за несколько месяцев до кончины своего творца. Современники утверждают, что именно Казанский стал причиной смерти архитектора. Появившаяся в здании собора трещина так потрясла Андрея Никифоровича, что он слег и уже не оправился. Как показало время, расчеты его были безукоризненны. Трещина была результатом строительной оплошности и толких петербургских грунтов. Ее легко устранили. Да и не о ней речь! Дело в принципе, высокой нравственности Андрея Никифоровича Воронихина, не сумевшего пережить малейшего просчета в своем деле. Невольно вспоминаешь при этом об «архитекторах перестройки» нашего времени, бравшихся за постройку не одного какого-то здания, а за перестройку всего государства. Сколько бед принесли они народу! И что? Умерли от огорчения? Отказались от своих почетных званий? Покаялись? Попросили прощения за свои ошибки, и тем более за тот обман, в который вовлекли общество? Ничего подобного! Поспешили «архитекторы» на службы к новым политическим стратегам. Больше всего «архитекторов перестройки» оказывалось всегда среди представителей социальных наук, которые в отличие от точных проверяются временем. Раздолье в них для людей, не обремененных совестью. Академик И. П. Бардин, хорошо понимавший сложность социальных наук, писал: «Хотите погубить дело, посчитайте его экономикой, заранее уложите в прокрустово ложе субъективных исходных данных».

Экономисты — первые помощники политиков, которым без послушных экономистов не обойтись. Иначе как убедить народ, что идет он хотя и по топи и грязи, но непременно к счастливому будущему».

Очередная «перестройка», как известно, в нашей стране началась в конце 20-х годов с окончанием НЭПа, началом индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства. На XVI съезде партии (1930 г.) была поставлена задача на всемерное развитие тяжелой промышленности — основной базы социалистического строительства. Для индустриализации страны нужны были деньги. Много денег! Реально их можно было найти в природных ресурсах, особенно в лесных. Об этом говорил В. И. Ленин на совещании Совета Труда и Оборону еще 26 декабря 1920 г.: «...мы сдаем несколько миллионов десятин леса в Архангельской губ., которые при всех наших условиях использовать не можем. Устанавливаем шахматный порядок, так что рядом с арендными участками

будут наши, которые мы можем разрабатывать, наши рабочие будут учиться у них технике. Все это нам очень выгодно».

В докладе же на VIII Всероссийском съезде Советов в 1920 г. он подчеркивал: «Одна электрификация... непосредственно будет стоить свыше миллиарда рублей золотом. Покрыть нашим золотым фондом мы этого не сможем... а покрыть надо. И здесь нет объекта, более удобного для нас, чем леса на Дальнем Севере, которые мы имеем в невероятном количестве». (Соч. Т. 26. Изд. 2. С. 18—19).

И далее: «Ежегодная выручка за северный лес может в ближайшее же время достигнуть величины нашего золотого запаса, если мы сумеем, конечно, перейти от разговоров о плане к изучению и применению действительно разработанного учеными плана». (Соч. Т. 32. С. 117).

Россия — страна лесная, и нет ничего предосудительного в намерении использовать лес на благо общества. Однако пользоваться им надо по-хозяйски. Лес — природная фабрика. Она перерабатывает солнечную энергию в органическое вещество. Эффективность работы определяется природно-климатическими, почвенно-грунтовыми условиями и биологическими свойствами растений. Пока не вмешивается человек, работает фабрика у феодалов, капиталистов и коммунистов одинаково и социальным законам не подвластна.

Экономика лесного хозяйства та же, что и у сельского: максимум прибыли при наименьших затратах энергии. Главное же отличие лесного хозяйства — в продолжительности времени между посевом леса и его жатвой — рубкой. Ошибка, однажды допущенная при лесовыращивании, исправляется с чрезвычайным трудом, поэтому лесохозяйственные правила на протяжении веков отработались весьма острожно. С учетом их разрабатывались технологические приемы лесопользования и выращивания леса. Некоторые из них удорожают один из главных технологических приемов общего комплекса лесных работ — лесозаготовки, хотя весь их комплекс при этом может оказаться и в выигрыше. Многие из лесоводственных правил с началом индустриализации лесозаготовок нуждались в корректировке. Только на это нужно было время. Однако ни его, ни средств лесному ведомству не дали. План по лесозаготовкам на вторую пятилетку по сравнению с предыдущей удвоили. Никуда не денешься! Народный комиссар лесной промышленности С. С. Лобов поставил условия, в которых лесная промышленность могла обеспечить заготовку древесины в размерах, определенных вторым пятилетним планом. Существовавшие прежде правила лесопользования должны были быть приспособлены к возможностям лесозаготовителей. Почувствовав возражения лесной науки, С. С. Лобов потребовал: «... провести решительную борьбу с реакционными и по существу

вредительскими методами ведения лесного хозяйства и лесозащиты, построенном на принципе постоянства и непрерывности лесопользования».

За решение этой задачи взялись, по словам П. В. Васильева, молодые экономисты Лесотехнической академии, уверенные в «современности переоценки ценностей в области лесозащитной теории». Возглавил же этот труд вновь назначенный заведующий кафедрой диалектического материализма Б. А. Чагин. Теоретический багаж к тому времени у него состоял из пятiletней городской школы, месячных военно-хозяйственных курсов (в 1920 г.) и опыта преподавания политграмоты в отрядах, подавлявших кронштадтский мятеж и громивших белогвардейцев под Петроградом. Всего этого оказалось достаточно, чтобы после окончания гражданской войны военный комиссар Б. А. Чагин без отрыва от основной работы в Военно-политической академии, чтения лекций по «текущему моменту» в Институте инженеров строительства занял еще и кафедры диалектического материализма в Ветеринарном институте и Лесотехнической академии.

У лесников Б. А. Чагин особенно прославился. Направления своей работы на «лесохозяйственном фронте» он определил в соответствии с партийной установкой: «Антимарксистской, антиленинской теории Орлова с ее базисом вульгарной теоретической экономики, с ее необузданным натурализмом, с ее убожим принципом постоянства и, наконец, с ее эклетизмом мы должны противопоставить целостное революционное учение Маркса, Ленина, Сталина».

Аргументы, подтверждающие эти установки, Б. А. Чагин и преподаватель его кафедры Н. А. Алексеевич изложили в вышедшей в 1932 г. «Критике учения проф. Морозова и Орлова и их последователей». Книга составлена в духе революционного пафоса и марксистской аргументации. В социальной напористости Б. А. Чагину не откажешь. Это был «воинствующий материалист». Достаточно вспомнить названия других его работ: «Борьба марксизма-ленинизма против буржуазной философии», «Борьба за исторический материализм в СССР», «Из истории борьбы против философствующего ревизионизма», «Против философствующих оруженосцев империализма». Не откажешь автору в решительности и таланте. В 1933 г., после полной победы на «лесном фронте», он закончил Институт красной профессуры и уже при высшем образовании стал одним из ведущих политологов страны, автором многочисленных работ по «борьбе на идеологическом фронте». Однако первым «титаническим трудом», открывшим 30-летнему выпускнику месячных политических хозяйственных курсов карьеру в большой марксистско-ленинской науке, была его «непримиримая борьба против реакционных теорий на лесном фронте».

Вряд ли у марксиста с незаконченным средним образованием Чагина и его сослуживца по кафедре Алексеевича нашлось достаточно материалов для столь заметной книги, если бы не институтские их помощники — Прохорчук, Креслин, Малышев, Дорофеев, Калинин, Пайбердин. Пригодилась им и полемика Г. Ф. Морозова с М. М. Орловым, которые, как известно, друг друга не очень жаловали, хотя принципиальных расхождений во взглядах у них не было: просто значимые типы леса они воспринимали по-разному. Г. Ф. Морозов за основу брал почвенно-геологические условия произрастания, а М. М. Орлов делал упор на ботанические особенности насаждений, которыми определяется хозяйственная оценка леса. Ученым лесоведам больше нравились морозовские типы леса, практикам — орловские бонитеты. Те и другие в конечном итоге лесному делу нужны.

Вряд ли оставался в стороне от борьбы «против реакционных теорий» и молодой преподаватель экономики, выпускник инженерно-экономического института им. Ф. Энгельса П. В. Васильев.

Достоин сожаления и та нерешительность, с которой оборонялись наши прославленные корифеи-лесоводы от нападков молодых реформаторов. Самый уважаемый из них В. Н. Сукачев писал: «Хотя я, в сущности, всегда стоял на точке зрения материализма и очень далек был от витализма, однако я допустил ряд таких формулировок в своих прежних работах, которые, как указали мне товарищи-специалисты диамата, носят идеалистический, теологический и виталистический характер».

В статье же «Как большевизировать темпы развития лесной науки» («Лесная правда», ноябрь 1932 г.) Владимир Николаевич уже полностью сдался на милость «специалистам диамата»: «...наша смена ... охвачена энтузиазмом строительства новой жизни — в нашу науку все глубже и шире проникают революционные ее методы марксизма-ленинизма, методы диалектического материализма».

Проф. М. Е. Ткаченко через 15 лет подытожит и обобщит решительную победу «молодых реформаторов» в стенах Лесной академии: «Научные сотрудники «особого факультета» И. С. Прохорчук, С. А. Богословский, Э. П. Креслин, А. А. Байтин провели большую работу по разгрому реакционных основ буржуазной экономики лесного хозяйства».

Результатами этого разгрома нарком С. С. Лобов мог быть доволен: лесная промышленность получила право рубить лес в объемах достигнутых производственных мощностей. Буржуазные принципы неистощительности, непрерывности в расчете пользования лесом сменили «возрастные лесосеки», согласно которым весь спелый лес в леспрохозах можно было вырубать за 20 лет, а потом искать местожительство в новых лесах. Однако объем лесозаготовок во второй пятiletке удвоить все же не удалось, — вырос он лишь в 1,5 раза. Лобов поехал под конвоем в один из уральских лагерей. Большие люди обрастают легендами. Не стал исключением и он. Рассказывают, что И. В. Сталин после его ареста поинтересовался о любимом занятии бывшего наркома. Кто-то из окружenceв вспомнил, что Семен Семенович Лобов много занимался водой — сплавом и ледяными дорогами, поскольку при российском бездорожье тогда это были единственные реальные пути вывозки заготовленной древесины к потребителям.

— Вода, так вода, — сказал Сталин. — Пусть и дальше занимается водой.

Старому большевику с революционным стажем, не щадившему ни себя, ни других на работе, готовому на все ради дела партии, вручили черпак для воды и определили водозовозом на строительстве ледяной дороги.

Печально закончилась и жизнь Адольфа Иосифовича Шульца, который сменил на посту начальника Лесного управления Наркомзема М. Г. Здорика. До своего переезда в Москву А. И. Шульц занимался кооперацией в Белоруссии. Человек он был деятельный, энергичный. Его заметили, пригласили в Москву. Новую экономическую политику государства А. И. Шульц воспринял так убежденно, что продолжал отстаивать ее и после того, как Ф. Э. Дзержинский высказался о неукоснительной плановой политике, включая и лесоснабжение. А. И. Шульц настаивал на «торгах». В 1928 г. его из Наркомзема «освобождают» и «выбирают» директором Лесотехнической академии. Памятью московское свое «непослушание», Адольф Иосифович по приезде в Ленинград четко определил свою позицию: «Партия скажет надо — вырубим и парк Академии».

Парк не тронули, но о новом директоре в печати появились следующие строки: «Развивая в лесной политике, с позволения сказать, «деревянную» политику, он тем самым причинил неизмеримо больший вред и вносил сумятицу в действующее планирование и работу низовых ячеек наших леспрохозов, лестранхозов и лесхозов» (Лесное хозяйство и лесозащита. 1932. № 4).

А. И. Шульца тоже расстреляли.

Невольно задумываешься о судьбе репрессированных и их печальном конце. Многие из них, прежде чем оказаться в роли жертв, сами были если не на стороне «палачей», то в числе добровольно «сожителействующих» по законам зла, ими установленными. Почему?

Лев Николаевич Толстой в свое время заметил: «Удивляешься иногда, зачем человек защищает такие странные, неразумные положения: религиозные, политические, научные. Поищи — и найдешь, что он защищает свое положение».

Наверное, так и было в те далекие 30-е годы. Молодые реформаторы не только боролись за идею, но и рассчитывали занять выгодное положение в обществе. Б. А. Чагин скоро стал кандидатом, доктором наук. П. В. Васильев в 30 с небольшим лет — деканом престижного инженерно-экономического факультета старейшего Лесного института, а его друзья благодаря той самой перестройке стали профессорами, докторами экономики, секретарями партийных организаций, авторами учебников. Через несколько лет Б. А. Чагин будет уже членом-корреспондентом АН СССР, а П. В. Васильев займет пост начальника Управления лесотехнических и лесохозяйственных высших учебных заведений Наркомата лесной промышленности, затем будет зам. директора Института леса. Где-то в душе понимая ущербность своих убеждений и деяний в годы той самой борьбы «против реакционных теорий на лесном фронте», в начале 50-х годов, когда добрые имена Г. Ф. Морозова и М. М. Орлова начнут реабилитироваться, П. В. Васильев попытается еще раз бросить камень в прошлое. Он напишет: «Принцип постоянства и равномерности использования лесов в современных условиях оказался особенно удобным для обоснования всякого рода геополитических выводов, оправдывающих притязания империалистических государств на леса других многолесных стран. Так, фашистская Германия этот принцип очень широко использовала для доказательства необходимости завоевания нового жизненного пространства. Поскольку в лесах Германии можно заготавливать лесоматериалы не более того, что допускается принципом постоянства и равномерности пользования ими, а эти заготовки не в состоянии покрыть потребности страны, утверждать священное право фашистов завоевывать и захватывать в числе других чужих территорий и земли с богатыми лесными запасами» (Труды института леса АН СССР, 1953. Т. X. С. 23).

Общественность не поддержала попытку П. В. Васильева возродить борьбу «против реакционных теорий на лесном фронте». Тогда он попробовал несправедливость свою оправдать по отношению к М. М. Орлову хотя бы нравственно. В книге «Сокровища советских лесов» (1966) он бросил тень на взаимоотношения М. М. Орлова с высококлассными в лесной общестственности академиком В. Н. Сукачевым: «В. Н. Сукачев с сентября 1902 по 1911 г., ровно девять лет, оставался временно исполняющим обязанности ассистента Лесного института. В чем же причина?»

И далее он пишет: «С сентября 1905 г. по август 1911 г. директором Лесного института бесценно был проф. М. М. Орлов, вначале «и. о.», а затем «высочайше утвержденным». Хотя В. Н. Сукачев и стал в 1911 г. штатным ассистентом, но его заявление было уже подано после ухода М. М. Орлова с поста директора, 22 сентября 1911 г., утвердил его в тот же день новый директор проф. Фан дер Флит».

Трудно представить, что автор не знал о том, что директором Лесного института в те годы с перерывами был известный российский почвовед проф. П. С. Коссович. На его долю легло тяжелое бремя управлять институтом в 1905—1906 гг. В 1907 г. он передал его на 1,5 года М. М. Орлову, а в начале 1909 г. опять взвалил на свои плечи. В 1911 г. директором Лесного института действительно стал проф. Фан дер Флит.

Кто-то скажет по поводу всех этих воспоминаний: время было такое!

И все же «страшно, когда предают ученики, но еще страшнее, когда предают учителя». Для многих П. В. Васильев — по-прежнему учитель.

К середине 60-х годов надуманность той самой «борьбы на лесном фронте» становится очевидной. В методике расчета размера лесопользования, утвержденной в 1966 г. Госкомлесом СМ СССР, уже было указано, что «расчетная лесосека должна удовлетворять условия, обеспечивающие непрерывное и по возможности равномерное пользование лесом в течение длительного времени...».

Нелепыми станут и упреки по части «морозовского вульгарного натурализма». Наиболее важными достижениями отечественной лесной науки в XX в. признано создание лесной биогеоценологии и раз-

витие лесной типологии, у истоков которой стоял Г. Ф. Морозов.

Тем не менее подводить черту под «борьбой на лесном фронте», начавшейся в 30-е годы, пока еще рано. В 1986 г. вышла книга «Диалектика объективизма и субъективизма в историческом процессе», посвященная 85-летию Б. А. Чагина. Хвалебные слова в адрес юбиляра звучат на всех ее 213 страницах. Упоминается и та самая «борьба на лесном фронте». Один из авторов В. Д. Комаров в разделе «Философское содержание и методологическое значение принципа партийности» отводит особое место «героизму» борьбы на лесном фронте». Вот лишь небольшой отрывок из нее: «Б. А. Чагин и Н. А. Алексейчик разгромили реакционный смысл теории проф. М. М. Орлова, которая опиралась в методологическом отношении на взгляды вульгарной политекономии, механистических консервативных

принципов постоянства и равномерности пользования лесом. Партийность Н. А. Алексейчика и Б. А. Чагина в идеологической борьбе проявилась прежде всего в том, что они обратили внимание на консервативные стороны лесоводческих учений».

Прошла еще одна перестройка. Недомогания по поводу трещин, образовавшихся в построенных научных зданиях, кажется, опять никто не почувствовал. Бывшие доктора экономических наук в ходе перестройки стали академиками. Однако споры по поводу «консерватизма лесоводческих учений» не закончились. Борьба на «лесном фронте», судя по всему, продолжится до очередной перестройки.

Вечная память Андрею Никифоровичу Ворониному...

Р. В. БОБРОВ, кандидат сельскохозяйственных наук

ПЗ ИСТОРИИ ОБРАЗОВАНИЯ ПЕРВЫХ ЗАСЕЧНЫХ ЛЕСНИЧЕСТВ ПОСЛЕ ПЕРВОГО ЛЕСОУСТРОЙСТВА

В 1839—1842 гг. в Тульских засеках по инициативе Ф. К. Арнольда и Варгас-де-Бедемара проведено первое лесоустройство по западно-немецкому образцу. Почти 3 года Лесной департамент вел переписку с Тульской палатой государственных имуществ о выборе наиболее правильного варианта разделения лесов Тульской губ. на лесничества. В то время губернским лесничим был майор Ф. М. Сафонов (до 1844 г.), председателем губернской палаты государственных имуществ — надворный советник Д. П. Левшин.

В 1843 г. вице-инспектор Лесного департамента полковник Тиличев предложил соединить в единое лесничество унтерфорсты и форсты. Например, Картасеневский унтерфорст — с Веневским форстом, 1-й Малиновый форст — с Малиновым унтерфорстом и т. д., «раделив оные в двенадцати уездах на пять лесничеств с учетом крестьянских лесов».

Сменивший в 1844 г. майора Ф. М. Сафорова губернский лесничий майор Зоргенфрей предложил устроить в Тульской губ. 12 лесничеств, т. е. к семи существующим добавить еще пять, чтобы каждый уезд имел лесничество. Но Палата государственных имуществ сочла, что устроить 12 лесничеств, «конечно, было бы полезным в отношении лесного хозяйства и большего надзора, но, обращаясь к новым издержкам, сопряженным с этим усилением числа лесничеств, изначально предположение едва ли удобоисполнимо». Это привело бы к увеличению суммы затрат с 5012 р. 16 к., отпуская казной, до 6961 р. 64 к. Кроме того, устройству еще 12 офицерских домов потребовало бы больших затрат.

Управляющий губернской палатой государственных имуществ надворный советник Д. П. Левшин в январе 1844 г. предложил свой вариант преобразования засечных лесничеств: сократить должности окружных лесничих в имевшихся двух лесных округах и письмоводителей; казенные засеки оставить в четырех лесничествах, избавив засечных лесничих «от всякого заведования крестьянскими лесами. Крестьянские леса объединить в подлесничества». К тому времени площадь казенных засечных лесов в Тульской губ. составляла 32 562 десятины и 2034 сажени, крестьянских — 35 268 десятин.

В ответ Лесной департамент прислал в Тулу циркулярное предписание от 25 апреля 1845 г. за подписью Министра государственных имуществ с приложением плана нового разделения лесов. Упразднены должности окружных лесничих, однако названия лесничеств не предлагались. Согласно с этим предписанием Тульская палата государственных имуществ издает приказ от 14 августа 1845 г. об образова-

нии новых округов и лесничеств. В нем сказано: «По случаю уничтожения звания окружных лесничих и согласно распоряжения Министерства разделить лесничества Тульской губернии на два округа, из коих первому состоять из:

лесничества Одоевского, т. е. западная часть Тульских засеков и крестьянских лесов Одоевского уезда. Это лесничество поручить в заведование поручику Ордые, коему довыстроить нового офицерского дома; лесничества Крапивенского, т. е. смежной части засеки к востоку и крестьянских лесов Крапивенского уезда, заведовать прапорщиком Нольде, допостройка офицерского дома в Крапивенском уезде;

лесничества Подгородного, т. е. остальной части 1-го Малинового форста и всего унтерфорста, которое назначается в заведование прапорщика Грешнера, местожительство — допостройкой дома в Крапивенском уезде;

лесничества Щегловского, т. е. Щегловского унтерфорста и Карницкая часть, заведовать подпоручику Давыдову, коему довыстроить нового дома, иметь местожительство в Тульском уезде в доме офицерском;

лесничества Веневского, т. е. бывший Веневский форст и Картасеновский унтерфорст, заведовать им подпоручику Кришневецкому, иметь местожительство до постройки нового дома в прежнем офицерском доме».

В этот же округ включено шестое — Тульское лесничество, в состав которого

вошли крестьянские леса Тульского, Веневского, Каширского и Алексинского уездов.

Во втором лесном округе были два лесничества: Черное — из крестьянских лесов Белевского, Чернского, Епифанского, Богородицкого уездов (лесничий — губернский секретарь Цвилленев) и Ефремовское — из крестьянских лесов Ефремовского и Новосильского уездов (лесничий — прапорщик Одынец).

В связи с новым разделением лесов Лесной департамент назначил в Тульскую губ. двух лесных ревизоров. Тульская палата в вышеупомянутом приказе распорядилась: «Лесные округа поручить в заведование: первый — лесного ревизора капитана Брэдье, второй — штабс-капитану Вердеревскому. ... Звание подлесничих уничтожить».

После окончательного разделения лесов на лесничества чиновники Тульской палаты государственных имуществ еще некоторое время в официальной переписке продолжали называть лесные дачи форстами, на что Лесной департамент ответил: «...дл. надлежащего исполнения, что г. Министру угодно заменить название форстов на лесничества» (Т. О. Арх. ф. 83, д. 279, с. 1—45).

Впоследствии Одоевское засечное лесничество разделилось на 1-е Одоевское и 2-е Одоевское, из Крапивенского лесничества выделены Крюковское и Ярцевское. К 1917 г. в Тульской губ. было восемь засечных лесничеств, но и они были разукрупнены в связи с изменением административных границ Тульской обл. и национализацией после 1917 г. частных и других лесов. В настоящее время в составе лесхозов Комитета по лесу Тульской обл. 60 лесничеств, в том числе 14 — с наличием 55,8 тыс. га засечных лесов.

А. ВЕРЖЕЧИНСКАЯ, инженер-лесовод

ПЕРЕСЛАВСКОМУ НАЦИОНАЛЬНОМУ ПАРКУ — 10 ЛЕТ

Текущий год для Переславского национального парка знаменателен вдвойне: 10 лет назад было принято решение о его создании, а 17 июля 1998 г. постановлением правительства он отнесен к особо охраняемой природной территории федерального значения, находящейся в ведении и управлении Федеральной службы лесного хозяйства России, и переименован в национальный парк «Плещеево озеро».

Дело в том, что все эти годы парк находился в подчинении администрации Ярославской обл., так как уникальность его территории (город в черте парка, большое количество архитектурных комплексов на берегу озера) создавала затруднения в управлении ресурсами. В связи с принятием в 1995 г. закона «Об особо охраняемых природных территориях» парк оказался за пределами «правового поля». В результате усложнилось реше-

ние проблем охраны территории, финансирования научно-исследовательских и других проектов.

Идея создания парка возникла в регионе в 80-е годы не случайно. Для набиравшего в те годы темпы роста Переславского химического завода и города Переславля-Залесского нужна была вода. Озеро Плещеево и в целом экосистема его бассейна испытывали огромные нагрузки. Нужны были срочные и радикальные меры по регулированию природопользования.

Территория парка представляет удивительный уголок России. Расположен он в центральной части Русской равнины, в бассейне Верхней Волги (в пределах водосборного бассейна озера). Весьма разнообразен здесь видовой состав флоры и фауны: насчитывается примерно 710 видов сосудистых растений, из них 84 — редкие и нуждающиеся в охране, 300 видов позвоночных животных. В озере сохрани-

лись обитавшие на протяжении нескольких столетий ряпушка (царская сельдь), лещ, щука, окунь, налим.

Программа развития парка на перспективу предусматривала создание научного потенциала города (Институт программных систем РАН, Институт региональных проблем, университет), туристического центра маршрута «Золотое кольцо России», мест отдыха, традиционных промыслов с учетом неистощительного использования природных ресурсов. Однако изменения в политике государства, правовая и земельная реформы внесли коррективы в намеченное.

В настоящее время (к моменту определения статуса парка) можно с уверенностью сказать, что основная идея претворена в жизни — ядро парка сформировано. Значительную поддержку в этом оказали губернатор А. Лисицын, администрации области, города и района, местное население, Госкомэкология. Велика заслуга и коллектива, объединившего энтузиастов, равных хранителей наследия переславской земли. Несмотря на финансовые трудности, созданы материальная база, информационное обеспечение, заложены основы мониторинга окружающей среды, отработана региональная система непрерывного экологического и нравственного просвещения населения. Ведь в атмосфере бездуховности людей национальному парку не выжить. Работа с детьми, со средствами массовой информации, учебными заведениями, которая началась с первых дней существования парка, — главная составляющая успеха природоохранной деятельности. Духовность российского народа пробуждается после более чем 70-летнего забвения. Не нужны большие финансовые вложения, чтобы возродить у русского народа традиции бережного отношения к земле, дарам леса, озера, всему живому.

Нашлись и единомышленники. С помощью Института программных систем внедрены новые технологии в экологическом образовании. В Переславском кинофотохимическом колледже начали готовить кадры по специальности техник-эколог. Департаментами образования в учебные планы внесены коррективы в связи с приданием территории статуса национального парка.

Библиотеки, детские сады, школы — наши верные помощники. Они активно участвуют в регулировании такого сложного процесса, как взаимоотношения на грани парк — население. Поддерживает наши начинания и переславское духовен-

ство. В городе три действующих монастыря. У нас сложились теплые отношения с Благочинным округа отцом Андреем, матушкой игуменией Евстолией, vicарным епископом Переславль-Залесским отцом Анатолием. Православная культура — национальное достояние, и в преддверии 2000-летия Рождества Христова национальный парк разрабатывает программу совместных мероприятий. Переславцам есть что сохранять и возрождать: традиционные ценности, историю, язык. Многовековая история города, основанного в 1152 г. князем Юрием Долгоруким, — тоже часть российской истории.

Уроженец Переславль-Залесского святой князь Александр Невский спасал Россию от набегов иноверцев, его сын, московский князь Даниил, укрепил мощь Москвы — духовного и культурного центра России, Петр I на Плещеевом озере заложил основы непобедимого российского флота. Каждой эпохой оставлен след в нашем парке. Есть что показать туристам. Прекрасно сохранившееся озеро, Пришвинский сосновый бор готовы принять гостей. Поток отдыхающих из Москвы растет с каждым годом, и сейчас только парк является гарантом сохранения этого уникального комплекса.

За последние 10 лет произошли значительные изменения в развитии региона. Переславль-Залесский — уже далеко не город химической промышленности, функции его изменились, хотя есть те же сложности в развитии, что и у многих малых городов России: треть населения торгует на рынке, безработица — не в диковинку.

Статус особо охраняемой территории федерального значения при разумном подходе поможет региону выдержать «штурм» рыночной экономики. База для этого есть.

В начале нового этапа развития национального парка нам необходимо учесть интересы как природы, так и человека. Долгосрочная программа парка должна быть приемлема для властей всех уровней, соответствовать интересам различных групп населения. Предстоит многое сделать для оздоровления экологической обстановки. В федеральной программе «Возрождение Волги» предусмотрены инвестиции в реконструкцию очистных сооружений, которые были построены более 20 лет назад, на ликвидации городских свалок. Но проблема открытого водозабора из озера продолжает беспокоить общественность.

К первоочередным задачам относится разработка плана управления охраняемой территорией. Непосредственная близость природных объектов к городу, сельскохозяйственным предприятиям требует очень внимательного отношения к сохранности редких и исчезающих видов растений и животных. Необходима научная проработка методов хозяйствования, внедрение новых технологий во все сферы производства. Часть разработок у парка есть: 4 года на его территории осуществляется проект Миннауки «Перспективные процессы производства и переработки в сельскохозяйственном производстве», внедряется ряд экологически безопасных технологий производства и переработки сельскохозяйственной продукции. Большой объем научно-исследовательских работ выполнен Институтом внутренних вод РАН (Борок), Институтом ирригационного рыбоводства Российской академии сельского хозяйства, Московской сельхозакадемией, ВНИИ комплексной механизации животноводства, ЦИНАО, МГАУ, ВНИПТИМЖ.

Администрацией Переславского муниципального округа на территории с ограниченным режимом природопользования осуществляется проект ГТЦ (Немецкое научное общество) по экологически ориентированному планированию землепользования.

Требования рынка способствовали сокращению химического производства. ОАО «Компания Славич», завод информационных технологий «Лит» одновременно с путями выживания ищут и новые технологии, доходные производства. Ассоциация «СИНТЭС», «Радослав» внедряют экологически безопасные технологии строительства объектов с применением новых конструктивно-теплоизоляционных материалов.

Экологизация всех производств — неизбежный процесс в нашем регионе. Трудности возникают в связи с отсутствием стимулов для применения ресурсо- и энергосберегающих технологий, уменьшения выбросов, сбросов. Парку предстоит решить много проблем и правового направления.

Наш национальный парк — уголок России. Поэтому необходима поддержка государства и всего населения в деле его охраны и возрождения для нынешнего поколения и жителей Земли третьего тысячелетия.

**Ю. А. ЧАПЛИН, директор
Переславского национального парка**

Поздравляем юбиляра!

Е. С. ПАВЛОВСКОМУ — 75 ЛЕТ

Не нуждается в представлении работникам лесного хозяйства известный ученый, академик РАСХН, заслуженный деятель науки **Евгений Семенович Павловский**, вклад которого в развитие отрасли огромен.

В 1998 г. Е. С. Павловскому исполнилось 75 лет. Родился он 21 ноября 1923 г. в Сосновском р-не Тамбовской обл. В 1940 г. закончил с отличием среднюю школу, в 1946 г. с отличием — Воронежский лесохозяйственный институт.

Его внимание привлекли вопросы степного лесоводства и защитного лесоразведения. В 1948 по 1965 г. он работает в НИИ сельского хозяйства Центрально-Черноземной полосы им. В. В. Докучаева, где прошел первые ступени формирования ученого — от младшего научного сотрудника до заведующего отделом агролесомелиорации и садоводства.

В Каменной степи им выполнен большой объем экспериментальных работ по лесоводству, лесоустройству, агролесомелиорации. Создано 60 га лесных насаждений, заложено 100 опытных участков, где, по предложению Евгения Семеновича, совершенствовался коридорный способ выращивания дуба в лесных полосах, разработаны диагонально-групповой способ создания полезащитных полос, приемы лесоводственного ухода за ними. При участии ученого создано 700 га лесных полос в

окрестных сельхозпредприятиях и более 3 тыс. га овражно-балочных насаждений в Белгородской обл.

В 1955 г. Е. С. Павловский защитил кандидатскую диссертацию и в 1956 г. утвержден в звании старшего научного сотрудника по специальности агролесомелиорация.

В 1966—1969 гг. Евгений Семенович — член коллегии Государственного комитета лесного хозяйства при Совете Министров СССР, начальник Управления науки, внедрения передового опыта и внешних сношений, а после защиты докторской диссертации вернулся к научно-исследовательской деятельности.

В 1978 г. Е. С. Павловский избран членом-корреспондентом ВАСХНИЛ, в 1981 г. ему присвоено ученое звание профессора. В 1988 г. он избран действительным членом ВАСХНИЛ, затем — РАСХН.

Работая с 1979 по 1995 г. директором ВНИАЛМИ, Евгений Семенович сочетает научную и хозяйственную деятельность в институте и его опытной сети с исследованиями по защитному лесоразведению в стране, участвует в работе международных организаций.

Институт под руководством Е. С. Павловского большое внимание уделяет развитию экологических направлений в защитном

лесоразведении. В производстве успешно осваивались научные разработки института по созданию полезащитных, противозрозийных, водоохраных насаждений, закреплению и облесению песков, улучшению кормовых угодий, выращиванию посадочного материала, биотехнологии.

Е. С. Павловский много сделал для развития агролесомелиоративной науки. Трудно перечислить все научные разработки, выполненные под его руководством и при непосредственном участии, которые успешно используются производством.

Им опубликовано множество работ, некоторые из них переведены на иностранные языки. В 1994 г. он удостоен Золотой медали им. Г. Ф. Морозова за цикл работ «Агролесомелиорация ландшафтов».

За самоотверженный труд Е. С. Павловский награжден Почетной грамотой Президиума Верховного Совета РСФСР, орденом Отечественной войны II степени и многими медалями.

Длительный период Евгений Семенович является активным членом редколлегии нашего журнала, оказывая большую помощь в рецензировании материалов. В течение многих лет его статьи — одни из интереснейших и необходимых для науки и производства.

Редакция журнала и работники отрасли сердечно поздравляют юбиляра, желают ему крепкого здоровья и дальнейших творческих успехов.

ГЛАВНЫЙ ЛЕСНИЧИЙ СТРАНЫ

Вспоминается 1959 г. На Высших лесных курсах в г. Пушкино Главлесхозом РСФСР была организована месячная переподготовка — учеба директоров опытно-показательных лесхозов России, где я познакомился с директором Кисловодского лесхоза Анатолием Ивановичем Писаренко (в то время мне довелось возглавлять Криюшинский лесхоз). На занятиях и в свободное от них время между нами часто обсуждались самые насущные и проблемные вопросы по различным разделам лесного хозяйства и степного лесоразведения.

Пожалуй, одним из активных собеседников в этих товарищеских диспутах и беседах был Анатолий Иванович. Молодой энергичный директор из Ставрополя уже имел немалый опыт руководства лесхозом. В 1951 г., после успешного окончания Брянского лесохозяйственного института, его назначили лесничим Ленинского лесничества Степного мехлесхоза Калмыкии, а через 2 года — директором Степного (ныне Элистинского) мехлесхоза. В эти годы в соответствии со сталинским планом преобразования природы в Калмыцком и Ставропольском управлениях лесного хозяйства, где Анатолий Иванович начинал трудовую деятельность, развернулась большая работа, в которой он принимал самое активное участие. К этому времени Анатолий Иванович уже защитил диссертацию, и ему в 1958 г. была присвоена степень кандидата сельскохозяйственных наук. А несколько ранее (в 1953 г.) по материалам инвентаризации защитных лесонасаждений он, тогдашний лесничий Ленинского лесничества, был представлен к Сталинской премии за разработку методов глубокого плантажного бороздования и прямоугольной посадки леса в условиях полупустыни на светло-каштановых солонцеватых почвах. Однако в связи со смертью И. В. Сталина Сталинские премии перестали присуждать и А. И. Писаренко не стал ее лауреатом.

В степной зоне проводились работы по облесению песков и неудобий, закладке полезащитных лесных полос на землях колхозов и совхозов, поэтому эта тема волновала многих директоров. Анатолий Иванович делился с нами своим опытом, рассказывал о проходившем в 1956 г. на ВДНХ СССР совещании по защитному лесоразведению, участником которого он был.

— На этом совещании выступал академик Т. Д. Лысенко. Он ратовал за гнездовой метод создания полезащитных лесных полос как основной способ степного лесоразведения. В его поддержку выступил и Н. П. Анучин, который, как известно, никогда не занимался защитным лесоразведением.

У нас был некоторый опыт посадок

леса в степи и этим методом, но ничего позитивного он не дал, поэтому мы продолжали закладку испытанным за многие годы рядовым способом. Я очень хотел высказать свои соображения на этом представительном совещании и попросил слово. Мне его предоставили после пламенного выступления Василия Яковлевича Колданова, подвергнувшего резкой критике метод Лысенко.

Кратко рассказав о результатах своей работы по закладке полезащитных лесонасаждений в Калмыцкой полупустыне, я, обратившись к президиуму совещания, заявил: «Как же это стало возможным выступать Н. П. Анучину в поддержку гнездовых методов создания лесополос, когда он, известный ученый, не был и не видел их результатов, к тому же в науке он ведет другие вопросы? Как это понять нам, работникам лесного хозяйства? Неужто и другие ученые работают такими же недопустимыми методами?»

Зал взорвался от аплодисментов, а Н. П. Анучин сидел в президиуме с пунцовым лицом.

Смелое выступление А. И. Писаренко долго помнили защитники лысенковских нововведений в степном лесоразведении. Помнил о нем и академик Анучин...

Прошли годы. Мы изредка встречались с Анатолием Ивановичем на совещаниях и коллегиях Главлесхоза РСФСР, на которые приглашал нас М. М. Бочкарев, тогдашний руководитель отрасли. И вот уже почти 30 лет работаем с ним, как говорят, под одной крышей — сначала в Минлесхозе РСФСР, а в настоящее время — в Федеральной службе лесного хозяйства России. Этот мужественный,

смелый и любящий свое дело человек, добрый и надежный товарищ все больше привлекал мое внимание и вызывал глубокое уважение. Всюду, где трудился Анатолий Иванович, остались его добрые дела. О них знают и его современники, и новые поколения лесоводов, пришедшие им на смену. Так, в Калмыцком управлении лесного хозяйства под его руководством посажены тысячи гектаров защитных лесонасаждений в условиях полупустыни, а вокруг Элисты, столицы Калмыцкой АССР, образованной осенью 1958 г., создан зеленый пояс. В эти же годы заложена государственная лесная полоса Сталинград—Степной—Черкесск. Протяженность ее по Калмыкии — более 150 км.

В Кисловодском опытно-показательном лесхозе были начаты работы по облесению зон водного питания минеральных источников. Закладка лесонасаждений проводилась на крутых горных склонах по нарезанному по горизонталям террасам, на пологих склонах — полосами, а на плато — массивными посадками. Эти особо ценные искусственные насаждения в течение 5 лет созданы на площади около тысячи гектаров. В последующие годы работы по облесению горных склонов на территории Кисловодского лесхоза продолжались под руководством пришедших на смену А. И. Писаренко директоров Ю. Н. Куликовского, В. С. Велигоши, Ю. И. Примака. Ныне Кисловодск — город-курорт, а прилегающие к нему окрестности — огромный зеленый оазис, благотворно влияющий не только на источники минеральных вод, но и на здоровье и настроение местных жителей и отдыхающих. В создании зеленой сокровищницы Кисловодска есть немалая частица труда и А. И. Писаренко.

Вскоре Анатолия Ивановича назначают главным лесничим Ставрополь-

Подписание соглашения о двустороннем научно-техническом сотрудничестве России и США по вопросам лесного хозяйства (Вашингтон, 1994 г.; справа — А. И. Писаренко)

ского краевого управления лесного хозяйства. Проработав в этой должности более 2 лет, он продолжает уделять пристальное внимание облесению песков, созданию защитных насаждений на землях колхозов и совхозов, а также закладке лесов в зоне водного питания Кавказских Минеральных Вод вокруг гг. Ессентуки, Пятигорск, Железноводск, Кисловодск.

Спустя некоторое время А. И. Писаренко переводят в Москву сначала на должность главного специалиста Госкомитета по лесной, целлюлозной и деревообрабатывающей промышленности, затем — директора Союзгипролесхоза. Этот институт ему пришлось организовывать заново на базе бывш. ВО «Агролеспроект» и проектно-исследовательского бюро «Леспроекта».

Недолго оставался он и на этой должности: в 1964 г. стал начальником Управления лесного хозяйства и лесосырьевых баз Минлеспрома СССР. В течение 4 лет Анатолий Иванович стремился наращивать объемы работ по лесному хозяйству в недрах лесозаготовительной индустрии и ее леспромпхозов. В 1968 г. его назначают заместителем министра лесного хозяйства РСФСР. Он руководит лесохозяйственными работами, научными исследованиями и вопросами механизации. Много сил и энергии отдает лесовосстановлению и защитному лесоразведению.

Анатолий Иванович организует и проводит немало школ передового опыта, семинаров, кустовых и Всероссийских совещаний по наиболее важным проблемам воспроизводства лесных ресурсов и степного лесоразведения, обращая особое внимание на роль руководителей лесхозов и лесничих в осуществлении этих работ. Кроме того, активно ведет научные исследования по давно избранной теме — готовится к защите докторской диссертации.

Хорошо помню 1972 г., когда ранней весной мы с ним выехали в Рязанское управление лесного хозяйства для подготовки семинара по вопросам создания лесных культур на осушенных землях. Проводился семинар на лесокультурных площадях мелиорированных участков леса Криушинского опытно-показательного лесхоза. А вечерами, когда мы возвращались на ночлег, Анатолий Иванович продолжал работать над будущей диссертацией. Далеко за полночь горел свет в его номере...

В 1975 г. А. И. Писаренко успешно защитил докторскую диссертацию «Лесовосстановление в европейской части Российской Федерации». Мы, его товарищи и соратники, сердечно поздравили его с очередной победой. Но недруги, очевидно, хорошо помнили его давнее выступление... В ЦК КПСС и в Высшую аттестационную комиссию по присуждению докторских степеней были подготовлены письма, в которых «обвиняли» автора в плагиате. В итоге ВАК не утвердил защиту диссертации, а в ЦК КПСС А. И. Писаренко объявили партийной взыскание, освободив его от должности заместителя министра РСФСР.

Этот мужественный и обладающий выдержкой и верой в правду человек пережил жестокую несправедливость.

Сначала он перешел на должность заместителя директора Союзгипролесхоза, который создавал несколько лет назад, а в 1978 г. его в качестве советника по лесным проблемам направили на Кубу, где Анатолий Иванович проработал 4 года. За плодотворную деятельность по развитию лесного дела он был награжден орденом Альваро Барбаа Мочадо.

К этому времени была восстановлена справедливость. Он снова подготовил докторскую диссертацию и успешно ее защитил. ВАК присвоил Писаренко степень доктора сельскохозяйственных наук.

Анатолий Иванович был назначен директором института ВНИИХлесхоза, а в 1988 г. — первым заместителем председателя Госкомлеса СССР. На этом ответственном посту он трудился около 4 лет и оставил его в результате ликвидации союзного органа по управлению лесами.

В январе 1993 г. А. И. Писаренко стал заместителем руководителя Федеральной службы лесного хозяйства России и по совместительству возглавлял кафедру лесных культур Московского лесотехнического института (сейчас МГУЛ). Ныне он профессор.

В 1994 г. его избрали вице-президентом Международной панаели по лесам комиссии по устойчивому развитию ООН, а в 1996 г. — президентом Международной ассоциации исследователей бореальных лесов. Он участник мировых лесных конгрессов, проходивших в Мадриде, Буэнос-Айресе, Мехико, Париже, Анталии (такие съезды проводятся через каждые 6 лет). Ему поручалась подготовка международных встреч министров лесного хозяйства стран Европы в Страсбурге (1990 г.), Хельсинки (1993 г.), Лиссабоне (1998 г.)

В 1997 г. Анатолий Иванович ушел на пенсию, но остался на работе в Рослесхозе — он утвержден заместителем председателя НТС и продолжает плодотворно трудиться, оказывая помощь и содействие в развитии лесного хозяйства, лесохозяйственной науки и отечественного лесоводства. Принимает активное участие в международном переговорном процессе по устойчивому ведению лесного хозяйства. В 1988 г. избран членом-корреспондентом ВАСХНИЛ, несколько позже — академиком РАХ и почетным академиком АЕН.

В июне 1998 г. состоялся IV Всероссийский съезд лесничих, приуроченный к 200-летию создания в России Лесного департамента. Накануне проведены съезды лесничих во всех областях, краях и республиках России. В августе 1997 г. такой съезд

проходил в Калмыкии, куда прибыли не только лесничие, руководители лесхозов, но и многочисленные гости. Председатель Госкомлеса Республики Калмыкия В. А. Иванников пригласил принять участие в работе съезда Анатолия Ивановича Писаренко и его дочь Ольгу Анатольевну Аникееву.

И вот спустя много лет Анатолий Иванович вместе с дочерью на земле своей юности... Сюда они с женой Екатериной Николаевной приехали в 1951 г. после окончания Брянского лесохозяйственного института. Здесь начиналась их лесная биография, здесь родилась их дочь. Их встречает раскидистый вяз, посаженный ими в честь рождения ребенка. Ныне под его кронами можно укрыться от жары, вспомнить о пережитом...

Ольга Анатольевна пошла по стопам родителей — окончила Московский лесотехнический институт, много лет работает в лесном хозяйстве, а в 1997 г. назначена начальником Управления экономики Федеральной службы лесного хозяйства России. Дело, которому Анатолий Иванович посвятил всю жизнь и которому служила до ухода на заслуженный отдых жена, продолжает их дочь...

За большие заслуги в развитии лесного хозяйства А. И. Писаренко награжден орденом Трудового Красного Знамени и восьмью медалями. В 1989 г. ему присвоено почетное звание «Заслуженный лесовод Российской Федерации».

Большая трудовая жизнь Лесничего с большой буквы — прекрасный пример для молодого поколения лесоводов.

В июне 1998 г. на съезде Российского общества лесоводов А. И. Писаренко избран его Президентом.

9 февраля 1999 г. Анатолий Иванович отмечает свой славный юбилей — 70 лет со дня рождения. Хочется от души пожелать ему крепкого здоровья, творческих успехов в его многогранной деятельности, семейного счастья, благополучия.

Приятно и радостно мне сознавать, что узкой тернистой тропой Смогли Вы к вершинам наук прошагать, Завалы руша пред собою.

С восторгом мне хочется людям сказать, Что к звездам науки лесничий В суровой борьбе смог воистину встать, Добиться похвал и отличий.

Желаю Вам светлых дорог и путей На нашей лесной русской ниве! Пусть будет побольше Вам

радостных дней, А жизнь — и большой, и счастливой.

Д. М. ГИРЯЕВ,
заслуженный лесовод России

К 95-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

ПАМЯТИ ВАСИЛИЯ ЯКОВЛЕВИЧА КОЛДАНОВА

В журнале «Лесное хозяйство» № 1 за 1993 г. (с. 25—27) была опубликована статья «Лесовод, гражданин», в которой освещались важные моменты из жизни **Василия Яковлевича Колданова**.

С тех пор прошло 5 лет, и вновь мне хочется вспомнить об этом замечательном Человеке, используя его «Автобиографические записки» (рукопись завершена им еще в 1974 г.).

В августе 1998 г. мне довелось побывать на Ново-Кунцевском кладбище в Москве на открытии памятника композитору-песеннику Александру Петровичу Аверкину. Навестили (с Е. П. Кузьмичевым) могилу Василия Яковлевича, где покоится и прах его супруги Дины Хрисанфовны.

В мае — начале июня лесоводы России, готовясь к 200-летию создания Лесного департамента, приводили в порядок захо-

ронения видных руководителей отрасли, заслуженных лесоводов и ученых, посвятивших свою жизнь служению лесу. Не обошли они своим вниманием и могилу В. Я. Колданова...

«Автобиографические записки» подготовлены в советское время. Ныне эти неопубликованные материалы кому-то покажутся несовременными, но они тем и важны, что написаны для настоящего и будущих поколений лесоводов. В них автор через собственную прожитую жизнь показал, как трудились работники леса на разных этапах развития лесного хозяйства, какие решали проблемы, о чем мечтали. Разве это несвоевременно? Думается, что именно сейчас настало время выпустить эти «Записки» отдельной книгой и было бы разумно, чтобы они были подготовлены к изданию стараниями центрального Совета Российского общества лесоводов.

Василий Яковлевич прожил большую жизнь. Нелегкое детство, постоянная забота крестьянского паренка о куске хлеба определили его трудовой путь с 15-летнего возраста, который он начал рабочим на лесозаготовках. Через два года 17-летним подростком он ушел добровольцем в Красную Армию, служил в стрелковой роте 5-го рязанского пехотного полка, где заболел брюшным тифом и туберкулезом, и был демобилизован в рязанское село Бусаево. Болезни не сломили воли к учению и труду. В 1922—1926 гг. он работает на ватной фабрике «Красный Октябрь», где его ждало тяжелое жизненное испытание — в результате сильнейшей грозы он остался жив, но потерял зрение. Врачи сумели частично восстановить ему зрение...

С 1929 г. В. Я. Колданов связал свою судьбу с лесом. Окончив рабфак и затем в 1937 г. заочно Воронежский лесной институт, он с 1929 г. работает директором Звенигородского лесхоза, а с 1932 г. — ответственным работником Главлесхоза Наркомзема СССР. В 1939 г. В. Я. Колданова назначают заместителем Наркома, через год — Наркомом Лесной промышленности РСФСР.

В 1947 г. Василий Яковлевич утвержден первым заместителем министра лесного хозяйства СССР. После ликвидации министерства (с 1953 по 1956 г.) он — заместитель начальника Главлесхоза Министерства сельского хозяйства СССР, с 1956 г. — на научной работе сначала в Институте леса, а после его реорганизации (в 1959 г.) — в Лаборатории лесоведения Академии наук СССР.

В разные периоды жизни Василий Яковлевич работал или встречался с видными деятелями науки и производства, руководителями государственных органов нашей страны и зарубежья, лесничими, директорами лесхозов.

Читателю предлагаются некоторые выдержки из «Автобиографических записок» В. Я. Колданова. Можно соглашаться, спорить или ставить что-то под сомнение из тех выводов, которые делает автор, однако читатель не останется к ним равнодушным.

«У стариков взамен потухающей надежды,— пишет Колданов,— усиливается благородное желание передать молодому поколению накопленную житейскую мудрость и благоразумную расчётливость». Именно с этих позиций исходил автор, начиная свои «Заметки». Им по этому поводу приводится отличное стихотворение Я. Смелякова «Мемуары»:

И академик сухопарый,
И однорукий инвалид —
Все нынче пишут мемуары,
Как будто кто-то им велит.
Уж хорошо там или плохо,
Они ведут живую речь,
Чтоб сохранить свою эпоху,
Свою историю сберечь.
Они хотят, чтоб не упало
С телеги жизни прожитой
Травинки даже самой малой,
Последней даже запятой.
И, отойдя в тенек с дороги,
Чтоб не мешаться на пути,
Желают каждый сам ити
Воине и миру подвезти.

Они спешат свой труд полезный
Отдать в духовную казну
России, сердцу их любезной,
Как говорили в старину

Итак, слово Василию Яковлевичу.
«...Вспоминаю свое безрадостное детство... Спал я на старой деревянной лавке между стеной и столом. Постелью служили «сенник», набитой сеном или соломой, ватная комковатая подушка и одеяло из видавших виды разноцветных тряпок».

«...Великим постом — 7 недель от масленицы до пасхи — в избе устанавливали тяжелые станины ткацкого станка «Красна». Мама и тетушка попеременно до позднего часа гоняли челнок с утком собственной пряжи. Основа покупалась. Ткали холстину. В войну (от авт.— 1914—1916 гг.) и в первое время после Октября керосина не было. Изба освещалась от лучины...».

«В 1916 г. был принят рабочим на лесоразработки, унаследовал профессию от отца, деда... Лесоразработки принадлежали лесопромышленникам Жулеву, Милованову и Суханову. 50 копеек заработка в день поддерживали жизнь семьи в пять человек (отец В. Я.— Яков Никитич Колданов с 1905 г. находился в ссылке и вернулся только в конце 1917 г. после Октябрьской революции). В 1918 г. он был губернским комиссаром, зам. председателя Рязанского губисполкома. В ноябре 1918 г. направлен в XI армию на Северный Кавказ. Был захвачен в Астрахани в плен, расстрелян белыми вместе с другими большевиками на барже в Каспийском море и затоплен».

Осенью Деникин занял Орел, угрожал Туле. В мобилизацию коммунистов я пошел добровольцем в Красную Армию.

В 5-м рязанском пехотном полку... вел политработу среди красноармейцев. В декабре 1919 г. направили с маршевыми ротами на фронт...».

«Свирипевствовал тиф. Меня, тифозного и с обмороженными ногами, эвакуировали в лазарет г. Почеп Брянской обл., откуда вернулся домой негодным к военной службе по здоровью. Мне сравнялось 16 лет...».

«15 марта 1920 г. вступил в ряды Российского Коммунистического Союза Молодежи...».

«Осенью 1921 г. поступил на работу в Клетинское лесное управление... В общество входили лесопромышленники Алпатов, Шемякин, государству представлял Прокопий Давыдович Железняков».

«Летом 1922 г. из Клетино по путевке комсомола поехал в Петербург учиться. Поступил на рабфак Университета... Учеба прервана туберкулезом. Вернулся домой».

«В 1922—1926 гг. работал председателем фабкома ватной фабрики «Красный Октябрь». Был на двух всероссийских съездах профсоюзов...».

«В 1925 г. случилось несчастье, подстерегающее всю жизнь роковым исходом пораженных (молнией) глаз... После грозы, поразившей зрение, стал слепнуть».

«В октябре 1929 г. меня как немного знающего лесное дело Московский Окружком ВКП(б) направил директором Звенигородского лесхоза... Я был первым директором Звенигородского лесхоза».

«В связи с реформой по управлению лесами в сентябре 1930 г. меня перевели в Рязанский округ на должность директора Первомайского леспромхоза... Леспромхоз вел комплексное хозяйство: заготавливали семена, создавали лесопитомники, сажали лес, начинали рубки ухода. Как бы ни были важны дровозаготовки, но интересы лесного хозяйства не принимались...».

«Я снова заболел туберкулезом. Мне было 27 лет. Управляющий трестом Мослеспром Лука Максимович Громов дал денег и приказал ехать на юг. Возвратившись с курорта, я не мог приступить к обязанностям директора.» По приказу Минлеспрома от 10 марта 1931 г. Колданов был снят с работы и предан суду вместе с директорами Тульского, Подольского и Темниковского лесхозов. Однако вскоре была доказана невиновность Колданова и этот приказ отменили.

«В январе 1932 г. я с семьей переехал в Москву... в институт Агрлесомелиорации

Наркомзема СССР. В начале 1935 г. меня направили в Казань временно исполнять обязанности управляющего трестом «Татлес»: по возвращению в Москву назначен заместителем начальника Урало-Каспийской экспедиции. Начальником экспедиции был проф. Н. И. Сус... Все это время оставался сотрудником Главлесхоза. В 1933 г. меня взяли в Главное управление лесного хозяйства Наркомзема СССР».

«В Главлесхозе и Главлесупре с 1933 по 1939 г. я занимал должность заведующего отделом, пом. начальника Главка, а после ареста Сорокина — начальника Главлесупра».

«Жарким июльским утром 1938 г. я вошел в свою маленькую, темную комнату и, как всегда, хотел поздравить И. Ф. с добрым утром».

Его кабинет был открыт и пуст. Спустила 10—15 мин пришли из отдела кадров Министерства и сказали: переходите сюда и передали ключи от кабинета. Сорокина больше не будет. Знаящие его не могли смириться и поверить версии, что он враг народа».

«Прошло много лет. Весной 1954 г. меня вызвали в военную коллегия Верховного суда СССР. Полковник юстиции Воронкович (или Воровнич) пригласил в полутемную крохотную комнатку с зарешечтатым окном... и ушел, на ключ запер дверь. Вернулся полковник с кипой пожелтевших помятых бумаг, положил их на стол и сказал:

— Помогите в деле И. Ф. Сорокина.
— Разве мертвые нуждаются в помощи? — спросил я.

— Он жив, его дело пересматривается. Воронкович просил высказать мое мнение по трем основным пунктам обвинения Сорокина:

1. Он вредитель, все высокоствольные дубравы на юге вырубил и перевел их в порослевые.

— Какой дурак и какая сволочь написал так? Чтобы сделать такое, Сорокину надо было руководить не 4 года, а не менее 100 лет.

2. Сорокин умышленно не допускал выход деловой древесины из дубового стола более 65 %.

— Только невежда и мерзавец может так обвинить. И до сих пор, в годы расщепленного ядра атома, не достигли выхода деловых сортиментов из дуба более 72—74 %.

3. Вредитель Сорокин погубил 50 тыс. га полезащитных лесопосадок, в них приживаемость не превышала 50 %.

Я повторил резкие слова и добавил: если Сорокина упекли на каторгу за 50 тыс. га, то за миллион га таких посадок надо на скамью подсудимых посадить тысячи деятелей леса, в том числе и меня...

Ушел я с чувством радости и с надеждой на расправу с клеветниками. Ими были лесоводы (от авт.— их имена названы в рукописи). Видел их клеветнические донесения. Клеветники остались ненаказанными».

«Через два месяца Иван Федорович 70-летним стариком вернулся из каторги. Его восстановили в партии. Я принес коньяк. С трудом удерживали слезы. Долго сидели. Он неохотно рассказывал о пережитом».

— До советской власти и за советскую власть 7 лет просидел в московских тюрьмах... 18 лет отбыл каторгу теперь... Судили партиями. Нас несколько человек судили 10 мин. Осудили на 25 лет. Работал в шахтах, слесарем».

Иван Федорович по его просьбе был назначен директором Ногинского лесхоза, но каторга сказалась на легких, болезнь развивалась, он вскоре умер...

«В первые два года жизни в Москве закончил рабфак. 31 октября 1937 г. я сдал государственные экзамены, мне выдан диплом лесохозяйственной высшей квалификации (учился заочно с 1934 по 1937 г. в Воронежском лесокультурном институте — ныне Воронежский лесотехнический университет).

«16 мая 1939 г. назначили заместителем Наркома лесной промышленности

РСФСР... Через год мне передан пост Наркома лесной промышленности Российской Федерации. М. И. Салтыков переведен в Союзный наркомлес первым заместителем Наркома...»

«В военные годы 1942—1943 гг. Москва и железные дороги Московского узла были отрезаны от донецкого и подмосковного угольных бассейнов, испытывали исключительные трудности в топливе. Наркомлес РСФСР выполнял важнейшую директиву партии: по военному образцу организовать дровозаготовки и не допустить топливного кризиса. ЦК ВКП(б) назначил меня уполномоченным Государственного комитета по дровозаготовкам в Московской области с ответственными боевыми поручениями и обязанностями с большими правами...»

В Москву ежегодно в течение 4 лет отгружалось 6—8 млн м³ дров. Кризис с топливом не допущен.

«В августе 1945 г. меня перевели в Наркомлес Союза на должность начальника Главлеспрома, членом коллегии. Лесное хозяйство — главное дело этого главка».

«В начале сентября 1945 г. мне поручено вылететь на Южный Сахалин, освобожденный от японцев, организовывать там советскую лесную промышленность и лесное хозяйство... 3 сентября с центрального аэродрома Москвы самолет СЛ-47 взял курс на Восток. В самолете — тов. Микоян, его помощники, охрана, Нарком рыбного хозяйства тов. Ишков, от наркомлеса тов. Шацкий и я...».

В Москву В. Я. Колданов вернулся только в конце ноября, побывал во Владивостоке и Хабаровске.

«Не прошло и двух недель после возвращения с Дальнего Востока постановлением СНК СССР я обязан с группой специалистов из Наркомата внешней торговли и Наркомлеса СССР вылететь в Румынию для заключения соглашения с Румынским правительством о смешанном Советско-Румынском акционерном Лесном Обществе».

Владимир Яковлевич рассказывает о своих встречах с различными государственными деятелями и руководителями разных структур на Дальнем Востоке и в Румынии.

В 1953 г. с приходом к руководству страной Н. С. Хрущева многие министерства были упразднены, в том числе и Министерство лесного хозяйства СССР, в котором В. Я. Колданов занимал должность первого заместителя министра.

«Я находился за границей. О реорганизации узнал на борту корабля в Тихом океане, недалеко от берегов Вьетнама... Когда я вернулся, А. И. Бовин уже не министр лесного хозяйства СССР, а начальник Главлесхоза МСХ СССР. Решение о ликвидации всех звеньев управления полезащитным лесоразведением принято по инициативе Берии и Хрущева. Хотя это решение потом изъято, но восстановить разрушенную прежнюю систему было невозможно...»

«С весны 1953 г. лесные дела ухудшились. Правовое и финансовое ущемление, резкое ухудшение снабжения техникой всей лесохозяйственной деятельности, не говоря о полезащитном лесоразведении, сказывались во всем».

«На одном из заседаний коллегии Министерства сельского хозяйства СССР министр И. А. Бенедиктов высокомерно заявил, что лес рос и без лесоводов. Пошлые слова министра стали для некоторых работников своеобразным ориентиром».

«Разработка научно-общественной агро-техники выращивания лесополос вызвала острые, жгучие столкновения с академиком Т. Д. Лысенко, возглавлявшим сельскохозяйственную науку».

«Мои статьи ... с критическим разбором различных способов лесоразведения и практическая работа рассматривались Т. Д. Лысенко и его сотрудниками как антимишуринские, реакционные».

«В 1955 г. я защитил диссертацию с выводами и рекомендациями, противоположными концепции Лысенко. Рабочие

представители конъюнктурной школы Лысенко ... лесоводственную добродетель, воспитанную в них Морозовым, Ткаченко, Воспитаным, понесли в дар прокурору... (от авт.— в рукописи названы эти имена)».

Убежденность и поддержка преобладающей части лесоводов, неприемлемость каких бы то ни было компромиссов помогла мне уверенно видеть неизбежный крах таких людей.

Пять лет моя диссертация блокировалась сторонниками Лысенко в Высшей аттестационной комиссии».

«Состоялось свидание в ЦК КПСС с тов. Н. С. Хрущевым. Мы были с М. Ф. Гавриным 11 мая 1955 г. В беседе изложили нужды, безотрадное положение лесного хозяйства. Н. С. Хрущев внимательно слушал и пообещал дать необходимые указания по улучшению дела... Но обещанных результатов не было».

«Итак, с июля 1956 г. я научный сотрудник Института леса АН СССР...».

Немало интересных страниц в «Записках» посвящено В. Н. Сукачеву, с которым их автору довелось работать. В архивах В. Я. Колданова хранятся письма и различные документы, связанные с именем этого выдающегося ученого, основателя биогеоценологии.

Василий Яковлевич за годы своей деятельности встречался со многими руково-

дителями советского государства, лесного хозяйства и лесной промышленности, видными отечественными учеными и государственными деятелями зарубежья.

С 1951 по 1959 г. Колданов по заданию Правительства СССР 10 раз выезжал в КНР. Первые три поездки были организованы по вопросам создания в Китае каучуковых плантаций. К 1957 г. там было заложено с участием советских специалистов около 120 тыс. га плантаций гевеи. Остальные поездки совершались для оказания технической помощи китайцам в организации и ведении лесного хозяйства.

Есть страницы, посвященные встречам с И. В. Сталиным, Н. С. Хрущевым, А. И. Микояном и другими государственными деятелями.

За долгую службу В. Я. Колданов побывал на 250 лесных предприятиях, почти во всех лесных районах и областях степного лесоразведения, оставив добрый след на лесной ниве.

Было бы своевременно теперь, в связи с 95-й годовщиной со дня его рождения, подумать об издании этих «Записок», которые внесут весомый вклад в изучение истории развития лесного хозяйства в нашей стране в XX в.

Д. ГИРЯЕВ

ФАДЕЕВСКИЕ ПЕСА

Андрею Васильевичу Фадееву 29 октября исполнилось 75 лет. Родился он в семье лесника Баишевского лесничества Шемуршинского лесхоза в 1923 г. и с малых лет связал свою судьбу с лесом родного края. Сажал деревья, ухаживал за животными и птицами, а во время учебы в Соингинской средней школе организовывал школьное лесничество. Окончив школу, поступил в Алатырский лесной техникум, который закончил с отличием в январе 1942 г.

Но на производстве проработал недолго. Его зачислили курсантом Львовского военно-пехотного училища. Окончив его, ушел на фронт сражаться с фашистскими захватчиками. Был командиром взвода автоматчиков 4-го авиадесантного полка 2-й воздушно-десантной дивизии. Получил тяжелое ранение и контузию. После лечения его направили в десантный батальон 3-го танкового корпуса 5-й танковой армии командиром танкодесантной роты автоматчиков. Воюя на Северо-Западном, Центральном, 1-м и 2-м Украинских, 1-м и 2-м Белорусских и 2-м Прибалтийском фронтах. В пригороде Кенигсберга (Восточная Пруссия) получил пятое по счету тяжелое ранение. Вернулся домой в с. Согино Алатырского р-на инвалидом II группы...

Но не забыл парень свою профессию лесовода и уже в феврале 1946 г. поступил на работу помощником лесничего Кирского лесхоза. Затем его перевели лесничим в Кирское лесничество. Поступил в Воронежский лесотехнический институт, окончил его с отличием. Ему советовали остаться в аспирантуре, но душа тянулась к живой деятельности, и он вернулся в чувашские леса. Работал лесничим, старшим лесничим, директором Кирского лесхоза. С июня 1961 по 1984 г. был главным лесничим, затем — зам. министра Минлесхоза Чувашской Республики. Работая в аппарате Минлесхоза, начал заниматься исследованием дубрав, в частности культурными дуба, созданными Б. И. Гузовским. Он готовил объекты для научно-технических конференций и семинаров-совещаний, проводимых в дубравах Опытного лесхоза, выступал с интересными докладами по восстановлению дубрав.

В 70-х годах дубравы лесхоза часто страдали от гусениц листогрызущих вредителей. Авиаобработка очагов вредителей химическими средствами нередко приводила к уничтожению энтомофагов, гибели полезных для леса насекомых и даже

птиц. Андрей Васильевич стал искать другие пути для сохранения дуба. Ученые энтомологи И. С. Аверкиев и П. А. Положенцев подсказали ему, что биологическая промышленность начинает выпускать препараты, которые, уничтожая гусениц листогрызущих вредителей, не наносят вред окружающей среде...

Весной 1970 г. под руководством Андрея Васильевича впервые в России был применен энтобактерин в дубравах Карачуринского лесничества Опытного лесхоза. Эффективность авиаобработки с примесью этого препарата оказалась высокой. С тех пор в чувашских лесах стали использоваться только гомелин, инсектин, дендробактерин, а в последнее время — лепидоцид.

В 1983 г. в кв. 13 бывш. Карачуринского лесничества были заложены опытные лесные культуры дуба на площади 2,4 га по новой промышленной технологии. Культура сейчас 15 лет. Они имеют прекрасные таксационные показатели. Для наблюдения за развитием непарного шелкопряда, зеленой дубовой и боярышниковой листоверток, зимней пяденицы и колчатого шелкопряда заложено еще 11 стационарных пробных площадей. По инициативе Фадеева, при поддержке Федеральной службы лесного хозяйства России и Комитета по лесному хозяйству Чувашской Республики в декабре 1992 г. организовано специальное лесозащитное предприятие, которое является одним из лучших.

Несмотря на то, что ветеран войны и труда Андрей Васильевич давно на пенсии, однако он не может оставить любимую профессию. В настоящее время работает мастером леса Волжского лесничества Опытного лесхоза. С 1995 г. регулярно публикует свои статьи в «Лесной газете», «Сельской жизни», журналах «Лесное хозяйство» и «Лесная новь». Совместно с учеными-лесоведами им изданы брошюры о ведении лесного хозяйства в Чувашии («Опыт выращивания посадочного материала в питомниках», «Лес на службе урожая», «Леса Чувашии и ведение хозяйства в них», «Чебоксарский лесхоз», «Опытный лесхоз Чувашской Республики»).

Андрей Васильевич награжден тремя боевыми орденами, 21 медалью, Почетными грамотами Президиума Верховного Совета Чувашской Республики, знаками отличия «За безупречную службу» (X, XX, XXX лет). В 1966 г. ему присвоено почетное звание «Заслуженный лесовод Чувашской

Республики», а в 1979 г. — «Заслуженный лесовод Российской Федерации».

Посвятив всю свою сознательную жизнь служению зеленому другу, Андрей Васильевич Фадеев помог приумножить лесные богатства республики. Недаром некоторые лесные массивы называются «Фадеевскими лесами». Лесоводы и природолюбцы

республики тепло отзываются об этом человеке.

Хочется пожелать нашему замечательному современнику новых творческих успехов, крепкого здоровья и счастья в жизни.

Г. ЛУЧ, член Союза писателей Российской Федерации

«КАРМАНОВСКИЙ ЛЕСНИЧИЙ»

Кармановские леса протянулись на многие километры. За р. Свапой находятся обширные массивы, где конец и где начало — не понять в зеленой карусели. Когда-то здесь персидский царь Дарий I испугался невров-оборотней и повернул назад свою конницу. В их дебри вглядывались северюки-сторожа на свапских заставах, защитники русских ладей, плывущих из Киева к Каспию. На Курской земле почти 200 лет обреталась Литва, и «карман» — ее слово, которое означает «лесная коса».

Когда мне позвонил В. Г. Кузин и назвал кармановским лесничим, я, честно сказать, удивился. Знал, что он человек замкнутый, немногословный и всего стесняется. От этого и голос у Владимира Георгиевича тихий. Поэтому на его просьбу написать статью об истории кармановского леса я удивился и спросил с усмешкой: «А зачем вам? Для доклада?» «Для музея», — ответил Кузин. — Мы создаем Музей леса». И положил трубку. Затея его мне понравилась, но чтобы тихий, молчаливый Кузин ее выдвигал, такого не может быть. Это скорее всего задумки П. П. Сафронова, директора Железногорского лесхоза. Позвонил ему, спросил о музее. Тот в ответ: «Это все Кузин надумал. И давно просверлил меня этой идеей».

Заваленный работой в редакции, я думал отписаться. Но Владимир Георгиевич уже на другой день принес мне конкретное письмо: кому принадлежал кармановский лес, откуда произошло название урочищ, сколько было посажено до революции... Невысокого роста, плотный, он сидел передо мной и тихо говорил: «А то мы живем и не знаем... А люди веками сажали». Да так убедительно говорил, что я понял, почему народ уважает своего лесничего.

Пришлось выкраивать время и ехать в областной архив. Два дня провозился с документами и книгами, кое-что нашел. Как раз к 200-летию Лесного департамента написал статью — ни одного кузинского пунктика не обошел. И то! Разве сам я не жаждал поведать, что Жидеевскую дачу, посаженную 100 лет назад графом Шереметевым, охраняли исключительно кавказцы? Разве не интересно было читателям узнать, что Воропаевское урочище купец 2-й гильдии Минаев в свое время выиграл в карты у помещика Анненкова? А откуда привозились саженцы? Сколько платили за посадку крестьянам?

Статья Кузину понравилась. А потом он принес свою. Это был плач о Колпинском лесничестве, варварски уничтоженном нынешней анархией. В Колпино, в изумительно красивом местечке, почти 70 лет существовало лесничество, в поселке жили люди. Сейчас ветер гуляет. Даже фундаменты домов растащены.

Когда я дочитал этот «плач», Владимир Георгиевич произнес: «Мой дендрарий был бы в Колпино живучей. Там земля все поднимает».

— Какой дендрарий? — удивился я.
— Есть у меня, в Карманово. И кедр, и туя, и орех грецкий...

Это было уже испытанием журналистского любопытства. На следующий день я катил на «Ладе» в Карманово, словно слабомист, минуя бесчисленные повороты в лесном коридоре. Наконец въехал в село, причалил к старинному кирпичному дому.

Во времена оные в нем обитала прислуга помещика Анненкова, а сами господские хоромы сейчас обозначены лишь развалинами. Да еще просторные, добротные конюшни и псарни уцелели — в них разместились лесопилка. В «прислужном» доме — контора и музей. Местные мастера-резчики украсили крыльцо и наличники на окнах чуть грубоватой, выпуклой «сказкой из дерева». Внутри на стенах — резные панно, самодельные искусные плафоны. Лепота!

Владимир Георгиевич, хотя и радовался моему приезду, по обыкновению своему был не очень-то разговорчив и даже стеснялся мелких недоделок.

— Вот фотографии наших лесников. А это крестьяне с саженцами. Здесь карта: красным заштриховано, сколько лесов было до революции, а то, что окрашено зеленой краской, — сколько посажено.

И он мне рассказал про черное время войны, когда леса почти полностью шли под пилы, топоры — то гати делали для танков и машин, то строили дома на месте пепелищ.

Как-то незаметно к нам присоединилась его жена Валентина, женщина из породы тех русских красавиц, которых годы не старят: русоволосая, с озорными искорками в глазах. «Она была у меня лесоводом», — улыбнулся Кузин. — Потом пошла на повышение, в сельсовет. Значит, двоим в лесу тесновато».

— А дети к лесу не прикипели? — спросил я.

— Любить, может, любят, а так, по профессии, мимо прошли. Хотя могли бы...

— Вы родом местный, кармановский?

— Нет, туляк. Была такая деревня Богдановка Арсеньевского района. Была да сплыла... Во время войны всех мужиков взяли в Белевский полк. Никто не вернулся. Вдовы померли.

— А лес чем пригласился? Наверно, рядом с Богдановкой был? — спросил я.

— Да, не очень далеко. В школу я бегал по восьми верст в оба конца и все мимо леса.

— Значит, потом потянуло?

— Наверное. Поступил в Туле в Горный

институт, один семестр отучился — ушел. Как спустились в шахту, в темень — нет, думаю, на эту «прелесть» я еще нагляжусь, когда буду «вечным шахтером в городе Землянке». Весной 59-го поступил в Крапивинский лесной техникум. Да биография у меня неинтересная, пойдём лучше дендрарий посмотреть, — сказал нетерпеливо Кузин.

По дороге к «графским развалинам» (а именно около них, где начинался барский сад, и высажен дендрарий) Валентина Кузина снова разговорилась.

— Володя в этих краях проработал почти 40 лет. Сначала в Колпино, а затем сюда направили лесничим. Хозяйство тут большое — 8 тыс. га леса, на них шесть лесников и два мастера... Пожары замучили. Отдыхающих из Железногорска много, ведут себя безобразно. Раньше был один бич — браконьеры, а теперь пожары.

— Сейчас не воруют?

— Кому? Народ не строится, а горожанам древесина не нужна.

— Экология у нас плохая. Сосна после Чернобыля больная, хвоя пожелтела. Уровень грунтовых вод понижается, дубравы усыхают, осинники тоже плохо растут. Правда, береза — молодчина, не реагирует, она ко всему привыкла — вот что значит русское дерево, — поддержал разговор Кузин.

— А живность в лесу есть?

— Когда было меньше гербицидов и отравы разной — расплодились зайцы, куропатки. Косули встречаются. А вот лосей прежнее начальство почти всех отстреляло по лицензиям.

Наконец мы подошли к большому огороженному пространству, где ровными рядами росли саженцы, а около них стояли таблички с названиями.

— Здесь была когда-то МТС, — сказал Кузин. — Захламили площадь, все поросло бурьяном. Пришлось расчищать, планировать.

Мы стали прохаживаться по будущим аллеям дендрария. Глаза мои разбегались и, наверное, увеличивались от изумления. Чего здесь только не было! Семь видов лиственниц, пять видов елей, бархат амурский, кедр сибирский и какие-то абсолютно не слышанные мной названия. Все саженцы подвязаны, ухожены.

— Привозил из Липецка, Воронежа, — сказал Кузин. — Всего здесь 86 видов древесины и около тысячи разных кустарников. Если что-то не принимается, досаживаем.

Да, встречались перебивающие деревца, особенно южные — абрикос, платан, кипарис... Но большинство видов принялось и северных, и южных, и «туземных».

— А таблички Валентина писала, — кивнул лесничий в сторону жены.

— Ну, это жена, помощник. А другие?

— Сначала на меня смотрели как на чудака. Помогали по долгу службы, но посмеивались. Однако сейчас, когда деревца прижились, люди сами загорелись. Им интересно стало, какая же это красота получится. Тут школа рядом, дети уже приходят на экскурсию. Пусть все видят больше красоты. Не так уж много ее в этом мире осталось.

Когда мы покидали дендрарий, Кузин сказал:

— Еще бы надо написать вам о других лесах, которые в районе. И про реки, речки. Может, после этого очистить их начнут. И вообще, побольше пишите о природе. Люди прочтут — добрее станут.

Я отъезжал от Кармановского лесничества, напутствуемый словами супругов Кузиных, чтобы приехал через год, когда музей заполнится экспонатами, когда окрепнут деревца дендрария. Не знаю, может быть, и не смогу вырваться из суетных хлопот, но помнить буду. И прежде всего — хранителя и проповедника отечественного леса, русского человека Владимира Георгиевича Кузина.

Г. АЛЕКСАНДРОВ (Курская обл.)

ДРУГ ПЕСА

С самым добрым чувством я приезжаю в Бутурлино, навещаю места, где давно не был, где меня ждут, и обязательно иду в лесхоз. О делах и проблемах, о тревогах и заботах нынешнего дня и грядущего веду обстоятельный разговор с директором лесхоза Валентином Ивановичем Мурыгиным, главным лесничим Владимиром Петровичем Фарафоновым, главным бухгалтером Надеждой Геннадьевной Катуниной, специалистами и, конечно, с лесничим Василием Григорьевичем Соломиным.

Ни для кого не секрет, что нестабильное и далеко недостаточное финансирование, крайне неудовлетворительное обновление машинного парка и многие другие проблемы тяжелейшим бременем леги на лесное хозяйство. В этом плане Бутурлинский лесхоз не явился исключением. Но, понимая значение леса в жизни народа и государства, труженики лесхоза изыскивают все возможное для выполнения производственных заданий. А объем работ немал: посадка леса в гослесфонде — 40 га, выращивание посадочного материала — 600 тыс. шт., заготовка семян лесных пород — 120 кг, уход за лесопосадками — 250 га, посадка защитных насаждений на неудобных землях и оврагах — 50 га, рубки ухода за лесом — 765 га, другие работы.

Леса лесхоза относятся к I группе. Они играют санитарно-гигиеническую и оздоровительную роль, выполняют водоохранную и защитные функции, что накладывает на работников лесхоза особую ответственность.

— Мы отчетливо понимаем поставленные перед нами задачи. Коллектив у нас неплохой, потому и справляемся с трудностями, — говорит директор.

— Работали успешно, — продолжает главный лесничий, — но паралич власти и экономики ощутили ударил по лесному хозяйству. По решению правительства лес продаем на корню. Жаль. Не по-хозяйски! Да и за копейки! Лес, признаться, не корабельный — дрова. Предлагаем и сухой. Желających мало... Главный лесничий напомнил, что многое решают люди, и посоветовал мне встретиться с лесничим Соломиным, человеком степенным, опытным, ответственным и исполнительным, долгие годы поработавшим на поприще леса.

Василия Григорьевича Соломина я знаю давно, неоднократно вместе участвовали в работе съездов лесоводов страны и областного управления. Художавый, немногословный, имеющий по любому случаю собственное мнение. Лесничество (а оно занимает свыше 12 тыс. га) изучил, исходил основательно. Умеет работать с людьми.

Встретил меня гостеприимно. В конторе уютно. За окном, в палисаднике, яблони, цветы.

— Лес — там, в лесу, а здесь можно позволить исключение и посадить то, что плоды дает, — рассудительно заметил он.

Мы вышли из конторы, где второй этаж занимал лесхоз. Посаженные вокруг здания ели, боярышник, розы-ругозы делали этот уголок рабочего поселка свежее, светлее и наряднее.

Направились осматривать лесничество, его ближайшие окрестности.

— 50 лет назад здесь трудился лесничим заслуженный лесовод РСФСР Иван Никифорович Ильяшевич. Давайте начнем обход с посадок тех лет, — предложил я.

С нами пошла инженер охраны леса Светлана Геннадьевна Бородина, работающая почти три года после окончания вуза.

— Продолжаем традиции Ильяшевича, растим лес, — с гордостью за родное дело начал лесничий. — Ивану Никифоровичу 88 лет. Однако до сих пор служит лесу. Стареют люди, стареют деревья. Вот остатки пня пробкового дерева, посаженного Ильяшевичем, тополя вдоль поймы — тоже дело рук славного лесовода. Некоторые деревья отживают, а здесь чиновнику помешали, часть оказалась уничтоженной. Власть чиновника победила. В ущерб озеленению...

Осветление леса за летний период выполнили на 15 га. Рубки ухода в молодняках провели тоже на 15 га, при этом заготовили 150 м³ неликвидной древесины, прореживание — на 7 га (480 м³ ликвидной древесины), проходные рубки — на 30 га (680 м³), санитарные — на 108 га (2 тыс. м³). При проведении рубок ухода подготавливаем местное население. За выполненную работу даем разрешение на заготовку дров. Стараемся, чтоб и лес жил, и люди жили.

Когда вернулись в лесхоз, встретили В. И. Мурыгина.

— От себя хочу добавить, — сказал он, — что у Василия Григорьевича Соломина особый характер: что поручается ему — непременно выполняется качественно, в полном объеме, к нужному времени. Он требовательный, беспокойный, дорожит причастностью к делу, не ищет отговорок и причин для неисполнения. Одним словом, надежный человек!

Валентин Иванович еще хотел что-то сказать, но Василий Григорьевич, застенчивый, повернулся ко мне.

— Проедем по лесничеству. Машина на все случаи жизни! — он похлопал ГАЗик по капоту.

Для лучшего обозрения я устроился на переднем сиденье. Не отстала и инженер охраны леса.

На мой вопрос о кадрах лесничий оживился.

— Люди хорошие. С ними в постоянном контакте. Работают старательно, хотя оплата труда небольшая. Например, лесник Валентин Александрович Колотушкин. Около 30 лет служит лесу. Обход содержит в образцовом порядке. И в новые условия прекрасно вжился. Сам находит потребителей, активно работает с населением.

Нельзя не сказать и о питомнике площадью 4,5 га. Здесь за культурами следят Лидия Александровна Гурьянова и Валентина Александровна Ладина. Дело свое знают. Соблюдают все агротехнические требования.

Мастер леса Константин Андреевич Сискин. Всю жизнь посвятил лесу — более 40 лет. Заботливый и беспокойный человек. Его руками создано 600 га искусственных лесов. Подготовил прекрасный питомник. Трагический случай оборвал его жизнь...

Лесник Александр Николаевич Евдокимов работает недавно, всего 3 года, но много уже успел сделать. Занимается благоустройством леса, оформляет места отдыха, собирает семена сосны, облагораживает родники, выполняет егерские обязанности.

— А обитатели леса имеются? — спросил я.

— Лоси уничтожены. Красивое умное животное. Браконьеров много. Осиротел лес: не встретишь ни лисицы, ни зайца, ни волка, не говоря уже о медведе и глухаре.

— Тосклив лес при гробовой тишине, — с грустью заметила Светлана Геннадьевна.

Едем. Вокруг пустующие незасеянные бесхозные поля.

— Занять бы, а то лопух зреет, — загораясь глазами, размечталась инженер охраны леса.

— Березки, осинки появились. Грибы будут. Природа прибирает отнятое. Вот прекрасное место для посадки ели (18 га). Видите, побег на полметра вымахал.

Здесь тоже культуры ели (21 га) и кедра (2 га). Сажаем, ухаживаем. Растим лес.

Проезжаем дальше, сворачиваем в Кремницкое.

— Здесь живет лесник Константин Васильевич Анохин, — сообщает лесничий. — Участник войны. Каждое утро на лошади объезжает «владения свои».

Константин Васильевич встречает нас. Выше среднего роста, седой, доброжелательный, улыбающийся. Но лесонарушений не допускает. Мудрость ветерана видно во взгляде, в осанке, в неторопливой походке.

Сборы недолги. Едем.

— Квартал 15, — показывает лесовод. — Вот и дуб: диаметр — 1,6 м, окружность — 4,6 м. После войны вокруг рубили. Вон какие пни. Этот дуб, видимо, не одолели, оставили. Из такого дерева 25 кубов выйдут.

Осматриваем плантацию ели, потом сосны.

— Погибли, — с грустью говорит Константин Васильевич, глядя на отдельные желтевшие елочки.

— Видимо, неправильно посадили. Неряшливость в любом деле — помеха, — заметил я. И спросил участливо: «Не устаете, Константин Васильевич? Ведь вы ветеран».

— С 1949 г. здесь. После армии, после фронтовых дорог. Пора бы и отдохнуть. 75 лет уже. Ну, раз просят поработать, значит, нужен.

— Без вас лес — сирота, — вставил Василий Григорьевич на полном серьезе.

Ветеран продолжил.

— Мастером леса был долго. Директор лесхоза так и говорил студентам: «Идите на участок Анохина. Есть где и чему поучиться!» Будучи студентом был на практике и нынешний начальник областного управления Виктор Владимирович Шишов. Приезжая сюда, уважительно называет меня учителем.

— Приятная оценка, — порадовался я за ветерана.

— Так и работаем! Оберегаем, возрождаем лес, создаем придорожные полосы, ведем овражно-балочные посадки, будем сажать лес по местам, где пожар гулял. Почвы не особенно пригодные, но приживаемость ели, сосны, березы удовлетворительная. Следим. Зимой, где нет посадок, снежный покров с поля выдувается. Работы много. Надо сделать все возможное, чтобы жил лес.

...Деревья приняли осенние краски. Золотистая листва берез и кленов смешалась с ярко-красной осин и рябин. Точно огоньки, рдеют рябиновые ягоды. Лишь хвойные выделяются зеленью.

Мы остановились на опушке березовой рощи.

— Непрестижная нынче наша профессия, — с сожалением заметил лесничий, — самая низкооплачиваемая. Надежда только на таких богатей, как лесник Анохин, — Василий Григорьевич мягко улыбнулся. Солнце, вдруг прорезав толщу туч, осветило все вокруг. Посветлело и на душе Василия Григорьевича, не представляющего жизни вне леса.

Прекрасно, когда у леса есть такой друг, как Василий Григорьевич Соломин, лесничий I класса, делегат съезда лесничих, награжденный знаком «За сбережение и приумножение лесных богатств России».

Н. ЛАПУТИН

ПОЗДРАВЛЯЕМ ЮБИЛЯРОВ!

Николаю Романовичу Письменному, ветерану лесного хозяйства, одному из старейших членов редколлегии журнала, 19 декабря исполнилось 80 лет.

Геннадью Александровичу Гусеву, старейшему работнику лесного хозяйства, ветерану Великой Отечественной войны, отдавшему 45 лет жизни Лисинскому лесному техникуму, 29 декабря исполнилось 75 лет.

ЖЕЛАЕМ ЮБИЛЯРАМ КРЕПКОГО ЗДОРОВЬЯ И БЛАГОПОЛУЧИЯ.

В статье Н. И. Кожухова и Д. В. Наумчева «Анализ современного состояния лесного комплекса и динамика поступления налоговых платежей» (№ 4, 1998 г., с. 25–27) по вине второго автора полностью использованы материалы сотрудников Госналогслужбы России И. К. Выхребенцева и Е. А. Юдина.

В связи с этим редакция приносит за Д. В. Наумчева извинения и предлагает вниманию читателей статью И. К. Выхребенцева и Е. А. Юдина с некоторыми добавлениями.

УДК 630*643:630*652.12

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ ЛЕСНОГО КОМПЛЕКСА И ДИНАМИКИ ПОСТУПЛЕНИЯ НАЛОГОВЫХ ПЛАТЕЖЕЙ

**И. К. ВЫХРЕБЕНЦЕВ,
Е. А. ЮДИН**
(Госналогслужба России)

Необходимые компоненты устойчивой финансовой политики — жесткие требования ко всем источникам государственного бюджета и четкая ориентация производителей на соблюдение мер укрепления его доходной части, важным элементом которой (особенно в условиях сложившегося в настоящее время приоритета добывающих отраслей) являются платежи за пользование лесными ресурсами.

Из-за необходимости сокращения бюджетного дефицита, а также в связи с отменой в 1995 г. отчислений на воспроизводство, охрану и защиту лесов, а в 1996 г. освобождением платежей за древесину, отпускаемую на корню, от налога на добавленную стоимость (НДС) и специального налога требования к полноте и своевременности внесения в бюджет лесного дохода могут и должны быть повышены.

Вместе с тем оценка фактического положения дел на предприятиях лесного комплекса показывает, что полнота сбора и соответственно реальность выполнения прогнозных показателей поступления в бюджет лесного дохода во многом зависят от действенности принимаемых мер по повышению эффективности лесозаготовительного производства. Важная роль в вопросе формирования сбалансированных отношений (финансовых, налоговых, лесохозяйственных органов и лесопользователей) должна отводиться принятию решений, направленных на создание в регионах условий, способствующих уязвке экономических интересов всех хозяйствующих субъектов, которые участвуют в процессе использования и воспроизводства лесов.

Анализу проблем лесного комплекса посвящен ряд работ. В них полнота и своевременность поступления налоговых платежей ставятся в прямую зависимость от финансово-экономического состояния предприятий и организаций, а также от эффективности налоговой политики государства [1, 4, 5].

Лесной комплекс России — сложная многоотраслевая структура, требующая повседневного внимания со стороны государства. Недооценка роли лесной промышленности и лесного хозяйства в настоящее время не позволяет этим отраслям сохранять необходимый потенциал и социально-экономическую обстановку практически всех структурных подразделений. Принимаемые на федеральном и региональном уровнях меры не всегда оказывают существенное влияние на улучшение поступления в бюджетную систему налоговых платежей от предприятий и организаций лесного комплекса (табл. 1).

За 1997 г. предприятия и организации лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности направили в бюджетную систему Российской Федерации 6229,4 млрд руб., из которых 1429,8 млрд руб. (23 %) поступили в федеральный бюджет.

Наибольшая доля в общей сумме поступлений в федеральный бюджет приходилась на НДС — 962,9 млрд руб. (15,4 %). Поступления налога на прибыль были примерно в 3 раза меньше — 315,2 млрд руб. (5,1 %). Платежи за пользование природными ресурсами составили 31,8 млрд руб. (0,5 %), акцизы — 3,5 млрд руб. (0,1 %), другие налоги — 116,4 млрд руб. (1,9 %).

За последние годы в лесном комплексе отмечается заметное увеличение числа убыточных предприятий, возрастает кредиторская задолженность, в том числе задолженность бюджету (табл. 2).

По состоянию на 1 января 1998 г. задолженность по налоговым платежам лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности составила 5610,2 млрд руб., в том числе федеральному бюджету — 2949,3 млрд руб. (52,6 %). В общем ее объеме на недоимку по налоговым платежам приходилось 5229,5 млрд руб. (93,2 %), в том числе на недоимку по платежам в федеральный бюджет — 2801 млрд руб. (49,9 %).

В общей сумме задолженности недоимка в федеральный бюджет соста-

вила: по налогу на прибыль — 3,8 %, по НДС — 42,9, акцизам — 0,1, платежам за пользование природными ресурсами — 1,5 и другим налогам — 1,6 %. Отсроченные налоговые платежи составили 6,8, в том числе в федеральный бюджет — 2,7 %.

По отчетным данным, задолженность как в консолидированный, так и в федеральный бюджет увеличивается. Структура ее в каждом регионе имеет свои особенности, связанные с территориальным размещением предприятий и организаций разной отраслевой специализации, их финансовым состоянием, доступностью рынков сбыта продукции и многими другими факторами.

По данным Рослеспрома, за последние 6–8 лет производство важнейших видов лесобумажной продукции и товаров культурно-бытового назначения сократилось в 2–3 раза. Произошло значительное выбытие производственных мощностей.

Особенно тяжелое финансово-экономическое положение создалось в базовой для всего комплекса лесозаготовительной промышленности, обеспечивающей в Российской Федерации поступление основного объема лесного дохода [1]. В настоящее время практически каждый леспромхоз имеет задолженность по платежам, включающую долги бюджетам всех уровней, предприятиям и организациям энергетики и транспорта, поставщикам горюче-смазочных материалов, лесхозам.

Средняя заработная плата в лесозаготовительной промышленности зачастую ниже средней по промышленности в целом. Кроме того, многие предприятия из-за отсутствия средств не выплачивают заработную плату в течение нескольких месяцев. У них нет финансовых ресурсов для обновления техники, строительства лесовозных дорог, создания необходимых межсезонных запасов хлыстов и древесины, вывозимой к сплавным путям.

В связи с отсутствием инвестиций не введено ни одного нового лесозаготовительного предприятия, строительство дорог круглогодочного действия сократилось в 15 раз. Показатель износа основной лесозаготовительной техники в отрасли достиг 75 %, а в отдельных предприятиях — даже выше. Уровень использования производственных мощностей составляет всего 53 %.

Сложнейшее положение в лесной промышленности обусловлено рядом

Поступление налоговых платежей в бюджетную систему Российской Федерации по лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности, млн руб.

Район	Общая сумма поступлений налоговых платежей	В т. ч. в федеральный бюджет	В общей сумме поступлений в федеральный бюджет			
			налог на прибыль	НДС	акцизы	платежи за пользование природными ресурсами
Северный	1257616	162698	55839	66466	—3	19271
Северо-Западный	430342	112714	24195	78639	—	511
Центральный	1216333	444291	77720	337248	2172	952
Волго-Вятский	420190	117472	31797	71484	—	1699
Центрально-Черноземный	90643	28959	4023	23289	—	193
Поволжский	333761	109216	17128	88545	73	180
Северо-Кавказский	256348	98215	12644	79130	1257	708
Уральский	725356	162382	27946	124199	—	1298
Западно-Сибирский	370121	94459	16442	71895	—	1569
Восточно-Сибирский	666380	4720	24644	—38358	—	4273
Дальневосточный	415468	83407	21641	51071	—	909
Калининградская обл.	46887	11272	1187	9264	—	260
В целом по Российской Федерации	6229445	1429805	315206	962872	3499	31823

причин. Недостаток оборотных средств, невостребованность древесного сырья на внутреннем рынке, в том числе в деревообработке и целлюлозно-бумажном производстве, непрекращающийся рост железнодорожных тарифов и цен на энергоносители поставили на грань банкротства большинство лесозаготовительных предприятий.

Не решается проблема компенсации предприятиям средств, отвлеченных на содержание социально-бытовой сферы градо- и поселкообразующих предприятий (а практически все леспромхозы являются поселкообразующими), осуществление за счет предприятий гарантированных государством выплат по районным коэффициентам и северным надбавкам. Поэтому создание благоприятных условий для этих предприятий позволило бы решать вопрос занятости населения и в других сферах деятельности.

Сложившаяся в настоящее время хозяйственная ситуация в лесном комплексе, в том числе обусловленная несовершенством налоговой политики, в значительной мере тормозит развитие лесозаготовительной промышленности. В этой отрасли наряду с возрастанием в отдельных регионах задолженности лесозаготовительных предприятий федерально-

му, региональным и местным бюджетам прогрессируют и такие негативные процессы, как уменьшение численности работающих, снижение объемов заготовки древесины [5]. О спаде объемов лесозаготовительного производства убедительно говорят, например, следующие факты. Общий объем отпуска древесины на корню в рубку в Карелии в 1994 г. (5979,9 тыс. м³) по отношению к уровням 1993, 1992, 1991 и 1990 г. составил соответственно 92,9, 79,3, 64,6 и 62,8 %. В объеме выделенного лесозаготовителям лимита отпуска древесины на корню на 1995 г. 9,5 % приходилось на древесину, заготовка которой не была осуществлена в предыдущем году. Показатели освоения расчетной лесосеки по главному пользованию снизились с 89,6 в 1990 г. до 64,8 % в 1994 г., а по промежуточному — с 42,4 до 17 %.

Сходные экономические и социальные проблемы характерны и для лесного хозяйства. Положение в отрасли усугубляется крайне недостаточным финансированием из федерального бюджета. Попытки местных органов управления лесным хозяйством решить финансовые проблемы за счет ассигнований из местных бюджетов, которые также выделяются лесхозам в очень ограниченном объеме, и путем мобилизации собст-

венных средств не позволяют восполнить дефицит средств, поступающих из федерального бюджета, что зачастую делает невозможным осуществление в требуемом объеме мероприятий по восстановлению леса, его охране и защите.

В отдельных случаях тяжелое положение лесхозов осложняется и фактами задержки направления части лесного дохода непосредственно на их счета, минуя бюджет, при наличии соответствующих решений территориальных органов власти. Такие факты противоречат действующему законодательству и должны быть исключены из практики взаимоотношений налоговых и лесохозяйственных органов.

В контексте проблем, сложившихся в лесном комплексе, а также в связи с принятием ряда мер по стабилизации его состояния представляет интерес динамика поступления в бюджет лесного дохода за последний период как во временном, так и в региональном разрезе, в том числе на примере отдельного финансового периода.

Проведенный анализ показал, что в 1996 г. после отмены в предыдущем году отчислений на воспроизводство, охрану и защиту лесов и до вступления в силу с 1997 г. Лесного кодекса Российской Федерации ситуация с взиманием лесного дохода отлича-

Таблица 2

Задолженность по налоговым платежам в бюджетную систему Российской Федерации лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности по состоянию на 1 января 1998 г., млн руб.

Район	Задолженность по налоговым платежам		Недоимка по налоговым платежам						Отсроченные налоговые платежи	
	всего	в т. ч. в федеральный бюджет	всего	в т. ч. в федеральный бюджет	в общей сумме недоимки в федеральный бюджет				всего	в т. ч. в федеральный бюджет
					налог на прибыль	НДС	акцизы	платежи за пользование природными ресурсами		
Северный	1265854	714133	1145611	669211	47875	579533	1737	19511	120243	44922
Северо-Западный	316276	131779	191317	84263	5730	76435	—	778	124959	47516
Центральный	570631	312790	546062	299138	21899	264729	19	5011	24569	13652
Волго-Вятский	378539	216773	365542	212733	13570	191283	1	2502	12997	4040
Центрально-Черноземный	43587	21091	42644	20873	2755	17545	16	149	943	218
Поволжский	145415	74994	137325	70980	5596	62631	—	998	8090	4014
Северо-Кавказский	116161	57997	114373	57322	2610	50296	525	1034	1788	675
Уральский	713303	403503	685481	392162	37312	336396	95	7340	27822	11341
Западно-Сибирский	470252	245777	461513	243428	16575	206515	9	9206	8739	2349
Восточно-Сибирский	1061200	545678	1038191	532498	35537	451992	—	27469	23009	13180
Дальневосточный	494109	213472	466564	207091	25525	161323	1	12037	27545	6381
Калининградская обл.	34851	11342	34851	11342	1171	8259	—	1456	—	—
В целом по Российской Федерации	5610178	2949329	5229474	2801041	216155	2406937	2403	87491	380704	148288

лась определенной стабильностью, что тем не менее не устраняло других проблем, влияющих на полностью налоговых поступлений.

В 1996 г. лесной доход поступил в местные бюджеты регионов в объеме 647,6 млрд руб. (93,6 % годового объема бюджетных назначений за указанный период и на 70,2 % больше фактических поступлений лесного дохода в 1995 г.). Наибольшие поступления лесного дохода в 1996 г. отмечались в Республике Карелия (62,2 млрд руб.), Архангельской обл. (61,2), Иркутской (57,3), Кировской (35,6), Красноярском крае (29,5) и Ханты-Мансийском автономном округе (29,5 млрд руб.).

В ряде субъектов Российской Федерации показатель выполнения бюджетных назначений по лесному доходу превысил 200 % и, например, в Алтайском крае был равен 214,9 %, Пензенской обл. — 218,5, Красноярском крае — 227,2, Республике Татарстан — 244, Удмуртской Республике — 258,2, Эвенкийском автономном округе — 315 %. Наименьшим данный показатель, как правило, был в малолесных регионах, что отчасти связано и с некоторым завышением здесь бюджетных назначений. Так, в Курской и Ростовской обл. бюджетные назначения выполнены на 14 %, Белгородской — на 15, Волгоградской и Республике Дагестан — на 22 %.

За девять месяцев 1996 г. по России в целом отмечалась неравномерность поступления в местные бюджеты платежей за пользование лесными ресурсами. Объем их во втором квартале (116,3 млрд руб.) по отношению к объему в первом (141,5 млрд руб.) составил 82,1 %. В третьем квартале ситуация несколько улучшилась: объем поступлений (136,4 млрд руб.) к уровню первого квартала составил 96,3 %.

Это снижение было вызвано продолжавшимся уменьшением объемов заготовки древесины, на которое должным образом не повлияла даже отмена со второго квартала НДС на плату за древесину на корню. Тем не менее, позднее отмена НДС создала у лесопользователей определенный финансовый резерв, который, однако, в условиях инерции финансово-хозяйственного механизма начал давать положительные результаты только во втором полугодии.

За аналогичный период 1995 г. при меньшей абсолютной величине поступлений лесного дохода (227,2 млрд руб., или 57,6 % к уровню девяти месяцев 1996 г.) объем их от первого квартала к третьему постоянно нарастал: в первом — 66,7 млрд руб., во втором — на 2,7 млрд руб. больше, а в третьем абсолютный прирост по сравнению со вторым достиг 21,6 млрд руб.

Общее по России снижение объема лесного дохода в течение второго квартала 1996 г. составило 25,2 млрд руб. При этом в наибольшей степени (свыше 2 млрд руб.) оно проявилось в Ханты-Мансийском автономном округе (3,8 млрд руб.), Республике Коми (3,3), Кировской обл. (2,7), Вологодской обл. (2,7), Приморском крае (2,1 млрд руб.), на которые приходилось более половины его величины (57,6 %). В то же время

увеличение поступлений лесного дохода во втором квартале отмечено лишь примерно в трети регионов, а его наибольшая величина — в Республике Карелия (1,4 млрд руб.).

Общий по стране прирост поступлений лесного дохода в третьем квартале 1996 г. по сравнению со вторым составил 20,1 млрд руб. Наибольший объем лесного дохода в этот период получен в Республике Карелия (13,3 млрд руб.), Вологодской обл. (11,8), Иркутской (11,8), Архангельской (10,8) и Ханты-Мансийском автономном округе (8,3 млрд руб.). В четвертом квартале уровень поступлений лесного дохода заметно увеличился (253,5 млрд руб.) и составил 64,3 % к аналогичному показателю за предыдущие три квартала (39,1 % общей годовой суммы лесного дохода).

Кроме низкой стоимости древесины, отпускаемой на корню, и снижения за несколько последних лет объемов ее заготовки недостаточный уровень поступлений в бюджет лесного дохода и наличие недоимки можно объяснить также такими негативными факторами, как медленное внедрение новых форм организации лесопользования (аренда участков лесного фонда, лесные аукционы), сохранение (а зачастую значительное увеличение) финансовой неустойчивости лесозаготовительных предприятий.

Отмеченные выше и другие проблемы лесопользования создают большие сложности со сбором лесного дохода, а также других налогов и, являясь причиной крайне недостаточного финансирования органов управления лесным хозяйством, усугубляют их тяжелое положение. В условиях дестабилизации лесозаготовительного производства вопрос о полноте поступления в бюджет платежей за пользование лесными ресурсами становится особенно острым, а недоимка по ним может достигать значительных объемов даже в регионах с традиционно высоким экономическим потенциалом отраслей лесного комплекса [5]. Например, опыт работы районных и городских налоговых инспекций Республики Карелия (одного из самых результативных регионов страны по объему заготовки древесины и сбору платежей за пользование лесными ресурсами) свидетельствует о недостаточной собираемости лесного дохода. Так, в 1994 г. фактическое поступление лесного дохода составило 4974 млн руб. При этом его наибольшие объемы приходились на Муезерский (16,7 %), Лоухский (15,8 %), Калевальский (11,5 %) и Суоярвский (11 %) р-ны.

Вместе с тем, как показала проверка работы налоговых органов республики, в ряде районов и городов в связи со сложным финансовым положением лесозаготовительных предприятий не было обеспечено своевременное и полное поступление в бюджет сумм лесного дохода. Если в целом по республике недоимка за год составила 3115 млн руб. (38,5 % общей суммы, подлежащей уплате), то, по данным шести налоговых инспекций из 18, уровень недоимки лесного дохода превысил средний показатель по республике. Наибольший размер недоимки за год отме-

чался в самом отдаленном Пудожском р-не из-за большей по сравнению с другими районами сложности реализации продукции (1271 млн руб., или 87,2 %). Недоимка здесь отмечена у девяти лесозаготовительных предприятий, на четыре из которых (АО «Пудожлес», «Пяльмалес», «Кубоволес» и «Кривецкий ЛПХ») приходилась ее наибольшая часть (94,3 %). Высокого уровня недоимки по лесному доходу достигла в этот период также в Беломорском р-не (74,1 %), гг. Сегежа (73,8 %), Кемь (68,8 %) и Костомукша (67,7 %).

Аналогичные примеры можно привести и по другим регионам России.

Главная причина недоимки по налогам в лесозаготовительной промышленности — значительная и зачастую хроническая неплатежеспособность предприятий-лесопользователей, на которую, в свою очередь, влияет ухудшение условий реализации лесопроductии, в том числе рост объемов отгруженной, но не оплаченной покупателями древесины, в результате чего существенно сокращается поступление денежных средств на счета предприятий — плательщиков налогов.

В связи с тяжелым положением, создавшимся в лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности, в июле 1996 г. Государственная Дума провела парламентские слушания «О состоянии дел в лесопромышленном комплексе России», по итогам которых принят ряд рекомендаций, что, тем не менее, существенно не уменьшило социально-экономическую напряженность в лесных отраслях.

Стабилизация налоговой политики в лесном комплексе страны предполагает принятие мер, направленных как на увязку интересов государственного бюджета, органов управления лесным хозяйством и лесопользователей, так и на повышение платежной дисциплины предприятий лесных отраслей по отношению к бюджету.

Кризисные явления в лесном комплексе, как и в других отраслях экономики, требуют принятия решений в общегосударственном масштабе. В Концепции среднесрочной программы Правительства Российской Федерации на 1997—2000 гг. «Структурная перестройка и экономический рост», других нормативных документах, в ряде публикаций последнего периода обосновывается необходимость принятия комплекса мер по стабилизации экономики, имеющих как перспективный, так и первоочередной характер [3].

В числе предлагаемых мер выделяются, в частности, задачи по реструктуризации долгов предприятий государству: отсрочка (на 5—7 лет) выплаты пени с правом последующего списания при соблюдении условий платежной дисциплины в расчетах с бюджетом, предоставление инвестиционных налоговых кредитов. Важным элементом в комплексе мер по погашению задолженности предприятий должна оставаться дальнейшая работа по обращению недоимки предприятий на их дебиторов.

Острота ситуации в лесном комплексе связана со сложностью обоснования компромиссных решений, учитывающих одновременно интере-

сы государства и предприятий и соответственно направленных на поиск сбалансированного сочетания фискальной и стимулирующей (регулирующей) сторон налоговых отношений. Анализируя направления стабилизации экономики и трудности текущего момента, В. Г. Пансков подчеркивает, что «вышать собираемость налогов придется при сохранении низкого уровня производства и сужении налогооблагаемой базы — за счет тех резервов, которые связаны с пресечением уклонения от уплаты налогов» [3].

С точки зрения экономической теории [2], основными принципами налогообложения в рыночной модели хозяйства являются:

— способность механизма налогообложения содействовать развитию производства и росту доходов налогоплательщиков, а не сдерживать его;

— понимание того факта, что излишнее изъятие налогов дает временный эффект, оказывая отрицательное воздействие на производство и трудовую активность, что влечет за собой последующее снижение объемов поступающих в бюджет налогов.

Акцент, таким образом, должен быть сделан на принятии решений, создающих в ближайшее время благоприятный налоговый режим для предприятий-должников, направленный на нормализацию их финансово-хозяйственного положения.

В целях стабилизации экономического состояния организаций лесных отраслей, поддержки отечественных товаропроизводителей лесобумажной продукции, обеспечения эффективности ее экспорта, повышения социальной защищенности работников и дальнейшего углубления структурной перестройки в лесопромышленном комплексе правительство 9 января 1997 г. приняло постановление «О мерах государственной поддержки организаций лесопромышленного комплекса Российской Федерации». Одной из задач, сформулированных в постановлении, является поиск действенных мер по реструктуризации задолженности организаций лесопромышленного комплекса федеральному бюджету, поскольку стабильными плательщиками налогов завтра могут быть лишь те предприятия, которым сегодня созданы необходимые условия для поддержания, а зачастую и восстановления нормальной производственной деятельности.

Таким образом, одно из обязательных условий преодоления кризисных явлений и успешного внедрения рыночных механизмов в лесном комплексе — совершенствование налоговой политики, в том числе сбора и использования лесного дохода. Однако неблагоприятное финансово-экономическое состояние лесозаготовительных предприятий не должно быть основанием для снижения платежной дисциплины и уклонения от уплаты налогов в тех случаях, когда для расчетов с бюджетом имеются возможности.

Назревшие проблемы в лесном комплексе Российской Федерации сделали необходимым переход от устаревших административных методов управления производственной и финансовой деятельностью предприятий к рыночным.

Перспективной формой развития лесопромышленного сектора экономики становится создание холдинговых компаний и промышленно-финансовых групп, в рамках которых можно улучшить процесс управления лесопромышленной отраслью в результате укрепления ее вертикальных и горизонтальных производственных и технологических связей, а также увеличить эффективность образования прибыли на всех этапах заготовки и переработки древесины.

От положительного решения этих задач, начало которому было положено постановлением Правительства Российской Федерации от 21 декабря 1993 г. «Об учреждении лесопромышленных холдинговых компаний», в значительной мере зависят результативность инвестиционной, научно-технической и налоговой политики в лесном комплексе, а также рост его экспортного потенциала.

Все указанные проблемы требуют тщательного анализа при решении вопроса о привлечении в отрасли лесного комплекса страны иностранных инвестиций. Вместе с тем зарубежный опыт свидетельствует, как

правило, о положительных примерах в развитии экономики государств, привлекающих иностранный капитал. В России нормативная база для такого сотрудничества частично создана и продолжает совершенствоваться. При этом формирование благоприятного налогового климата должно стать одним из обязательных условий для эффективной деятельности в лесном комплексе отечественных и зарубежных товаропроизводителей.

Список литературы

1. **Выскребенцев И. К.** Об особенностях внесения в бюджет платежей за пользование лесными ресурсами // *Налоговый вестник*. 1997. № 3. С. 24—32.
2. **Грязнова А. Г., Чечелева Т. В. и др.** Экономическая теория национальной экономики и мирового хозяйства (политическая экономия). М., 1997. 344 с.
3. **Пансков В. Г.** Финансовые проблемы стабилизации российской экономики // *Российский экономический журнал*. 1997. № 1. С. 45—53.
4. **Шульгин С. Н.** Проблемы лесопромышленного комплекса и пути их решения // *Лесная промышленность*. 1997. № 4. С. 2—3; 18—20.
5. **Юдин Е. А.** Поступление платежей за лесные ресурсы в Республике Карелия: проблемы и результаты // *Лесохозяйственная информация*. 1996. № 5. С. 9—18.

В июне 1998 г. в Федеральной службе лесного хозяйства состоялся российско-британский семинар по ландшафтному проектированию, рекреационному лесопользованию и охране природы. На нем специалисты двух стран обменялись мнениями в отношении решения поставленных проблем. Результаты работы семинара явились основанием для написания настоящей статьи.

УДК 630*651

ПУТИ ОРГАНИЗАЦИИ ПРИБЫЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА В ЛЕСАХ РЕКРЕАЦИОННОГО НАЗНАЧЕНИЯ

**В. А. ШЕВЕЛЕВ,
А. П. БЕЛАЕНКО (Рослесхоз)**

Большое разнообразие природно-климатических условий, богатейшие лесные ресурсы, обилие уникальных природных объектов, культурных и исторических достопримечательностей обуславливают наличие колоссального потенциала для развития в России рекреационного лесопользования.

Практически в каждом субъекте Российской Федерации имеются леса первой группы, национальные парки, особо охраняемые и другие природные территории, где возможна организация интенсивной рекреационной деятельности. При недостаточных объемах финансирования лесного хозяйства из федерального бюджета становится актуальной проблема всемерной интенсификации лесной рекреации (в том числе иностранного туризма) с целью привлечения средств на развитие отрасли. В этом деле важнейшим звеном будет являться задействование рыночных механизмов лесопользования для реализации рекреационного потенциала лесов. Один из главных вопросов в современных условиях — совершенствование взаимодействия органов управления лесным хозяйством с лесопользователями.

Формирование лесной среды для рекреации — специфическая технология лесовыращивания. В лесах рекреационного назначения проводятся

работы формирования ландшафтов, создаются пейзажные группы посадками коренных древесных пород и с участием интродуцентов. Здесь необходим учет санитарно-гигиенических и оздоровительных функций леса, специфики образования хозяйственных частей, возраста рубок, ограничений лесопользования в той или иной категории зашитности (зеленые зоны городов, курортные леса, особо ценные лесные массивы).

В зависимости от рекреационной инфраструктуры (здравницы, туристические объекты и маршруты, дома отдыха, дороги) должны проводиться лесохозяйственные и другие мероприятия по формированию лесной среды, оборудованию мест отдыха, благоустройству территории. Другими словами, необходимы совершенствование и регулирование рекреационного лесопользования при одновременном решении экологических и лесоводственных вопросов. Надо, чтобы лес привлекал финансовые средства, необходимые для его поддержания в требуемом виде, обеспечения должной охраны и защиты. Кроме того, нужен учет социальных запросов и потребностей отдельных категорий посетителей леса.

Важнейшие факторы, определяющие рекреационный потенциал и влияющие на посещаемость, — местоположение участка, структура древостоя, наличие водных объектов, открытые пространства.

К числу наиболее общих задач

организации рекреационного лесопользования и благоустройства лесов относятся:

подготовка маршрутов для экскурсий, прогулок, туризма, спортивного ориентирования;

установка указателей, знаков, картосхем; строительство зданий и сооружений для размещения групп посетителей, а также укрытий от дождя; информирование посетителей;

оборудование специально отведенных мест и создание рекреационных зон;

учет водных объектов (рек, ручьев, болот, озер, источников), рельефа местности, ландшафтов, видовых точек, эстетичности ландшафтов и возможностей их улучшения;

учет уникальных рекреационных объектов и мест;

обустройство участков спокойных и активных видов отдыха;

устройство и содержание в надлежащем виде дорожно-тропиночной сети в целях обеспечения доступности лесных территорий для отдыха;

использование различных объектов и видов растительного и (или) животного мира как достопримечательностей — предоставление возможности их увидеть (оборудование укрытий и т. п.);

поддержание разнообразия лесной среды (хвойные, лиственные, смешанные насаждения, возраст древостоев, пейзажных групп и отдельных деревьев, кустарники, мхи, лишайники, скальные участки или каменные россыпи, чередование открытых и закрытых пространств, световая и цветовая гамма пейзажей и видов).

Критериями эстетического восприятия местности следует признать разнообразие, привлекательность с учетом целевых установок отдельных групп посетителей леса [2].

Таким образом, создаются условия для того, чтобы люди проводили отпуск в лесу, организовывали свои досуг в конце недели, приезжали из-за рубежа для отдыха на лоне русской лесной природы. Для этого необходимы реклама, обеспечение привлекательности мест отдыха, формирование лесной среды, сохранение или создание ландшафтов высокой эстетической ценности.

Основу любого выбора определяет цель. Целевые установки отдельных групп посетителей леса (познавательная, лечебная, оздоровительная, туристическая, спортивная, утилитарно-ресурсная) выявлялись для улучшения рекреационных функций лесов исследователями в равнинных [3, 4] и горных [1] условиях. Если имеющихся рекомендаций, каталогов, литературных источников недостаточно или возникли конкретные вопросы для выявления мнений посетителей, можно провести беседы, социологическое обследование с раздачей или рассылкой анкет, установить ящики для сбора предложений, пожеланий.

Разработанные территориальными органами управления лесным хозяйством проекты рекреационного обустройства и использования территорий лесного фонда следует согласовывать с органами власти субъектов Российской Федерации. Затем надо определить, кого привлечь к участию в проведении того или иного мероприятия, осуществлять ли наем рабочих, заключать ли договор подряда.

Территориальные органы управления лесным хозяйством должны на стадии предпроектных работ оценить финансовое положение и возможности (прежде всего, какие потребуются капитальные и текущие затраты), а также возможности получения ссуд и субсидий; наметить пути решения финансового вопроса; рассчитать прибыльность мероприятий с учетом нормативных затрат. Источниками финансирования для проведения мероприятий кроме федерального бюджета могут являться бюджет субъекта Российской Федерации и местные бюджеты, мобилизованные собственные средства, региональные природоохранные фонды, средства на охрану лесов от пожаров.

При реализации проекта в целях информирования посетителей целесообразно предоставить всем возможность ознакомиться с перечнем имеющихся на территории рекреационных объектов и сооружений, оказываемых услуг.

Взимание платы за пользование лесным фондом, в том числе и в рекреационных целях, предусмотрено Лесным кодексом. Источниками дохода от лесной рекреации могут являться:

сдача в аренду участков лесного фонда рекреационным, спортивным и другим учреждениям и организациям; взимание лесных податей при краткосрочном рекреационном пользовании лесным фондом.

Кроме того, возможно взимание платы за оказание таких услуг:

пешеходные прогулки, экскурсии с опытным проводником или экскурсоводом, знающим историю леса;

прогулки по воде (на моторных лодках, байдарках), оборудованные пляжи по берегам лесных рек и озер; предоставление мест, оборудованных для пикников;

продажа сувениров, буклетов и даров леса посетителям (своими силами или с помощью малых предприятий);

проведение спортивного ориентирования, тренировочных мероприятий (альпинизм, верховая езда, лыжные походы и кроссы), культурных, а также соревнований;

пользование оборудованием кемпингов;

продажа дров и древесного угля; предоставление мест для парковки автомобилей и других транспортных средств;

прокат палаток, рюкзаков, снаряжения, удилещ, велосипедов, фотоаппаратов, видеокамер, различных принадлежностей и инвентаря;

продажа спортивного инвентаря и туристического снаряжения.

При наличии уникальных особо охраняемых природных объектов или оборудованных участков в отдельных случаях возможно взимание платы за вход на территорию этих объектов или участков (например, дендрарии, оборудованные детские площадки с аттракционами, спортивные площадки или комплексы, заказники, ботанические сады, парки — памятники садово-паркового искусства).

Важно отметить, что плата за рекреационное лесопользование производится не только в целях сбора средств на проведение лесохозяйственных мероприятий, но и для наиболее полного удовлетворения потреб-

ностей посетителя по прибытии в лес. В ряде мест необходимо рекреационное освоение лесных площадей. Здесь также следует исходить из того, что лес должен быть привлекательным для разных людей.

Для организации рекреационных мероприятий возможно в отдельных случаях привлечение местного населения, создание кооперативов, подрядных бригад, малых предприятий, акционерных обществ, различных фирм. Такие предприятия (или цехи в составе лесхоза) могли бы строить дороги, рекреационные объекты, выращивать посадочный материал.

Рекреационное лесопользование должно осуществляться в определенной последовательности: постановка задачи с учетом социальных требований и предпочтений, консультации с местными властями; оценка ситуации, сложившейся к настоящему моменту, и соответствия ее интересам рекреации; проектирование мероприятий; проведение их; осуществление мониторинга и текущего анализа с учетом имеющихся ресурсов.

При планировании учитываются достопримечательности и виды услуг, которые больше всего привлекают людей, и выясняется, какие совершенствования и дополнительные услуги следует предусмотреть, а также определяются потенциальные партнеры в деле развития рекреационного лесопользования.

Важно суметь привлечь людей в лес, не забывая при этом о допустимых рекреационных нагрузках. Но управление отдыхом связано с расходами, которые посетители считают разумными. Поэтому целесообразно иметь тесную деловую связь с бюро по туризму и экскурсиям, другими рекреационными организациями, координировать действия и учитывать интересы различных групп населения, обеспечивая свободу деятельности, и в то же время предотвращать лесонарушения, а также возникновение конфликтных ситуаций между лесным хозяйством и посетителями, между группами по интересам, например, между приверженцами «тихой» и спортивной охоты.

В случае возникновения трудностей в процессе установления платежей, в частности при отсутствии расценок на ту или иную услугу в утвержденном перечне платных услуг лесного хозяйства, можно выяснить, какую плату взимают за это другие владельцы рекреационных объектов, а также коллеги в соседних областях, регионах. Любое дальнейшее повышение платы должно быть обоснованным и гласным.

Для местных жителей могут быть предусмотрены сезонные льготные тарифы для отдыха, сбора лесных ресурсов или других целей.

Таким образом, органы управления лесным хозяйством регионов, обладающих рекреационным потенциалом, способны превратиться из традиционных потребителей бюджетных средств в обеспеченные организации, которые, управляя упорядоченной индустрией отдыха на своей территории, активно вовлекают население в лесную культурно-оздорови-

тельную, спортивную и туристическую деятельность.

Целенаправленная работа по развитию массовой лесной рекреации, правильный подход к решению проблем платного лесопользования, одновременно и правильно спланированные и проведенные мероприятия по обустройству и организации территорий для приема посетителей позволяют возместить затраты на создание и поддержание в надлежащем виде рекреационных объектов и уменьшить дефицит бюджетных средств, направляемых на выполне-

ние комплекса лесохозяйственных работ.

Список литературы

1. **Белаенко А. П., Маркив П. Д., Косяков М. Н.** Особенности организации рекреационного лесопользования в горных условиях // Лесное хозяйство. 1989. № 4. С. 21—22.
2. **Бродхерст Р.** Руководство по рекреационному лесопользованию. Лондон, 1997. 38 с.
3. **Меллума А. Ж., Рунгуле Р. Х., Эмисс И. В.** Отдых на природе как природоохранная проблема. Рига, 1982. 59 с.
4. **Таран И. В.** Рекреационные леса Западной Сибири. Новосибирск, 1985. 231 с.

УДК 630*92

ОЦЕНКА НЕДРЕВЕСНЫХ РАСТИТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ ПРИ АРЕНДЕ УЧАСТКОВ ЛЕСНОГО ФОНДА

В. Н. КОСИЦЫН, Т. В. ЛУБОВА (ВНИИЛМ); А. Ф. ЧЕРКАСОВ, К. А. МИРОНОВ (Костромская ЛОС)

В современных условиях развития рыночных отношений в отечественном лесном хозяйстве широкое распространение получает аренда лесного фонда, заключающаяся в передаче лесфондодержателем лесопользователю участков лесного фонда сроком до 50 лет для осуществления одного или нескольких видов пользования лесом. При многоцелевом ведении лесного хозяйства учету, оценке и рациональному использованию подлежат все виды ресурсов и полезностей леса, в том числе и недревесные растительные ресурсы, доход от эксплуатации которых в определенных регионально-лесотипологических условиях, по мнению ряда экономистов, может быть в несколько раз выше дохода от заготовки древесины. Поэтому большую актуальность приобретает проблема объективной и достоверной оценки запасов сырья того или иного вида недревесного ресурса на участках лесного фонда, предоставляемых в аренду.

При оформлении договора на аренду определенного участка лесного фонда владелец лесного фонда (арендодатель) должен располагать сведениями о величине возможного объема заготавливаемой сырьевой массы отдельных видов полезных растений и о размере платежей за этот объем.

В связи с этим на начальном этапе выявляются наиболее типичные и продуктивные в данных зонально-типологических условиях хозяйственно ценные виды полезных растений. Для этого используют материалы лесоустройства, статистические данные по заготовкам недревесной продукции и другие источники. Затем на основании нормативно-справочных материалов для каждого отобранного вида устанавливают оптимальные условия местопроизрастания и прежде всего с учетом лесоводственно-таксационных характеристик древостоя. При этом отбирают местообитания с биологической урожайностью недре-

весного сырья не менее 100 кг/га. Для ягод брусники, например, такими являются средневозрастные, спелые и перестойные сосняки брусничниковой группы типов леса с относительной полнотой насаждения не выше 0,5 и слабовозобновившиеся вырубki из-под них (до 20 лет).

Площадь распространения полезных растений в лесотаксационном выделе устанавливают с учетом степени их проективного покрытия. Урожайность недревесного сырья рассчитывают по региональным таблицам среднепогодной урожайности. Входными показателями в эти таблицы обычно служат вид полезного растения и тип леса (лесорастительных условий), а также возраст и относительная полнота древостоя. Значения урожайности сырья плодово-ягодных растений и съедобных грибов приводятся в нормативных таблицах обычно для разных уровней плодоношения видов. Так, урожайность ягод голубики в сосняке сфагновой группы типов леса в подзоне южной тайги и зоне хвойно-широколиственных лесов европейской части России при слабом уровне плодоношения равняется 70 кг/га, при среднем — 200, при хорошем — 350 и при обильном — 500 кг/га [2].

Величина биологического запаса недревесного сырья рассчитывается умножением урожайности сырья на площадь, занимаемую конкретным видом полезного растения. Помимо биологического запаса сырья находят эксплуатационный — часть биологического, предназначенного для использования с учетом качества сырья, воспроизводства вида и потребности лесной фауны. Для большинства видов плодово-ягодных и однолетних лекарственных растений, а также съедобных грибов величину эксплуатационного запаса сырья ориентировочно принимают равной 50 % от биологического. В том случае, если лекарственным сырьем служит подземная масса растений или надземная масса травянистых многолетних, кустарничков и кустарников, то эксплуатационный запас составляет, по мнению большинства специалистов, 25 %. Если плоды, ягоды и съедобные грибы можно собирать на

одном месте каждый год, то повторную заготовку лекарственного сырья проводят только после полного восстановления исходной сырьевой фитомассы [1].

Оценка запасов недревесного сырья должна проводиться не реже, чем один раз в 5 лет, поскольку ресурсный потенциал видов полезных растений может существенно изменяться под влиянием естественных (стихийные бедствия, возрастная динамика древостоев), антропогенных (рубki главного пользования, рекреация, азротехногенез, радиоактивное загрязнение) и лесохозяйственных (рубки ухода, противопожарные мероприятия) факторов. Территории с высокой концентрацией (выше предельно допустимой) в растительном сырье серы, тяжелых металлов и радионуклидов должны исключаться из всех расчетов пользования недревесными ресурсами. К таким территориям прежде всего относятся зоны в радиусе до 20 км от металлургических комбинатов, полосы шириной до 120 м вдоль автомагистралей с интенсивностью движения транспорта свыше 3 тыс. ед. в сутки и участки с радиоактивным загрязнением почвы свыше 1 Ки/км².

После оценки запаса сырьевой массы определенных видов полезных растений рассчитывают величину арендной платы за пользование данным участком лесного фонда, которую лесопользователь (арендатор) должен внести в размере и сроки, определяемые разрешительным документом на право пользования лесными ресурсами — лицензией. Размер арендной платы зависит от вида, количества, доступности недревесных ресурсов и устанавливается в виде платежей за единицу площади или единицу сырьевой массы по годам аренды. При этом размер платежа (арендной платы) не должен быть ниже минимальной ставки лесных податей [5, 6].

Размер лесных податей за пользование недревесными растительными ресурсами определяется ценами на продукцию переработки сырья применительно к рыночной торговле, которые формируют возможный доход арендатора при реализации им продукции переработки [4]. Минимальная ставка лесных податей фактически является нижней границей рыночной цены за тот или иной вид недревесных ресурсов. Ставки лесных податей должны содержать только избыточный чистый доход лесопользователя (арендатора), т. е. ренту, которую он получает сверх нормативной прибыли в результате заготовки и реализации своей продукции. В связи с этим минимальную ставку лесных податей за недревесные ресурсы в виде средней таксы (Т) вычисляют по формуле

$$T = \frac{C}{(1+P/100)} - C, \quad (1)$$

где C — рыночная цена единицы сырьевой массы недревесных ресурсов; C — себестоимость заготовки единицы сырьевой массы; P — нормативная рентабельность заготовки сырья.

В зависимости от продуктивности и удаленности промысловых угодий недревесных ресурсов к средней таксе вводятся следующие поправочные коэффициенты (установлены на основании экспертных оценок): при эксплуатационном урожае недревесного

сырья 50—100 кг/га — 0,5, при 101—150 — 0,7, при 151—200 — 1, при 201—250 — 1,3, при более 250 — 1,6; при расстоянии пеших переходов сборщика сырья от места стоянки транспорта (базового лагеря) до 3 км коэффициент составляет 1,5, при 3,1—5 — 1, при 5,1—10 км — 0,5.

Средние таксы на недревесное сырье регулярно пересматриваются в связи с изменяющимся соотношением спроса и предложения и уровнем рыночных цен на сырье, величиной затрат на его заготовку и реализацию.

Сумма годовой арендной платы за пользование участком лесного фонда, предназначенным для заготовок недревесного сырья, рассчитывается по формуле

$$AP = TM, \quad (2)$$

где AP — сумма годовой арендной платы за 1 га участка лесного фонда, взятого в аренду; T — средняя такса за 1 кг сырья; M — эксплуатационный запас сырья, кг/га.

Ниже приводится пример расчета величины арендной платы за пользование недревесными растительными ресурсами по запасу сырья. Сдается в аренду участок лесного фонда площадью 200 га с преобладанием насаждений ельника черничникового для промысловых заготовок ягод черники. Площадь с зарослями черники составляет 140 га, биологическая урожайность ягод (определяется по нормативным таблицам среднесрочной урожайности) — 290 кг/га сырой массы, а эксплуатационная урожайность — 195 кг/га. Эксплуатационный запас ягод равен $195 \text{ кг/га} \times 140 \text{ га} = 20,3 \text{ т}$. Эта величина эксплуатационного запаса ягод и должна быть оплачена арендатором. При рыночной цене за 1 кг ягод черники 10 денонмированных руб. и себестоимости заготовки 1 кг ягод на данном участке 4 руб. (по данным 1995 г.), а также нормативной рентабельности заготовки ягод 30 % средняя такса (минимальная ставка лесных податей — T) на сырье черники рассчитывается с использованием формулы

$$1:T = \frac{10 \text{ руб.}}{(1+30\%/100)}$$

$$= 4 \text{ тыс. руб.} = 3,7 \text{ руб./кг.}$$

С учетом поправочных коэффициентов по продуктивности (величина урожая средняя) и удаленности угодий (расстояние переходов сборщика — 6,5 км) T равно $3,7 \text{ руб./кг} \times 1 \times 0,5 = 1,9 \text{ руб./кг}$. Исходя из этого арендная плата за участок (AP) должна составить (по формуле 2): $1,9 \text{ руб./кг} \times 20300 \text{ кг} = 38570 \text{ руб.}$, т. е. 276 руб. за 1 га.

Деятельность арендатора по использованию недревесных растительных ресурсов подлежит лицензированию в соответствии с лесным законодательством Российской Федерации (ст. 81 Лесного кодекса РФ). В лицензии (договоре об аренде, лесном билете) обязательно указывается, что арендатор должен вести заготовку недревесного сырья с учетом экологических требований.

Прежде всего лесопользователь должен соблюдать сроки сбора сырья, устанавливаемые нормативными документами (для лекарственного сырья) или административными органами на основании данных кратко-

срочного фенологического прогнозирования (для плодов и ягод). Несоблюдение сроков заготовки приводит к тому, что собираемое лекарственное сырье содержит малое количество биологически активных веществ и является непригодным для целей медицинской промышленности; плоды и ягоды при созревании часто портятся и уже не соответствуют определенным критериям сортности товарной продукции. К тому же при сборе незрелых плодов и ягод часто повреждаются вегетативные части растений. Заготовку сырьевой массы лекарственных растений следует проводить с соблюдением существующих ГОСТ и ОСТ. Средства малой механизации (совки), позволяющие значительно увеличить производительность труда сборщиков плодов и ягод, не должны повреждать вегетативные и генеративные органы полезных растений. Применение приспособлений для сбора плодов и ягод в лесах, используемых преимущественно в рекреационных целях, должно быть, по нашему мнению, запрещено. Неконтролируемое количество сборщиков недревесного сырья может привести к необратимой деградации растительного покрова из-за механического воздействия на него и вытаптывания. В связи с этим нами разработаны нормативы предельно допустимой плотности сборщиков сырья для основных типов леса европейской части России с учетом преобладающей породы, возраста насаждения и рельефа. Важным экологическим условием при заготовке сырья полезных растений является поддержание биологического разнообразия лесных экосистем, заключающееся в непричинении ущерба популяциям других видов, произрастающих или обитающих в том же биоценозе.

Следует отметить, что оценка недревесных растительных ресурсов леса должна производиться не только для оформления договора аренды какого-либо участка с целью заготовки недревесного сырья, но и при сдаче в аренду участков лесного фонда для заготовки древесины. В этом случае речь должна идти об охране ценных зарослей (экземпляров) лекарственных, плодовых, ягодных, технических, других полезных растений и грибовиц, так как рубка леса (особенно сплошная) в большинстве случаев приводит к уничтожению значительной части недревес-

ных растительных ресурсов леса. Поэтому в договор должно быть включено обязательство арендатора о сохранении имеющихся на участке недревесных ресурсов (например, путем замены сплошного способа рубки на выборочный) или положение о компенсации арендодателю потерь, связанных с порчей или уничтожением недревесных растительных ресурсов леса. Сдача в аренду потребителям древесины лесных участков с особо ценными угодьями пищевых, лекарственных растений и съедобных грибов нецелесообразна, так как потери от порчи или уничтожения этих угодий могут превысить доход, получаемый от продажи древесины. Естественно, что аренда участков лесного фонда с объектами, занесенными в Красные книги Российской Федерации или ее субъектов, запрещается.

Рассмотренный методический подход к оценке недревесных растительных ресурсов леса в условиях аренды участков лесного фонда апробирован в некоторых лесхозах Вологодской, Костромской и Московской обл., расположенных в подзоне южной тайги и зоне хвойно-широколиственных лесов, и на его основе составлена «Методика оценки недревесных растительных ресурсов на типологической основе при сдаче лесов в аренду» [3]. Она может найти практическое применение у лесоустроителей, владельцев лесного фонда и лесопользователей, которым органами управления лесным хозяйством в субъектах Российской Федерации передаются участки лесного фонда в аренду.

Список литературы

1. Методика определения запасов лекарственных растений. М., 1986. 51 с.
2. Методика оценки запасов дикорастущих ягод (семейства брусничных) и грибов при лесоустройстве в центральной части подзоны южной тайги и северной подзоны смешанных лесов европейской территории РСФСР. М., 1990. 27 с.
3. Методика оценки недревесных растительных ресурсов на типологической основе при сдаче лесов в аренду. М., 1997. 30 с.
4. Методические рекомендации по расчету минимальных ставок лесных податей и ставок арендной платы при передаче участков лесного фонда в аренду // Федеральное лесное агентство экономики-правовой и деловой информации. 1994. Вып. 5. С. 5—70.
5. Основные положения по осуществлению побочных лесных пользований в лесах Российской Федерации. М., 1994. 40 с.
6. Положение об аренде участков лесного фонда Российской Федерации. М., 1994. 11 с.

УДК 630*96

ПЛАТЕЖИ ЗА ЛЕСНЫЕ РЕСУРСЫ

М. Д. НЕКРАСОВ
(Институт экономики Карельского
научного центра РАН)

Цена, или денежное выражение стоимости товара, — один из наиболее важных показателей как внутреннего, так и внешнего рынков. Вместе с другими признаками — торговым режимом, товарной номенклатурой и валютой — цена определяет характер рынка, особенности его функционирования и дальнейшего развития. Выполняемый анализ динамики цен в мировой торговле может быть осно-

вой для прогнозов перспективных пропорций внешнеторговых связей между разными странами.

Самые тесные взаимосвязи и взаимозависимости существуют между ценами мирового и национальных рынков. Состояние мировой экономики влияет на внутренние цены отдельных государств через импорт, который воздействует на предложение и спрос товаров в рамках национального рынка. Влияние мирового рынка на внутренние цены будет больше, чем значительнее доля импорта определенного товара в общем

объеме его потребления в стране. Но, с другой стороны, внутренние условия развития экономики влияют на мировые цены через экспорт, который сказывается на размерах товарной массы на мировом рынке. Масштабы этого влияния зависят от доли экспорта конкретного товара данной страны в общемировом его объеме. Национальные, региональные и интернациональные стоимости, регулирующие цены определенных видов продукции, различаются по своему уровню. Обычно наиболее низкая — интернациональная стоимость, а более высокая — национальная. Это объясняется в основном различными условиями производства в странах и разной степенью конкуренции на внутренних и внешних рынках [1].

Реализовать свою продукцию на мировом рынке при высокой конкуренции могут лишь страны, имеющие более совершенное эффективное производство и относительно низкий уровень затрат, обладающие значительным потенциалом природных ресурсов. Резкое завышение цен против уровня, определенного объективно существующими условиями экономики, ведет к сокращению спроса, уменьшению объемов реализации продукции. Характерной чертой движения цен на многие виды продукции, в том числе и на лесопroduкцию, является их рост. Мировые экспортные цены на сырьевые товары за последнее двадцатилетие возросли в 5–7 раз. Необычайно высокими темпами повышались цены на топливо. Однако время от времени в размерах цен наблюдаются довольно резкие колебания, что имеет место сейчас в оценке лесопroduкции. Это связано с конъюнктурой рынка, экономическим положением (кризис, подъем), общественными движениями в том или ином регионе мира, т. е. с объективными и субъективными факторами. Цена товара определяется не только величиной товарной стоимости и отражает количество общественно необходимого труда, но зависит также от стоимости денег. Обесценивание их может вызвать рост цен даже тогда, когда товарная стоимость не растет. Поэтому наиболее характерный признак инфляции — массовое повышение цен на продукцию.

На уровне цен мирового лесного рынка сказываются общая нестабильность курса валют и рост цен на другие товары. Кроме того, на формирование цен на древесину и лесопroduкцию влияют такие факторы, как необходимость транспортировки древесного сырья из мест заготовки до пунктов переработки на значительные расстояния и проведения лесовосстановительных работ. На эти мероприятия требуются дополнительные затраты труда и средств, которые повышают себестоимость и, в конечном итоге, цену отпускаемой продукции. Цены на круглые лесоматериалы зависят от качества древесины. Так, цены на высокосортную древесину стран Африки превышают среднемировые почти на $\frac{1}{3}$ [1, 2].

Особенность хозяйственной деятельности лесной промышленности как отрасли, добывающей (заготавливающей) природный ресурс (древесину), — обязанность вносить плату за

этот ресурс, т. е. за лес, пока еще стоящий на корню. Это так называемая попенная плата, или такса за лес, иначе говоря, цена растущего древостоя. Лесные таксы по своей экономической природе являются отпускной ценой на лес на корню, служат одним из элементов, образующих оптовую цену древесины, и входят составной частью в себестоимость ее заготовки. Таксы зависят от лесотаксационной зоны, расстояния вывозки леса с мест рубки до транзитного транспорта или пункта потребления, древесной породы с выделением деловой и дровяной древесины, запаса на 1 га площади, диаметра делового леса. В себестоимости лесопroduкции в Республике Карелия при заготовке доля попенной платы обычно невелика — всего 12–15%. Между тем в западных странах удельный вес ее в затратах достигает 40–50% и более. Так, в США стоимость леса на корню в федеральном секторе составляет свыше половины, в отдельные годы — до 80% общей стоимости древесины с доставкой ее на лесопильные заводы. В лесных таксах ряда зарубежных стран учитывается дифференциальный доход. Поэтому в Швеции и Финляндии попенная плата примерно в 3–4 раза больше фактических расходов на лесное хозяйство. В Финляндии она достигает 60–80% оптовой цены древесины [6]. При этом платежи сильно различаются по районам в зависимости от степени удаленности рынков сбыта и мест потребления лесоматериалов. В Канаде ставки попенной платы корректируются ежеквартально с учетом рыночной стоимости лесоматериалов и колеблются от 0,25 до 7,2 долл. за 1 м³. В этой связи полезно напомнить, что в дореволюционной России доля попенной платы (корневой цены) в цене круглого леса и пиломатериалов составляла 21–57% [3].

Высокая доля платежей за лес в себестоимости и продажной цене заготовленной древесины в развитых странах связана с интенсификацией лесного хозяйства: с широким применением искусственного возобновления и разведения лесов, созданием большой сети промышленных плантаций по выращиванию быстрорастущих пород для нужд целлюлозно-бумажной промышленности. Это объясняется также и тем, что в составе и изменениях корневых цен наряду с дифференциальной рентой все большую роль играют реальные издержки производства и предпринимательская прибыль.

В республике удельный вес попенной платы в продажной цене древесины — не более 10–13% (минимальная ставка лесных податей с учетом рентной надбавки за 1 м³ деловой древесины — в среднем 18–20 руб., а в Швеции только таксовая цена достигает около 100–110 руб., в Финляндии — 140–160 руб. за 1 м³). Таким образом, отдельные высказывания ряда лесопромышленников о завышении корневых цен на лес весьма спорны. Учитывая мировой опыт, можно сказать, что цены на лес на корню и в перспективе неизбежно станут расти, поскольку лес является возобновимым природным ресурсом, на восстановление которого постоянно будут нужны зна-

чительные инвестиции. Лесные таксы следует формировать исходя из принципов и требований рационального использования, сбережения и расширенного воспроизводства лесных ресурсов. При этом они неизбежно выступают как средство, экономически принуждающее лесозаготовителей и потребителей лесопroduкцию рационально и рентабельно работать, как экономический регулятор процессов развития и размещения отраслей лесного комплекса [4, 5]. На наш взгляд, целесообразно разработать и ввести в действие новые методические рекомендации по определению ставок платежей за лесные ресурсы с учетом фактических затрат денежных средств на их воспроизводство и дифференциальной ренты.

Однако необходимо, чтобы величина попенной платы была оптимальной. При очень низких корневых ценах создаются условия для бесхозяйственного, нерационального отношения к лесу, его обесценивания, сокращения поступления средств в бюджет и, как следствие, — на проведение мероприятий по воспроизводству лесов. При чрезмерно высоких корневых ценах увеличивается себестоимость лесопroduкции, формируются соответственно повышенные цены на все виды лесного сырья и продукты деревообрабатывающей промышленности, а также на продукцию других лесопотребляющих отраслей экономики — строительство, транспорт, горный комплекс и др. Однако не бесспорна традиция включения платежей за лесные ресурсы в состав себестоимости продукции, являющейся денежной формой текущих затрат лесозаготовительного предприятия. Эти затраты требуются для обеспечения лишь простого воспроизводства. В то же время платежи за лесные ресурсы служат для расширенного воспроизводства и не только в масштабах одного предприятия, но и отрасли в целом. Включение их в состав себестоимости и затем перечисление в бюджет не стимулируют проведение мер по экономии затрат каждого элемента себестоимости [1].

Попенную плату следует определять в таких размерах, чтобы доходы от отпуска леса компенсировали затраты средств на весь цикл лесохозяйственных работ. Критерием величины платежей за лесные ресурсы должна служить эффективность их использования и воспроизводства.

Список литературы

1. Воробьев Г. И., Мухамедшин К. Д., Девяткин Л. М. Лесное хозяйство мира. М., 1984.
2. Грешневиков А. Сводки с лесного фронта // Новый мир. № 10, 1995.
3. Куусела К. Русский лес / Газ. «Социалистическая индустрия», 27 окт. 1989.
4. Лескова Н. Лес рубят, деньги летят / Газ. «Труд», 24 сен. 1997.
5. Лесной кодекс Российской Федерации. М., 1997.
6. Сурыля П. Лесное законодательство Финляндии / Газ. «Северный курьер», 5 авг. 1994.

ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ ЛЕСНОГО ФОНДА С ПОМОЩЬЮ КРИТЕРИЕВ И ИНДИКАТОРОВ УСТОЙЧИВОГО УПРАВЛЕНИЯ ЛЕСАМИ

**А. А. КРЫЛОВ, директор
Клинского лесхоза**

Россия как участник международного переговорного процесса в вопросах ведения лесного хозяйства и лесопользования заинтересована в разработке своей лесной национальной политики [6], которая позволяет достигнуть выгодных для лесного сектора международных компромиссов. Грамотная лесная национальная политика создает условия для мировой торговли лесными ресурсами и лесной продукцией, формирует положительное общественное мнение мирового сообщества в отношении использования лесных ресурсов, развития лесного сектора экономики с привлечением инвестиций [4].

Для оценки состояния бореальных и умеренных лесов в рамках Монреальского процесса высказана необходимость установления семи критериев и 67 индикаторов, с помощью которых дается оценка управления, сохранения и устойчивого развития лесов [5].

В целях повышения экологического и ресурсного потенциала лесного фонда, удовлетворения потребностей общества в лесных ресурсах на основе научно обоснованного рационального, неистощительного и многоцелевого лесопользования Рослесхоз разработал проект концепции устойчивого управления лесами, главные положения которой должны использоваться для подготовки региональных программ развития лесного хозяйства в субъектах Российской Федерации [2].

На достижение указанных целей направлен и приказ Рослесхоза от 5 февраля 1998 г., утвердивший критерии и индикаторы устойчивого управления лесами. Они предназначаются как для обоснования направлений национальной лесной политики, так и для разработки региональных положений по использованию и воспроизводству лесных ресурсов, составляющих основу лесной политики в субъектах Российской Федерации.

Каждый субъект в силу существенных различий в экономическом и социальном развитии, экологическом состоянии территорий должен найти собственные оптимальные решения в области организации многоцелевого, непрерывного и неистощительного использования лесных ресурсов, как имеющих рыночную стоимость (через максимизацию рентного дохода), так и предназначенных для удовлетворения общественных потребностей бесплатно [1].

Особенности использования и воспроизводства лесных ресурсов присущи и лесному фонду Московской обл. К ним относятся:

высокая степень урбанизации территории, обусловленная соответственно большой плотностью населения в расчете на единицу площади (на одного человека приходится 0,13 га лесной площади);

развитые социально-бытовая инфраструктура и дорожная сеть;

значительная доля лесов, входящих в категорию особо защитных (57 % общей площади лесного фонда); широкомасштабное антропогенное воздействие на леса (рекреационное лесопользование, загрязнение окружающей среды промышленными и бытовыми вредными выбросами);

возрастающие объемы отчуждения лесных и сельскохозяйственных земель;

постоянный спрос населения на лесопroduкцию, удовлетворяемый в основном за счет завоза из других регионов при использовании расчетной лесосеки в 1997 г. на 32 %.

В этой связи несомненный интерес представляет возможность проверки утвержденных критериев и индикаторов ус-

тойчивого управления лесами на примере отдельных лесхозов. Вопрос состоит в том, является ли достаточной и достоверной существующая система получения информации о лесном фонде, использовании и воспроизводстве лесных ресурсов для того, чтобы сделать объективные выводы о том, как в границах отдельных лесхозов ведется хозяйство, в какой степени его деятельность отвечает принципам государственного управления в области использования, воспроизводства, охраны и защиты лесов, изложенных в ст. 50 Лесного кодекса [3].

Для практической проверки утвержденных Рослесхозом критериев и индикаторов устойчивого управления лесами взят Клинский лесхоз (Московская обл.). Он основан в 1936 г., территория лесного фонда — 86,045 тыс. га, состояние его оценено через систему индикаторов, приведенных в табл. 1. Показатели установлены по материалу лесоустройства 1988 г. и данным учета лесного фонда, проведенного по заданию Рослесхоза в 1993 и 1998 гг.

Доля эксплуатационных лесов в динамике по годам остается стабильной (от 44 до 45 %) при условии экономической доступности всех ресурсов для освоения, что

приводит к старению лесов в Клинском р-не. Доля эксплуатационных лесов в площади покрытых лесом земель характеризует соотношение объемов лесопользования и лесовосстановительных работ. Здесь очевидна тенденция к увеличению эксплуатируемых лесов. В 1998 г. этот индикатор достиг максимального значения — 46,6 %, что оценивается положительно.

Доступность лесов для освоения в районе высокая (100%), что обусловлено хорошо развитыми дорожной сетью и инфраструктурой. Соотношение допустимой и фактической вырубке леса в динамике по годам отражает существенный спад заготовки древесины с 99,2 (1988 г.) до 28,9 % (1998 г.). В хвойном хозяйстве этот показатель варьирует в пределах 58—73 %. Доля покрытых лесом земель держится на высоком уровне (98 %), что обеспечивается своевременным проведением лесокультурных работ.

Баланс среднего прироста и общего объема заготовленной древесины показывает значительное недоиспользование прирастающей древесины. В 1988 г. вырублена 1/3 прироста, а в 1998 г. — всего 1/10, что приводит к естественному старению лесов.

Установление индикатора 1.8 оказалось невозможным из-за отсутствия данных об использовании недревесной продукции. Что касается индикатора 1.9, то весь лесфонд в Клинском р-не охвачен лесоустройством и планированием лесохозяйственных мероприятий, поскольку леса отнесены к первой группе.

Данные для табл. 2 взяты из сигнальных листов и материалов лесопатологических

Таблица 1

Поддержание и сохранение продуктивной способности лесов (критерий 1)

Индикатор	1988 г.	1993 г.	1998 г.
1.1. Изменение доли площади эксплуатационных лесов относительно общей площади лесных земель, %*	44,0	42,3	45,0
1.2. Изменение доли площади лесов, возможных для эксплуатации, относительно площади покрытых лесом земель, %*	45,4	43,9	46,6
1.3. Изменение площади доступных для освоения эксплуатационных лесов относительно общей площади лесов, возможных для эксплуатации*	100	100	100
1.4. Отношение допустимого расчетного (числитель) и фактически вырубленного (знаменатель) объема древесины в эксплуатационных лесах хвойного хозяйства, %*	99,2 58,3	53,8 72,9	28,9 64,6
1.6. Изменение доли площади покрытых лесом земель в общей площади лесхоза, %*	91,7	92,7	93,0
1.7. Баланс среднего прироста (числитель) и общего объема вырубленной древесины (знаменатель) за последние 10 или 5 лет	316,0 113,6	330,0 76,0	407,6 40,8
1.8. Запасы и объемы использования недревесной продукции леса, включая дикорастущие лекарственные растения, плодую продукцию, грибы, мед, техническое сырье и дичь (ежегодно)	—	—	—
1.9. Доля лесной площади, охваченной лесоустройством и планированием ведения лесного хозяйства*	100	100	100

* Здесь и далее в таблицах изменения определяются каждые 5 лет

Таблица 2

Поддержание приемлемого санитарного состояния и жизнеспособности лесов (критерий 2)

Индикатор	1988 г.	1993 г.	1998 г.
2.1. Общая площадь лесов, усыхающих или погибших в результате воздействия неблагоприятных факторов, га**	21	17	16
В том числе:			
от пожаров	—	1	—
от насекомых и болезней	—	1,5	—
от промышленных выбросов	—	1,8	1,8
от прочих факторов	21	12,7	14,2
2.2. Площадь лесов, загрязненных радионуклидами**	—	—	—
2.3. Общее количество оцениваемых воздушных поллютантов или их количество, приходящееся на лесные земли*	3,86	3,68	3,39
2.4. Площадь лесов, характеризующихся значительной дефолиацией, оцениваемой по методике ЕЭК ООН (в 500-километровой зоне вдоль западных границ), %**	—	—	—

** Здесь и далее в таблицах изменения определяются ежегодно.

обследований (индикатор 2.1). Для расчета индикатора 2.3 использована статистическая отчетность районного комитета ох-

раны природы и лесостроительной пояснительной записки.

Площадь погибших и усыхающих в ре-

Таблица 3

Сохранение и поддержание защитных функций лесов (критерий 3)

Индикатор	1988 г.	1993 г.	1998 г.
3.1. Доля лесной площади, используемой для защиты почв, в том числе участки леса на крутых склонах, государственные защитные лесные полосы, ленточные боры, леса на пустынных, степных, лесостепных и малолесных горных территориях, защитные полосы вдоль железных магистралей, автомобильных дорог федерального, республиканского и областного значения, противозерозийные леса*	0,8	1,5	1,5
3.2. Доля лесной площади, используемой для водоохраных целей, в том числе запретные полосы по берегам рек, озер, водохранилищ и других водных объектов, лесные полосы, защищающие нерестилища ценных промысловых рыб, леса зон санитарной охраны источников водоснабжения (I—II пояс зон охраны водисточников)*	23,7	23,1	24,0
3.3. Доля лесной площади, выполняющей другие функции: притундровые, субальпийские леса*	—	—	—
3.4. Доля лесной площади, используемой преимущественно в санитарно-гигиенических и оздоровительных целях: леса зон округов санитарной (горно-санитарной) охраны курортов (лесопарковые и городские леса)	26,7	27,0	27,8

Примечание. Данные приведены в % от общей площади лесхоза.

Таблица 4

Сохранение и поддержание биологического разнообразия лесов и их вклада в глобальный углеродный цикл (критерий 4)

Индикатор	1988 г.	1993 г.	1998 г.
4.1. Доля площади покрытых лесом земель, занимаемая лесами, %:			
хвойными	49,8	49,7	50,5
твердолиственными	—	—	—
мягколиственными	50,2	50,3	49,5
4.3. Доля площади покрытых лесом земель, занятой спелыми и перестойными лесами, от общей покрытой лесом площади*	13,6	21,5	21,1
4.4. Площадь лесов особо охраняемых природных территорий:	892	892	892
государственных природных заповедников	—	—	—
национальных, природных парков	—	—	—
заповедных лесных участков; лесов, имеющих научное или историческое значение, памятников природы	892	892	892
4.5. Количество видов растений и животных, в своем распространении связанных с лесом и находящихся под угрозой исчезновения (Красная книга РФ)*	1	1	1
4.6. Площадь лесных территорий, предназначенных для сохранения или поддержания генетического разнообразия лесов*	8716	8716	8716
4.7. Общее накопление углерода в лесных насаждениях и, если необходимо, по основным лесообразующим породам*	—	—	—

Примечание. Индикатор 4.2* смотри в табл. 5 и 6.

Таблица 5

Распределение лесного фонда по породному составу, га (индикатор 4.2)

Основная порода	1988 г.	1993 г.	1998 г.
Хвойные:			
сосна	9287	9066	9035
ель и др.	30974	30673	31673
Мягколиственные:			
береза	28106	28342	27785
осина	6908	7171	6983
ольха (серая, черная и др.)	5485	4708	4839

Таблица 6

Распределение лесного фонда по группам возраста, га (индикатор 4.2)

Группа возраста	1988 г.	1993 г.	1998 г.
Молодняки	13498	10891	12221
Средневозрастные	42562	33569	33676
Приспевающие	13752	18344	18443
Спелые и перестойные	10948	17156	15676

зультате воздействия неблагоприятных факторов насаждений за анализируемый период была незначительной. Максимальный размер ее равен 21 га (1988 г.). Преимущественно насаждения погибли из-за пожаров, избытка влаги в результате подтопления бобровыми плотинами, ветровала, корневой гнили, аварийного сброса отстойных вод. Загрязнения лесов радионуклидами в районе не наблюдалось.

По материалам лесоустройства установлена площадь лесных земель, подверженных воздействию воздушных поллютантов, — 5651 га. В то же время происходит постепенное уменьшение воздействия загрязнителей на них. Так, в 1988 г. на 1 га лесных земель приходилось 3,86, в 1998 г. — 3,39 т. Несмотря на влияние поллютантов, значительной дефолиации (повреждение и опадение листвы и хвои) в лесном фонде не отмечено.

Данные табл. 3 получены на основании постановлений Правительства СССР, Мособлисполкома, Правительства Российской Федерации. Насаждения, характеризующиеся индикатором 3.1, занимают небольшие площади, их доля не превышает 1,5 % общей площади лесхоза и представлена защитными полосами вдоль автомобильных и железных дорог.

Доля лесной площади, используемой для водоохраных целей (индикатор 3.2), значительна. Во времени она существенно не меняется: в 1988 г. — 23,7, в 1998 г. — 24 %. Небольшое увеличение произошло за счет исключения площадей из лесохозяйственной части гослесфонда. Доля лесов, выполняющих санитарно-гигиеническую и оздоровительную функции, возросла с 26,7 (1988 г.) до 27,8 % (1998 г.) также по причине исключения площадей из лесохозяйственной части лесфонда.

Данные табл. 4—6, в частности индикаторы 4.1—4.4, устанавливаются на основании материалов лесоустройства и учета лесного фонда, 4.5 и 4.6 — на основании постановлений Мособлсовета от 21 декабря 1989 г. Индикатор 4.7 невозможно было определить из-за отсутствия в лесхозе методики или рекомендаций для расчета содержания углерода в лесных насаждениях.

Анализ индикатора 4.1 показывает, что за период с 1993 по 1998 г. произошло улучшение породного состава лесного фонда за счет увеличения площади хвойных насаждений и уменьшения мягколиственных.

За 1988—1993 гг. сократилась площадь древостоев с преобладанием ели и сосны, малоценных насаждений возросла: с преобладанием осины — на 263, березы — на 236 га. За 1993—1998 гг. породный состав улучшился: уменьшение насаждений с преобладанием сосны приостановилось, площадь еловых насаждений увеличилась на 1 тыс. га, мягколиственных сократилась.

Возрастная структура лесфонда Клинского лесхоза характеризуется неравномерностью в распределении покрытой лесом площади по группам возраста. Особенно это характерно для средневозрастной группы, на которую приходится 42,1 % покрытой лесом площади. В дальнейшем это приведет к неравномерному лесопользованию по ревизионным периодам.

Из-за недоиспользования расчетной лесосеки наблюдается накопление спелых и перестойных насаждений. С 1988 по 1993 г. площадь их в листовом хозяйстве увеличилась на 4 тыс. га (на следующий ревизионный период прогнозируется рост только в мягколиственном хозяйстве — на 9050 га). Дальнейшее накопление перестойных насаждений приведет не только к потере биологического разнообразия лесов, их устойчивости, но и к нарушению углеродного цикла.

За анализируемый период площади особо ценных насаждений не уменьшились. Также сохранился и вид растений, занесенный в Красную книгу, — «башмачок настоящий». Это является положительным фактором деятельности лесхоза.

Индикаторы, определяющие содержание критерия 5, целесообразно устанавливать, сопоставляя показатели экономики лесного сектора и экономики района в целом

**Поддержание социально-экономических функций лесов
(критерий 5)**

Индикатор	1988 г	1993 г	1998 г
5.1. Доля лесного сектора экономики в валовой продукции района*	0,7	0,4	0,2
5.2. Объем вывозки деловой древесины (ежегодно по актам освидетельствования), тыс. м ³	61,6	55,6	12,9
5.3. Отношение объема переработки деловой древесины в пределах региона заготовки к объему ее вывозки за пределы данного региона	181,3	104,7	24,3
5.4. Размер инвестиций, вкладываемых в лесное хозяйство, включая выращивание лесов, их охрану и защиту, обработку древесины, рекреацию и туризм**	—	—	—
5.5. Доля площади лесного фонда, на которой осуществляются какие-либо виды лесопользования, предусмотренные лесным законодательством (в том числе на основе договоров аренды, безвозмездного пользования, концессии), га*	—	—	—
5.6. Занятость в лесном секторе, включая занятость в сельской местности и в местах компактного проживания малых народностей**	439	328	287
5.7. Доля затрат на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, проектные разработки и подготовку специалистов лесного хозяйства в общем финансировании лесного хозяйства, %**	0,6	0,9	1,6

(табл. 7). Такое сопоставление позволяет сделать вывод, что лесной сектор в экономике Клинского р-на не является доминирующим, его удельный вес на 1 января 1998 г. по валовой продукции равен 0,2, а по занятости — 0,3 %.

Как свидетельствуют уровень использования расчетной лесосеки и потребность в деловой древесине деревообрабатывающих предприятий, район располагает большим резервом в плане развития лесного сектора. Это потребует привлечения дополнительных инвестиций в лесную промышленность, рекреацию и туризм.

В строке с индикатором 5.3 указаны объемы переработки деловой древесины. Информация об объеме вывозки деловой древесины за пределы региона отсутствует.

Основные затраты (индикатор 5.7) складываются из затрат на опытно-конструкторские работы и подготовку специалистов лесного хозяйства. Доля их в ежегодном финансировании лесного хозяйства незначительна.

Для обеспечения устойчивого управления лесами в качестве необходимой меры должна быть создана новая финансовая система, предусматривающая замену собственных средств от реализации древесины, заготовленной в процессе рубок и

побочного пользования лесом, средствами, полученными в виде лесного дохода.

Инструментами реализации лесной политики сохранения устойчивого управления лесами (критерий 6) являются законодательные и нормативные акты, принятые на федеральном уровне: Лесной кодекс, Положение о Федеральной службе лесного хозяйства России, Положение об аренде участков лесного фонда в Российской Федерации, Правила пожарной безопасности в лесах Российской Федерации, О порядке отнесения лесов к группам и категориям защитности, О порядке перевода лесных земель в нелесные для использования их в целях, не связанных с ведением лесного хозяйства, Положение о порядке отнесения лесов к группам и категориям защитности, О порядке перевода лесных земель в нелесные для использования их в целях, не связанных с ведением лесного хозяйства, Положение о порядке отнесения лесов к группам и категориям защитности, О порядке перевода лесных земель в нелесные для использования их в целях, не связанных с ведением лесного хозяйства, охраной и защитой лесов Российской Федерации.

На уровне субъектов Российской Федерации документами являются Положение об аренде участков лесного фонда в Московской обл., Основные положения организации и развития лесного хозяйства

в Московской обл., утвержденные Федеральной службой лесного хозяйства инструкции, положения, отраслевые стандарты, наставления (31 документ).

Однако для более успешной работы лесхозу дополнительно необходимы разработка и принятие следующих документов: Лесного законодательства Московской обл., Нормативов по сертификации лесных ресурсов, стоимостной оценке земель лесного фонда для целей компенсации при их изъятии из лесохозяйственного оборота и для возмещения ущерба, Положения о лесных торгах в Московской обл.

Индикаторы 6.2, 6.3, 6.4, 6.5 не установлены ввиду отсутствия данных в лесхозе.

На основании проделанной работы можно сделать выводы относительно применения критериев и индикаторов деятельности лесхозов:

для определения части индикаторов необходимо получение ежегодной информации, что возможно только при постоянном лесоуправлении;

сбор информации для критерия, определяющего экономическое направление, осложнен из-за отсутствия данных в лесхозе. Получение такой информации в территориальном статуправлении связано с большими трудностями;

установление отдельных индикаторов невозможно из-за отсутствия данных; некоторые индикаторы недостаточно аргументированы, что предполагает их различное толкование.

Таким образом, предложенные Рослесхозом критерии и индикаторы могут применяться для оценки деятельности лесхоза по устойчивому управлению лесами, установления экономического потенциала лесхоза в экономике района, определения достаточности нормативно-правовых и законодательных актов.

Список литературы

1. Гиряев М. Д. Государственное регулирование лесных отношений // Лесное хозяйство. 1988. № 2. С. 2—5.
2. Кожухов Н. И. Экономический базис стратегии устойчивого развития лесного сектора отраслей экономики России // Лесное хозяйство. 1997. № 5. С. 23—25.
3. Лесной кодекс Российской Федерации М., 1997.
4. Петров А. П. Устойчивое управление лесным хозяйством и международная торговля древесиной // Лесное хозяйство. 1998. № 2. С. 9—10.
5. Петров А. П., Мамаев Б. М., Тепляков В. К. и др. Государственное управление лесным хозяйством. М., 1997. С. 64—70.
6. Шубин В. А. XI Всемирный лесной конгресс и задачи лесоводов России // Лесное хозяйство. 1998. № 1. С. 2—4.

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

Медалью «За спасение погибавших»

Кашафудтинова Тагира Миннезакиевича — водителя автомобиля Присынского лесничества Шаранского лесхоза (Республика Башкортостан); **Михайлова Петра Илларионовича** — плотника Воронцовского лесхоза (Воронежская обл.); **Столбунова Владимира Зотовича** — каменщика Воронцовского лесхоза (Воронежская обл.); **Худякова Владимира Викторовича** — главного лесничего Пеновского лесхоза (Тверская обл.).

* * *

За заслуги в области экономики и финансовой деятельности присвоить почетное звание «Заслуженный экономист Российской Федерации» **Гущиной Александре Павловне** — главному бухгалтеру Уренского лесхоза (Нижегородская обл.); **Соляновой Валентине Павловне** — главному экономисту Владимирского лесхоза (Владимирская обл.).

* * *

За заслуги в укреплении законности и многолетнюю добросовестную работу присвоить почетное звание «Заслуженный юрист Российской Федерации» **Борисовой Людмиле Михайловне** — главному специалисту Комитета по лесу Красноярского края.

* * *

Правительство Российской Федерации своим распоряжением за большой личный вклад в развитие лесного хозяйства и многолетний добросовестный труд наградило заместителя начальника Управления кадров Федеральной службы лесного хозяйства России **Власюка Бориса Павловича** Почетной грамотой Правительства Российской Федерации.

УДК 630*221.0(23)

ПРОБЛЕМЫ РУБОК В ГОРНЫХ ЛЕСАХ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

В. А. ГОРДИЕНКО, кандидат технических наук, заслуженный лесовод Российской Федерации (НИИгорлесэкол)

Общая площадь горных лесов Северного Кавказа — 3552,6 тыс. га, запас древесины превышает 500 млн м³. В настоящее время здесь сосредоточено 20 % дубрав, около 100 % буковых насаждений и 100 % каштанников Российской Федерации. Эти породы и определяют хозяйственную ценность лесов региона [4].

Вместе с тем горные леса региона являются одним из важнейших элементов окружающей среды и имеют большое водоохранное, водорегулирующее, почвозащитное, климаторегулирующее и рекреационное значение. Поэтому все они в 1997 г. отнесены к первой группе. Оптимизация их использования теперь должна основываться не на интенсификации добычи древесного сырья, а на сохранении и восстановлении их экологических и социальных функций, качестве воспроизводстве лесов.

Рубки леса на Северном Кавказе всегда вызывали возмущение в обществе своим разрушительным воздействием на окружающую среду. И это понятно, так как на протяжении многих десятилетий размеры промышленных рубок не соответствовали разумным пределам. Годичные расчетные лесосеки (по указанию Госплана СССР) завывались, в связи с чем объемы промышленных рубок леса в регионе в отдельные годы превышали их почти на 1 млн м³. В настоящее время расчетные лесосеки по главному пользованию во всех краях и республиках приведены в норму. В то же время вызывают тревогу объемы промежуточного пользования, внедрение новых видов рубок ухода за лесом.

В использовании лесных ресурсов региона можно выделить три периода, характеризующихся разнообразием целей, но одинаково опасных экологически: 50-е годы — когда свыше 50 % лесных площадей было отнесено к лесам третьей группы, где разрешались сплошные концентрированные рубки; 70—80-е — функционирование комплексных лесных предприятий, когда в лесохозяйственном производстве возобладала сиюминутная выгода от заготовки и

переработки древесины; 90-е годы — когда основным лесозаготовителем стал лесхоз, хранитель лесов.

Именно в 50-е годы сплошные концентрированные рубки превратили десятки тысяч гектаров лучших высокогорных защитных лесов в пустоши. Особенно наглядно это проявилось в ур. Камышанова поляна Апшеронского лесхоза, отдельных кварталах Гузерипльского, Мостовского и Псебайского лесхозов Краснодарского края, Бескесского лесхоза Ставропольского края. Общий объем заготовок древесины рубками главного и промежуточного пользования в эти годы достиг пиковой величины — примерно 6 млн м³. Потребовались огромные усилия общестественности и властных структур краев, областей и республик региона, чтобы сдержать хищнический пыл Госплана СССР в отношении лесов Северного Кавказа. Это позволило уже к 1980 г. снизить объем промышленных рубок леса почти в 3 раза.

Однако с внедрением в 70-е годы новой формы управления лесным хозяйством, комплексных лесных предприятий экономические интересы в промежуточном пользовании возобладали над лесоводственными. Именно тогда удельный объем рубок ухода за лесом в общем объеме заготовок древесины вырос с 20 до 55 %. Беда пришла, откуда ее не ждали, так как наращивание объемов рубок ухода за лесом в это время преследовало не столько лесоводственные, сколько экономические цели.

Во-первых, заготовленная рубками промежуточного пользования древесина была дешевле в связи с тем, что за нее не взыскивалась попенная плата; во-вторых, рубки ухода позволяли комплексным предприятиям в значительной степени поддерживать общий объем заготовок древесины при снижении расчетной лесосеки по главному пользованию; в-третьих, по данным многочисленных обследований установлено, что такие рубки часто превращались в приисковые, что предопределяло их хищнический характер. Наглядно это видно на примере бывш. Адлерского лесхоза Краснодарского управления лесного хозяйства. В 1985 г. на водосборе р. Мзымта при проходных рубках в буковых разновозрастных насаждении-

ях было заготовлено 16,4 тыс. м³ древесины, при этом выход деловой составил 68,3 %. Это намного больше выхода деловой древесины при рубках главного пользования в целом по Краснодарскому управлению [1].

Погоня за сиюминутной выгодой в те годы привела к доминированию в лесах края самой дешевой и самой средоразрушительной технологии лесосечных работ на базе гусеничных тракторов (в основном ТТ-4) как при главном, так и промежуточном пользовании. К концу 80-х годов канатные установки, которыми в 70-е годы треловалось около 500 тыс. м³ древесины, практически исчезли. Это при том, что себестоимость трелевки древесины канатными установками по сравнению с тракторной всего на 20—30 % больше, в то время как экологический ущерб в 3 раза меньше. При трелевке тракторами на крутых склонах как при главном, так и при промежуточном пользовании снос почвы достигает 600 м³/га, площадь волоков, где лес практически не воспроизводится, — 30 % от площади лесосеки. Существенно нарушается гидрологический режим осваиваемых территорий [3].

Увлечение проходными рубками крайне отрицательно сказалось на других видах рубок ухода, таких, как осветление и прочистки, что привело к гибели лесных культур на десятках тысяч гектаров и предопределило снижение качества лесов будущего. Однако установить это весьма сложно, так как пункты 5.3.17 и 7.10.3 Инструкции по проведению лесоустройства в лесном фонде России предусматривают отнесение культур дуба в процессе таксации дубовых насаждений к высокоствольному хозяйству при наличии всего 3/10 древесных пород искусственного происхождения, а также порослевых насаждений I класса бонитета и выше [2].

В настоящее время объем промышленных рубок в регионе снизился почти в 20 раз по сравнению с 60-ми годами и составляет менее 30 % от реальных годичных расчетных лесосек. Лесозаготовителям стало невыгодно заготавливать дровяную древесину после проходных рубок, проведенных лесхозами. В то же время удельный вес рубок промежуточного пользования продолжает расти, и в 1996 г. он составил уже 64 % к общему объему заготовок ликвидной древесины. Это опасно, так как переменные в настоящее время в регионе рубки промежуточного пользования (проходные) перенесены из равнинных условий в горные при

неадекватности лесорастительных показателей, без достаточно обоснованной корректировки, а также в связи с применением при этом средоразрушительных технологий.

Основным видом рубок ухода за лесом, дающим ликвидную древесину, являются в настоящее время проходные рубки, целесообразность которых в разновозрастных буковых и пихтовых насаждениях вообще весьма проблематична. Кроме того, выполненные НИИгорлесэкол работы по эколого-экономической оптимизации рубок леса дают основание утверждать, что проходные рубки на базе тракторной технологии наносят экологический ущерб лесной экосистеме, значительно превышающий экономическую выгоду от них. Федеральным законом «Об особо охраняемых природных территориях» в национальных парках и других категориях заповедности эти рубки уже запрещены.

Цель проходных рубок — **сокращение сроков выращивания древостоев и повышение качества стволовой древесины** к периоду проведения рубок главного пользования. Если главные рубки не предусмотрены, проходные рубки проводить вообще нецелесообразно, особенно в горных лесах. Поэтому объем этих рубок не должен превышать 30–35 % объема рубок главного пользования, что и заложено в планах краевого управления лесами на 1996 г.: при расчетной лесосеке, равной 951 тыс. м³, объем рубок ухода за лесом (ликвидной древесины) запланирован в размере 360,7 тыс. м³, или 37,8 %. Фактический уровень рубок ухода — более 120 % объема главных рубок, что в 4 раза превышает разумные пределы.

Еще больше настораживает внедрение в горных лесах края новых видов рубок — обновления и переформирования. Это позволит лесхозам проводить сплошные рубки и в особо защитных лесах, включая леса Сочинского национального парка. К тому же в наставлениях относительно рубок ухода за лесом, рубок обновления и переформирования не регламентируются технологические и лесоводственные ограничения, как это предусмотрено Правилами рубок главного пользования в горных лесах Северного Кавказа. Поэтому при рубках обновления и переформирования могут использоваться средоразрушительные технологии на базе гусеничных тракторов на любых склонах и в лесах почти любой категории заповедности, что чрезвычайно опасно. Доказано, что увеличение крутизны склона осваиваемых площадей в горных условиях Северного Кавказа на 1° повышает экологический ущерб в среднем на 12 %.

В связи с этим небезосновательно утверждение экологов-правоведов, что бесплатное промежуточное пользование лесом и технологически не ограниченные при этом рубки наносят серьезный эколого-экономический ущерб не только горным лесам, но и прилегающим территориям [5].

Катастрофически медленное строительство лесовозных и лесохозяйственных дорог привело к тому, что древесина, заготовленная рубками главного и промежуточного пользова-

ния, трелюется тракторами в нарушение п. 1.16 Правил на расстояние до 6 км, что причиняет уже не только экологический, но и экономический ущерб.

Таким образом, ведение хозяйства в горных лесах не отвечает принципам устойчивого управления лесами, которое должно обеспечивать экологическую и социально-экономическую составляющие устойчивого развития региона на основе учета интересов различных групп населения, отраслей промышленности и органов управления лесами в отношении эксплуатации лесных ресурсов в пределах краев и республик, без ущерба экологическим характеристикам и биоразнообразию лесов.

Это наглядно видно на примере Краснодарского края. В 1996 г. в процессе главного пользования в крае недоосвоено более 600 тыс. м³ и, как следствие, недополучено в бюджет около 10 млн руб. (денонсированных). В то же время вследствие применения средоразрушительных технологий при рубках главного и особенно промежуточного пользования значительно ухудшились экологические характеристики лесов. Поэтому настало время сесть за стол переговоров региональным органам управления лесами, лесопромышленникам (они страдают первыми, а через них — бюджет и лесное хозяйство) и всем заинтересованным организациям, в том числе природоохранам, и начать совместную деятельность по созданию региональных, единых для всех правил пользования лесами.

При этом нужно предусмотреть следующее:

внести дополнения в ст. 104 Лесного кодекса о взыскании лесных податей за ликвидную древесину, заготавливаемую лесхозами федерального органа управления лесным хозяйством при рубках промежуточного пользования в горных лесах, и в ст. 106 о том, что все лесные подати,

получаемые от этих рубок, полностью поступают территориальным органам управления лесным хозяйством на финансирование расходов на воспроизводство лесов;

в связи с тем, что дубравы в регионе преимущественно второй генерации и еще не достигли предельного возраста, рубки обновления и переформирования в них запретить;

считать нецелесообразным проведение проходных рубок, рубок обновления и переформирования в разновозрастных буковых, буково-пихтовых и пихтовых насаждениях;

дополнить Наставление по рубкам ухода за лесом в горных лесах Северного Кавказа технологическими и лесоводственными ограничениями, как это предусмотрено Правилами для рубок главного пользования;

решить вопрос об экономической ответственности за экологический ущерб, наносимый окружающей среде рубками леса как при главном, так и промежуточном пользовании. Компенсационные платежи за такой ущерб в зависимости от способов рубок, крутизны склонов и технологии лесосечных работ разработаны НИИгорлесэкол;

запретить выписку лесорубочных билетов для осуществления главного и промежуточного пользования на участках, отдаленных от лесовозных дорог на расстояние более 2 км, с применением наземных способов трелевки древесины, как это предусмотрено п. 1.16 Правил, или, если это целесообразно, пересмотреть данный пункт.

Список литературы

1. **Гордиенко В. А.** Оптимизация рубок в горных лесах. Краснодар, 1996. 152 с.
2. **Гордиенко В. А.** Моделирование эколого-экономической эффективности лесозаготовок в горных условиях // Лесной журнал. 1995. № 2–3. С. 175–178.
3. **Инструкция** по проведению лесоустройства в лесном фонде России (ч. 1). М., 1995. 173 с.
4. **Справочник** лесотаксационных нормативов для Северного Кавказа. М., 1995. 152 с.
5. **Экологическое право** России. М., 1997. 480 с.

УДК 630*64:630*237

ЛЕСОВОДСТВЕННАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ АЗОТНЫХ УДОБРЕНИЙ В СОСНЯКАХ ПРИАНГАРЬЯ

Л. С. ПШЕНИЧНИКОВА (Институт леса СО РАН)

Исследованиями доказано, что неблагоприятный температурный режим и недостаток азота в почве в значительной степени лимитируют рост и продуктивность основных древостоев. Одним из возможных путей преодоления отрицательного влияния неблагоприятных условий на рост древостоев является внесение удобрений [1, 2, 5]. С этой целью в южно-таежной подзоне лесов Среднего Приангарья Красноярского края (Абанский лесхоз) в 1984–1985 гг. заложен опыт с применением азотных удобрений в чистых сосняках зеленомошниковых (табл. 1). Возраст древостоев — 40, 70, 90, 120 лет, класс бонитета — III, полнота — 0,8–0,9. Почвы супесчаные, сильноподзоленные с малым содержанием гумуса и азота.

Использовали гранулированную мочевины (карбамид) из расчета от 100 до 500 кг/га д. в. Вносили ее поверхностно путем равномерного разбрасывания по площади. Радиальный прирост изучали по кернам, высверленным со всех деревьев, произрастающих на опытных и контрольных участках.

Определенные трудности возникали с подсчетом дополнительного прироста. Для того чтобы исключить влияние ценотической неоднородности древостоя на эффективность действия подкормки, радиальный прирост удобренных насаждений сравнивали не только с контролем, но и с его величиной до опыта на фоне прироста на контроле. Для этого использовали отношение прироста за каждый год после внесения удобрений к приросту года до внесения (табл. 2).

Таблица 1

Таксационная характеристика сосняков зеленомошниковых (в год внесения удобрений)

Возраст, лет	Доза азота, кг/га	Период наблюдений, лет	Густота, шт/га	Диаметр, см	Высота, м	Сумма площадей сечений, м ² /га	Запас, м ³ /га
40	Контроль	9	18150	3,7	3,9	20,8	61,7
	100	9	20250	3,0	3,2	14,5	38,5
	200	9	15000	3,3	3,5	13,2	37,5
	300	9	15393	3,4	3,6	15,1	41,6
70	Контроль	9	4846	9,2	11,5	32,0	189,0
	300	9	4576	8,9	11,3	28,5	164,7
	400	9	4720	10,6	12,3	31,4	255,6
	500	9	3120	11,0	12,6	29,6	187,2
90	Контроль	9	2783	11,2	12,7	27,6	176,0
	200	9	1933	13,8	14,0	29,6	197,2
	300	9	2683	11,3	12,8	26,9	171,4
	400	9	2533	11,6	13,0	27,2	172,2
120	Контроль	7	986	19,4	14,3	28,8	187,8
	200	7	1021	18,8	14,2	28,4	194,0
	300	7	1050	18,8	14,2	29,1	199,5
	400	7	843	20,3	14,6	27,3	183,3
500	7	1000	19,7	14,4	30,4	202,5	

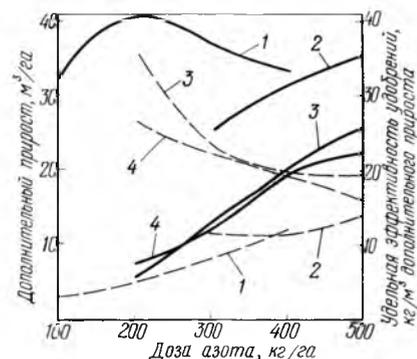

Рис. 2. Эффективность действия азотных удобрений в сосняках разного возраста:

1 — 40, 2 — 70, 3 — 90, 4 — 120 лет (сплошные линии — дополнительный прирост за период наблюдений, м³/га, штриховые — расход азотных удобрений на производство 1 м³ дополнительного прироста древесины)

Таблица 2

Динамика дополнительного радиального прироста при разных дозах удобрений, %

Возраст, лет	Доза азота, кг/га	Годы										В среднем
		1983	1984	1985	1986	1987	1988	1989	1990	1991	1992	
40	Контроль	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	100	0	-9	29	73	58	41	24	13	17	11	29
	200	0	-9	57	114	148	110	57	29	21	2	59
	300	0	-1	90	217	237	240	158	104	110	38	133
70	Контроль	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	300	0	-2	48	96	236	114	100	81	75	44	77
	400	0	-10	49	107	139	127	104	83	92	48	82
	500	0	-17	42	76	105	84	63	58	64	38	57
90	Контроль	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	200	0	0	8	36	42	30	35	34	13	7	23
	300	0	1	26	73	100	105	78	33	16	13	49
	400	0	3	36	94	126	105	84	62	49	27	65
120	Контроль	0	1	23	83	113	106	103	85	58	32	67
	200	—	—	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	300	—	—	0	23	70	89	64	80	63	41	60
	400	—	—	0	21	69	97	76	102	84	51	71
500	—	—	0	34	42	141	118	179	152	81	110	
500	—	—	0	34	106	142	114	152	141	80	110	

Как выяснилось, за 7—9-летний период наблюдений азотные удобрения оказали сильное влияние на прирост. При ранне-летней подкормке (VI. 1984 г.) в 40—70-летних сосняках они в первый год вызвали снижение радиального прироста по сравнению с контролем, в 90-летних оказались индифферентными. При поздне-летней подкормке (VII. 1985 г.) в 120-летнем сосняке отчетливая положительная реакция на удобрения началась со следующего вегетационного сезона (см. табл. 2).

Общая динамика дополнительного прироста за весь период наблюдений может быть представлена колоколообразной кривой, пик которой приходится на 4—5-й год.

Длительность последствия удобрений зависела от их дозы. При малых дозах (100—200 кг/га) влияние карбамида заканчивалось примерно к 10 годам, при больших его действие, очевидно, будет эффективным еще 3—5 лет. Наши данные подтверждают мнение ряда авторов о более продолжительном и сильном воздействии высоких доз удобрений на рост сосны в процессе круговорота в системе «фитонез—почва» [3, 4].

Сильнее на подкормку реагировали молодняки. С увеличением возраста при одних и тех же дозах реакция ослабевала. Так, при дозе азота 300 кг/га среднего-дичный дополнительный прирост за 9 лет

в 40, 70, 90-летних сосняках составил соответственно 133, 77 и 49 %, при дозе 400 кг/га — 92, 82 и 65 %. Испытанные дозы, за исключением самых высоких, представляли восходящий по эффективности ряд. Применение же максимальных доз вызывало непропорциональную им прибавку прироста, т. е. предельное увеличение концентрации действующего вещества начинало оказывать стрессовое воздействие. Так, в молодняках снижение эффективности удобрений наступало при концентрации азота 400 кг/га, в 70-летних древостоях — 500 кг/га. В 90—120-летних насаждениях при максимальной дозе азота реакция в среднем за период наблюдений оказалась такой же, как и при дозе 400 кг/га.

Реакция отдельных деревьев на удобрения неоднородна и в сильной степени зависела от их размеров. В абсолютном выражении наибольший текущий прирост древесины формировали крупные экземпляры (чем крупнее дерево, тем больше его прирост). Лучшими же накопителями дополнительного прироста оказались деревья средней крупности, II—III классов роста. Тонкомерная часть и очень крупные экземпляры слабее реагировали на удобрения. Так, в жердняках при диапазоне диаметров ствола от 2 до 18 см и среднем диаметре 5 см максимальный прирост продуцировали деревья 8—12-сантиметровой ступени толщины, в 70—90-летних древостоях при среднем диаметре 10—12 см — 16—20-сантиметровой. В 120-летнем древостое максимальный дополнительный прирост накапливался на средних и близких к ним деревьях (диаметр — 16—20 см, рис. 1).

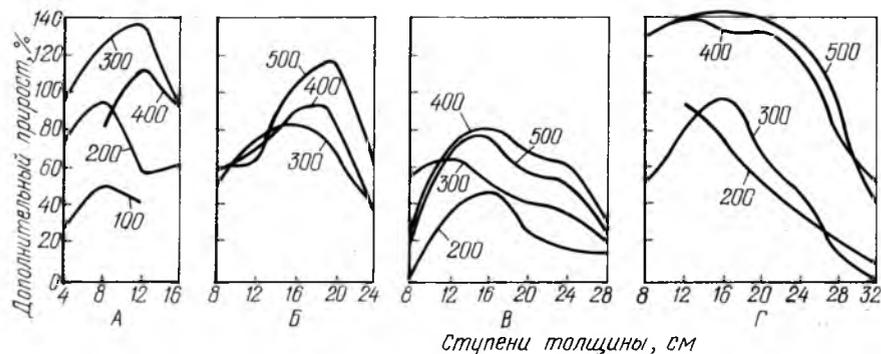

Рис. 1. Дополнительный прирост деревьев разной толщины в сосновых древостоях:

А — 40, Б — 70, В — 90, Г — 120 лет (цифрами обозначены дозы удобрений, кг/га д. в.)

Таким образом, отстающие и замедленные в росте тонкомерные деревья уступают более развитым экземплярам при конкуренции за элементы среды обитания. При этом с возрастом жизнеспособность тонкомера снижается и реакция на удобрения ослабевает. Крупные же деревья, находящиеся в благоприятных условиях роста, не испытывают дефицита питания, потому более инертны к подкормке.

Теснота связи между суммарным радиальным приростом и диаметром ствола в пределах каждого опытного участка высокая и очень высокая. Сравнительным анализом часто применяемых 16 уравнений регрессии первого и второго порядка выявлены наиболее приемлемые: уравнение параболы, характеризующееся самой высокой теснотой связи (в среднем $r=0,80$), затем показательное и прямой линии (в среднем $r=0,75$).

При сравнении продуктивности удобрений разными дозами древостоев надо учитывать значительное влияние их ценотической неоднородности в пределах опытных участков. Поскольку древесина прирастает на древесину, то на тех участках, где изначальный запас древостоя был больше, текущий прирост тоже оказывался увеличенным по сравнению с другими участками.

Реакция древостоев на азотные удобрения представлена на рис. 2. На нем видно, что в 70—120-летних сосняках дополнительный прирост пропорционален увеличению концентрации азота, а в 40-летнем

большие дозы азота оказывают ингибирующее воздействие на прирост. Отсюда наибольшая эффективность использования подкормки (когда на дополнительный 1 м³ прироста древесины меньше всего приходится азота) в 90—120-летних сосняках отмечается при дозе 400—500 кг/га, в 40—70-летних — напротив, при самых низких дозах — 100 и 300 кг/га, т. е. на дополнительное продуцирование 1 м³ древесины в возрастном ряду 40, 70, 90, 120 лет расходуется соответственно 3, 12, 17—19 кг азота. Указанные дозы, обеспечивающие минимальный расход азотных удобрений на дополнительный прирост 1 м³ древесины, можно считать оптимальными для исследуемых древостоев. В конечном итоге использование азотных удобрений в оптимальных дозах обеспечило среднегодовичный дополнительный прирост в жердняках — 3,6 м³/га, в 70—90-летних сосняках — 2,9 и в 120-летних сосняках — 2,5 м³/га, или за весь 9-летний период действия — соответственно 32,4, 25,8, 25,8 и 22,4 м³/га.

Таким образом, применение азотных удобрений в сосняках зеленомошиковых Приангарья — эффективное средство повышения продуктивности лесов. Первоочередным объектом внесения удобрений могут быть достаточно высокополнотные (0,7—1,0) сосновые древостои. Доза азотных удобрений должна соотноситься с возрастом древостоев. Оптимальной дозой, обеспечивающей максимальную эффективность удобрений, надо считать

для жердняков 100 кг/га, для средневозрастных насаждений — 300, приспевающих и спелых — 400—500 кг/га.

Из-за большой продолжительности жизни дерева компенсацию выноса элементов питания следовало бы проводить на разных этапах онтогенеза с учетом возраста древостоя. По причине неоднородности мелиорирующего эффекта у деревьев разного ценотического положения целесообразно сочетать внесение удобрений с разреживанием густых и высокополнотных сосняков по низовому методу (за счет деревьев IV—V классов роста, слабо реагирующих на удобрения).

Список литературы

- Бузыкин А. И., Горбачев В. Н., Коротков И. А. и др. Леса Приангарья. Новосибирск, 1977. 263 с.
- Бузыкин А. И., Пшеничникова Л. С., Прокушкин С. Г. Методические рекомендации по применению минеральных удобрений в лесах Сибири. Красноярск, 1983. 29 с.
- Луганский В. Н., Щавровский В. А., Залесов С. В. Динамика радиальных приростов у деревьев сосны под влиянием различных видов и доз удобрений / Леса Урала и хозяйство в них (сб. науч. трудов). Вып. 18. Екатеринбург, 1995. С. 89—98.
- Победов В. С., Волчков Е. В. Влияние азотных удобрений на величину текущего прироста сосновых насаждений / Лесоведение и лесное хозяйство. Вып. 9. Минск, 1975. С. 140—149.
- Прокушкин С. Г. Минеральное питание сосны. Новосибирск, 1982. 190 с.

УДК 630*284

ЗАГОТОВКА ПНЕВОВОГО ОСМОЛА

А. С. БАРАНЦЕВ

Для обоснования возможности увеличения возраста молодняков, в пределах которого допустима заготовка спелого пневового осмола, необходимо прежде всего установить ее влияние на сохранность и последующий рост древостоев старше 12—20 лет.

Экспериментальные работы по заготовке пневового осмола в древостоях различного возраста и происхождения проводились в Асбестовском, Егоршинском и Режевском мехлесхозах и Тугулымском спецсемлесхозе Свердловского управления лесами. По лесорастительному районированию Б. П. Колесникова, объекты исследований расположены в Зауральской холмисто-предгорной равнинной лесной области, в сосняке разнотравном южной подзоны тайги.

Древостои естественного происхождения характеризовались следующими таксационными показателями: возраст — 16—64 года, густота — 1,8—18 тыс. шт/га, средняя высота — 3,1—17 м, состав — 9С1Б—10С.

Культуры создавали площадками по схеме 1,5—2,0,8—1 м, а также бороздами, которые прокладывали в среднем через 2,8—4,4 м пугами ПКЛ-70 и ПЛП-135 на базе тракторов ТДТ-55 и ЛХТ-55. Высаживали 2—3-летние саженцы сосны под меч Колесова и лесопосадочными машинами МЛУ-1 и МЛД-1. В первые 2 года в культурах проводили двукратный агротехнический уход, в 10—15-летнем возрасте — осветления и прочистки. На момент исследований возраст посадок составлял 15—26 лет, густота — 1,6—8 тыс. шт/га, средняя высота — 2,7—10 м, в составе — 3—10 ед. сосны, количество березы и осины — 2,9—7,2 тыс. шт/га, средняя высота лиственных — 2,1—3,9 м.

На опытных деланках, площади которых находилась в пределах 300×500 м, электровзрывным способом корчевали

60—500 осмольных пней. На трелевке применяли конную тягу и специализированные агрегаты на колесной основе (ЛТ-176А, базовый трактор Т-40) и гусеничной (ЛТ-181, ТДТ-55). Исследовали два варианта трелевки: по прямолинейным коридорам, прокладываемым через 20 м; по естественным технологическим проходам с максимальным использованием имеющихся редин, прогалин, лесовозных усов, просек и других безлесных участков деланк. Осмол разделяли бензопилами «Урал» МП-5, погрузку осуществляли агрегатами ЛТ-72, вывозку — ЛТ-143А и автомашинами общего назначения «Урал».

Для определения степени и характера повреждаемости древостоев заложено 26 пробных площадей, общая площадь которых согласно требованиям Правил (см. сноску) составляла 1% общей площади разрабатываемых деланок. На них проводили трехкратный сплошной перебор: до заготовки, после корчевки и трелевки осмола. Степень повреждаемости древостоев находили как отношение числа поврежденных и уничтоженных деревьев к общему их количеству до заготовки осмола.

Установлено, что в межкоридорных пространствах между степенями повреждения основных древостоев естественного и искусственного происхождения нет существенного различия: $t_{\text{суд}} < 3$ (табл. 1).

Корреляционный анализ показал, что в межкоридорных пространствах связь степени повреждения древостоев с их возрастом слабая, недостоверная ($r = -0,13 - 0,32$, $t_{\text{дост}} < 3$). Вместе с этим отрицательное значение коэффициента корреляции говорит о тенденции повышения устойчивости древостоев (по мере их роста) к отрицательным факторам.

Еще более низкими показателями характеризовалась связь между густотой, средней высотой, долей сосны в составе насаждений и их повреждаемостью ($r = 0,01 - 0,07$). Корреляционное отношение во всех исследуемых связях не превышало $r = 0,08 - 0,43$.

Об отсутствии исследуемых взаимосвязей между таксационными показателями и усредненной фактической и выравненной по способу скользящей средней степени повреждения основных древостоев естественного происхождения в межкоридорных пространствах говорят и данные, приведенные в табл. 2.

Варьирование повреждаемости древостоев обусловлено прежде всего количеством корчучемых пней в расчете на единицу площади и комплексом технологических

Таблица 1

Степень повреждаемости древостоев в межкоридорных пространствах, %

Происхождение древостоев	Статистические показатели			
	Мггты	v	t _{дост}	t _{суд}
Естественное	4,87±0,65	41,9	7,5	0,10
Искусственное	4,80±0,42	29,0	11,4	

Таблица 2

Повреждаемость основных древостоев в зависимости от их таксационных показателей

Возраст, лет	Густота, тыс. шт/га	Ср. высота, м	Кол-во корчучемых пней, шт/га	Повреждаемость, %	
				фактическая	выравненная
16	18,0	3,1	310	4,85	6,0
22	12,9	3,5	350	8,21	6,10
28	12,8	4,9	300	3,17	4,71
32	10,0	7,1	335	4,27	3,80
37	4,7	8,2	300	3,55	4,05
48	2,2	16,8	160	4,82	4,40

¹ Правила подсоски, осмолподсоски и заготовки лесохимического сырья в лесах СССР. М., 1987, 47 с.

Таблица 3

Среднепериодический прирост в высоту и по радиусу сосновых древостоев после заготовки осмола

Возраст древостоев до заготовки осмола, лет	Период роста после заготовки осмола, лет	Показатели на расстоянии (в зонах роста) от подпневных ям, м			
		до 1,0	1,1-3	3,1-5	контроль
15	1974—1978	37,6±2,50	39,2±1,91	39,9±2,66	38,5±2,60
		1,85±0,12	2,37±0,09	2,42±0,10	2,22±0,13
	1979—1983	45,0±1,70	51,0±1,33	5,05±1,43	48,0±2,02
		1,78±0,08	1,83±0,09	1,83±0,10	1,83±0,10
	1984—1988	41,5±1,55	43,9±1,21	47,4±1,54	46,1±1,56
1989—1991		1,29±0,07	1,12±0,06	1,43±0,12	1,11±0,07
		38,8±1,76	39,5±1,49	44,1±1,79	39,8±2,27
		0,98±0,07	0,87±0,05	1,10±0,13	0,72±0,05
44	1972—1976	22,0±1,28	25,1±1,32	24,0±1,34	24,4±1,96
		0,55±0,03	0,60±0,04	0,55±0,04	0,55±0,03
	1977—1981	18,8±1,04	23,7±1,15	21,6±0,50	23,1±2,42
		0,62±0,03	0,70±0,04	0,65±0,04	0,64±0,04
	1982—1986	22,3±1,23	19,9±1,49	19,1±1,11	23,9±1,59
1987—1991		0,69±0,04	0,74±0,04	0,51±0,07	0,65±0,03
		14,6±1,28	17,2±0,91	14,3±0,95	12,9±1,41
		0,57±0,04	0,59±0,05	0,46±0,06	0,51±0,04
53	1981—1985	18,7±1,45	21,5±1,55	24,4±1,12	24,1±1,21
		0,49±0,03	0,56±0,03	0,52±0,04	0,58±0,03
	1986—1990	13,6±1,18	12,6±0,92	16,0±0,70	15,9±0,84
		0,49±0,04	0,45±0,03	0,44±0,04	0,47±0,05

Примечание. В числителе — прирост в высоту, см, в знаменателе — по радиусу, мм.

факторов, связанных с проведением корчевальных работ.

Площадь технологических коридоров, на которых древостой уничтожался независимо от его возраста фактически полностью, при конной трелевке составляла 10,1—12,2, при механизированной — 13,9—14,9 % общей площади разрабатываемых делянок. Это удовлетворяло требованиям Правил, в соответствии с которыми под коридоры допускается отводить не более 15 % разрабатываемой площади.

В целом трелевка осмола по естественным технологическим проходам по сравнению с прокладкой прямолинейных коридоров способствовала большей сохранности древостоев за счет использования для перемещения трелевочных средств безлесных участков делянок.

Ход роста сосняков анализировали по прошествии 10—20 лет после взрывной заготовки осмола. На момент исследования возраст древостоев составлял 34—64 года, состав — 9С1Б—10С, ед. Б, густо-

та — 6,9—8,2 тыс. шт/га, средняя высота — 10—13,6 м.

В центральных ступенях толщины отбирали семь модельных деревьев, находящихся на следующем расстоянии от подпневных ям: до 1 м, 1,1—3, 3,1—5 м. Контролем были насаждения за пределами зоны действия взрыва. Одним из основных критериев при отборе модельных деревьев являлось отсутствие существенности различия в их приросте до заготовки осмола в контрольном и опытном вариантах ($t_{\text{суш}} < 3$).

На модельных деревьях определяли таксационные показатели и годичный прирост центральных побегов за весь последующий период роста. В лабораторных условиях на спилах, взятых на высоте 1,3 м, с помощью микроскопа МБС-10 с точностью до 0,1 мм измеряли прирост по радиусу за аналогичные периоды роста (табл. 3).

Различия в среднепериодических приростах как в высоту, так и по диаметру между контролем и исследуемыми расстояниями (зонами роста) от подпневных ям на уровне вероятности 87,8—97,3 % несущественно ($t_{\text{суш}} = 0,1—2,9 < 3$). При некотором снижении прироста в высоту в последующем наблюдалось увеличение прироста по диаметру за счет большей освещенности в связи с повреждением части древостоя и разрыхления почвы в местах корчевки пней.

Лесопатологическое обследование сосновых древостоев по прошествии 10—20 лет после заготовки осмола показало, что деревья, имевшие повреждения в виде обдира коры (независимо от его величины), в дальнейшем не подверглись воздействию раневых гнилей из-за относительно высокой смолистости сосновой древесины.

Таким образом, взрывная заготовка пневого осмола не оказывает существенного влияния на последующий рост не только молодняков, но и средневозрастных сосняков, а степень их повреждения в межкоридорных пространствах не зависит от возраста древостоев.

ТОУОТА ПОГРУЗЧИКИ

**АНТИКРИЗИСНОЕ
ПРЕДЛОЖЕНИЕ**

**Только при покупке
до 1 марта 1999 года
действует наше
антикризисное предложение:**

- Специальная скидка до \$ 2000
- Бесплатная гарантия 18 месяцев
- Бесплатное первое сервисное обслуживание
- Бесплатная доставка по Москве и Московской области
- Специальная скидка на сервисное обслуживание -15%
- Специальная скидка на расходные материалы и запчасти -15%.

МЫ ДЕЛАЕМ ВАС СИЛЬНЕЕ!

ТОЙОТА-ЦЕНТР БИТЦА

Москва, Балаклавский пр-т, 26

Тел.: 310-7436. Факс: 310-7154

Приглашаем к сотрудничеству партнеров в регионах.

УДК 630*89

ОСВОЕНИЕ НЕДРЕВЕСНЫХ РЕСУРСОВ ЛЕСА НА СЕВЕРЕ И СЕВЕРО-ЗАПАДЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ ЧАСТИ РОССИИ

Г. В. НИКОЛАЕВ, Ю. А. КУКУЕВ,
Н. А. ПАУКОВА (Рослесхоз)

Лесной фонд Российской Федерации располагает значительными запасами дикорастущих плодов, ягод, грибов, орехов, лекарственного, технического сырья. По данным экономистов, наибольший интерес в лесах представляет именно недревесная продукция, прижизненное использование которой дает более высокий доход, чем заготовка древесины. Одной из особенностей является то, что значительная часть недревесных ресурсов находится в экологически чистых регионах и потому они особенно ценны.

Законодательную базу по регулированию отношений при использовании, охране, защите и воспроизводству недревесной продукции леса представляют Лесной кодекс страны, нормативные правовые акты Российской Федерации и ее субъектов.

В ст. 22 Кодекса установлено, что пользование участками лесного фонда, в том числе для заготовки недревесной продукции, может осуществляться путем их аренды, безвозмездного пользования, концессии и краткосрочного пользования. Наиболее эффективной формой является аренда участков лесного фонда.

Размер платы за каждый вид недревесной продукции леса устанавливается органом государственной власти субъекта Российской Федерации на основании предложений государственного органа управления лесным хозяйством. При этом учитываются несколько факторов: затраты на ведение лесного хозяйства, спрос и размер прибыли от заготовки недревесной продукции леса. Размер платы может устанавливаться на длительный период или изменяться ежегодно в зависимости от колебаний числа влияющих на нее факторов.

Деятельность, связанная с недревесной продукцией леса, осуществляется в двух направлениях: использование недревесных ресурсов естественного происхождения и создание плантаций. Одна из задач — их рациональное сочетание, учитывающее местные особенности, спрос на ту или иную продукцию.

Эффективное использование дикорастущих требует определения их запасов, составления прогноза их урожайности и динамики. В системе

Рослесхоза эту работу выполняют отраслевые научно-исследовательские институты и государственные лесоустроительные предприятия. Север и северо-запад страны обслуживают СевНИИЛХ, Северное (Севлеспроект) и Северо-Западное (СЗГЛП) государственные лесоустроительные предприятия, ВНИИЛМ, ВНИИЦлесресурс. Последний формирует базу данных о недревесных сырьевых ресурсах по регионам страны.

Всю необходимую информацию ВНИИЦлесресурс получает из материалов лесоустройства, литературных источников, на основе результатов научно-исследовательских работ. При определении запасов пищевых растительных ресурсов леса используют региональные таблицы, в которых содержатся данные о среднемноголетней урожайности видов, отражающей потенциальные возможности определенного типа угодий, а также биологические особенности вида (периодичность плодоношения).

Отраслевые научно-исследовательские институты разрабатывают нормативно-техническую документацию, необходимую для учета недревесных сырьевых ресурсов леса, прогнозирования урожая плодово-ягодных растений, определяют меры, направленные на повышение их урожайности, охрану и воспроизводство дикорастущих ягодников и грибов, а также рациональное их использование.

В соответствии с требованиями п. 2.6. Инструкции по проведению лесоустройства в едином государственном лесном фонде оценка сырьевой базы пищевых, лекарственных и тех-

нических растений осуществляется в процессе таксации леса по утвержденным в 1986 г. бывш. Госкомлесом СССР «Методике определения запасов лекарственных растений» и «Методике выявления дикорастущих сырьевых ресурсов при лесоустройстве». В табл. 1 представлены ресурсы основных видов ягодников и грибов в двух указанных регионах.

Научно обоснованное планирование объемов производства и заготовки пищевых продуктов из растительного сырья возможно только при наличии системы учета и прогнозирования урожая. Для практического решения данной задачи в 1982 г. такая служба была создана. Основу ее составляли штатные работники лесного хозяйства. Для своевременного и качественного проведения учетных работ они использовали упрощенную методику, основанную на глазомерной оценке по трехбалльной шкале, дифференцированной по видам дикорастущих плодов и ягод. Время проведения учетных работ регламентируется специальным графиком. Полученные данные заносятся в специальные карточки. Материалы прогнозов позволяют лесхозам, а также лесопользователям улучшить использование этих ресурсов.

Для стимулирования эффективного использования недревесных ресурсов предприятиями отрасли с 1967 по 1990 г. действовало постановление правительства, в соответствии с которым прибыль, получаемая лесхозами от такого вида деятельности, оставалась в их распоряжении. Кроме того, беспрепятственное получение на эти цели ссуд в государственных банках позволило лесохозяйственным предприятиям создать прочную материально-техническую базу и обеспечить увеличение объемов заготовки пищевых продуктов леса и их промышленной переработки.

В 1991 г. в Северном и Северо-Западном регионах было заготовлено 2080 т дикорастущих плодов и ягод, в том числе 1957 т клюквы и брусники, 194 т грибов и 18 т

Таблица 1

Ресурсы недревесных продуктов леса Северного (числитель) и Северо-Западного (знаменатель) регионов России

Наименование видов	Продуцирующая площадь, тыс. га	Запасы, тыс. т	
		биологические	промышленные
Клюква	1521,1/201,8	219,0/27,2	109,3/13,6
Брусника	1053,0/112,0	146,7/16,8	73,0/8,3
Голубика	642,0/47,0	38,5/3,2	19,1/1,6
Малина (вырубки)	225,2/11,1	24,7/1,7	12,3/0,8
Черника	2287,0/212,0	314,2/31,9	157,0/15,9
Морошка	618,0/23,0	47,4/1,2	23,2/0,5
Грибы	9956,5/918,4	497,4/35,9	248,7/17,9

Заготовка и производство пищевых продуктов леса Вологодским управлением лесами за 1990—1997 гг., т

Наименование продукции	1990 г.	1991 г.	1992 г.	1993 г.	1994 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.
Плоды и ягоды	188	1106	176	131	220	68	48	45
В т. ч. клюква, брусника	188	1100	163	131	220	68	48	45
Грибы	16	11	11	114	8	12	4	2
Лекарственное сырье	6,1	3,5	3,2	5,2	6,5	2,0	0,4	1,0
Флодоовощные консервы, туб	1379	1395	775	458	179	600	185	117

лекарственного сырья. Наиболее активно осваивали имеющиеся ресурсы Вологодское, Мурманское, Новгородское управления лесного хозяйства. Достаточно сказать, что лесоводы Вологодчины обеспечили заготовку плодов и ягод в объеме 1106 т, в том числе 1100 т клюквы и брусники, в Архангельской обл. заготовки этой продукции составили соответственно 351 и 335 т, в лесных угодьях Псковщины — 328 и 246, Мурманской обл. — 96 и 89, Новгородской — 87 т клюквы и брусники.

Следует отметить, что с 1971 по 1974 г. производственно-заготовительная база Вологодского управления лесного хозяйства (в настоящее время Государственный вологодский комбинат пищевых продуктов леса Вологодского управления лесами) через бывш. Союзкоопвнешторг, Ленфинторг и Роскоопэкспорт осуществляла поставки клюквы в Швецию, Германию, Финляндию (в среднем — более 130 т в год; в 1975 г. — 420 т, 1987 г. — 260, 1985 г. — 140 т).

Значительные запасы дикорастущих ягодников (59,1 тыс. т) и грибов (24,5 тыс. т) в Вологодской обл. и их рациональное использование позволили Государственному вологодскому комбинату пищевых продуктов леса (табл. 2) обеспечить производство следующих видов экологически чистой продукции: «Клюква протертая с сахаром», кондитерское изделие «клюква в сахарной пудре», напитки «клюквенный», «шиповник», «веснянка», варенье клюквенное, черничное, черноплодно-рябиновое, сок «березовый с сахаром», компот из черноплодной рябины, мед натуральный, «брусника в собственном соку», грибы соленые, маринованные и сушеные.

В последнее время ситуация резко изменилась. Уменьшились объемы заготовок и производства пищевых продуктов леса как в целом в Российской Федерации, так и в Северном и Северо-Западном районах. В 1997 г. заготовка дикорастущих ягод в Архангельском, Вологодском, Мурманском управлениях лесами составила 50 т, грибов — 5 т, а в Ленинградской, Новгородской, Псковской обл. они фактически прекращены. Причинами снижения объемов заготовок и переработки пищевых продуктов леса явились недостаток оборотных средств, отсутствие льготного кредитования, неплатежеспособность потребителей, высокие ставки банковских кредитов и железнодорожные тарифы на перевозку, а также отсутствие инвестиций на развитие плодоперерабатывающих цехов.

В связи с переходом лесного хозяйства страны на рыночные отношения аренда становится одним из главных видов экономических отно-

шений в области лесопользования. Объектами аренды могут выступать как участки лесных территорий, так и отдельные виды лесопользования, в том числе и пользование недревесными ресурсами леса. Учитывая актуальность этого вопроса, ученые ВНИИЛМа в 1997 г. разработали «Методику оценки недревесных растительных ресурсов на типологической основе при сдаче лесов в аренду». Данная методика дает возможность оценить запасы наиболее изученных и широко представленных в лесах подзоны южной тайги и зоны хвойно-широколиственных лесов 15 видов плодово-ягодных, лекарственных растений и основных видов съедобных грибов.

Она предназначена для лесоустроительных предприятий, занимающихся выявлением площадей лесного фонда, пригодных для промышленного использования дикорастущих плодов и ягод. Эти материалы найдут также практическое применение у владельцев лесного фонда при оценке потенциальных запасов плодово-ягодных ресурсов каждого конкретного выдела с целью последующей передачи участков лесного фонда заготовителям сырья в краткосрочное или долгосрочное пользование (аренду).

На основе указанной методики проведен учет и сделана оценка запасов морошки как перспективного вида для поставки на экспорт. Выявлена математическая зависимость проективного покрытия ягодника от возраста и продуктивности древостоя сфагновой группы типов леса в подзонах южной тайги и предтундровых лесов. Установлено, в частности, что в сосняке сфагновом (подзона южной тайги) эксплуатационная урожайность морошки составляет, как правило, 70—75 % от биологической урожайности ягодника и лишь при низких значениях последней (65 кг/га и менее) она достигает 85 %.

Разработаны рациональные методы определения массы ягоды морошки по ее диаметру и количеству костянок в ней, отличающиеся меньшими затратами труда и времени по сравнению с весовым методом. Кроме того, указанные методы имеют также элементы прогноза, поскольку позволяют заготовителям определить величину урожая ягод в текущем году за месяц до начала периода массовых заготовок.

Для сосняка сфагнового южно-таежной подзоны установлены математические зависимости нормы сменной выработки сборщика, полной себестоимости заготовки ягод, величины ренты при использовании ресурсов морошки от эксплуатационной урожайности ягодника в виде уравнений криволинейной регрессии. При эксплуатационной урожайности морошки 25 кг/га и выше заготовитель

может получить от эксплуатации ресурсов морошки чистый доход (с учетом нормативной прибыли, равной 30 %). На основе результатов исследований разработана «Методика учета и оценки ресурсов морошки в подзоне южной тайги» (1997 г.).

В настоящее время ВНИИЛМ занимается составлением карт запасов недревесного растительного сырья с помощью дистанционных методов. Использование материалов аэрофотосъемки в процессе подготовки таких карт очень актуально при проведении ресурсоведческих, инвентаризационных и лесоустроительных работ, особенно в труднодоступных таежных лесах, а также при передаче участков лесного фонда в аренду и экологическом мониторинге.

Особую озабоченность вызывает проблема накопления радионуклидов и тяжелых металлов в пищевых продуктах леса тех районов, которые подвержены радиоактивному и промышленному загрязнению. Например, в Мурманской обл. объекты лесопользования испытывают значительное техногенное воздействие. Поэтому встает вопрос об учете в таких регионах потерь не только древесины, но и других ресурсов леса (ягод, грибов, лекарственного сырья, лесной фауны). В связи с этим лабораторией многоцелевого лесопользования и развития лесного хозяйства ВНИИЛМа сделана попытка оценить ущерб, причиняемый промышленными выбросами дикорастущим ягодникам на территории Мончегорского лесхоза, а также в зонах воздействия металлургического комбината «Североникель».

Из-за интенсивного проведения различных хозяйственных мероприятий в лесном фонде Европейского Севера (рубки главного пользования, гидрлесомелиорация, строительство дорог), лесных пожаров наблюдается снижение запасов сырья дикорастущих полезных растений. Поэтому возникает проблема их охраны и воспроизводства. Большой опыт создания ресурсных заказников дикорастущих ягодников и лекарственных растений накоплен в Карелии.

На основании многолетней деятельности по интродукции, тобранных в природе форм морошки и брусники учеными Костромской ЛОС проведены длительные селекционные исследования перспективных форм. Впервые в России выведены шесть сортов клюквы болотной («Алая заповедная», «Краса Севера», «Сазоновская», «Северянка», «Соминская» и «Хотаветская») с урожайностью 60—100 ц/га и два сорта брусники обыкновенной («Костромская розовая», «Костромичка») с урожайностью 58—65 ц/га, которые в 1995 г. официально зарегистрированы Государственным комитетом по сортоиспытанию и охране селекционных достиже-

ний и на которые авторы получили свидетельства. В настоящее время обрабатывается агротехника их промышленного возделывания.

Распад экономических связей, затнувшийся финансовый и хозяйственный кризис привели к резкому уменьшению объемов заготовок, сокращению ассортимента выпускаемой продукции. Слабая информированность о рынках недревесной продукции, формировании спроса, совершенствовании форм использования (создание окультуренных угодий с последующей передачей их в аренду и другие), сбыте продукции не позволяет лесному хозяйству в полной мере реализовать имеющийся опыт и возможности для увеличения собственных средств и повышения лесного дохода.

Чтобы приблизиться к решению данной проблемы и ликвидировать пробел в этом вопросе, во ВНИИЛМе в 1997 г. создана группа, которая будет заниматься маркетинговыми исследованиями реализации пищевых продуктов леса и лекарственного сырья как на внутреннем, так и внешнем рынках.

Таким образом, заготовка и переработка недревесных продуктов леса является деятельностью, разрешенной законодательно, которую могут осуществлять лесхозы. Эта деятельность не связана с рубкой древостоев и выполнением лесхозами мероприятий, которые могут повлиять на состояние лесных насаждений. Как правило, проведение этих работ не оказывает негативного влияния на окружающую среду и экономически выгодно. Также положительным является тот факт, что результаты этой работы дают возможность поставлять как на российский, так и мировой рынки экологически чистые и уникальные пищевые продукты леса.

Поэтому сегодня одной из главных задач лесхозов, органов управления лесным хозяйством в субъектах Российской Федерации является всемерное увеличение заготовки и переработки продуктов леса. Осуществление этого вида деятельности в значительной степени позволит также повысить экономическую эффективность использования недревесных ресурсов леса.

ся одной из основных причин слабого освоения расчетной лесосеки по листовному хозяйству, в настоящее время практически отпала.

Целлюлозно-бумажное производство Севера сейчас запрашивает у лесозаготовителей большой процент листовенной древесины, а последние утверждают, что ее в отводимых для рубки лесах недостаточно. Однако при этом расчетная лесосека по листовному хозяйству постоянно недоиспользуется. Конечно, лесозаготовители в первую очередь проектируют к отводу хвойные лесосеки, что обеспечивает им более высокую рентабельность лесозаготовок. Однако есть и еще одна очень важная объективная причина недоиспользования лесосеки по листовному хозяйству, которая в северных лесах действовала всегда.

Хозяйства могут быть разными по породному составу — от полной представленности хвойных до подавляющего количества листовенных. В девственных же лесах Севера, которые эксплуатируются до сих пор, преобладают хвойные. Спелые листовенные насаждения встречаются в виде отдельных выделов. Лишь в интенсивно освоенных районах могут преобладать листовенные молодняки и средневозрастные насаждения, не поспевшие к моменту рубки.

В эксплуатируемых лесных массивах при наличии листовного хозяйства от 10 до 30 % спелые листовенные насаждения встречаются в виде вкраплений, островков среди хвойных. Они возникали в разное время в результате воздействия человека (многие — еще до революции при проведении почти на всей территории приисковых выборочных рубок с конной трелевкой древесины к сплавным рекам), а также в результате воздействия огня от рыбацких, охотничьих костров, молний. Возраст

УДК 630*613

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ РАСЧЕТНОЙ ЛЕСОСЕКИ В ЛИСТВЕННОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Н. П. ЧУПРОВ (СевНИИЛХ)

На Европейском Севере в течение длительного срока эксплуатации лесов расчетные лесосеки по листовному хозяйству (какими бы они ни принимались — возрастными, по обороту рубки) на практике полностью не использовались. Так, до перестройки при больших объемах рубок, когда во многих лесхозах утвержденные расчетные лесосеки в целом перерубались, по листовному хозяйству в Архангельской обл. они использовались лишь на 33—45 %, в Вологодской — на 48—64, Коми — на 45—66 %. В последние годы она используется на 27—33 %.

Причинами слабого освоения расчетной лесосеки по листовному хозяйству в прошлые годы считались относительно небольшая потребность народного хозяйства в этой древесине, незаинтересованность лесозаготовителей в ее заготовке в связи с более низкой рентабельностью (сезонность заготовки такая же, как и хвойной, но цена листовенных лесоматериалов в среднем ниже), трудность транспортировки листовенной древесины сплавными предприятиями.

Однако в последнее десятилетие условия потребления древесины заметно изменились. Так, вследствие изменения технологии в целлюлозно-бумажном производстве, являющемся одним из основных потребителей древесины, потребность в листовном сырье резко возросла. Сейчас количество листовенной древесины, требуемое на технологические цели ЦБП, равно примерно половине всего потребляемого им количества древе-

сины при относительно невысоком удельном весе листовного хозяйства в северных лесах (в Архангельской обл. — 16 %, Коми — 17, Вологодской обл. — 47 %). Поэтому низкая потребность народного хозяйства в листовном сырье, ранее считавшаяся

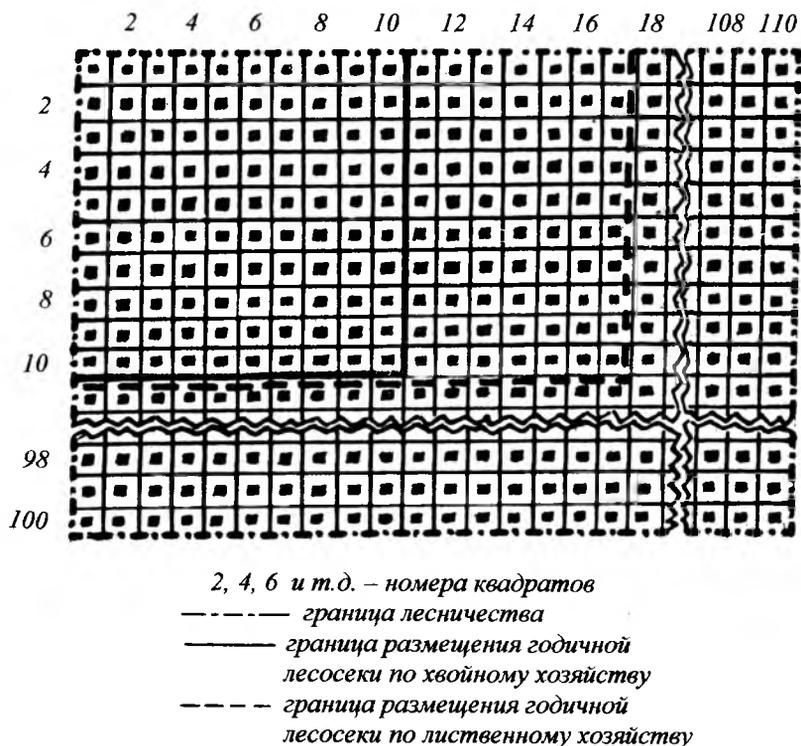

Схема территориального размещения расчетных лесосек по хвойному и листовному хозяйствам (условный пример)

Пример расчета поправочных коэффициентов для определения размера экономически доступной части расчетной лесосеки в лиственном хозяйстве в зависимости от соотношения возрастов рубок, типа возрастного распределения и типа расчетных лесосек (для условий Севера)

№ варианта	Тип возрастного распределения насаждений в хозяйстве		Тип расчетной лесосеки в хозяйстве		Возраст рубки в хвойном хозяйстве, лет	Поправочные коэффициенты для определения экономически доступной лесосеки (диапазон) в лиственном хозяйстве при возрастах рубки, лет		
	хвойном	лиственном с преобладанием	хвойном	лиственном		41—50(45)	51—60(55)	61—70(65)
1	С преобладанием спелых*	Спелых (60—100%)	По обороту рубки	По обороту рубки	81—100 101—120 121—140	0,42—0,72 0,35—0,59 0,29—0,48	0,53—0,88 0,43—0,71 0,35—0,58	0,62—1,04 0,51—0,84 0,41—0,69
2	С равномерным распределением по классам возраста	То же	То же	То же	81—100 101—120 121—140	0,50 0,49 0,49	0,50 0,50 0,49	0,51 0,50 0,50
3	С преобладанием спелых*	Молодняков (спелых — 10—40%)	—	Первая возрастная	81—100 101—120 121—140	0,21—0,28 0,17—0,21 0,15—0,18	0,21—0,28 0,17—0,21 0,15—0,18	0,21—0,28 0,17—0,21 0,15—0,18
4	С равномерным распределением по классам возраста	То же	—	То же	81—100 101—120 121—140	0,21—0,28 0,17—0,21 0,15—0,18	0,21—0,28 0,17—0,21 0,15—0,18	0,21—0,28 0,17—0,21 0,15—0,18
5	С преобладанием спелых*	—	—	Вторая возрастная	81—100 101—120 121—140	0,14—0,32 0,11—0,26 0,09—0,22	0,19—0,38 0,16—0,31 0,13—0,25	0,22—0,40 0,19—0,32 0,15—0,26

*Преобладание составляет 51—100 % (в среднем — 70 %).

их — от 60 до 150 лет. Именно этих лесов касаются предложения, высказываемые в данной статье.

Результаты исследований и практика показывают, что в эксплуатируемых лесах ввиду значительного различия в принятых возрастах рубок главного пользования хвойных и лиственных насаждений и, следовательно, в оборотах рубки (в лесах III группы, 81—121 год — хвойные, 41—61 — осина и береза) на площади годового лесосечного фонда, отводимого для лесозаготовителей и обеспечивающего реализацию расчетной лесосеки по хвойному хозяйству, расчетная лесосека по лиственному хозяйству не может быть реализована полностью в связи с более коротким оборотом рубки.

Площадь годичной расчетной лесосеки по лиственному хозяйству не вмещается в рамки отведенной площади расчетной лесосеки по хвойному хозяйству. Поэтому лесозаготовителям, чтобы полностью реализовать расчетную лесосеку по лиственному хозяйству, необходимо за пределами основной отведенной площади, составляющей хвойную лесосеку, специально изыскивать выделы лиственных насаждений, разбросанных среди хвойных лесов и удаленных друг от друга. Это требует больших дополнительных затрат труда и средств на строительство, а также на содержание лесовозных дорог и экономически нецелесообразно, убыточно. Ясно, что лесозаготовители на это не пойдут и расчетные лесосеки по лиственному хозяйству будут недоиспользоваться. Одновременно в расчете на тот же объем перерубаются лесосеки по хвойному хозяйству.

Указанное территориальное несоответствие размещения лесосек лиственного и хвойного хозяйств с точки зрения реальности их освоения можно наглядно видеть на следующем примере.

Допустим, в лесничестве имеется 11000 единиц площади (ед. пл.) лесов (см. рисунок). Площадь хвойного хозяйства составляет 90 % (9900 ед. пл.), лиственного — 10 % (1100 ед. пл.). Для упрощения расчетов примем условие: лиственные насаждения размещены равномерно по площади в

центре обозначенных на рисунке квадратов, являющихся единицей площади, и составляют 10 % площади каждого квадрата. Возраст рубки хвойных — 101—121 (в среднем — 110), лиственных (береза) — 61—70 (в среднем — 65) лет. Оборот рубки равен возрасту рубки, а все насаждения — спелые и используются без сроков примыкания.

В этом случае площадь расчетной лесосеки по обороту рубки составляет:

$$\begin{aligned} \text{хвойных} & - L_{пл} = 9900 : 110 = 90 \text{ ед. пл.}; \\ \text{лиственных} & - L_{пл} = 1100 : 65 = 16,92 \text{ ед. пл.} \end{aligned}$$

Схематически вся площадь расчетной лесосеки по хвойному хозяйству вмещается в отграниченный жирной линией квадрат из 100 ед. пл., в котором хвойные составляют 90, лиственные — только 10 ед. пл.

Поэтому в данном примере для реализации всей лесосеки по лиственному хозяйству нужно набрать за пределами выделенной территории хвойной лесосеки еще 6,92 ед. пл. лиственных насаждений. Эта площадь рассредоточена на 69,2 ед. пл., т. е. на большой территории в виде отдельных выделов среди хвойных, которые необходимо сохранять при приисковой рубке лиственных насаждений. Для освоения этой части лиственных требуется дополнительное строительство лесовозных дорог большой протяженности. Конечно, технически это возможно, но экономически нецелесообразно.

Таким образом, в данном примере при различии возрастов рубок хвойных и лиственных, равном 40 % (110—65): 110×100, 40 % площади расчетной лесосеки по лиственному хозяйству с экономической точки зрения оказывается недоступной для освоения. Расчеты показывают, что процент недоступной части расчетной лесосеки будет одинаковым при любой представленности лиственного хозяйства, но только для данного соотношения возрастов рубок, для одного типа расчетных лесосек и возрастного распределения древостоев. При других соотношениях этих показателей, встречающихся на практике, размер данной площади меняется. В таблице в качестве примера приведены рассчитанные по ряду

вариантов сочетания указанных условий поправочные коэффициенты для определения экономически доступной части расчетной лесосеки по лиственному хозяйству, показывающие названные различия и соотношения.

На практике при отводе лесосек на каждый конкретный год фактическая представленность лиственных насаждений в годовом лесосечном фонде в девственных лесах Севера даже в одном лесничестве может колебаться в связи с неравномерным размещением спелых лиственных насаждений по территории. Однако в среднем за ряд лет показатели становятся близкими к установленным в целом по хозчасти. В отведенном на год лесосечном фонде также будет иметь место недостаток лиственных насаждений для полной реализации расчетной лесосеки по лиственному хозяйству в указанных соотношениях.

Мы считаем, что лесоустройству при установлении расчетных лесосек по лиственному хозяйству в девственных лесах Севера с целью устранения указанного несоответствия следует наряду с общим размером расчетной лесосеки по лиственному хозяйству при его участии в лесфонде до 40—50 % показывать дополнительно и экономически доступную часть расчетной лесосеки, применяя поправочные коэффициенты. Эти же показатели нужно использовать и в действующих отчетных документах, и при анализе состояния лесопользования, что позволит более объективно оценивать фактически его уровень в лиственном хозяйстве. Очень важно учитывать и вносить поправки при проектировании и прогнозировании возможных современных и перспективных объемов поставок древесного сырья лесопотребляющим предприятиям, особенно целлюлозно-бумажным, что исключает возможные большие ошибки в расчетах и проектировании.

В № 4 «Лесного бюллетеня» за 1998 г. опубликована статья Д. Павлова «Лесная статистика: обратная сторона медали», в которой дается негативная оценка отдельным аспектам ведения лесного хозяйства в России, в том числе и лесоустройству. Автора не устраивает тот факт, что для оценки состояния и динамики лесного фонда многие исследователи и представители руководящего корпуса Федеральной службы лесного хозяйства России используют материалы лесоустройства и отчетные данные лесхозов, приводящие якобы к не соответствующим действительности выводам о постоянном улучшении породной структуры наших лесов (завышению площади хвойных лесов, лесных культур, лесистости), а за отсутствием альтернативы к этим же источникам вынуждены обращаться и представители неправительственных организаций.

Не вступая в полемику с автором статьи по затронутым в ней вопросам, нам, ветеранам лесного хозяйства и лесоустройства, хотелось бы высказать и свою точку зрения.

УДК 630*6

ЕЩЕ РАЗ О ЛЕСНОЙ СТАТИСТИКЕ

И. В. ГОЛОВИХИН, В. И. ЮНОВ

Леса в России — важнейший вид природных ресурсов. Им принадлежит одна из ведущих ролей в развитии экономики, улучшении и защите окружающей среды, повышении благосостояния населения. Они также оказывают большое влияние на состояние природной среды Земли и являются основным источником удовлетворения потребностей в древесине как самой России, так и многих других стран. В целях научно обоснованного, рационального ведения лесного хозяйства и лесопользования проводится лесоустройство, которое имеет богатый исторический опыт и устойчивые традиции.

В 30-е годы нашего столетия проф. М. М. Орлов писал, что «Лесоуправление без лесоустройства слепо...». Это утверждение в наши дни в связи с неизмеримо возросшей интенсивностью ведения лесного хозяйства и лесозащиты приобретает еще большее значение.

Управление лесами в России осуществляется при помощи государственной системы, отработанной столетиями и сумевшей сохранить лесные богатства страны при всех исторических потрясениях. Федеральная служба лесного хозяйства имеет разветвленную структуру своих подразделений и контролирует состояние лесов на всей территории страны.

В соответствии с Лесным кодексом Российской Федерации лесоустройство является единственной службой в отрасли, обеспечивающей государственный учет земель лесного фонда и лесных ресурсов, организацию их использования с соблюдением общегосударственных интересов и максимально возможным удовлетворением запросов региональных потребителей в древесине и других ресурсах, разработку комплекса мер по охране, восстановлению и воспроизводству лесов, усилению их природоохранных функций.

Задачи лесоустройства достаточно четко сформулированы в ст. 72 («Лесоустройство»), 73 («Лесоустроительные проекты»), а ст. 74 Лесного кодекса запрещаются ведение лесного хозяйства и лесопользование без предварительного лесоустройства. Таким образом, лесным законодательством России лесоустройству придана государственная значимость, законодательным путем определены его цели, функции и назначение лесоустроительных материалов. Поэтому Д. Павлов, проработавшему 4 года в должности помощника лесничего и участвовавшему в работе кафедры биогеографии географического факультета МГУ по составлению карты растительности, должно быть хорошо известно, что инвентаризацию лесов и проектирование лесохозяйственных мероприятий во всем мире, в том числе и в нашей стране, осуществляют специализированные лесоустроительные организации, которым в законодательном порядке предписано выполнение этих работ. Ни агроном, ни географ, ни ботаник не в состоянии правильно оценить лесосырьевые ресурсы, а тем более (учитывая длительный цикл выращивания) проектировать основные

мероприятия по лесопользованию, лесовосстановлению или охране лесов на перспективу.

Лесоустройство включает в себя систему мероприятий, направленных на обеспечение рационального использования лесного фонда, повышение эффективности лесного хозяйства и осуществление единой научно-технической политики в отрасли.

В процессе лесоустройства составляются лесоустроительные проекты, в которых дается комплексная оценка ведения лесного хозяйства и пользования лесным фондом за прошедший период, разрабатываются основные положения организации и ведения лесного хозяйства. Лесоустроительные проекты и другие документы лесоустройства утверждаются в порядке, установленном федеральным органом управления отраслью, и являются обязательными нормативно-техническими документами для ведения лесного хозяйства, текущего и перспективного планирования и прогнозирования пользования лесным фондом, финансирования лесохозяйственных работ.

Во главу угла лесоустроительного проекта поставлен принцип непрерывности и неистощительности лесопользования. Это значит, что продолжительность производственной деятельности в лесах должна согласовываться с периодом их воспроизводства и осуществляться непрерывно. Причем рациональное использование лесных ресурсов нельзя сводить лишь к определению оптимальных размеров главного и промежуточного пользования, хотя во многих случаях эти мероприятия являются основными. В связи с этим важно (при лесоустроительном проектировании) не допускать безраздельного господства какого-то технического звена, будь то промышленная рубка, если за ней не следует лесовосстановление, или чрезмерное развитие охотничьей фауны, если она подрывает основу лесовосстановления. Да и рекреация, ведущая к деградации лесов, вряд ли уместна.

Лесоустройство на территории лесного фонда Российской Федерации осуществляют 13 государственных лесоустроительных предприятий, в составе которых 37 лесоустроительных экспедиций и около 400 лесоустроительных партий с общей численностью до 3 тыс. инженерно-технических работников. Лесоустроительные организации наряду с лесоустройством выполняют до 35 видов других работ, например:

отвод, таксация и материально-денежная оценка лесосек;

освидетельствование мест рубок главного пользования по материалам крупномасштабной аэрофотосъемки;

выявление и оценка ресурсов аварийной древесины (гари, ветровальники, сплавная древесина);

геоботанические обследования и определение кормовых ресурсов оленьих пастбищ;

инвентаризация городских насаждений;

разработка проектов организации и ведения паркового и лесопаркового хозяйств-

ва для мемориальных городских парков и рекреационных лесов.

С переходом лесного хозяйства на рыночные отношения с пользователями лесным фондом роль лесоустройства еще более возросла, так как в новых условиях и территориальным управлениям лесами, и лесопользователям необходима достоверная и разносторонняя информация о лесном фонде, ресурсах и полезностях лесов, их состоянии, происходящих изменениях.

Материалы лесоустройства — информационно-техническая основа для передачи участков лесного фонда в долгосрочное пользование (аренду), составления проектов организации рубок главного пользования и ведения лесного хозяйства на арендуемых участках. Данные о лесных ресурсах, расчеты норм неистощительного пользования ими, содержащиеся в материалах лесоустройства, необходимы для определения также размера арендной платы за пользование лесным фондом. В настоящее время площадь устроенных и доступных для хозяйственного воздействия лесов России — 737,5 тыс. га.

С 1992 г. положение с обеспечением государственных органов лесного хозяйства и лесопользователей материалами лесоустройства стало резко ухудшаться из-за недостаточного бюджетного финансирования. Так, если в 1983 г. объемы лесоустроительных работ составляли 40 млн га, то начиная с 1995 г. — ежегодно около 30 млн га. Практически прекратилось устройство лесов, ранее находившихся во владении сельскохозяйственных организаций.

Реализация программы внедрения ГИСТехнологий в лесное хозяйство, утвержденной коллегией Рослесхоза 20 мая 1998 г., позволит улучшить обеспеченность материалами лесоустройства путем продления их «жизни» за счет оперативного и непрерывного отслеживания изменений в лесном фонде и его актуализации с одновременным усилением контроля за состоянием и использованием лесных ресурсов, увеличения сроков ревизионного периода и снижения затрат времени и средств на проведение последующих лесоустроительных работ.

Уходящее столетие было наполнено разрушительными для лесов России событиями. Социальные потрясения двух революций, военные действия и экономические последствия двух мировых и гражданских войн усугубили негативное влияние на леса промышленного и экономического развития общества. Однако, несмотря на это, российские лесоводам удалось не только сохранить леса, но и приумножить лесные богатства.

За этот период все леса были приведены в известность. В значительных объемах проведено лесовосстановление (создано более 17 млн га искусственных лесов). Примерно на 100 млн га с помощью рубок ухода улучшен породный состав. Лесной мелиорацией охвачено около 20 млн га, что позволило повысить продуктивность лесов. Построено около 300 тыс. км лесных дорог. Ежегодно проводятся работы по охране лесов от пожаров на площади, превышающей 700 млн га. Организована система оперативного контроля — лесной мониторинг. Расширилась сеть особо охраняемых территорий. В настоящее время на них приходится около 20 % площади лесного фонда, что превышает международные нормы (3 %) почти в 7 раз.

В системе Федеральной службы лесного хозяйства России 30 национальных парков общей площадью более 6,5 млн га. Созданы и успешно функционируют 10 научно-исследовательских институтов, 15 лесхозов-техникумов, четыре лесных техникума и четыре колледжа.

Главными критериями оценки деятельности лесохозяйственных предприятий являются:

увеличение площади покрытых лесом (хозяйственно ценными породами) земель; поддержание оптимальной или доведенное до этого уровня лесистости района, области, края, республики;

повышение ежегодного среднего прироста в расчете на единицу площади.

Поэтому ежегодное освидетельствование лесосек, где предусматриваются меры содействия, или оставленных под естественное зарастание и перевод их, а также несомкнутых лесных культур в зависимости от их состояния в категорию покрытых лесом земель — обязательная хозяйственная деятельность органов лесного хозяйства.

Динамика учета лесистости по регионам, а также сравнение ее с оптимальной (рассчитанной А. А. Молчановым) и в аналогичных лесорастительных условиях зарубежных стран дает возможность контролировать рациональное использование земель. Так, по Московской обл. при оптимальной лесистости в 33 % только за последние 30 лет (1966—1993 гг.) она увеличилась с 35,7 до 40,9 %. Причем произошло это за счет не только хозяйственной деятельности органов лесного хозяйства, но и зарастания сельскохозяйственных угодий и передачи их в гослесфонд, о чем никогда не упоминалось.

Некорректно заключение Д. Павлова о систематическом, преднамеренном вводе лесоустройством искажений в разрабатываемые проекты. В качестве примера приводится тот факт, что из 12 видов массовых вредителей и болезней леса, выявленных Брянской специализированной лесоустройственной экспедицией, в проекте указаны только два очага корневой губки и зараженности осинников ложным трутовиком на 7500 га.

В проекте организации и ведения лесного хозяйства в Торопецком лесхозе Тверской обл. (1993 г.), на который в качестве примера, видимо, ссылается Д. Павлов, полностью приведены результаты лесопатологических обследований, выполненных выше названной экспедицией в 1991—1993 гг., и, в частности, отмечено, что патология насаждений выявлена на 2450 га, в том числе на 2081 га насаждения находятся в неудовлетворительном состоянии из-за ветровала (1306 га), корневой губки (686 га), пожаров (104 га), подсокки (21 га), погибло (усохло) в результате изменения гидрологических условий 94 га насаждений, очаги стволовых и хвое-листогрызущих вредителей не обнаружены. Вместе с тем лесоустроители сочли необходимым акцентировать внимание преимущественно на корневой губке и ложном трутовике, как влияющих на товарную структуру и выход деловой древесины при определении объемов рубок главного и промежуточного пользования лесом, не исключая мер по приведению лесов в порядок.

Считаем нужным высказать свои замечания и относительно предлагаемой Д. Павловым системы реорганизации лесопользования.

Предложение по снижению цен на дровяную древесину мягколиственных пород целесообразно было бы реализовать только в газифицированных районах.

Увеличивать срок разработки лесосек рубок ухода до 3 лет с лесоводственной, экологической и экономической точек зрения необоснованно, так как практически ликвидируется контроль за освидетельствованием лесосек.

Снятие запрета на проведение рубок главного пользования в осиновых насаждениях в лесах первой группы большинства

категорий защитности противоречит действующему законодательству, кроме того, режим лесопользования устанавливается в расчете не на породу, а на хозяйство.

Для изменения срока перевода лесных культур, установленного ОСТ «Культуры лесные. Оценка качества», необходимы значительные натурные исследования в различных регионах страны многих НИИ лесного хозяйства, что в условиях нестабильного и недостаточного бюджетного финансирования пока нереально.

Главной причиной негативных явлений в лесном хозяйстве, по мнению автора, является отсутствие контроля за деятельностью Рослесхоза. Для улучшения положения он предлагает создать представительную комиссию, способную контроли-

Показатели	Год учета						
	1966	1973	1978	1983	1988	1993	1998
Покрытые лесом земли, млн га	600,9	614,3	622,6	629,1	628,6	602,7	615,5
В т. ч. с преобладанием хвойных, млн га	479,2	293,0	500,3	506,2	822,5	802,2	879,2
Средний прирост, млн м ³	792,0	821,1	828,2	838,7	822,5	802,2	879,2
Лесистость, %	41,3	42,8	43,9	44,9	45,2	44,7	45,3

ровать деятельность лесхозов в соответствии с законом «Об экологической экспертизе» от 13 ноября 1995 г. Однако создание дополнительных контрольных органов, по нашему мнению, — излишняя мера.

В соответствии с «Положением о порядке осуществления государственным органом управления лесным хозяйством государственного контроля за состоянием, использованием, воспроизводством, охраной и защитой лесов в Российской Федерации», утвержденным постановлением Совета Министров Российской Федерации 3 мая 1994 г., ежегодно и повсеместно осуществляется контроль за лесохозяйственной деятельностью предприятий специально уполномоченными представителями Рослесхоза. Кроме того, во исполнение приказа Федеральной службы лесного хозяйства от 11 августа 1994 г. ежегодно проводятся повыведельный повсеместный контроль и анализ лесохозяйственной деятельности в 150—170 лесхозах (10 % от их количества) с рассмотрением наличия планов рубки леса, технологических карт, использования расчетной лесосеки по рубкам главного и промежуточного пользования, соответствия объемов лесовосстановительных работ проектам лесоустройства и оценкой качества всех проведенных лесохозяйственных мероприятий.

В целях усиления контроля за состоянием и использованием лесных ресурсов, а также во исполнение постановления Совета Министров Российской Федерации от 23 ноября 1994 г. «О создании единой государственной системы экологического мониторинга» и постановления коллегии Рослесхоза от 21 октября 1993 г. «Об основных положениях лесного мониторинга в России» начиная с 1994 г. ежегодно составляется доклад «О состоянии и использовании лесов России» по данным лесного мониторинга. В докладе кроме характеристик лесного фонда и динамики его изменений, пользования лесом, лесовосстановления дается оценка негативного воздействия на лес. Помимо данных о площадях, пройденных пожарами, и тех, где выявлены очаги вредителей и болезней леса, приводятся данные о насаждениях, поврежденных промышленными выбросами и загрязненными радионуклидами. На основе этих сведений Рослесхоз осуществляет комплекс оперативных мер.

Наряду с этим в соответствии с законом «Об экологической экспертизе» и Положением о порядке проведения государственной экологической экспертизы, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 11 июня 1996 г., в Министерстве охраны окружающей среды и природных ресурсов Российской Федерации и его территориальных органах организованы специальные комиссии, на которых в обязательном порядке проводятся экспертизы всех проектов организации и развития лесного хозяйства, разрабатываемых лесоустройством.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 8 сентября 1994 г. создана Межведомственная экспертная лесоводственно-экологическая комиссия для экспертизы проектов организации

рубок главного пользования и ведения лесного хозяйства на арендуемых участках лесного фонда. Поэтому дополнительно создавать представительную комиссию для контроля за деятельностью лесхозов в условиях напряженного бюджетного финансирования преждевременно.

Главным в работе территориальных управлений лесами в субъектах Российской Федерации является не отсутствие контроля за деятельностью Рослесхоза, а слабо развитые экономическая база, транспортная сеть, отсутствие в регионах мощностей по глубокой переработке мелкотоварной и дровяной древесины, а также значительный спрос на изделия из древесины.

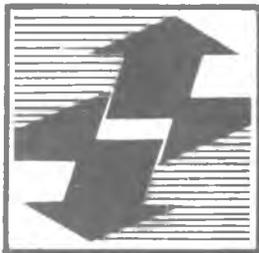
В отношении эффективности лесохозяйственных мероприятий следует привести слова основателя лесного опыта дела в России М. М. Орлова: «Как ни хороши принимаемые меры к улучшению русского лесного хозяйства, они не могут в отношении большей части русских лесов достигнуть своей цели, если не будут сопровождаться еще более энергичными мерами по развитию лесоперерабатывающей промышленности».

Мы ни в коем случае не берем под защиту отдельные случаи низкого качества лесоустроительных материалов и отчетных данных лесхозов, ибо ошибок избежать невозможно. Однако наилучшим доказательством реального состояния лесного фонда и уровня ведения лесного хозяйства являются беспристрастные материалы Государственного учета лесного фонда за более чем 30-летний период, публикуемые в таблице.

По динамике показателей лесного фонда видно, что крупные просчеты или приписки исключаются, ибо при одностороннем подходе к формированию статистичности, о которой пишет Д. Павлов, вся территория России давно бы была занята лесами.

Сторонники интенсификации лесопользования в лесах первой группы, по мнению Д. Павлова, явно недооценивают экологические функции лесов. Их главным доводом в пользу снятия запрета на рубки главного пользования является потеря стареющими насаждениями защитных свойств. Это, безусловно, справедливо лишь в отношении снижения кислородопродуктивности. Что касается остальных основных функций (противозероизионных, водорегулирующих, рекреационных, эстетических), то Д. Павлов не может согласиться с г-ном Нефедьевым.

Хотелось бы добавить в поддержку доктора географических наук, члена-корреспондента РАЕН В. В. Нефедьева, что стареющие насаждения не обеспечивают не только оптимальной кислородопродуктивности, устойчивости насаждений против эрозионных процессов. Практически все оптимальные экологические показатели приходятся на средневозрастные насаждения. Для доказательства достаточно ознакомиться с трудами выдающихся российских и зарубежных ученых: А. А. Молчанова, А. Г. Мошалаева, С. Б. Белова, В. П. Верхунова, Л. И. Ильева, И. В. Никифорчина, К. Куусила, А. И. Уткина и др.

НА КОЛЛЕГИИ РОСПЕСХОЗА

В октябре 1998 г. в Ярославском управлении лесами состоялось расширенное выездное заседание коллегии Рослесхоза с повесткой «О первоочередных задачах лесного хозяйства Европейско-Уральской части России в сложившихся экономических условиях».

В заседании приняли участие депутат Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации А. Н. Грешневиков, зам. губернатора Ярославской обл. А. А. Баранкин, зам. председателя правительства Ярославской обл. В. Г. Шамин, руководители органов управления лесным хозяйством в субъектах Федерации многолесной зоны Европейско-Уральской части России, ректор ВИПКЛХ А. П. Петров, ректор Уральского института повышения квалификации кадров лесного комплекса Е. М. Дорожкин, директор Центрлессема И. В. Рутковский, представители прессы и радио.

С докладом «О первоочередных задачах лесного хозяйства Европейско-Уральской части России в сложившихся экономических условиях» выступил зам. руководителя Федеральной службы лесного хозяйства России М. Ю. Клинов. В прениях по докладу выступили руководители органов управления лесным хозяйством Н. Н. Неволлин (Вологодская обл.), И. П. Булатный (Брянская обл.), В. П. Лысенко (Московская обл.), М. М. Кудряшов (Ленинградская обл.), В. Д. Пручкин (Республика Коми), Г. А. Дворецкий (Республика Марий Эл), Н. М. Яковлев (Новгородская обл.).

Отмечено, что Законом о бюджете на 1998 г. Рослесхозу установлено финансирование в объеме 2056,3 млн руб., утвержденный лимит бюджетных обязательств на год составил 1516,3 млн руб., в том числе по операционным затратам — соответственно 1906,9 и 1406,6 млн руб.; государственным инвестициям — 104,4 и 76,4, на образование — 33,7 и 25,0, науку — 11,2 и 8,3 млн руб.

По состоянию на 1 сентября 1998 г. сумма профинансированных ассигнований равнялась 760,7 млрд руб., в том числе по операционным затратам — 732,2 млн руб., государственным инвестициям — 9,8, на образование — 15,1, науку — 5,2 млн руб.

В третьем квартале на 1 сентября 1998 г. текущие затраты лесного хозяйства профинансированы на 33,5 % (133,4 млн руб.).

В условиях возрастающего дефицита бюджетного финансирования все большее значение приобретает мобилизация собственных средств. Фактическое поступление их на счета лесхозов в Европейско-Уральской части России в первом полугодии 1998 г. составило 617,6 млн руб., из них на операционные затраты направлено 573,7 млн руб., капитальные вложения — 44 млн руб.

Органы управления лесным хозяйством в многолесных районах Европейско-Уральской части России за счет рационального использования имеющихся средств и ресурсов обеспечили в первом полугодии 1998 г. выполнение заданий по основным лесохозяйственным мероприятиям: рубкам ухода в молодняках, лесовосстановлению, в том числе по посадке и посеву леса, заготовке ликвидной древесины при рубках промежуточного пользования.

По состоянию на 1 июля 1998 г. в Европейско-Уральской части России передано в аренду участков лесного фонда 24,6 млн га с ежегодным установленным отпуском древесины 38,8 млн м³.

Проведена активная подготовка к пожароопасному сезону. В полном объеме выполнены запланированные на первое полугодие т. г. показатели, предусмотренные государственной программой «Охрана лесов от пожаров»: создано 95,4 км противопожарных разрывов, осуществлен уход за минерализованными полосами и разрывами на протяжении 239,6 тыс. км, построено 626 км дорог противопожарного назначения, проведены другие мероприятия.

Вместе с тем, несмотря на принимаемые меры по мобилизации собственных средств, финансово-экономическое положение многих лесхозов остается сложным. Так, в лесхозах Северного, Северо-Западного и Центрального экономических районов задол-

женность по заработной плате составляет в среднем 1,1 месяца, в Волго-Вятском районе — 1,9, Поволжском — 1,6 месяца, а в отдельных лесхозах превышает 6 месяцев, что свидетельствует о слабой работе руководителей лесхозов и экономических служб.

Федеральной службой лесного хозяйства России осуществляются мероприятия, направленные на обеспечение расходования средств федерального бюджета строго по целевому назначению и усилению ведомственного финансового контроля.

В целом органы управления лесным хозяйством в Европейско-Уральской части России еще не исчерпали имеющиеся возможности по изысканию дополнительных источников финансирования лесохозяйственной деятельности.

Недостаточно активно ведется работа с органами государственной власти субъектов Российской Федерации по принятию региональных нормативно-правовых актов, обеспечивающих максимальное использование лесных ресурсов и увеличение лесного дохода, направляемого на развитие лесного хозяйства. Не принимается должных мер кзысканию сумм неустоек и ущерба, причиненного лесному хозяйству.

В сложившихся экономических условиях возрастает значение экономного и рационального использования всех имеющихся финансовых ресурсов. Однако органы управления лесным хозяйством продолжают мириться с наличием убыточных производств и неиспользуемых основных фондов. Допускаются факты нецелевого использования финансовых средств.

Коллегией отмечено также, что в целях более рационального использования имеющихся финансовых средств на ведение лесного хозяйства необходимо ужесточение ведомственного контроля за качеством выполнения лесохозяйственных, противопожарных, лесозащитных и лесовосстановительных работ.

В результате обсуждения на коллегии было выработано общее мнение о том, что для устойчивого управления лесным хозяйством в сложившихся экономических условиях приоритетным для лесхозов многолесной зоны Европейско-Уральской части России являются вопросы организации лесных аукционов, аренды участков лесного фонда, проведения рубок промежуточного пользования в лесоводственно необходимых объемах при обеспечении их доходности как источника получения дополнительных собственных средств на ведение лесного хозяйства.

Органам управления лесным хозяйством Российской Федерации в субъектах Российской Федерации многолесной зоны Европейско-Уральской части России рекомендовано:

внести предложения органам государственной власти субъектов Российской Федерации об увеличении ставок лесных податей за древесину, отпускаемую на корню;

установить лесхозам задания по проведению лесных аукционов, увязав их с условиями премирования руководителей и аппарата лесхозов;

обеспечить выполнение мероприятий, утвержденных комиссией Рослесхоза по сокращению дефицита бюджетного финансирования;

при подготовке законов о бюджете субъектов Российской Федерации включить в их расходную часть расходы на работы по воспроизводству лесов в соответствии с Лесным кодексом Российской Федерации;

обеспечить участие лесхозов в реализации программ развития регионов за счет средств заказчиков;

привлечь арендаторов к проведению за их счет лесохозяйственных работ по договорам аренды участков лесного фонда.

Структурным подразделениям центрального аппарата Рослесхоза поручено подготовить предложения, обеспечивающие более эффективное использование средств, направляемых на финансирование расходов на охрану, защиту лесного фонда, воспроизводство лесов и ведение лесного хозяйства.

А. И. НОВОСЕЛЬЦЕВА (Рослесхоз)

ЮБИЛЕЙНАЯ ВСТРЕЧА

В Москве состоялась 10-я встреча рабочей группы Монреальского процесса (5—9 октября 1998 г.). В гостинице «Олимпик Пента» собрались для обсуждения актуальных вопросов текущей деятельности и перспектив развития Монреальского процесса представители национальных лесных ведомств стран-участниц, дипломаты и ученые, а также наблюдатели из других международных процессов по лесам и неправительственных организаций. Хельсинский процесс по лесам, Межправительственный форум по лесам (IFF), Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН

(FAO), Международная организация по тропической древесине (ИТТО), Программа ООН по окружающей среде (UNEP), Всемирный фонд дикой природы (WWF), Международный союз охраны природы (IUCN).

Монреальский процесс представляет собой деятельность неофициальной межправительственной рабочей группы экспертов по выработке научно обоснованных критериев и индикаторов сохранения и устойчивого управления лесами бореальной и умеренной зон планеты, за исключением европейского континента. История образования этой группы экспертов берет начало от Конференции ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 1992 г.). На ней были приняты «Лесные принципы» и «Повестка дня на XXI

век», которые подтвердили необходимость устойчивого развития лесов всех видов с целью удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений. Тогда же Россия подписала, а затем в установленном порядке ратифицировала Конвенцию ООН о биологическом разнообразии и Рамочную конвенцию ООН об изменении климата. Эти обязательства касаются долговременной федеральной и региональной политики по сохранению и устойчивому управлению лесами с целью поддержания и защиты биоразнообразия и усиления экологической функций лесов.

По инициативе Канады осенью 1993 г. в Монреале было проведено Международное совещание экспертов по устойчивому управлению boreальными и умеренными лесами. Вскоре по инициативе Канады, России и США зародилась идея создания неофициальной межправительственной рабочей группы для обсуждения и разработки критериев устойчивого управления умеренных и boreальных лесов, не относящихся к территории Европы.

В июне 1994 г. в период работы Женевской конференции представители Австралии, Канады, Китая, Мексики, Новой Зеландии, России, США, Чили, Южной Кореи и Японии образовали такую неофициальную межправительственную рабочую группу экспертов; деятельность которой получила название «Монреальский процесс» как дань уважения к Канаде, взявшей на себя функции секретарата этой неформальной группы. Впоследствии к Монреальскому процессу присоединились еще две страны — Аргентина и Уругвай. Двенадцать стран-участниц Монреальского процесса располагаются на пяти континентах, в них сосредоточено свыше 90 % общей площади boreальных и умеренных лесов мира. Древесина и лесоматериалы, производимые в этих странах, составляют 45 % мирового объема торговли лесоматериалами. Монреальский процесс занимает одно из ведущих мест среди международных процессов и инициатив по лесам.

Первоначальной целью Монреальского процесса являлась выработка согласованного набора научно обоснованных критериев и индикаторов сохранения и устойчивого управления boreальными и умеренными лесами, которые позволили бы достичь взаимопонимания между странами с различными условиями произрастания лесов и объемами лесных ресурсов, что означает «устойчивое управление лесами»; описать и оценить прогресс, достигнутый странами, в отношении устойчивого управления лесами на национальном уровне; обеспечить международный ориентир для руководителей лесного хозяйства при разработке национальной лесной политики; создать основу для международного сотрудничества в области устойчивого управления лесами; выснить позиции сторон в дискуссиях по международной торговле лесной продукцией из устойчиво управляемых лесов.

В течение шести заседаний рабочей группы, состоявшихся с июня 1994 по февраль 1995 г., были разработаны и в целом одобрены семь критериев и 67 индикаторов. Они опубликованы и распространены вместе с «Сантьягской декларацией» Монреальского процесса, которая содержала обязательства стран-участниц по использованию критериев и индикаторов.

Принятые критерии и индикаторы обеспечивают общее понимание того, что подразумевается под понятием «устойчивое управление лесами». Первые шесть критериев описывают специфические условия произрастания, функций лесов, их ценность или потенциальную выгоду, связанную с экологическими и социально-экономическими свойствами лесов. Седьмой критерий характеризует общую структуру национальной лесной политики и ее способность содействовать сохранению и устойчивому управлению лесами. Критерии и индикаторы служат инструментом по оценке национальных тенденций в изменении состояния лесов и развитию управления лесами, а также обеспечивают общую рамочную структуру для описания, мониторинга и оценки достигнутого прогресса в направлении устойчивого развития лесами. В 1997 г. опубликованы Доклад о достигнутом прогрессе, содержащий информацию о результатах деятельности рабочей группы, первый приближенный доклад, включающий национальные подходы к применению критериев и общий анализ индикаторов, в соответствии с которыми страны-участницы могут собирать необходимые данные.

Для разработки специальных научно-методических документов в 1997 г. рабочая группа создала Технический консультативный комитет, который подготовил список определений по ключевым терминам и пояснительные материалы по индикаторам. Также рабочая группа выделила две подгруппы: первую — по разработке проекта брошюры о целях и задачах Монреальского процесса с включением некоторых выборочных данных о лесах стран-участниц и вторую — по подготовке формата Отчета о состоянии леса с точки зрения индикаторов Монреальского процесса.

Участие Российской Федерации в Монреальском процессе по лесам обусловлено ее стремлением к совершенствованию национальной системы лесного хозяйства, к развитию международного сотрудничества по обеспечению устойчивого управления лесами на национальном и глобальном уровнях.

Для России устойчивое управление лесами — не просто выполнение политических решений, принятых Конференцией ООН по окружающей среде и развитию, но и сознательный выбор концепции и стратегии развития национального лесного хозяйства.

Б. С. ДЕНИСОВ (Рослесхоз)

СОВМЕСТНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

В день подписания 50 лет назад (20 октября 1948 г.) постановления правительства СССР «О плане полесазитных лесонасаждений, внедрения травопольных севооборотов, строительства прудов и водоемов для обеспечения высоких и устойчивых урожаев в степных и лесостепных районах европейской части СССР» состоялось совместное заседание республиканского совета Рослесхоза общества лесоводов и Научно-технического совета Рослесхоза.

Заседание открыл президент Российского общества лесоводов, заместитель председателя НТС Рослесхоза, академик РАН А. И. Писаренко.

С докладом «Об итогах выполнения Плана преобразования природы за 50 лет (1948—1998 гг.)» выступил начальник Управления лесовосстановления и особо охраняемых лесных территорий Рослесхоза В. Л. Попов.

С докладами выступили: доктор сельскохозяйственных наук В. И. Ерусалимский («Степное лесоразведение в России накануне XX столетия»); начальник управления лесного хозяйства, лесозаготовок и переработки древесины Минсельхозпрода России Ю. В. Вальков («Итоги 50-летних работ по защитному лесоразведению и задачи на ближайшую перспективу»); генеральный директор ассоциации «Лесомелиорация» Н. И. Шульгин («Современное состояние защитного лесоразведения в России»); доктор сельскохозяйственных наук, профессор Н. П. Калинин («Защитные лесные насаждения в гидрографической сети бассейна р. Дон»); зам. директора института «Росгипролес», кандидат сельскохозяйственных наук В. П. Никитин («Опыт проектирования защитных лесных насаждений»).

В обсуждении приняли участие: Г. А. Вержевикина, А. И. Зверев, И. И. Марадудин, М. И. Половинкина, В. Ф. Прокопов.

Заслушав доклад, содоклады и предложения выступавших, совместное заседание Советов отметило.

Частые засухи, суховеи, пыльные бури, ливневые дожди осложняют агроэкологическую обстановку. Вопросы защиты земли от выдувания плодородного слоя, а урожаев от засух и суховеев продолжают оставаться актуальными.

Среди природоохранных мер на землях сельскохозяйственного назначения важная роль принадлежит защитным лесным насаждениям. Созданные в системе, они изменяют биоклиматический потенциал прилегающих земель, создают благоприятные условия для земледелия, улучшают влагооборот. На защитных лесонасаждениях территориях слабо проявляются процессы эрозии и вредоносность засух и суховеев. Защитные насаждения останавливают подвижные пески, предотвращают процессы опустынивания территорий, содействуют вводу «бросовых земель» в хозяйственный оборот. Урожайность сельскохозяйственных культур под защитой лесных насаждений значительно выше, чем на незащищенных полях.

Залесенные овраги и балки из иссушающе-дренирующих земель превращаются в водорегулирующие, а разрушенные эрозией берега и днища — в продуцирующие лесологовые угодья. Создаваемые в малолесных районах агролесоландшафты увеличивают пищевую и кормовую базу для человека, домашних и диких животных, улучшают комфортность проживания населения.

На протяжении более 200 лет в России отработывались методы агролесомелиорации. Однако наибольшее развитие защитное лесоразведение получило после принятия правительством СССР 20 октября 1948 г. указанного выше постановления, определено создано 5,7 млн га защитных лесных насаждений, в том числе на территории Российской Федерации — 4,4 млн га, закрепить и облесить пески на 332 тыс. га, создать восемь государственных лесных полос общей площадью 117,7 тыс. га.

Для выполнения Плана на местах было организовано более 500 лесозащитных станций, 120 крупных гослесопитомников, 50 лесхозов и 200 лесничеств.

С 1949 по 1953 г. в Российской Федерации посажено свыше 1,5 млн га защитных насаждений различных видов и назначения. Практически в эти годы был заложен каркас системы защитных лесонасаждений.

За истечение 50 лет на землях сельскохозяйственного назначения создано более 3,1 млн га защитных лесных насаждений. Под их защитой находятся около 30 млн га сельскохозяйственных угодий. Лесоводами освоены технологии по закреплению растущих оврагов, эродированных крутосклонов и подвижных песков.

Завершено строительство законченных систем защитных насаждений более чем в 2500 сельскохозяйственных предприятиях. Полностью созданы государственные защитные лесные полосы.

Наибольший вклад в создание защитных насаждений внесли лесоводы Ростовской, Волгоградской, Воронежской, Саратовской, Орловской, Курской, Белгородской, Оренбургской, Астраханской обл., Ставропольского, Краснодарского и Алтайского краев, а также республик Калмыкия, Татарстан и Башкортостан.

Вместе с тем за последние годы объемы работ по созданию защитных лесных насаждений резко сократились. В целом по России объем работ в 1997 г. по сравнению с 1993 г. сократился в 3,2, а по сравнению с 1991 г. — в 6,5 раза. Полностью прекращены эти работы в Карачаево-Черкесской, Кабардино-Балкарской и Бурятской республиках, в Рязанской, Курганской, Кемеровской, Новосибирской, Омской и Читинской обл.

Намного снижены объемы работ в Волгоградской, Пензенской, Самарской и Оренбургской обл.

Основной причиной такого снижения явилось значительное или полное отсутствие финансирования.

По состоянию на 1 октября 1998 г., задолженность органов сельского хозяйства за работы, выполненные лесхозами в 1995—1997 гг., составила 60,4 млн руб.

Из-за отсутствия средств практически полностью прекращены лесоводственные уходы за ранее созданными насаждениями.

В недостаточном количестве проводятся и агротехнические уходы, что приводит к гибели созданных рукотворных защитных насаждений.

С введением в действие федерального закона «О мелиорации земель» возникла необходимость в разработке нормативно-правовой базы, в проведении единовременной инвентаризации всех ранее созданных защитных лесных насаждений с разделением по видам собственности.

Дальнейшее развитие защитного лесоразведения невозможно без принятия отдельного федерального закона о защитном лесоразведении.

Республиканский совет Российского общества лесоводов и НТС Рослесхоза постановили:

одобрить решение Всероссийской научно-практической конференции по защитному лесоразведению и мелиорации земель в степных и лесостепных районах России, проведенной в сентябре 1998 г. в Волгограде;

просить Управление лесовосстановления и особо охраняемых лесных территорий совместно с республиканским советом Российского общества лесоводов и НТС Рослесхоза принять активное участие в разработке пакета материалов по законодательству в области защитного лесоразведения и в подготовке и проведении единовременной инвентаризации защитных лесных насаждений на землях сельскохозяйственного назначения;

в связи с недостаточным финансированием считать необходимым сосредоточить объем выполняемых агролесомелиоративных работ в регионах, наиболее подверженных водной и ветровой эрозии;

активизировать работу по пропаганде роли и значении защитных лесных насаждений в улучшении окружающей среды;

уделить должное внимание вопросам планирования, проектирования, создания и выращивания систем защитных лесных насаждений;

не допускать проведения работ по созданию и реконструкции защитных лесных насаждений без проектов или по проектам, не согласованным в установленном порядке;

принять меры по заключению договоров о проведении агролесомелиоративных работ на 1999 г. и их выполнении в объемах, определенных Федеральной комплексной программой повышения плодородия почв России в 1996—2000 гг.;

максимально сохранять имеющуюся лесосеменную и питомническую базу для защитного лесоразведения.

Просить Минсельхозпрод России:

погасить задолженность за выполненные в 1995—1998 гг. агролесомелиоративные работы;

заключить с органами лесного хозяйства договоры на выполнение в 1999 г. агролесомелиоративных работ и обеспечить их финансирование;

авансировать агролесомелиоративные работы в первом квартале 1999 г. из расчета 25—30 % суммы выделенных лимитов для подготовки лесхозов к весенним лесопосадочным работам;

разработать пакет нормативно-правовых документов по вопросам выделения земель, проектирования и создания защитных лесных насаждений, финансирования агролесомелиоративных работ, приемке насаждений в эксплуатацию.

Просить Государственный земельный комитет Российской Федерации:

определиться с агролесомелиоративным фондом для нужд Российской Федерации;

установить контроль за состоянием созданных защитных лесных насаждений на землях сельскохозяйственного назначения;

своевременно выделять земли для создания защитных насаждений в объемах, определенных программой «Плодородие».

Просить Федеральную службу лесного хозяйства России за особый вклад в создание защитных лесных насаждений на землях сельскохозяйственного назначения и в ознаменование 50-летия Плана преобразования природы поощрить работников лесного хозяйства и наградить Почетной грамотой особо отличившиеся министерства, комитеты лесного хозяйства и управления лесами.

Считать необходимым доложить Правительству Российской Федерации о сложившейся обстановке в защитном лесоразведении и просить его принять соответствующее постановление по этому вопросу.

И. В. КОЛЕСНИКОВ

В ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РОССИИ

В ноябре 1998 г. на заседании Правительства Российской Федерации под председательством Председателя Правительства Российской Федерации **Е. М. Примакова** рассмотрен проект федеральной целевой программы «Охрана лесов от пожаров на 1999—2005 годы».

Государственными заказчиками программы являются Федеральная служба лесного хозяйства России, Министерство сельского хозяйства и продовольствия Российской Федерации, Государственный комитет Российской Федерации по охране окружающей среды и Министерство обороны Российской Федерации. В ее разработке участвовали также Министерство финансов Российской Федерации, Министерство экономики Российской Федерации и Министерство науки и технологий Российской Федерации.

На проект программы было получено положительное заключение экспертной группы Департамента экспертизы Минэкономики России.

В выступлениях на заседании руководителя Рослесхоза **В. А. Шубина** отмечалось, что целью разработки и реализации федеральной целевой программы «Охрана лесов от пожаров на 1999—2005 годы» является необходимость коренного улучшения охраны лесов путем осуществления комплекса организационно-технических и экономических мер, реализация которых позволит значительно сократить ущерб, наносимый лесными пожарами экономике страны.

Особенность и специфичность Программы заключаются в том, что она предусматривает решение ряда вопросов, ранее не стоявших перед службой охраны лесов от пожаров. Это прежде всего компьютеризация и автоматизация системы оперативного управления охраной лесов от пожаров, создание системы мониторинга лесных пожаров, включая проработку и организацию геоинформационного комплекса для использования спутниковой информации о лесопожарной обстановке на территории страны, создание собственного парка воздушных судов и организация их работы (снабжение горюче-смазочными материалами, содержание аэродромных служб, ремонт авиатехники и т. д.), создание и совершенствование нормативно-правовой базы в области охраны лесов от пожаров и стимулирование деятельности юридических и физических лиц, привлекаемых на борьбу с пожарами.

Программа ориентирована на создание структуры управления охраны лесов от пожаров трех уровней: федерального, регионального и местного.

Федеральный уровень управления охраной лесов от пожаров формирует научно-техническую политику в охране лесов, определяет направления развития лесопожарных служб (наземной и авиационной) и их подразделений, обосновывает выбор оптимального уровня охраны и режимов их работы при различных условиях их функционирования, распределяет ресурсы, выделяемые на охрану лесов от пожаров, координирует деятельность региональных органов управления лесной охраны. Кроме того, на федеральном уровне управления охраной лесов решаются также вопросы, требующие привлечения научных, технических и финансовых ресурсов других министерств и ведомств, определяющие порядок и условия функционирования лесопожарных служб и жизнедеятельности их работников.

Региональный уровень управления охраной лесов от пожаров

разрабатывает целевые программы, планирует виды и объемы противопожарных мероприятий, организацию их тушения и маневрирования ресурсами внутри региона с учетом комплекса мер и задач, решаемых на федеральном уровне охраны лесов с использованием спутниковой информации.

Местный уровень управления охраной конкретизирует место, время и объемы выполняемых различных противопожарных мероприятий, детализирует информацию о лесопожарной обстановке, состоянии и дислокации подразделений лесопожарных служб.

Программа предусматривает совершенствование противопожарной пропаганды, выполнение комплекса мер по повышению экологического воспитания населения страны, обучения правилам поведения в лесу.

Учитывая, что обнаружение возникающих лесных пожаров на начальной стадии играет важное значение в их ликвидации, намечаются разработка и внедрение в практику охраны лесов нового поколения телевизионных установок с лазерным дальнометром, создание инфракрасных и радиолокационных систем для обнаружения и картирования лесных пожаров днем и ночью, а также в условиях сильного задымления.

Для обеспечения авиатурельных работ при одновременном снижении их стоимости намечается использование сверхлегких самолетов.

Предусматривается создать систему мониторинга лесных пожаров, включающую разработку геоинформационного аппаратно-коммуникационного комплекса, создание алгоритмов и программ обработки цифровой спутниковой информации, разработку технологии использования спутниковой информации обнаружения лесных пожаров и слежения за лесопожарной обстановкой на территории лесного фонда.

Для эффективного использования лесопожарных сил и средств намечены разработка и внедрение автоматизированной системы связи, включающей оснащение всех территориальных органов федерального органа управления лесным хозяйством персональными компьютерами, применение автоматической ретрансляции, электронной почты, что позволит обеспечить высокую эффективность организации управления.

Программой предусмотрены научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы для создания эффективных средств обнаружения и ликвидации лесных пожаров, а также перевооружение подразделений авиационной и наземной служб новыми лесопожарными техническими средствами.

Намечена организация кафедры в ВИПКЛХ по подготовке специалистов по борьбе с крупными лесными пожарами. К 2005 г. необходимо подготовить 2 тыс. специалистов по борьбе с крупными лесными пожарами, приобретающими характер стихийных бедствий.

Повышение уровня охраны лесов от пожаров невозможно без участия добровольных пожарных дружин лесхозов, лесопожарных формирований предприятий и организаций, проводящих работы или имеющих объекты в лесу. В отдельных регионах России с участием добровольных пожарных дружин и лесопожарных формирований тушится до 40 % всех пожаров. Программой определена численность добровольных пожарных дружин — около 20 тыс. человек.

В целях разрешения правовых и социально-экономических отношений планируется разработка отраслевых и региональных нормативно-технических и правовых документов, регламентирую-

щих охрану лесов в соответствии с Лесным кодексом Российской Федерации.

В соответствии с Конституцией и Лесным кодексом Российской Федерации основным источником финансирования мероприятий, предусмотренных Программой, является федеральный бюджет, в то же время используются и средства бюджетов субъектов Российской Федерации.

Реализация намеченных программных мероприятий, своевременных инвестиций в охрану лесов от пожаров позволит стабилизировать среднегодовое число лесных пожаров, возникающих по вине человека или в результате его деятельности в лесу, уменьшить среднюю площадь одного пожара и снизить вероятность возникновения крупных пожаров стихийного характера.

Конечным результатом реализации Программы будет сокращение ущерба, наносимого лесными пожарами экономике страны,

РОССИЯ — ВЕЛИКОБРИТАНИЯ: СОТРУДНИЧЕСТВО В ЛЕСНОМ ХОЗЯЙСТВЕ

В конце ноября 1998 г. в Эдинбурге (Великобритания) состоялось подписание Меморандума о взаимопонимании между Федеральной службой лесного хозяйства России и Комиссией по лесному хозяйству Великобритании по сотрудничеству в области лесного хозяйства. За Федеральную службу лесного хозяйства Меморандум подписал ее руководитель В. А. Шубин, за Комиссию по лесному хозяйству Великобритании — генеральный директор Комиссии Дэвид Биллз.

В Меморандуме, в частности, отмечается, что Рослесхоз и Комиссия по лесному хозяйству Великобритании придают большое значение развитию международных научно-технических и экономических связей в области лесного хозяйства и устойчивому управлению лесами во всем мире, выражают стремление к достижению более широкого и глубокого долгосрочного двустороннего сотрудничества в области лесного хозяйства и понимают значение лесов для глобальной окружающей среды и их роль в защите и сохранении среды обитания человека.

Сотрудничество в рамках Меморандума включает, однако не ограничиваясь ими, следующие направления: естественное и искусственное лесовосстановление, а также вопросы генетики и селекции; защита лесов от вредителей и болезней, охрана лесов от пожаров, включая тушение, профилактику, планирование и соответствующее техническое обеспечение; инвентаризация лесов, включая мониторинг состояния лесов с использованием географических информационных и других соответствующих систем; административные, правовые и экономические аспекты управления лесами; сохранение лесов, включая развитие сети особо охраняемых лесных территорий; защита и восстановление водосборных бассейнов; развитие возможностей стажировок для поддержания совместной научной деятельности и обмена технологиями и исследования лесных экосистем в целях понимания и управления ими.

Особое внимание будет уделяться вопросам, представляющим

сохранение экологического разнообразия лесных экосистем, повышение экологического и ресурсного потенциала, что отвечает положениям Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию.

На заседании Правительства Российской Федерации отмечена необходимость принятия федеральной целевой программы «Охрана лесов от пожаров на 1999—2005 годы». В то же время высказаны замечания и предложения по Программе.

Принятым решением поручено Рослесхозу, Минэкономике и Минфину доработать проект Программы, уточнив состав мероприятий Программы и объемы финансирования расходов на их реализацию, получить заключение Экспертного Совета при Правительстве Российской Федерации и представить Программу в Правительство Российской Федерации.

взаимный интерес и способствующим решению глобальных экологических проблем.

Сотрудничество будет осуществляться в следующих формах: проведение научных исследований и стажировок; обмен лесоведами, учеными, специалистами и аспирантами, а также научно-технической информацией, документацией и результатами исследований, не подпадающими под действие законодательства о собственности; предоставление образцов, материалов и данных и обмен ими; совместная организация симпозиумов, конференций, рабочих совещаний, семинаров и лекций; публикации докладов, статей, монографий и иная согласованная совместная деятельность.

Стороны поощряют установление, продолжение и развитие прямых контактов и сотрудничество в области лесного хозяйства между заинтересованными учреждениями, организациями, частными предприятиями и отдельными гражданами обеих стран в соответствии с национальными законодательствами и политикой.

Направлять и координировать выполнение работ по Меморандуму возлагается на российско-британскую рабочую группу по лесному хозяйству из представителей обеих сторон. Группа будет содействовать установлению прямых контактов между лесоведами, учеными, другими специалистами, учреждениями, организациями и частными предприятиями с целью развития долгосрочного сотрудничества, а также способствовать расширению ранее установленных связей.

На заседаниях рабочей группы, проходящих не реже одного раза в 2 года поочередно в России и Великобритании, рассматривается ход сотрудничества и вырабатываются рекомендации по программе сотрудничества на 2-летний период. Путем переписки рабочая группа может в течение 2-летнего периода между заседаниями вносить поправки и дополнять указанную программу для решения возникающих вопросов и определения новых областей сотрудничества.

Соглашения и контракты, заключенные юридическими лицами обеих сторон, не затрагиваются подписанием Меморандума или истечением срока его действия.

Меморандум вступает в силу по подписании, действует в течение 5 лет и автоматически продлевается на последующие пятилетние периоды.

Б. С. ДЕНИСОВ (Рослесхоз)

НА КОМПЛЕКСИ РОСЛЕСХОЗА

В ноябре 1998 г. состоялась две расширенных выездных коллегии Федеральной службы Рослесхоза — в Ставропольском и Алтайском управлениях лесами.

Повестка заседания коллегии в **Ставропольском управлении лесами** была «О первоочередных задачах лесного хозяйства в малолесных районах европейской части России в сложившихся экономических условиях».

На заседании были приглашены руководители органов управления лесным хозяйством Центрально-Черноземного, Поволжского, Северо-Кавказского регионов европейской части России, губернатор Ставропольского края А. Л. Черногоров, и. о. руководителя особого экономического курортного региона Кавминвод М. В. Чукавин, первый зам. председателя Комитета охраны окружающей среды Ставропольского края Б. В. Кабельчук, экологической прокуратор района Кавминвод А. В. Духин, глава администрации Карачаевского р-на Карачаево-Черкесской Республики Р. И. Койчув, директор НИИгорлесзола Г. К. Солнцев и директор Сочинского национального парка В. Е. Авдонин.

В ходе заседания участники ознакомились с лесохозяйственными и лесокультурными объектами Бештаугорского, Ессентукского и Кисловодского лесхозов Ставропольского управления лесами, в том числе и с технологией создания лесных культур повышенной пожароустойчивости, с работой цеха переработки древесины от рубок ухода в Карачаевском лесхозе Госкомитета по лесному хозяйству Карачаево-Черкесской Республики, строительством контор лесхозов и лесничеств.

С докладом «О первоочередных задачах лесного хозяйства в малолесных районах европейской части России в сложившихся экономических условиях» выступила начальник управления экономики Федеральной службы лесного хозяйства России О. А. Аникева.

Было отмечено, что по состоянию на 01.09.1998 г. сумма профинансированных ассигнований лесному хозяйству составила

758,7 млрд руб. В третьем квартале профинансировано 133,4 млн руб., или на 33,5 %.

За 9 месяцев 1998 г. затраты лесного хозяйства профинансированы в сумме 853,5 млн руб., что составляет 80 % от утвержденного лимита финансирования на январь — сентябрь 1998 г. и 60,7 % — от утвержденного лимита бюджетных обязательств на 1998 г.

В условиях возрастающего дефицита бюджетного финансирования все большее значение приобретает мобилизация собственных средств. Фактическое поступление собственных средств на счета лесхозов в малолесных районах европейской части России в первом полугодии 1998 г. составило 79,2 млн руб. Из них на операционные затраты направлено 75,7 млн руб., капитальные вложения — 3,5 млн руб. Рост объема собственных средств по сравнению с плановым составил 18 %.

За первое полугодие уровень средней заработной платы возрос по сравнению с 1997 г. на 3,85 % и составил 412 руб. Просроченная задолженность по заработной плате по лесхозам малолесной зоны европейской части России составила на 1.09.1998 г. 1,8 месяца при общей задолженности в целом по Рослесхозу 1,7 месяца.

За счет рационального использования имеющихся средств и ресурсов органы управления лесным хозяйством в малолесных районах европейской части России обеспечили в первом полугодии 1998 г. выполнение заданий по основным лесохозяйственным мероприятиям: рубкам ухода в молодняках, лесовосстановлению, в том числе посадке и посеву леса, заготовке ликвидной древесины при рубках промежуточного пользования.

По состоянию на 1.07.1998 г. в малолесных районах передано в аренду 857 участков лесного фонда на площади 204 тыс. га, в том числе 277 участков — для использования в культурно-оздоровительных целях, 11 участков — для заготовки древесины с установленным ежегодным объемом отпуска 244 тыс. м³. Первые лесные аукционы проведены в Орловской и Тамбовской обл.

В текущем году в малолесных районах европейской части России сложилась крайне напряженная обстановка.

Крупные лесные пожары имели место в Волгоградской, Воронежской, Ростовской обл. и Ставропольском крае.

Анализ пожарной обстановки показал, что возникновение крупных лесных пожаров и развитие их на значительных площадях были обусловлены не только сложными погодными условиями, но и неудовлетворительной в ряде мест организацией противопожарной защиты искусственно созданных насаждений, низкой эффективностью агитационной работы среди населения, недостаточным контролем со стороны гослесоохраны за соблюдением Правил пожарной безопасности в лесах Российской Федерации.

В числе недостатков деятельности территориальных органов управления лесным хозяйством в малолесных районах европейской части России были отмечены: отвлечение средств на непланируемые расходы, отсутствие должного контроля за деятельностью предприятий, подпадающих под действие законодательных актов о несостоятельности (банкротстве), недостаточно активная работа по принятию региональных нормативных правовых актов, обеспечивающих максимальное использование лесных ресурсов и увеличение лесного дохода, направляемого на развитие лесного хозяйства, а также по взысканию сумм неустоек и ущерба, причиненного лесному хозяйству.

В обсуждении вопроса, поставленного на заседании коллегии, приняли участие руководители органов управления лесным хозяйством в субъектах Российской Федерации: И. А. Смирнов (Астраханская обл.), А. В. Зацепин (Саратовская обл.), В. В. Поповичев (Ставропольский край), В. И. Саенко (Ростовская обл.), А. Ф. Колбасин (Тамбовская обл.), В. Д. Выводцев (Курская обл.), Ю. Я. Лекаркин (Краснодарский край), В. А. Иванников (Республика Калмыкия), М. Б. Биарсланов (Республика Дагестан), К. Д. Хетагуров (Республика Северная Осетия-Алания), И. Г. Федюнин (Воронежская обл.), а также зам. руководителя Федеральной службы лесного хозяйства России М. Д. Гиряев, директор НИИГорлесхоза Г. К. Солнцев, директор опытного лесного хозяйства «Русский лес» И. Б. Хазинов.

Итоги обсуждения были подведены руководителем Федеральной службы лесного хозяйства России **В. А. Шубиным**.

В результате обмена мнениями и обсуждения коллегией приняла решение признать приоритетными для лесного хозяйства в малолесных районах европейской части России:

по лесостепной и степной зонам — охрану и защиту лесного фонда, воспроизводство лесов и создание защитных лесных насаждений в объемах и с качеством, обеспечивающим экологическую устойчивость региона, проведение рубок промежуточного пользования в лесоводственно необходимых объемах при обеспечении их доходности;

по зоне горных лесов — охрану и защиту лесного фонда, сохранение устойчивого ведения лесного хозяйства, проведение рубок ухода и санитарных рубок с углубленной переработкой полученной при этом древесины, использование пищевых продуктов леса.

Руководителям территориальных органов управления лесным хозяйством поручено сосредоточить внимание на указанных направлениях, а также обеспечить участие лесхозов в реализации программ развития регионов за счет средств заказчика и включение в расходную часть проектов бюджетов субъектов Российской Федерации затрат на работы по воспроизводству лесов в соответствии с Лесным кодексом Российской Федерации.

Структурным подразделениям центрального аппарата Рослесхоза до 1.12.1998 г. поручено подготовить и внести в Правительство Российской Федерации предложение о направлении средств для финансирования работ по защитному лесоразведению через Федеральную службу лесного хозяйства России и разработать методические рекомендации по планированию расходов на ведение лесного хозяйства за счет всех источников финансирования.

* * *

Повестка расширенного выездного заседания коллегии Федеральной службы лесного хозяйства России в **Алтайском управлении лесами** — «О первоочередных задачах лесного хозяйства Сибири и Дальнего Востока в сложившихся экономических условиях».

В заседании приняли участие руководители органов управления лесным хозяйством в субъектах Российской Федерации регионов Сибири, Дальнего Востока и Южного Урала, первый зам. главы администрации Алтайского края И. В. Апарин, депутат Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации Н. П. Данилова, зам. начальника Центральной базы авиационной охраны лесов «Авиалесоохрана» А. И. Беляев, ректор Института повышения квалификации руководящих работников и специалистов лесного хозяйства Сибири и Дальнего Востока В. И. Пашко, директор Алтайского филиала института «Росгипролес» В. В. Маценко.

Перед заседанием коллегии участники ознакомились с лесохозяйственными, лесокультурными и другими производственными объектами в Павловском, Озерском и Бобровском лесхозах Алтайского управления лесами.

На заседании коллегии с докладом «О первоочередных задачах лесного хозяйства Сибири и Дальнего Востока в сложившихся экономических условиях» выступил зам. руководителя Федеральной службы лесного хозяйства России М. Ю. Клинов.

В докладе отмечено, что, как и в других регионах страны, дефицит бюджетного финансирования в 1998 г. органы управления лесным хозяйством в регионах Сибири и Дальнего Востока компенсировали наращиванием объемов собственных средств. В первом полугодии 1998 г. фактическое поступление собственных средств на счета лесхозов в этих регионах составило 264,6 млн руб. На операционные затраты направлено из них 242,8 млн руб., капитальные вложения — 21,8 млн руб. Объемы поступивших на счета лесхозов собственных средств превысили плановые показатели на 55 %.

Основным источником собственных средств для лесхозов в регионах Сибири и Дальнего Востока является лесопользование.

Вследствие резкого сокращения объема лесопользования за последние годы поступление лесного дохода на счета лесхозов остается низким. За первое полугодие 1998 г. предъявлено к оплате лесного дохода 190,7 млн руб., в том числе лесные подати и арендная плата за древесину составили 157,8 млн руб. Поступило в бюджеты всех уровней 109,8 млн руб., на счета лесхозов — 42,6 млн руб. или 22,3 % от сумм начисленного лесного дохода. При этом доля поступления средств на счета лесхозов по отдельным субъектам Российской Федерации существенно отличается: от 2 % в Республике Тыва до 94 % в Новосибирской обл.

Стоимость 1 м³ древесины, отпускаемой на корню, в первом полугодии 1998 г. была 8,6 руб. при колебаниях от 1—2 руб. в Управлении лесами Агинского Бурятского АО, Чукотского АО, Еврейской АО до 59 руб. в Управлении лесами Ямало-Ненецкого АО. По сравнению с 1997 г. стоимость 1 м³ древесины возросла на 17 %, но продолжает оставаться ниже показателей в среднем по России на 13 %.

По состоянию на 1.07.1998 г. всего по регионам Сибири и Дальнего Востока передано в аренду участков лесного фонда для заготовки древесины на площади 38 млн га с ежегодным отпуском древесины 52,7 млн м³. На лесных аукционах за 6 месяцев 1998 г. продано 1,3 млн м³ древесины на корню на сумму 17,5 млн руб. (37 % от всей проданной в Российской Федерации на аукционах на корню древесины за этот период).

Органы управления лесным хозяйством в регионах Сибири и Дальнего Востока на 1.10.1998 г. обеспечили выполнение заданий федеральной целевой программы «Леса России» по уходу за молодняками на 30 тыс. га при задании 27,1 тыс. га, по лесовосстановлению — на 375,8 тыс. га при задании 571,1 тыс. га, в том числе по посеву, посадке леса — на 65 тыс. га при задании 65,8 тыс. га. Осуществлялась работа по воспроизводству кедровых лесов.

За 9 месяцев 1998 г. зарегистрировано 10 000 294 лесных пожара на площади около 1,6 млн га.

Основной причиной возникновения лесных пожаров остается антропогенный фактор, что свидетельствует о все еще недостаточном уровне работы гослесоохраны, осуществляющей контроль за соблюдением Правил пожарной безопасности в лесах Российской Федерации.

В 1998 г. в ряде лесхозов регионов Сибири и Дальнего Востока отмечается повышение социальной напряженности из-за низкой оплаты труда и несвоевременной выплаты заработной платы. Так, за 9 месяцев уровень средней заработной платы по этим регионам снизился по сравнению с 1997 г. на 0,8 % и составил 438,7 руб. (без учета районного регулирования). Просроченная задолженность на 1.10.1998 г. составила 1,6 месяца.

Несмотря на принимаемые меры по мобилизации собственных средств, финансово-экономическое положение органов управления лесным хозяйством в регионах Сибири и Дальнего Востока продолжает оставаться сложным.

В прениях на заседании коллегии выступили руководители органов управления лесным хозяйством в субъектах Российской Федерации: Я. Н. Ишутин (Алтайский край), Н. А. Саможен (Курганская обл.), В. Н. Векшин (Красноярский край), А. Д. Голоушкин (Республика Бурятия), И. Ф. Кириенко (Новосибирская обл.), Г. А. Чекурдаев (Сахалинская обл.), А. И. Приходько (Приморский край), В. Н. Каргопольцев (Читинская обл.), В. А. Подшивалов (Тюменская обл.), М. А. Терехов (Республика Горный Алтай), А. С. Авраменко (Камчатская обл.), В. С. Олесов (Республика Саха (Якутия)), а также депутат Государственной Думы Федерального Собрания Н. П. Данилова, зам. руководителя Федеральной службы лесного хозяйства России М. Д. Гиряев, начальник Управления экономики Рослесхоза О. А. Анисеева, директор Алтайского филиала института «Росгипролес» В. В. Маценко.

Итоги обсуждения на коллегии были подведены первым заместителем руководителя Федеральной службы лесного хозяйства России **Б. К. Филимоновым**.

В результате обмена мнениями принято решение признать приоритетными направлениями для обеспечения устойчивого управления лесным хозяйством в сложившихся экономических условиях в регионах Сибири и Дальнего Востока повышение доходности лесного хозяйства на основе увеличения отпуска древесины на корню, предупреждение, своевременное обнаружение и ликвидацию лесных пожаров, восстановление не покрытых лесом площадей.

Органам управления лесным хозяйством в субъектах Российской Федерации в регионах Сибири и Дальнего Востока поручено активизировать работу по продаже древесины на корню на лесных аукционах, по передаче участков лесного фонда в аренду для всех видов лесопользования и не допускать изменения плановых показателей по уходу в молодняках, лесовосстановлению, рубкам промежуточного пользования без согласования с Рослесхозом, а также обеспечить выполнение мероприятий по сокращению дефицита финансирования, утвержденных Рослесхозом.

А. И. НОВОСЕЛЬЦЕВА (Рослесхоз)

ВТОРОЕ ВСЕРОССИЙСКОЕ СОВЕЩАНИЕ

18–19 ноября в Москве состоялось Второе всероссийское совещание «Аэрокосмические методы и геоинформационные системы в лесоведении и лесном хозяйстве». На нем присутствовали 150 ученых и специалистов лесоводов, представляющих 60 организаций Российской академии наук, Федеральной службы лесного хозяйства Российской Федерации, других министерств, ведомств и высших учебных заведений России и Республики Беларусь.

Актуальность проблемы использования дистанционных методов при изучении, картографировании и мониторинге лесов вызвана тем, что значительные площади лесного фонда России расположены преимущественно в труднодоступных с суровыми климатическими условиями регионами северной Евразии. За последние годы наряду с новыми средствами дистанционного зондирования Земли, в первую очередь из космоса, получили развитие программные средства компьютерной техники обработки материалов аэрокосмических съемок, в том числе с применением современных геоинформационных технологий.

Совещание открыл председатель Оргкомитета академик А. С. Исаев. Он отметил перспективность использования аэрокосмических методов и ГИС-технологий в лесоведении и лесном хозяйстве, рассмотрел современное состояние научных исследований и практическое их применение.

В. И. Сухих* сообщил, что в лесном хозяйстве России и странах СНГ аэрометоды успешно применяются с 20-х годов, а данные дистанционного зондирования из космоса — с середины 70-х. С начала 80-х ведутся разработка и внедрение в практику лесного хозяйства геоинформационных систем. По глубине теоретических и методических разработок, технических решений, объемам практического применения аэрокосмических методов в лесное хозяйство СССР занимал лидирующее положение среди стран мира. Основные исследования по этой проблеме были сосредоточены в ИЛИД СО РАН, ВО «Леспроект», ЛенНИИЛХе, ЛЛТА. В последнее десятилетие произошло сокращение научно-исследовательских работ по использованию аэрокосмических методов в отрасли, методические работы практически свернуты, резко уменьшились объемы выполняемых работ с использованием аэрокосмических методов при инвентаризации лесов, оценке их состояния, контроле за порядком их использования. Намечается отставание от зарубежного уровня использования аэрокосмических методов в мониторинге лесов, оценке их ресурсного и экологического потенциала. А. Н. Филипчук обратил внимание на кризис в области применения дистанционных методов. В то же время, как показало совещание, сохранились активно работающие специалисты в системе РАН, в ряде лесохозяйственных предприятий, ВНИИЦлесресурсе. Исследования по данной проблеме развернуты в Институте леса СО РАН, Центре по проблемам экологии и продуктивности лесов, Международном институте леса и др. Намечается прорыв в развитии и практическом применении геоинформационных технологий в лесохозяйстве и авиационной охране лесов от пожаров.

Ю. А. Кукуев и М. Д. Гиряев рассказали о научно-технических достижениях и перспективах применения аэрокосмической информации в лесном хозяйстве. Предпринимаются определенные шаги по интенсификации учебного процесса по этой проблеме. МГУЛом совместно с Институтом радиотехники и электроники РАН и ЦЭПЛ РАН создан научно-учебный центр современных автоматизированных методов обработки данных космического зондирования для исследования состояния растительных, почвенных и других лесных объектов, о чем сообщили В. С. Шалаев и другие. Об открытии специализации в МГУЛе «Аэрокосмические средства и методы исследования лесных ресурсов на базе ГИС» доложили О. А. Харин, Н. С. Кондауров и С. И. Чумаченко. На базе Института леса СО РАН совместно с Сибирским технологическим университетом и Восточно-Сибирским филиалом Международного института леса открыт и начал работу Учебно-научный центр по компьютерному картографированию лесов и автоматизированному дешифрированию аэро- и космических снимков.

Одна из наиболее актуальных проблем в области охраны окружающей среды — повышение концентрации углекислого газа как возможной причины глобальных изменений природной среды и климата. Важная роль в предотвращении таких изменений отводится бореальным лесам. Оценка углеродного бюджета российских лесов, о чем говорили в своем докладе А. С. Исаев и Г. Н. Коровин, должна базироваться на данных о структуре и состоянии лесного фонда страны и конкретных регионов, а также на данных о происходящих в нем динамических процессах. Уточнение и обновление характеристик лесной растительности, необходимые для оценки углеродного бюджета лесов, возможны путем усовершенствования существующего метода фотостатистической инвентаризации лесов и получения экспресс-оценок по трехступенчатой схеме. Реализация ее требует использования геоинформационной системы по лесным ресурсам. Возникает также необходимость расчета углеродного бюджета с помощью математических моделей естественной и антропогенной динамики лесного фонда.

* С подробным содержанием докладов на совещании можно ознакомиться в Центре по проблемам экологии и продуктивности лесов РАН (сб. «Аэрокосмические методы и геоинформационные системы в лесоведении и лесном хозяйстве»)

Большое внимание на совещании было уделено использованию дистанционных наблюдений и геоинформационных систем в лесохозяйстве и мониторинге лесов. О развитии методов обработки спутниковых изображений и ГИС-технологий для обеспечения мониторинга лесов доложил С. А. Барталев. В орбиту исследования вовлечены данные дистанционного зондирования с большинства современных спутников, создан экспериментальный банк данных ГИС «Леса России»; при проведении лесохозяйства территории разработаны ГИС-технологии формирования баз данных о лесном фонде и набора картографических материалов, а также комплекс методов оценки динамики лесов на основе совместного использования разновременных спутниковых изображений и базы данных ГИС о лесном фонде.

Ученые Центра программных исследований РКА Г. М. Чернявский, Н. А. Долгих и А. И. Зверев доложили об управлении потоками данных съемок для мониторинга природных ресурсов и чрезвычайных ситуаций в космической системе «Ресурс-01». Об основных принципах разработки и создания автоматизированной системы аэрокосмического мониторинга лесов Белоруссии рассказали ученые и практики лесного хозяйства — А. Р. Понтус, Н. Т. Юшкевич и другие. Космический мониторинг позволил В. В. Асмусу и другим ученым создать информационно-картографическую основу при проектировании железной дороги на севере России и дальнейшем принятии инженерных решений. Ряд докладов ученых географического факультета МГУ В. И. Кравцовой, А. В. Жукова и их учеников были посвящены исследованиям мониторинга лесов, их динамики с использованием карт, составленных по космической информации. Для ведения экологического мониторинга особо охраняемых территорий Н. В. Малышевой и другими предложено использование ГИС-технологий. В этом плане следует выделить доклад Е. П. Суриковой «ГИС-технология создания банка данных о лесном фонде национального парка «Лосиный остров».

Об оценке фитомассы лесного покрова с использованием значений вегетационного индекса рассказал В. М. Жирин. И. А. Мещерякова и В. Ф. Давыдов предложили давать оценку запаса древостоя по его изображению.

Геоинформационная система «Лесные ресурсы», разработанная на базе отечественного программного продукта ГИС FORMAP, аэрокосмических методов и технологий дистанционного зондирования представлена О. А. Атрошенко и А. П. Кулагиним. Она позволила использовать более дешевую информацию со спутников Земли для мониторинга лесов, лесохозяйства и экологических задач и охраны окружающей среды Белоруссии.

Результаты совместной обработки радиолокационных изображений L-диапазона для классификации лесных массивов представили Н. А. Арманд и его коллеги.

Лесные пожары были и остаются доминирующим фактором, определяющим структуру и динамику бореальных лесов. По масштабам воздействия на лесной фонд они существенно превышают влияние рубок главного пользования, а также мероприятий по воспроизводству лесных ресурсов. Поэтому понятно, что этой проблеме было посвящено большое число докладов. Среди них следует выделить сообщения Г. Н. Коровина «Перспективы использования дистанционных средств и методов в системе мониторинга лесных пожаров», Н. А. Абушенко с соавторами «Оценка площадей крупных лесных пожаров по данным «AVHRR/NOAA», Е. А. Щетинского «Аэрокосмический мониторинг лесных пожаров», Р. Р. Азметова и соавторов «Результаты опытной эксплуатации системы регистрации молниевых разрядов для информационной поддержки авиационной охраны лесов», П. П. Шуляка и соавторов «Технология и программные средства обеспечения доступа пользователей к оперативным данным в ГИС мониторинга лесных пожаров федерального уровня».

Широкомасштабные работы в области лесной экологии, инвентаризации лесов и биологических ресурсов леса с использованием аэрокосмических методов и ГИС-технологий обобщили в своих докладах И. Ф. Плешиков, М. В. Дворяшин и Д. И. Назимова.

Ю. Г. Пузаченко с соавторами представили интересные данные применения аэрофотоизображения для выделения типов территориальных структур и идентификации их содержания на основе сравнения с реальной структурой растительности. Методику создания компьютерных карт ареалов растений на основе ГИС-технологий представили Л. М. Носова и ее коллеги. Н. И. Лямцев предложил использовать геоинформационную систему как элемент лесозащиты.

Новые и усовершенствованные методики использования дистанционных материалов и геоинформационных систем представлены в докладах Ю. Л. Липовецкого и других «Технология автоматизированного дешифрирования интегральных черно-белых космических снимков при картографировании и инвентаризации лесов с использованием АРМ-Д», Р. В. Полшведкина и соавторов «Подготовка к приему и использованию средствами ГИС-технологий космической информации в лесном хозяйстве Республики Коми», П. В. Петрова и Е. П. Суриковой «Развитие комплекса средств формирования картографических материалов лесохозяйства в среде ArcView 3.0», И. Л. Кучерявенковой и соавторов «Исследование отражательных характеристик лесов Харьковской области по РСА-изображениям в L и С диапазонах радиоволн», А. В. Шаталова «Выявление вырубок по данным различных спутниковых систем». О разработке эффективных методов классификации и сегментации космических изображений лесных территорий по сканерной информации МСУ-Э с ИСЗ «Ресурс-01» рассказали Н. Г. Харин и О. Б. Бутусов. Как показали М. С. Шапочкин и В. Н. Косицын, материалы аэрофотосъемки можно применять при многоцелевом лесопользовании.

В результате обсуждения современного состояния использования аэрокосмических методов и геоинформационных систем в

лесоведении и лесном хозяйстве участники совещания приняли следующие решения:

считать развитие и внедрение аэрокосмических методов и геоинформационных технологий в теорию и практику лесоведения и лесного хозяйства России важнейшей научно-технической задачей, от реализации которой зависит успешное решение проблем эффективного управления лесным хозяйством и организации мониторинга лесов;

рекомендовать Федеральной службе лесного хозяйства России совместно с Российской академией наук, Российским космическим агентством и другими заинтересованными ведомствами и организациями разработать программу развития и применения аэрокосмических методов в лесном хозяйстве и лесоведении, просить компетентные органы страны оказать содействие в материально-

технической поддержке этой проблемы; разработать и реализовать программу повышения квалификации и профессиональной переподготовки инженерных кадров в области аэрокосмических методов и геоинформационных технологий в лесном хозяйстве;

считать необходимым создание межведомственного научно-технического совета по проблеме аэрокосмических исследований и геоинформационных технологий.

Рекомендовано провести Третье всероссийское совещание по проблеме аэрокосмических методов и геоинформационных систем в 2002 г., посвятив его 100-летию со дня рождения Г. Г. Самойловича.

Л. М. НОСОВА (Центр по проблемам экологии и продуктивности лесов РАН)

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ОПРОС ЛЕСНИЧИХ

В 1998 г. ВНИИЛМом был проведен социологический опрос делегатов региональных и IV Всероссийского съездов лесничих.

Респондентам предлагалось дать оценку социально-экономическим проблемам, а также ответить на вопросы, касающиеся развития рыночных отношений в лесном хозяйстве, роли и социального статуса лесничего, условий труда, уровня и качества жизни работников лесного хозяйства. Было обработано 756 анкет, из них 421 заполнена лесничими.

Влияние проведенной реорганизации органов управления лесным хозяйством на социально-экономическое положение работников лесного хозяйства оценено неоднозначно: 51,7 % опрошенных считают, что она сказалась положительно (19,1 % — безусловно положительно и 32,6 % — скорее положительно, чем отрицательно), 38,3 % отрицательно и 10 % опрошенных затруднились с ответом.

По данным опроса, 67,4 % респондентов считают, что с выделением промышленного производства из лесного хозяйства и запретом проведения рубок главного пользования лесхозами уровень ведения лесного хозяйства повысился, 27,2 % — ведение лесного хозяйства ухудшилось и 5,4 % не ответили на вопрос.

По мнению опрошенных, в наибольшей степени они испытывают трудности в работе из-за недостаточного финансирования лесного хозяйства и низкой заработной платы (соответственно 93,1 и 87,5 %). Наиболее существенными условиями и факторами, затрудняющими работу лесничих, также были названы: низкая техническая оснащенность лесного хозяйства (73,5 %), плохая обеспеченность лесной охраны служебным транспортом, средствами связи и противопожарными средствами (64,2 %), недостаточная правовая и социальная защищенность работников гослесохозяйств (48,6 %).

Уровень развития рыночных отношений в лесном хозяйстве, с точки зрения его доходности, около половины опрошенных (49,3 %) оценивают как низкий, положительную оценивают 26,2, не дали ответа — 24,5 %. По данным опроса, в настоящее время в лесхозах основным видом лесопользования, осуществляемого в условиях аренды, является заготовка древесины (94 % опрошенных). На втором месте — побочное пользование (31,6 %), далее следуют такие виды, как пользование участками лесного фонда для нужд охотничьего хозяйства, заготовка второстепенных лесных ресурсов, пользование участками лесного фонда для культурно-оздоровительных, туристических и спортивных целей (соответственно 22,4, 23,1 и 23,5 % опрошенных).

Основные пути повышения доходности лесного хозяйства большинство опрошенных видят в следующем:

увеличение размеров ставок за все виды пользования и направление лесных податей (50—100 %) на нужды лесхозов;

перечисление штрафов и неустоек непосредственно лесхозам (до 100 %);

ведение платы за пользование охотничьими угодьями;

предоставление большей финансовой самостоятельности лесничествам и расширение в них производства товаров народного потребления;

снижение налогов с лесхозов;

развитие подсобного сельского хозяйства и побочного пользования лесом.

Абсолютное большинство опрошенных (97,6 %) высказалось против передачи лесопользователям функций охраны и защиты леса. Роль лесничего в лесном хозяйстве весьма значительной считают 54,2 % респондентов, мнение лесничего учитывается, однако не имеет решающего значения — 40 и от лесничего мало что зависит — 4,3 %.

Опрос показал также, что 90,4 % признали необходимость распространения Закона о государственной службе на руководителей и специалистов лесхозов и расширения прав лесничих в следующих направлениях деятельности:

в определении объемов лесозаготовок и других видов лесопользования;

в вопросах аренды, проведения аукционов, лесных торгов и т. п.;

при составлении годовых планов лесовосстановления, проведения тех или иных видов рубок;

при тушении лесных пожаров;

в финансировании лесничеств (открытие при необходимости счета в банке, планирование и распределение средств в лесхозе);

в вопросах реализации продукции и расчете затрат на ведение лесного хозяйства;

в обеспечении связи и транспортом;

при привлечении виновных за лесонарушения к ответственности.

Следующий блок вопросов анкеты позволил выявить степень удовлетворенности лесничих условиями жизни, материальным положением, жизненными ориентирами и ценностями. Наиболее важным в жизни они считают интересную работу и хорошую семью, крепкое здоровье и возможность постоянного общения с природой, ценят возможность активной разнообразной деятельности и материальное благополучие (соответственно 33,8, 43,2, 37,5, 14,5, 8,3 и 9,4 %). Около половины (47 %) опрошенных относят свои семьи к категории малообеспеченных, 45,7 % — со средним достатком и лишь 0,7 % — хорошо обеспеченными. К началу 1998 г. их средняя зарплата составила 809, 3 руб.

Не удовлетворены своими жилищно-бытовыми условиями 17,4 % лесничих, бытовым обслуживанием по месту жительства — 53, снабжением продуктами питания — 12,8, промтоварами — 24,7, медицинским обслуживанием — 44,8, возможностью устройства детей в детские дошкольные учреждения — 25,9, в школу — 4,3, транспортным сообщением с другими населенными пунктами — 29,7, средствами связи — 28,6 %.

Около половины лесничих (48,2 %) проживает в отдельных государственных квартирах или домах, 44,3 % — в отдельных домах на правах личной собственности, 7,5 % не имеют собственного жилья.

Большая часть жилья лесничих — с печным отоплением (63,9 %), с центральным или автономным на газе — 36,1 %. Что же касается коммунальных удобств, то водопровод имеют 50,9 % семей, водонагревательные колонки — 15,2, централизованное горячее водоснабжение — 13,1, канализацию — 31,1, газ магистральный — 21,3, баллонный — 55,3, ванну (душ) — 28,3 %.

Более половины лесничих (57,2 %) проживает в сельской местности (41,2 % — в селах, 15,3 % — в лесных поселках, 0,7 % — на кордонах), 42,8 % — в городах, районных центрах или поселках городского типа. Личное подсобное хозяйство имеет большинство лесничих: земельный участок — 88,9 %, пасеку — 12,1, держат скот или птицу — 70,3 %. Средняя площадь используемых участков составляет 19,2 сотки.

Средний возраст опрошенных лесничих — 45,2 года: до 30 лет — 7,4 %, от 30 до 49 лет — 79,7, от 50 до 59 лет — 8,1, 60 лет и старше — 4,8 %.

Трудовой стаж лесничего в лесном хозяйстве составляет в среднем 20,3 года, в том числе в данной должности — 13,8 года. Более 20 лет работают в этой должности 16,9 % опрошенных, от 11 до 20 лет — 30,8 %, от 6 до 10 лет — 21,9, от 3 до 5 лет — 20,6, до трех лет — 9,8 %.

Специальностью по диплому «Лесное и лесопарковое хозяйство» владеют 82,4 % лесничих, «Лесоинженерное дело и технология лесозаготовок» — 13,3, «Технология деревообработки», «Машины и оборудование лесного комплекса» и другие специальности — 4,3 %. Около половины лесничих (49,1 %) имеет высшее образование, 44,8 — среднее специальное, 3,2 — незаконченное высшее, остальных 2,9 — практики; 7,5 % лесничих учатся заочно в вузе или техникуме.

Проведенное социологическое исследование показало, что, несмотря на большие трудности, вызванные общим кризисом экономики, лесное хозяйство сохраняет работоспособность и кадры.

Б. ДЕНИСОВ (Рослесхоз)

Сдано в набор 4.12.98.
Усл.-печ. л. 6,86.

Подписано в печать 29.12.98.
Усл.-кр. отт. 8,33. Уч.-изд. л. 10,6.

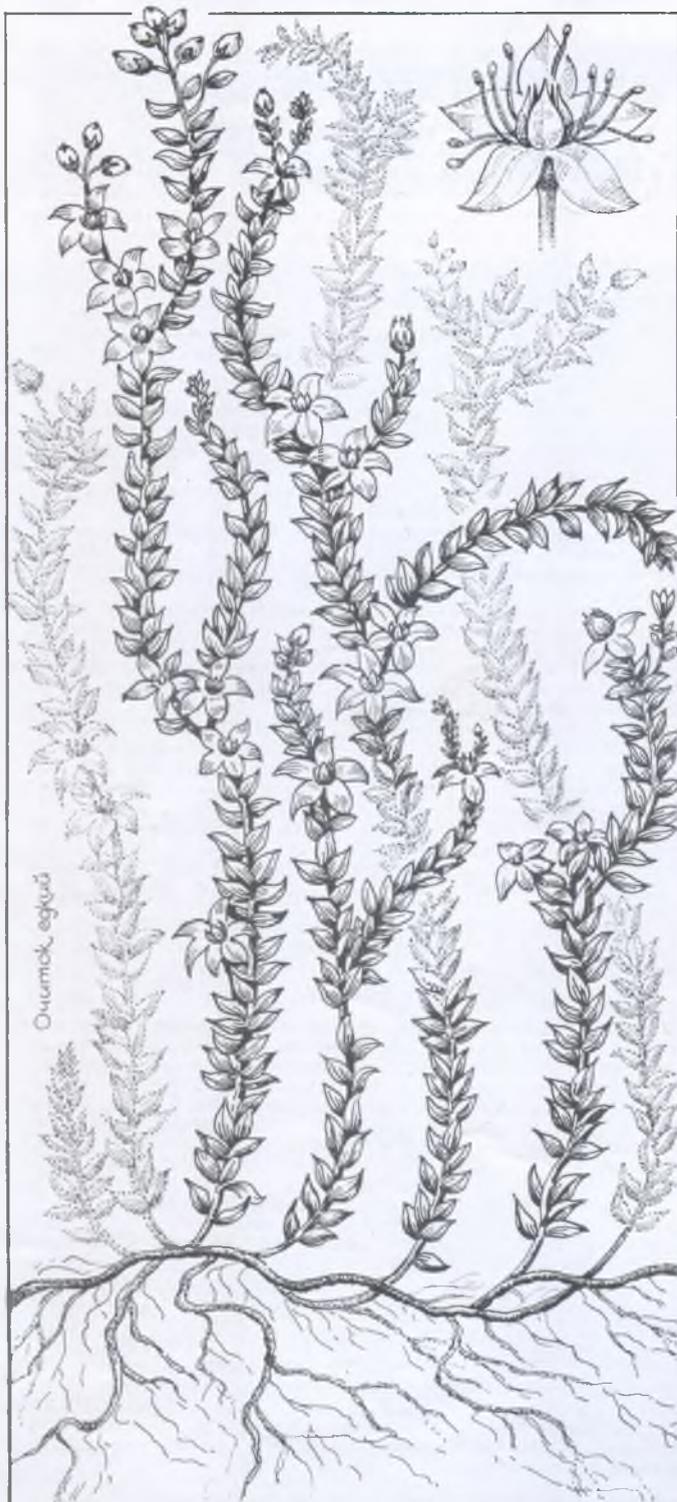
Формат 60×88/8.
Тираж 2370 экз.

Бум. мелованная.
Заказ 83.

Печать офсетная.
Цена 15 руб.

Журнал зарегистрирован Комитетом Российской Федерации по печати (№ 013634 от 29 мая 1995 г.)

Набрано на ордена Трудового Красного Знамени Чеховском полиграфическом комбинате Государственного комитета Российской Федерации по печати 142300, г. Чехов Московской обл. Тел.: (272) 71-336. Факс: (272) 62-536
Отпечатано в Подольском филиале. 142110, г. Подольск, ул. Кирова, 25

ОЧИТОК ЕДКИЙ

SEDUM ACRE L.

Небольшое многолетнее растение из семейства толстянковых (Grassulaceae), высота его — 5—20 см, с лежачими или приподнимающимися мясистыми стеблями, листья утолщенные, сочные, яйцевидные или округлые, сидячие. Цветки желтые, небольшие, собраны в раскидистое соцветие. Плод — сборная листовка. Цветет в июне — августе, плоды созревают в августе — сентябре.

Произрастает по сухим песчаным местам, в сосняках, на сухих склонах, на каменистой и известковой почвах. Распространен в европейской части страны и на Кавказе.

Лечебное применение имеет вся надземная часть растения. Действующими веществами являются, по-видимому, алкалоиды, содержащиеся в траве. Кроме того, в ней найдены дубильные вещества, гликозиды, аскорбиновая кислота, сахара. Траву заготавливают в фазе цветения. Сушат в сушилках при температуре 70—80 °С. Очиток плохо сохнет. Чтобы ускорить этот процесс, сырье можно обварить кипятком.

Очиток обладает выраженным местным раздражающим действием. При приеме внутрь он оказывает возбуждающее действие, активизирует дыхание и повышает кровяное давление, вызывая сужение кровеносных сосудов. Имеются данные о некотором противомаларийном действии препаратов из него.

В народной медицине очиток применяют при пониженном кровяном давлении, для усиления перистальтики кишечника и как мочегонное средство при водянке. Иногда его принимают при эпилепсии, хотя сколько-нибудь убедительных данных о целесообразности такого употребления не имеется. Назначают очиток внутрь в виде сока, выжимаемого из свежей травы, порошка из сухой травы или настоя из нее. Сок, разбавленный водой, принимают по 1—2 мл, а порошок — по 0,5—2 г 3 раза в день. Настой готовят из расчета 1:10 и принимают по столовой ложке 3 раза в день. Для лечения малярии готовят более слабый настой: 3—5 г травы на стакан кипятка. Пьют по полстакана между приступами.

Наружно траву применяют при инфицированных ранах, бородавках, мозолях. Однако в этих случаях надо быть осторожными, поскольку на окружающих участках кожи могут появиться покраснение, сильный зуд и даже волдыри.

001 -

Вахта трехлистная

ВАХТА ТРЕХЛИСТНАЯ — ТРИФОЛЬ, ТРИЛИСТНИК

MENYANTHES TRIFOLIATA L.

Многолетнее травянистое растение из семейства вахтовых (Menyanthaceae) с длинным ползучим, в верхней части приподнимающимся корневищем. Листья тройчатые, длинночерешковые, до 30 см длины, отходят непосредственно от корневища. Соцветие — продолговатая кисть, расположенная на безлистной стрелке, которая выходит из пазухи листа. Цветки с бледно-розовым или белым венчиком, пятичленные, некрупные. Плод — одногнездная, яйцевидная коробочка, раскрывающаяся двумя створками, с шестью-восемью семенами. Цветет в мае — июне, плоды созревают в июле — августе.

Встречается почти во всех районах страны, за исключением Крыма и Средней Азии. Произрастает по болотам, на заболоченных лугах, по заболоченным берегам и мелководьям озер, прудов и других водоемов. Часто образует большие заросли.

В медицине используют листья. Они содержат горькие гликозиды мениантин и мелиатин, алкалоид генцианин, флавоноиды рутин и гиперозид, дубильные вещества. Листья заготавливают в период бутонизации, цветения и плодоношения растения, т. е. в мае — августе. Собирают их вручную, отрывая у основания листовой пластинки так, чтобы черешки не попадали в сырье. Сушат на открытом воздухе, чердаках, в сараях и других проветриваемых помещениях. Можно хранить в сухом месте 2 года.

Листья вахты применяют как горечь, усиливающую желудочную секрецию и улучшающую пищеварение. Она оказывает благоприятное действие при гастритах с пониженной кислотностью, скоплении газов в кишечнике (метеоризм). Для возбуждения аппетита употребляют вахту в виде настоя или чая. Настой готовят из расчета 2 чайные ложки измельченных листьев на стакан кипящей воды. Принимают от столовой ложки до $\frac{1}{4}$ стакана 2—3 раза в день за 30 мин до еды. Вахта входит в состав горькой настойки, а также аппетитных, успокоительных, слабительного, желчегонного и мочегонного сборов.

В народной медицине кроме перечисленных показаний к применению листьев вахты используют как жаропонижающее средство и против глистов. Поскольку вахта обладает антисептическим действием, иногда отвары используют для промывания застарелых язв, для ванн при золотухе у детей.